

ISSN 2227-1171 (Print)

Том 11, № 4. 2020

Сквозной номер – 42

ISSN 2542-1247 (Online)

Vol. 11, No. 4. 2020

Continuous issue – 42

ВЕСТНИК

Казанского юридического института МВД России

Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель:

Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
420108, Россия, Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Магистральная, 35

Редакционно-издательское отделение:
420059, г. Казань,
ул. Оренбургский тракт, 128

Выходит с 2010 года ежеквартально

Наш индекс в объединенном каталоге
"Пресса России" – 84683

Журнал зарегистрирован в Федеральной
службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций 29 июня 2012 г.
Регистрационный номер ПИ № ФС 77-50418

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук
(12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;
12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
12.00.09 – Уголовный процесс;
12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность)

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (e-LIBRARY)
Журнал включен в Ulrich's Periodicals Directory
Журнал включен в электронный периодический справочник «Система ГАРАНТ»

Журнал распространяется только по подписке

Founder and publisher:
the Kazan Law Institute of the Ministry
of Internal Affairs
of the Russian Federation
35, Magistralnaya, Kazan
420108, The Republic of Tatarstan, Russia

Editorial-and-publishing office:
128, Orenburgskii trakt
420059, Kazan

The Journal is being published since 2010 each quarter

Our index in the combined catalog
"Pressa Rossii" – 84683

The Journal is registered in Federal Service for Supervision
of Communications, Information Technology and Mass
Communications
June, 29, 2012.

Identification Number PI No. FS 77-50418

The Journal is included in the Catalogue of the leading peer-reviewed journals, in which should be published basic scientific results of degree dissertations
(12.00.01 Theory and history of law and state; history of theory of law and state,
12.00.02 Constitutional law; constitutional trial; municipal law,
12.00.08 Criminal law and criminology; criminal and penal law,
12.00.09 Criminal proceedings,
12.00.11 Judicial work, prosecutorial activity, human rights and law enforcement activity,
12.00.12 Criminalistics; forensics; investigation activity)

The Journal is included in the Russian
Science Citation System (e-LIBRARY)
The Journal is included in the Ulrich's Periodicals Directory
The Journal is included in the electronic periodical "Sistema GARANT"

The Journal is available only on a subscription basis

e-mail: vestnikkui@mail.ru

<http://www.vestnikkui.ru>

Редакционный совет

Андреев Максим Валентинович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин (Казань, Казанского юридического института МВД России). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Балахонский Виталий Витальевич – доктор философских наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Безверхов Артур Геннадьевич – доктор юридических наук, профессор (Самара, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева)

Варыгин Александр Николаевич – доктор юридических наук, профессор (Саратов, СГЮА)

Воронин Михаил Юрьевич – доктор юридических наук, профессор (Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета)

Гилянский Яков Ильич – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена)

Готчина Лариса Владимировна – доктор юридических наук, профессор (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский университет МВД России). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Демидов Виктор Николаевич – доктор юридических наук, профессор, главный федеральный инспектор по Республике Татарстан

Дубровин Сергей Викторович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя)

Егорышев Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор (Уфа, ВЭГУ). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Мезяев Александр Борисович – доктор юридических наук, профессор (Казань, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Нигматуллин Ришат Вахидович – доктор юридических наук, профессор (Уфа, БашГУ). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Павличенко Николай Владимирович – доктор юридических наук, профессор (Москва, Академия управления МВД России). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Степаненко Равия Фаритовна – доктор юридических наук, профессор (Казань, Казанский (При-волжский) федеральный университет, Университет управления «ТИСБИ»). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Редакционная коллегия

Председатель – доктор педагогических наук, профессор **Зиннуров Фоат Канафиевич**, начальник Казанского юридического института МВД России. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Заместитель председателя – кандидат исторических наук, доцент **Миронов Сергей Николаевич**, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе). ORCID: 0000-0003-1532-9258

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Рашид Рахимуллович – доктор юридических наук, начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления ОВД Казанского юридического института МВД России

Бабичев Арсений Георгиевич – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права КЮИ МВД России

Гарафутдинов Марат Рафикович – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по учебной работе)

Казанцев Сергей Яковлевич – доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

Комлев Юрий Юрьевич – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии Казанского юридического института МВД России

Хрусталева Ольга Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России. ORCID: 0000-0002-0275-5373

Шайдулина Эльвира Дамировна – кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

Шалагин Антон Евгеньевич – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России

Это произведение доступно по лицензии
Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.
Чтобы увидеть копию этой лицензии, посетите
<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>.

Editorial Board

Maksim Valentinovich Andreev, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of State and Legal Disciplines (Kazan, the Kazan Law Institute of MIA of Russia). ORCID: 0000-0002-3749-7669

Vitalii Vital'evich Balahonsky, Doctor of Philosophy (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-3098-2802

Artur Gennad'evich Bezverhov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus) Professor (Samara, Samara State Aerospace University named after S.P. Koroljov)

Aleksandr Nikolaevich Varyigin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Saratov, Saratov State Justice Academy)

Mikhail Yurievich Voronin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor of Institute of International Law and Justice, Moscow State Linguistic University

Yakov Il'ich Gilinskiy, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia)

Larisa Vladimirovna Gotchina, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (St. Petersburg, Saint-Petersburg University of MIA of Russia). ORCID: 0000-0003-4477-6559

Victor Nikolaevich Demidov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor, Chief Federal Inspector of the Republic of Tatarstan

Sergey Victorovich Dubrovin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Moscow University of MIA of Russia)

Sergey Vasil'evich Egorychev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Eastern Law and Economics Humanitarian Academy). ORCID: 0000-0003-0930-7482

Aleksandr Borisovich Mezyaev, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-5318-3029

Rishat Vahidovich Nigmatullin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Ufa, Bashkir State University). ORCID: 0000-0001-6350-1775

Nikolai Vladimirovich Pavlichenko, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Moscow, Administration Academy of MIA of Russia). ORCID: 0000-0001-7889-4743

Raviya Faritovna Stepanenko, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Professor (Kazan, Kazan (Volga region) Federal University, University of Management "TISBI"). ORCID: 0000-0002-4748-9195

Editorial Council

Chairperson:

Foat Kanafievich Zinnurov, Doctor of Pedagogy (Doctor habilitatus), Full Professor, Chief of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-5062-9160

Vice Chairman:

Sergey Nikolaevich Mironov, Candidate of History (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of the Kazan Law Institute of MIA of Russia for academic work. ORCID: 0000-0003-1532-9258

Editorial Board:

Rashid Rahimullovich Aliullov, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Head of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Arseny Georgievich Babichev, Doctor of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Marat Rafikovich Garafutdinov, Candidate of Laws (Research doctorate), Associate Professor, Deputy Head of KLI of MIA of Russia for Educational Work

Sergei Yakovlevich Kazantsev, Doctor of Pedagogy, Candidate in Laws (Doctor habilitatus), Professor of Criministics of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Yurii Yur'evich Komlev, Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Professor of Philosophy, Political Science, Sociology and Psychology of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Ol'ga Nikolaevna Hrustal'jova, Candidate of Pedagogy (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Editorial Department of the Editorial-and-Publishing Office of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. ORCID: 0000-0002-0275-5373

Elvira Damirovna Shaidullina, Candidate of Laws (Research doctorate), Deputy Chief of Department of Criminal Process of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

Anton Evgen'evich Shalagin, Doctor of Laws (Doctor habilitatus), Associate Professor, Head of the Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

СОДЕРЖАНИЕ

<u>CONTENTS</u>	398
<u>ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА</u>	
Марасов Ю.Г. Общественная контрольная деятельность в Татарской АССР в 1920-1934 гг.....	402
<u>ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ</u>	
Валиев А.М. Проблемы и пути совершенствования деятельности участкового уполномоченного полиции.....	409
Ищук Я.Г., Севагин К.Г. «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизации.....	415
Кузнецов Д.В., Айгозина А.М. Организация деятельности дежурных частей МВД России: открытость для граждан или защищенность?.....	421
Литвин И.И. Некоторые аспекты современных форм участия гражданского общества в правоохранительной деятельности.....	426
Сайфутдинова А.Д. Правовые основания проникновения в жилище при реализации полномочий войск национальной гвардии.....	430
<u>КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО</u>	
Силвеев И.М. Особенности исполнения решений конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации по вопросам соответствия конституционных региональных нормативных актов Конституции и уставу субъекта Российской Федерации.....	435
<u>УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ</u>	
Ахунов Д.Р. Криминологические особенности агломерации (на примере коррупционной преступности).....	441
Воронин М.Ю., Демидова-Петрова Е.В. Корреляция криминогенности несовершеннолетних и проявлений экстремизма в молодежной среде.....	447
Дунина Т.Ч. Проблемы правовой регламентации деятельности институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией.....	454
Зорин А.В. Некоторые вопросы противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации.....	459
Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Информационное обеспечение диагностики несостоятельности и неправомερных действий при банкротстве.....	464
Коробов А.А. О некоторых современных детерминантах эскалации теневой экономики в свете пандемии коронавируса.....	474
Никуленко А.В. Современные возможности крайней необходимости.....	484
<u>УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, ОРД И КРИМИНАЛИСТИКА</u>	
Архипова И.И. Ситуационный подход в расследовании преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан.....	492

Габдрахманов А.Ш., Мирлюбов С.Л. Современные методы исследования запаховых следов.....	497
Гаврилов М.А. Субъекты кассационного обжалования в уголовном судопроизводстве.....	503
Гарипов Т.И. Уголовно-процессуальные и организационные аспекты производства дознания по уголовным делам о мошенничестве в сфере страхования.....	508
Литвина Л.М. Запрет определенных действий: шаг вперед.....	515
Набиев Р.Ф., Белов Е.А. Социально-психологический аспект идентификации личности. Габитология в системе государственного управления.....	520
Сатдинов Л.В. Назначение уголовного судопроизводства – установление объективной истины.....	528
Файзуллина Э.Ф. Инвективы как предмет лингвистической экспертизы текстов по делам об оскорблении.....	533
Шляхтин Е.П., Каунов А.В. Проблемы при проведении гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.....	538
<u>К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ</u>	546

CONTENTS

STATE LAW

Marasov Y.G.

Public Control Activities in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920 – 1934..... 402

HUMAN RIGHTS AND LAW ENFORCEMENT

Valiev A.M.

Challenges and Ways to Improve Local District Police Chief Activity..... 409

Ishchuk Ya.G., Sevagin K.G.

Price of Crime: Challenges in the Calculation and Crime Minimization..... 415

Kuznetsov D.V., Aigozina A.M.

The focus of activities of Active-Duty Units of Interior Ministry: Openness to Citizens, or Protection?... 421

Litvin I.I.

Some Aspects of Modern Forms of Civil Society Participation in Law Enforcement..... 426

Saifutdinova A.D.

Legal Grounds for Penetration into a Dwelling of the National Guard Troops..... 430

CONSTITUTIONAL LAW

Siliveyev I.M.

Features of the Enforcement of Decisions of the Constitutional (Charter) Court of a Constituent Entity of the Russian Federation on Issues of Constitutional Regional Normative Acts with the Constitution and the Charter of the Constituent Entity of the Russian Federation..... 435

CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY

Ahunov D.R.

Criminological Characteristic of Agglomeration as an Environment for Corruption..... 441

Voronin M.Yu., Demidova-Petrova E.V.

Correlation of Juvenile Criminality and Youth Extremism..... 447

Dunina T.C.

Legal Regulation of Activities of Civil Society Institutions in the Fight Against Corruption: Challenges... 454

Zorin A.V.

Certain Issues of Anti-Corruption in the State Authorities of the Russian Federation..... 459

Konovalenko S.A., Trofimov M.N.

Information Support for Diagnostics of Insolvency and Illegal Actions in Bankruptcy..... 464

Korobov A.A.

Certain Modern Determinants of the Shadow Economy Escalation in the Light of the Coronavirus Pandemic..... 474

Nikulenko A.V.

Modern Possibilities of Extreme Necessity..... 484

CRIMINAL TRIAL, INVESTIGATIVE ACTIVITIES AND CRIMINALISTICS

Arhipova I.I.

Situational Approach in the Investigation of Crimes Committed Against Foreign Citizens..... 492

Gabdrahmanov A.S., Mirolyubov S.L.

Modern Methods of Research of Smell Traces..... 497

Gavrilov M.A.

Subjects of Cassation Appeal in Criminal Proceedings..... 503

Garipov T.I.

Procedural and Organizational Aspects of Investigation of Insurance Fraud..... 508

Litvina L.M.

Banning Certain Actions: a Step Forward..... 515

Nabiev R.F., Belov E.A. The Socio-Psychological Aspect of Personality Identification. Habitology in Public Administration....	520
Satdinov L.V. The Purpose of Criminal Proceedings is to Establish Objective Truth.....	528
Faizullina E.F. Invectives as a Subject of Linguistic Expertise of Texts in Insult Cases.....	533
Shlyahin E.P., Kaunov A.V. Public Survey in Internal Affairs Bodies Investigation: Challenges	538
<u>NOTICE TO AUTHORS</u>	546

УДК 342.31

DOI: 10.37973/KUI.2020.81.38.001

Ю.Г. Марасов

**ОБЩЕСТВЕННАЯ КОНТРОЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
В ТАТАРСКОЙ АССР В 1920-1934 ГГ.**

**PUBLIC CONTROL ACTIVITIES
IN THE TATAR AUTONOMOUS SOVIET SOCIALIST
REPUBLIC IN 1920 – 1934**

Введение: статья посвящена вопросам становления и развития института общественного контроля в Татарской АССР в 1920 – 1934 гг.

Материалы и методы: методологическую основу исследования составили как общенаучные, так и специальные методы познания: диалектический, сравнительно-правовой, хронологический, ретроспективный, герменевтический. Автором изучены и проанализированы неопубликованные документы Государственного архива Республики Татарстан, научные работы ученых, а также нормативные акты, действовавшие в рассматриваемый период.

Результаты исследования: в статье рассмотрены такие формы контроля, как Рабоче-крестьянская инспекция (далее – РКИ), ячейки содействия РКИ, движение рабочих и сельских корреспондентов, временные рабочие контрольные комиссии, секции РКИ при Советах депутатов трудящихся, «легкая кавалерия», шефство рабочих над учреждениями, соцсовместительство.

Обсуждение и заключения: в работе обосновывается вывод, согласно которому в рассматриваемый исторический период участие граждан в осуществлении контроля за деятельностью советского государственного аппарата носило значительный характер и оказывало на органы управления большое влияние.

Ключевые слова: общественный контроль, Татарская АССР, Рабоче-крестьянская инспекция, ячейки содействия РКИ, движение рабочих и сельских корреспондентов, временные рабочие контрольные комиссии, секции РКИ при Советах депутатов трудящихся, «легкая кавалерия», шефство рабочих над учреждениями, соцсовместительство

Для цитирования: Марасов Ю.Г. Общественная контрольная деятельность в Татарской АССР в 1920-1934 гг. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 402 - 408. DOI: 10.37973/KUI.2020.81.38.001

Introduction: the article is devoted to the formation and development of public control in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920 – 1934.

Materials and Methods: the methodological basis of the research consisted of both general academic and special methods of cognition: dialectical, comparative-legal, chronological, retrospective, hermeneutical. The author studied and analyzed unpublished documents of the State Archive of the Republic of Tatarstan, works of scientists, as well as regulations in force during the period under review.

Results: the article considered such forms of control as the Workers 'and peasants' inspection, the workers'-peasants' inspectorate assistance cells, the movement of workers 'and rural correspondents, temporary workers' control commissions, sections of the workers'-peasants' inspectorate under the Soviets of workers' deputies, "light cavalry", patronage of workers over institutions, social co-operation.

Discussion and Conclusions: the paper substantiates the conclusion that during the historical period under review, the participation of citizens in monitoring the activities of the Soviet state apparatus was significant and had a great influence on the governing bodies.

Keywords: public control, Tatar ASSR, workers 'and peasants' inspection, workers'-peasants' inspectorate assistance cells, movement of workers and rural correspondents, temporary workers' control commissions, workers'-peasants' inspectorate sections under the Soviets of workers' deputies, light cavalry, workers' patronage over institutions, social co-operation

For citation: Marasov Y.G. Public Control Activities in the Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic in 1920 – 1934 // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 4. P. 402 - 406. DOI: 10.37973/KUI.2020.81.38.001

Введение

Произошедшие великие потрясения 1917 года привели к крушению Российской империи и началу сложного процесса национально-государственного строительства Советской республики. Бесспорно, существование любого государства невозможно без функционально отлаженного и действенного механизма контроля. Создаваемые в молодой республике органы контроля также должны были иметь широкое народное представительство. Это нашло свое отражение в тезисах председателя Совнаркома В.И. Ленина о сочетании государственного и общественного контроля [1, с. 64 – 66]. И действительно, первые контрольные органы Советской республики – Рабочий контроль, а в последующем и Рабоче-крестьянская инспекция, особенно в начальный период своего становления, – в наибольшей степени обладали признаками общественного контроля [2].

Обзор литературы

К вопросам общественного контроля в период 1920-1934 гг. обращались такие ученые, как Е.В. Шорина [3] С.Н. Иконников [4, 5], Г.А. Дорохова [6], Л.Ф. Морозов, В.П. Портнов [7], В.И. Туровцев [3]. Особенности общественного контроля в рассматриваемый период в Татарской АССР изучались Ф.А. Бургановой, Р.В. Гатауллинным [8, 9], В.Г. Саркиным [9].

Результаты исследования

В Казанской губернии рабочий контроль над производством координировал Казанский Совет Рабочего контроля, состоявший к 1918 году из представителей рабочей секции Казанского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов (5 чел.), Казанского Совета крестьянских депутатов (5 чел.), Казанского центрального Совета профессиональных союзов (5 чел.), Казанского центрального Совета фабрично-заводского комитета (5 чел.), представителей союза техников и инженеров (3 чел.), представителей профсоюзов (по 3 чел. от каждого) [10, с. 27 – 28]. В феврале 1920 года был образован Губернский отдел Рабоче-крестьянской инспекции, а уже в августе 1920 года учрежден Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции Татарской АССР, который стал осуществлять свою деятельность на основе Положения, утвержденного 21 января 1921 года Совнаркомом ТАССР.

Рабоче-крестьянская инспекция (далее также – РКИ, Рабкрин, Инспекция) состояла из постоянных сотрудников, фактических контролеров, проводивших самостоятельные обследования, практикантов, наблюдавших за ходом работ в учреждениях, и групп содействия Инспекции. В 1920 – 1921 годах в штате Наркомата РКИ Татарской АССР насчитывалось 120

человек. В связи с проведением во второй половине 1922 года сокращения штатов и ликвидацией кантонных отделов Наркомат РКИ ТАССР к декабрю 1922 года сократился до 96 человек, из которых 86 сотрудников осуществляли свою деятельность в Казани, а 10 являлись уполномоченными в кантонах¹.

К работе РКИ широко привлекался общественный актив рядовых рабочих и крестьян. В целом по стране за период с начала 1920 и до середины 1921 года в деятельности Инспекции приняли участие 184 тыс. человек [6, с. 182]. Масштабная кампания по выборам в Рабкрин проходила в начале 1921 года и в Татарской республике. В члены РКИ было избрано 278 рабочих и крестьян. После прохождения специальных курсов 28 человек стали инспекторами и помощниками инспекторов, 161 член РКИ прикреплен к отдельным предприятиям и учреждениям в качестве фактических контролеров, практикантов. Остальные привлекались к участию в различных ревизиях, обследованиях, освидетельствованиях. Как отмечал С.Н. Иконников, именно широкое привлечение масс к работе РКИ положило начало превращению Госконтроля в общественный контроль и означало определенный шаг вперед в овладении массами практическим опытом государственного управления [4, с. 43]. С ним согласна Е.В. Шорина, указывая, что Рабкрин, будучи государственным органом, обладал признаками общественного контроля [3, с. 51].

Сложность реализации внедряемого органами власти плана заключалась в том, что непосредственное участие населения в контрольных органах сопровождалось временным освобождением от основного производства и командированием их для временной работы в Рабкрин. Решением проблемы стали создаваемые на предприятиях и организациях ячейки содействия Рабоче-крестьянской инспекции, участники которых, не отрываясь от исполнения своих функциональных обязанностей, должны были следить за охраной и целесообразностью использования народного имущества, а также знакомиться с особенностями организации деятельности своего предприятия. В основном деятельность ячеек содействия сводилась к наблюдению за деятельностью административных и хозяйственных органов своего предприятия, законностью и целесообразностью распоряжений административных органов, хранением, распределением и расходованием материалов и продуктов при соблюдении условия полного невмешательства в деятельность администрации предприятия. Ячейки содействия могли быть также привлечены к проверкам, проводимым органами РКИ.

¹Штаты Нар. Ком. Раб.-Кр. Инспекции Тат АССР на дек. 1922 г. // ГА РТ (Гос. арх. Республики Татарстан). Ф. Р-990. Оп. 1. Ед. хр. 29. С. 9 – 11.

Таким способом члены ячеек помогали РКИ осуществлять ревизионно-инспекционную работу и изучали административно-хозяйственные функции в организации. Ячейкам содействия отводилась роль так называемого социального лифта, поскольку его члены могли быть со временем выдвинуты на более ответственные должности.

Следует отметить, что ячейки формировались на крупных предприятиях, фабриках, заводах, в сельском хозяйстве. Но в органах государственной власти они не создавались¹.

Выборы членов ячеек содействия проводились на общих собраниях рабочих или крестьян. Формирование органов общественного контроля осуществлялось так же, как и в дореволюционной России, – правящим классом [11, с. 73]. Только теперь членом ячейки содействия становились рабочие и крестьяне, пользующиеся избирательным правом.

На начальном этапе данная форма общественного контроля динамично развивалась. Только за март – апрель 1920 года на заводах и фабриках Казани сформировалось 40 ячеек содействия [8, с. 9]. К концу года всего по Татарской АССР было организовано 200 ячеек, в которых насчитывалось 1 675 человек, к марту 1921 года – 741 ячейка, а к началу 1922 года – 893 ячейки содействия [9, с. 30]. В сельской местности массовый характер участия крестьян в ячейках содействия РКИ отмечен в волостях и селах Тетюшского, Мензелинского, Арского, Чистопольского кантонов. В Чистопольском кантоне, например, было создано 67 ячеек.

На практике многие члены ячеек оказались неготовыми к серьезной общественной работе. Этому способствовало сокращение штатов Рабоче-крестьянской инспекции, проведенное в период новой экономической политики государства, в результате которого контроль за деятельностью групп содействия со стороны РКИ был ослаблен. Зачастую члены ячеек содействия, не понимая своих основных задач, фактически занимались сведением личных счетов, тем самым тормозя работу Рабоче-крестьянской инспекции и дискредитируя идею общественного контроля. Нередко члены ячеек злоупотребляли своим правом на осуществление контроля деятельности предприятия, проводя массовые обыски².

К 1923 году деятельность ячеек содействия в Татарской АССР пошла на убыль. Наблюдались

факты не только слабой работы (как, например, в группе содействия завода им. Мулла-Нур Вахитова), но и случаи полного бездействия ячеек (группа содействия типографии «Восток»)³. Последней заметной работой ячеек стало участие группы содействия при 7-й Казанской школе Комсостава в августе 1923 года в проверке работы хозяйственного аппарата школы, включая обеспечение вещевого, денежного, продовольственного довольствия и осуществление наблюдения за ремонтом здания школы, участие группы при заключении договоров и закупке материалов⁴.

Следует отметить, что тенденция к снижению активности ячеек содействия в рассматриваемый период имела место практически по всей стране. В апреле-мае 1924 года Народным комиссариатом РКИ РСФСР была проанализирована деятельность местных Рабоче-крестьянских инспекций, включая Уральскую областную РКИ, Башкирскую, Вятскую РКИ, Пермское отделение Уральской РКИ, Кировскую РКИ, РКИ немцев Поволжья, Калмыцкую, Астраханскую, Оренбургскую, Тульскую, Орловскую, Курскую, Воронежскую, Тамбовскую, Пензенскую, Симбирскую, Самарскую, Владимирскую, Иваново-Вознесенскую, Ленинградскую и Ярославскую Рабоче-крестьянские инспекции. Едва ли не во всех обследованных губерниях работа ячеек содействия была настолько слаба, что в отчете Наркомата РКИ РСФСР о них практически не упоминается⁵.

В итоге идеи привлечения трудящихся к контрольным мероприятиям посредством участия в ячейках содействия и как цель – приобретение навыков управления государством – своего массового развития не получили.

С переходом государства к нэпу фактически прекратилось привлечение рабочих и крестьян в качестве практикантов РКИ. Учреждения, перейдя на хозрасчет, уже не стремились отпускать своих рабочих в Инспекцию, а если и отпускали, то не выплачивали причитающееся им денежное содержание. К тому же, как в 1922 году отмечал нарком РКИ ТАССР Исаков В.И., большой пользы Рабоче-крестьянской инспекции практиканты уже не приносили ввиду того, что учреждения и предприятия, «сами нуждаясь в дельных и развитых людях, таковых в Инспекцию не отпускали, а давали таких, которые больше подходили под сокращение штатов»⁶.

¹Положение Татнаркомата РКИ о ячейках содействия 1922 года // ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. д. 5 – 6 с об.

²Приказ по НК РКИ от 16.04.1921 № 63 // ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Ед. хр. 4.

³Протокол конференции групп содействия РКИ от 12.05.1923 // ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. д. 11 с об.

⁴Отчет группы содействия при 7-й Казанской школы Комсостава // ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Ед. хр. 139. Л. д. 2.

⁵Выводы ОИО НК РСФСР и постановление Коллегии от 1924 года по материалам произведенного в апреле-мае 1924 года обследования местных РКИ РСФСР // ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Ед. хр. 83. Л. д. 180 – 184 с об.

⁶Письмо Наркома РКИ ТАССР Исакова В.И. к Всероссийскому совещанию Рабоче-крестьянской инспекции // ГА РТ. Ф. Р-990. Оп. 1. Ед. хр. 32. Л. д. 86 – 88.

В 1923 году РКИ реорганизуется путем создания единых органов партийного и государственного контроля – ЦКК-РКИ. В Татарской АССР мероприятия по реорганизации и объединению Областной Контрольной Комиссии РКП (б) и НК РКИ ТАССР осуществлялись несколько раньше, чем в целом по стране, и завершились в марте 1924 года на VIII внеочередной областной партийной конференции. По своей юридической природе органы ЦКК-РКИ уже являлись органами государственного управления [7, с. 30]. Вместе с тем, учитывая, что немногочисленный штатный аппарат органов РКИ не справлялся с поставленными перед ними задачами, Президиум ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР в 1931 году принимает постановление об увеличении в составе местных органов РКИ внештатных инспекторов до 5 человек на каждого штатного оперативного работника КК-РКИ, «способных после практической подготовки заменить работника РКИ и вести самостоятельную работу, не порывая с местом своей постоянной работы» [5, с. 133]. Таким образом, с проведенной реорганизацией РКИ участие общественности в контрольной деятельности не прекратилось.

Важной формой общественного контроля 20-х годов XX века стало движение рабочих и сельских корреспондентов, имевших возможность вскрывать и предавать гласности недостатки государственного аппарата. На страницах печати рабкоры и селькоры публиковали случаи неудовлетворительной организации работы органов управления. При редакциях газет «Красная Татария» и «Кзыл Татарстан» были созданы курсы и бюро рабселькоров, введены специальные разделы «Рабочая жизнь», «Страницы работницы», публиковавшие заметки рабочих. В 1924 году на страницах газет с участием рабселькоров развернулась кампания по борьбе с волокитой и бюрократизмом в учреждениях, по повышению производительности труда на предприятиях, а в 1926 году – кампания по борьбе за режим экономии. Если в 1926 – 1927 г. на страницах республиканских газет «Кызыл Татарстан», «Красная Татария» о работе Рабкринна было размещено 130 статей и заметок, то в 1927 – 1928 г. – 351, а в 1928 – 1929 г. – уже 536 [9, с. 37].

Примечательно, что органами власти всячески поддерживалась и поощрялась связь и взаимное сотрудничество между Рабоче-Крестьянской инспекцией и рабселькоровским движением. ЦКК ВКП (б) рекомендовала контрольным комиссиям учи-

тывать опыт их работы, реагировать на указанные ими конкретные недостатки, а главное – «решительно ограждать их от гонений и преследований на почве обнаружения ими недостатков в работе госаппарата»¹. Рабкрином велся постоянный контроль за реализацией критических выступлений в газетах. По материалам рабселькоров и обращениям граждан органами инспекции незамедлительно проводились расследования, принимались меры по привлечению виновных лиц к ответственности. Это свидетельствует о том, что общественный контроль в указанной форме имел большое влияние на работу советского госаппарата.

Контроль за деятельностью государственного аппарата осуществлялся также временными рабочими контрольными комиссиями², которые могли создаваться в конкретных учреждениях не более одной комиссии в год и на определенный срок, как правило, не превышающий двух недель. Временные контрольные комиссии осуществляли проверки исполнения законов и указаний, занимались выявлением случаев бюрократизма и волокиты, вырабатывали меры, обеспечивающие работу аппарата, в особенности в области обслуживания граждан. Однако широкого развития ВКК не получили.

Следует отметить также деятельность секций РКИ при Советах депутатов трудящихся³. Секция РКИ являлась общественной организацией в системе Советов. В состав секции РКИ входили члены и кандидаты Советов, а также представители общественных организаций. Секции РКИ горсоветов уделяли внимание соблюдению трудовой дисциплины служащими государственных учреждений и предприятий, проверяли эффективность мероприятий по сокращению расходов на содержание административно-хозяйственного аппарата, выясняли соблюдение порядка направления на работы нетрудоустроенных. Деятельностью секций РКИ руководили местные органы ЦКК-РКИ через своих представителей.

В 1927–1928 гг. возникла такая форма массового общественного контроля за деятельностью государственного аппарата, как «легкая кавалерия», – добровольно сформированные отряды комсомольцев и несоюзной молодежи, основным направлением деятельности которых стало выявление недостатков государственного и хозяйственного аппарата. К середине 1930 года по стране в группы «легкой кавалерии» было вовлечено до 250 тыс. человек. Как отмечал С.Н. Иконников, движение «легкой кавалерии» по-

¹ Письмо ЦКК ВКП (б) от 27.01.1925 № 36 // Справочник партийного работника. Руководящие материалы и директивы о работе органов КК-РКИ. М.–Л.: Техника управления, 1931. С. 78 – 80.

² О порядке организации временных рабочих контрольных комиссий в учреждениях: Циркуляр ВЦСПС и ЦКК НК РКИ от 07.07.1929 // Справочник партийного работника. Руководящие материалы и директивы о работе органов КК-РКИ. С. 62 – 64.

³ О секции РКИ при Горсоветах: Положение от 20.03.1927 // Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917 – 1975): сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1975. С. 232 – 236.

лучило большой размах, стало ценным общественным контролем снизу, оживившим работу комсомола в борьбе с бюрократизмом, по улучшению работы управленческого аппарата [5, с. 141 – 142]. Члены «легкой кавалерии» обследовали порядок приема посетителей, проверяли соблюдение трудовой дисциплины в учреждениях, ходили по магазинам, проверяли цены на товары, вскрывали факты бесхозяйственности. В свою очередь ЦКК ВКП(б) – НК РКИ СССР рекомендовал не только оказывать «легкой кавалерии» всемерную помощь, но и использовать ее активность и инициативу в массовых обследованиях; дела и заявления, поступающие от групп ЛК разбирать своевременно¹.

В конце 1929 – начале 1930 года возникла новая форма общественного контроля – шефство фабрично-заводских рабочих над советскими учреждениями². Вопрос о принятии шефства, как правило, обсуждался прежде всего на заводе, фабрике, а затем в учреждении, над которым предполагалось взять шефство. На собраниях обе стороны брали на себя конкретные обязательства, которые закреплялись в виде договора между шефом-предприятием и подшефным учреждением.

Формы и методы шефской работы были различными. Распространенной формой являлось выделение постоянных рабочих бригад из числа добровольцев и прикрепление их к определенным отраслям госаппарата для постоянной проверки и наблюдения. Некоторые предприятия выделяли бригады специального назначения по отдельным вопросам (чистки аппарата, сбор недоимок, проверка трудовой дисциплины). Кое-где применялась и такая форма, как выделение бригады рабочих исполнителей, выполнявшей в подшефном учреждении ту или иную работу в полном объеме, которую ранее производили группы постоянных штатных сотрудников.

Как правило, рабочие бригады в свободное от работы время шли в подшефное учреждение, проверяли быстроту и качество исполнения обязанностей сотрудников, следили за сокращением и удешевлением аппарата, принимали участие в обследованиях, проводимых РКИ. О результатах своей работы шефские бригады отчитывались на заводских и цеховых собраниях, на заседаниях Коллегии РКИ. Здесь же заслушивались доклады руководителей подшефного учреждения о состоянии дел в данной организации.

В ТАССР инициаторами шефства выступили рабочие завода им. Вахитова. Для контроля над работой аппарата Наркомфина Татарской АССР собрание рабочих выделило 100 рабочих (20 бригад), которые в составе Комиссии НК РКИ РСФСР изучили кадры налогового аппарата Наркомфина как в центре, так и в районах ТАССР и приняли участие в чистке партийной ячейки и всего аппарата Наркомфина. В 1930 году рабочие бригады провели сбор недоимок по налогам. Только в Казани их силами было собрано более 150 000 рублей.

Обувная фабрика «Спартак» взяла шефство над аппаратом Наркомата юстиции, выделив бригаду из 70 человек, в том числе 10 общественных обвинителей и 5 человек для работы в правовой секции Горсовета. Под руководством работников Наркомата юстиции рабочие бригады проверили в трех городских судебных участках сроки расследования и рассмотрения дел по растратам и исполнение приговоров, принятых в первом полугодии 1930 года; в Верховном суде ТАССР изучили сроки рассмотрения должностных и хозяйственных дел; в прокуратуре республики – следственных дел, связанных с промфинпланом, а также изучили организацию работы по рассмотрению жалоб граждан и газетных заметок.

Шефская бригада Казенного порохового завода проводила свою работу в Наркомснабе, бригада меховой фабрики № 1 – в Наркомземе, а бригада фабрики гражданского платья Татшвейтреста – в Госплане Татарской республики.

В 1930 году после издания ЦКК ВКП (б) – НК РКИ СССР Циркуляра «Об усилении руководства КК-РКИ шефством предприятий над учреждениями»³ работа шефских бригад получила дополнительный импульс. Для руководства работой шефских бригад ответственные работники ОКК – РКИ теперь прикреплялись к заводам. Под их руководством шефская работа приняла плановый характер. Отчеты о шефстве систематически стали заслушиваться на заседаниях Президиума ОКК и Коллегии Наркомата РКИ. Например, 12 марта 1931 года был заслушан доклад о шефстве Казенного порохового завода над Казанской центральной рабочей кооперацией. Шефство развивалось и на районном уровне. Подшефные учреждения появились в Кукморе, Чистополе, Бугульме. В феврале 1931 года Наркоматом РКИ и ОКК ТАССР проведено обобщение

¹О связи РКИ и реализации предложений «легкой кавалерии»: Циркуляр НК РКИ СССР от 04.06.1929 // Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917 – 1975): сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1975. С. 295 – 296.

²О выдвижении рабочих в советский аппарат и массовом рабочем контроле снизу над советским аппаратом: постановление ЦК и ЦКК ВКП (б) от 15.03.1930 // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988) / КПСС; Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС; под общ. ред. А.Г. Егорова, К.М. Боголюбова. 9-е изд., доп. и испр. М., 1983 – 1990. Т. 5: 1929 – 1932. 1984. С. 105 – 108.

³Об усилении руководства КК-РКИ шефством предприятий над учреждениями: Циркуляр ЦКК ВКП (б) – НК РКИ СССР 13.09.1930 // Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917 – 1975): сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1975. С. 328 – 330.

результатов шефской работы в 16 учреждениях, в которых только за год бригадами был выявлен ряд злоупотреблений, сокращены расходы на содержание аппарата до 1 500 000 рублей, достигнуты некоторые упрощения и улучшения в работе аппарата.

Развитие шефства привело к появлению новой формы участия рабочих в управлении государством – феномена, получившего название «социалистическое совместительство». Он заключался в том, что рабочие, оставаясь на производстве, бесплатно выполняли функции управления, занимая определенные должности в подшефном аппарате.

В Татарской АССР начало применения соцсовместительства было положено в ноябре 1930 года в аппарате Наркомюста, куда рабочие «Спартак» выделили пять человек (трех – помощниками прокурора и двух – членами Главсуда¹), которые в общественном порядке принимали посетителей, изучали и давали заключения по уголовным делам. Инициатива получила большое распространение и уже к ноябрю 1931 года в г. Казани 110 рабочих работали в 25 госучреждениях по совместительству.

Отмечены случаи исполнения рабочими должностных обязанностей достаточно высокого уровня. Так, слесарь завода им. Вахитова Фадеев, работая по соцсовместительству заместителем Наркома финансов Татарской АССР, с помощью шефских бригад завода обеспечил выполнение плана по взиманию с населения промыслового подоходного налога, реализации займов, мобилизации средств по вкладам. Рабочий Казенного завода Андриянов Н., работая заместителем Наркома РКИ ТАССР, руководил контрольно-плановой группой НК РКИ и наблюдал за деятельностью секторов проверки исполнения. Рабочий меховой фабрики № 2 Галеев Ш., работая вторым заместителем Наркома РКИ ТАССР, участвовал в заседаниях Центральной Республиканской Комиссии по чистке советского аппарата и апелляционных троек, принимал посетителей по вопросам, связанным с чисткой аппарата [8, с. 101].

В феврале 1934 года система органов ЦКК–НК РКИ упраздняется и фактически отменяется ранее действовавшая сеть групп содействия органам государственного контроля. Правда, связь с общественностью еще поддерживалась. К работе учрежденной Комиссии советского контроля привлекались секции советов, профессио-

нальные союзы, инженерно-технические секции, организации ВЛКСМ, колхозный актив, печать².

В сентябре 1940 года Комиссия советского контроля преобразуется в Народный комиссариат государственного контроля СССР. Положение о комиссариате уже не предусматривает связи Наркомата с общественным контролем, участием трудящихся в контрольной деятельности³. В период Великой Отечественной войны работа контрольных органов всецело подчинялась задаче мобилизации промышленности и сельского хозяйства на обеспечение нужд фронта военным снаряжением и продовольствием, в связи с чем общественные формы контроля в условиях военного времени были сведены к минимуму.

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. В период с 1920 по 1934 гг. органами государственной власти проводилась политика широкого представления народных масс в управлении государством, в результате ею активно принимались организационные меры, направленные на массовое участие граждан в контрольной деятельности в совершенно различных формах. Вместе с тем какой-либо орган как отдельная самостоятельная структура, призванная осуществлять общественный контроль за работой государственного аппарата, в Советской республике не создавался.

2. Деятельность органов Рабочего контроля распространялась лишь на объекты промышленности, а ячеек содействия – также и сельского хозяйства и не охватывала государственные органы, в то время как Рабоче-крестьянская инспекция, движение рабочих и сельских корреспондентов, временные рабочие контрольные комиссии, секции РКИ при Советах депутатов трудящихся, «легкая кавалерия», шефство рабочих над учреждениями могли осуществлять контроль за работой советского государственного аппарата. Что же касается «соцсовместительства», то данный феномен к рассматриваемому нами институту общественного контроля не относится, поскольку контроль за деятельностью государственного органа в рамках «соцсовместительства» не предполагался, но лишь предусматривал выполнение соцсовместителями отдельных должностных функций в государственном учреждении. При этом эф-

¹В соответствии с утвержденным ВЦИК и СНК РСФСР Положением «О народном комиссариате юстиции РСФСР» от 03.06.1929 в состав Наркомюста в рассматриваемый исторический период входили Верховный Суд РСФСР и управление Прокуратуры Республики.

²Положение о Комиссии советского контроля при Совете народных комиссаров Союза ССР: постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 27.02.1934 // Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917 – 1975): сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1975. С. 411 – 417.

³Об образовании Народного Комиссариата Государственного Контроля СССР: указ Президиума Верховного Совета СССР // Образование и развитие органов социалистического контроля в СССР (1917 – 1975): сборник документов и материалов. М.: Политиздат, 1975. С. 426 – 430.

фактивность деятельности непрофессиональных работников на должностях, требующих высокого уровня квалификации, на наш взгляд, представляется сомнительной.

3. Период становления советского механизма контроля в Татарской АССР характеризуется

значительным участием общественности в контрольной деятельности. Следует отметить наличие в рассматриваемый исторический период реальной возможности граждан влиять на деятельность органов власти и управления путем участия в общественной контрольной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Издание пятое. Т. 40. Декабрь 1919 - апрель 1920. / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М.: Издательство политической литературы, 1974. 507 с.
2. Марасов Ю.Г. Общественный контроль в Советской республике в период в 1917-1934 гг. // История государства и права, 2019. № 5. С. 69 – 74. DOI: 10.18572/1812-3805-2019-5-69-74.
3. Народный контроль в СССР / под ред. В.И. Туровцева. М.: Наука, 1967. 284 с.
4. Иконников С.Н. Организация и деятельность РКИ в 1920–1925 гг. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1960. 216 с.
5. Иконников С.Н. Создание и деятельность объединенных органов ЦКК – РКИ в 1923 – 1934 гг. М.: Наука, 1971. 795 с.
6. Дорохова Г.А. Рабоче-крестьянская инспекция в 1920 – 1923 гг. Гос. изд-во юр. лит-ры. М., 1959. 184 с.
7. Морозов Л.Ф., Портнов В.П. Организация ЦКК–РКК в борьбе за совершенствование советского государственного аппарата (1923 – 1934 гг.). М.: Юридическая литература, 1964. 220 с.
8. Бурганова Ф.А., Гатауллин Р.В. Ленинские принципы контроля в действии. Очерк по истории народного контроля в Татарии. Казань: Татарское книжное издательство, 1966. 132 с.
9. Бурганова Ф.А., Гатауллин Р.В., Саркин В.Г. Органы контроля Татарии в борьбе за социализм. Казань: Татарское книжное издательство, 1975. 254 с.
10. Рабочий контроль. Казань.: Губернская типо-литография, 1918. 29 с.
11. Гатауллин А.Г., Марасов Ю.Г. Становление общественного контроля в дореволюционной России // Вестник экономики, права и социологии, 2019. № 1. С. 70 – 74.

REFERENCES

1. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochinenij. Izdanie pyatoe. T. 40. Dekabr' 1919 - aprel' 1920. / In-t marksizma-leninizma pri CK KPSS. M.: Izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1974. 507 s.
2. Marasov YU.G. Obshechestvennyj kontrol' v Sovetskoj respublike v period v 1917-1934 gg. // Istoriya gosudarstva i prava, 2019. № 5. S. 69 – 74. DOI: 10.18572/1812-3805-2019-5-69-74.
3. Narodnyj kontrol' v SSSR / pod red. V.I. Turovceva. M.: Nauka, 1967. 284 s.
4. Ikonnikov S.N. Organizaciya i deyatel'nost' RKI v 1920 – 1925 gg. M.: Izd-vo Akademii nauk SSSR, 1960. 216 s.
5. Ikonnikov S.N. Sozdanie i deyatel'nost' ob"edinyonnyh organov CKK – RKI v 1923 – 1934 gg. M.: Nauka, 1971. 795 s.
6. Dorohova G.A. Raboche-krest'yanskaya inspekcija v 1920 – 1923 gg. Gos. izd-vo yur. lit-ry. M., 1959. 184 s.
7. Morozov L.F., Portnov V.P. Organizaciya CKK – RKK v bor'be za sovershenstvovanie sovetskogo gosudarstvennogo apparata (1923 – 1934 gg). M.: YUridicheskaya literatura, 1964. 220 s.
8. Burganova F.A., Gataullin R.V. Leninskie principy kontrolya v dejstvii. Ocherk po istorii narodnogo kontrolya v Tatarii. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1966. 132 s.
9. Burganova F.A., Gataullin R.V., Sarkin V.G. Organy kontrolya Tatarii v bor'be za socializm. Kazan': Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1975. 254 s.
10. Rabochij kontrol'. Kazan'. Gubernskaya tipo-litografiya, 1918. 29 s.
11. Gataullin A.G., Marasov YU.G. Stanovlenie obshchestvennogo kontrolya v dorevolyucionnoj Rossii // Vestnik ekonomiki, prava i sociologii, 2019. № 1. S. 70 – 74.

Об авторе: Марасов Юрий Геннадьевич, прокурор Лаишевского района Республики Татарстан
email: yuri_m11@mail.ru

© Марасов Ю.Г., 2020

About the author: Marasov Yuri G., Prosecutor of the Office of Public Prosecutor of the Republic of Tatarstan
email: yuri_m11@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Статья получена: 15.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

А.М. Валиев

**ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЧАСТКОВОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИЦИИ**

**CHALLENGES AND WAYS TO IMPROVE LOCAL DISTRICT
POLICE CHIEF ACTIVITY**

Введение: статья посвящена проблемным вопросам в организации служебной деятельности участкового уполномоченного полиции и выработке предложений по их разрешению.

Материалы и методы: материальную основу исследования составили действующие нормативные правовые акты. Использовались познавательные процедуры системного анализа, комплексного подхода к рассматриваемой проблеме, формально-логические методы (анализ, синтез), а также статистический метод, включающий сбор и анализ данных об организации деятельности подразделений полиции.

Результаты исследования: автор статьи выявляет отдельные проблемные вопросы в организации деятельности участкового уполномоченного полиции; обозначает, на его взгляд, основные причины появления обстоятельств, затрудняющих деятельность участкового уполномоченного полиции; предлагает меры по оптимизации оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции.

Обсуждение и заключения: автор делает вывод, что в целях достижения эффективной деятельности участкового уполномоченного полиции, оптимального функционирования подразделений участковых уполномоченных полиции в долгосрочной перспективе, а также повышения уровня общественного доверия к деятельности полиции требуется принятие неотложных организационно-правовых мер, стимулирующих формирование кадрового ядра в данных подразделениях, повышение заинтересованности сотрудников в достижении высоких показателей служебной деятельности.

Ключевые слова: участковый уполномоченный полиции, практикообразующий субъект правоотношений, формы несения службы, контроль за осуществлением служебной деятельности, затрудняющие служебную деятельность обстоятельства

Для цитирования: Валиев А.М. Проблемы и пути совершенствования деятельности участкового уполномоченного полиции // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 409 – 414. DOI: 10.37973/KUI.2020.24.98.004

Introduction: the article is devoted to problematic issues in the organization of the service activities of a divisional police commissioner and the development of proposals to overcome them.

Materials and Methods: the material basis of the study was the current normative legal acts. Cognitive procedures of system analysis, a comprehensive approach to the problem under consideration, formal-logical methods (analysis, synthesis), as well as the statistical method, which includes the collection and analysis of data on the organization of the activities of police departments, were used.

Results: the author identifies some problematic issues in the organization of activities of district police commissioner; indicates, in his opinion, the main reasons for the emergence of circumstances that hinder the activities of district police commissioner; proposes measures to optimize operational and service activities of district police commissioner.

Discussion and Conclusions: the author concludes that in order to achieve an effective work of authorized district police officers, optimal functioning of divisions of authorized district police officers in the long term, as well as to increase the level of public confidence in the police, it is necessary to take urgent organizational and legal measures to stimulate the formation of human resources in these units, increasing the interest of staff in achieving high rates of service activity.

Key words: police commissioner, practical subject of legal relations, forms of service, control over the implementation of service activity, circumstances that hinder service activity

For citation: Valiev A.M. Challenges and Ways to Improve Local District Police Chief Activity // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11. No 4. Pp. 409 – 414. DOI: 10.37973/KUI.2020.24.98.004

Введение

Подразделения участковых уполномоченных полиции занимают особое место в системе полиции МВД России. По количеству и сложности стоящих задач, а также полномочиям они являются уникальными и наряду с подразделениями патрульно-постовой службы полиции, дорожно-патрульной службы ГИБДД, уголовного розыска, следствия и дознания относятся к ведущим службам органов внутренних дел.

Участковые уполномоченные полиции осуществляют профилактику правонарушений, то есть принятие активных мер по недопущению преступлений и административных правонарушений, а также инициативно работают над выявлением и раскрытием правонарушений, участвуют в следственных действиях, выполняют от лица МВД России представительские функции, вступая во взаимодействие с органами, учреждениями, организациями, объединениями и гражданами.

Некоторые задачи, решаемые участковым уполномоченным полиции, имеют разнонаправленный характер (например, с одной стороны, недопущение правонарушений, а с другой – активное их выявление и раскрытие). Данное обстоятельство существенно усложняет оперативно-служебную деятельность, требуя наличия навыков по осуществлению не только профилактической, но и оперативно-розыскной работы; участковый уполномоченный полиции обязан знать и уметь применять формы и методы предупреждения правонарушений, порядок производства и оформления неотложных следственных действий, производства по делам об административных правонарушениях, знать компетенции и полномочия взаимодействующих субъектов и так далее.

Многофункциональность участкового уполномоченного полиции является предпосылкой его активной взаимосвязи с другими подразделениями органов внутренних дел (полиция, юстиция, внутренняя служба), иными правоохранительными органами, территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти, региональными органами государственной власти, муниципалитетами, организациями и учреждениями различных форм собственности, а также гражданами. При этом участковый уполномоченный полиции в наибольшей степени ориентирован на защиту прав и законных интересов граждан. В

его обязанностях раскрываются практически все принципы деятельности полиции¹; в целом, нужно отметить, что участковый уполномоченный полиции – это практикообразующий субъект.

Выполнение возложенных на участковых уполномоченных полиции задач требует от них знания широкого круга нормативных правовых актов, предъявляет повышенные требования к морально-деловым качествам личности, уровню психической устойчивости и физической подготовленности². В связи с этим актуальное значение приобретает качество кадрового отбора на должности в подразделениях участковых уполномоченных полиции и профессионального обучения сотрудников в период прохождения службы.

В деятельности участкового уполномоченного полиции, ввиду ее особой значимости, реализуется большинство задач деятельности полиции в целом и, следовательно, сосредоточены многие проблемы правоприменительной практики. Поэтому актуальным и практически значимым представляется критический подход при научном исследовании аспектов организации оперативно-служебной деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции с целью упреждающего выявления недостатков и выработки механизмов их устранения и недопущения вновь.

Результаты исследования

Структура и организационно-штатное построение МВД России направлены на обеспечение работоспособного состояния ее органов и подразделений. В целях актуализации механизмов и средств решения стоящих перед органами внутренних дел задач в системе МВД России осуществляется анализ результатов оперативно-служебной деятельности структурных подразделений, а также анализ состояния оперативной обстановки, криминогенной ситуации, правоприменительной практики, общественного мнения о деятельности органов внутренних дел и так далее³.

При этом необходимо учитывать, что ни одно, даже самое глубокое и репрезентативное, аналитическое исследование не в состоянии предоставить исчерпывающих данных о реальном состоянии процессов. Анализ всегда подвержен субъективизации, тенденциозности. К примеру, анализ результатов деятельности участкового уполномоченного полиции должен учитывать не только цифровые значения показателей служеб-

¹О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 17.02.2020) // Российская газета. 2011. 8 февраля.

²Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы: приказ МВД России от 30.03.2020 № 191 // Текст документа официально опубликован не был.

³Вопросы организации информационно-аналитической работы в управленческой деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.09.2018 № 623 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2019. 12 ноября.

ной деятельности, но и факторы, напрямую или косвенно влияющие на их формирование, а также силу воздействия каждого из этих факторов.

Неслучайно, что эффективность деятельности участкового уполномоченного полиции оценивается также и на основе изучения обстоятельств, затрудняющих исполнение служебных обязанностей¹. В приказе МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности» (далее – приказ МВД России № 205-2019 г.) эти обстоятельства не перечислены, но косвенно обозначены.

Так, пункт 3.2 приказа МВД России № 205-2019 г. предостерегает начальников территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях от практики поручения участковым уполномоченным полиции проверок по зарегистрированным заявлениям и сообщениям о преступлениях экономической направленности, тяжких и особо тяжких преступлениях или заявлениям и сообщениям, не относящимся к компетенции полиции, а также о преступлениях, административных правонарушениях и происшествиях, совершенных вне территории закрепленных за ними административных участков³. Таким образом, данное прямое указание является косвенным свидетельством присутствия в практической деятельности территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях признаков отвлечения участковых уполномоченных полиции от выполнения ими своих непосредственных должностных обязанностей.

Согласно пункту 3 Инструкции, утвержденной приказом МВД России от 29 марта 2019 г. № 205: «За участковым уполномоченным полиции приказом начальника территориального органа МВД России на районном уровне закрепляется административный участок, размеры и границы которого определяются: в городах – исходя из численности проживающего населения и граждан, состоящих на профилактическом учете, состояния оперативной обстановки, особенностей административно-территориального деления муниципальных образований, в сельской местности – в границах одного или нескольких объединенных общей территорией сельских населенных пунктов»⁴. Данная норма устанавливает, что за участковым уполномоченным полиции может быть закреплен только один административный участок. При этом

пунктом 3.1 приказа допускается возложение на участкового уполномоченного полиции временно исполняющего обязанности по иной должности, совмещение обязанностей по должности участкового уполномоченного полиции, а также исполнение дополнительных обязанностей в особых условиях, хотя и оговаривается, что возложение обязанностей, не связанных с обслуживанием административного участка, допускается только на основании письменного поручения руководителя территориального органа МВД России на районном уровне. Если исполнение дополнительных обязанностей в особых условиях участковым уполномоченным полиции бывает нечасто, а потому не может рассматриваться в качестве обстоятельства, значимо затрудняющего служебную деятельность, то, получившие широкое распространение возложение временного исполнения обязанностей по иной должности или совмещение обязанностей по должности участкового уполномоченного полиции оказывают прямое негативное воздействие на эффективность оперативно-служебной деятельности участкового уполномоченного полиции.

Пунктом 7 Инструкции, утвержденной приказом МВД России № 205-2019 г., предусмотрена возможность введения в штатные расписания подразделений участковых уполномоченных полиции должности помощника участкового уполномоченного полиции, как указано: «в целях создания и обучения резерва участковых уполномоченных полиции в территориальном органе»⁵. Так как приведенная норма не является императивной, то территориальные органы МВД России на региональном уровне, как правило, не вводят в штатные расписания территориальных органов МВД России на районном уровне штатные единицы по указанной должности, обосновывая это тем, что должность помощника, согласно классификации (статья 7 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел...»¹), относится к младшему начальствующему составу, ввиду чего не представляет повышенного интереса для кандидатов на службу в органы внутренних дел. В некоторых субъектах Российской Федерации (например, в Республике Татарстан), в целях поддержки региональных органов МВД России, в штатные расписания администраций муниципальных образований дополнительно введены должности муниципальных служащих правоохранительной направленности, в том числе и по направлению деятельности

¹ О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru. 2019. 4 июля.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

участкового уполномоченного полиции².

Еще одним затрудняющим исполнение служебных обязанностей обстоятельством является ненормированный служебный день участкового уполномоченного полиции. Как указано в пункте 15 Инструкции, утвержденной приказом МВД России № 205-2019 г., режим служебного времени участкового уполномоченного полиции «определяется в установленном порядке с учетом складывающейся оперативной обстановки на обслуживаемых административных участках и специфики выполнения поставленных задач»³. Данная формулировка создает почву для злоупотреблений на уровне территориальных органов МВД России, так как в обоснование привлечения участкового уполномоченного полиции к выполнению обязанностей сверх нормальной продолжительности служебного времени берется оперативная обстановка на всей территории обслуживания органа внутренних дел на районном уровне, которая практически всегда считается сложной. Кроме того, приведенная формулировка не дает однозначного толкования, что понимать под спецификой выполнения поставленных задач. Остается неясным: если согласно пункту 14 Инструкции, утвержденной приказом МВД России № 205-2019 г., режим служебного времени участкового уполномоченного полиции определяется графиком несения службы, утвержденным заместителем начальника полиции (по охране общественного порядка) территориального органа или начальником отдела полиции⁴, то кем должны быть поставлены задачи, для которых могут возникнуть специфические обстоятельства их выполнения, влияющие на режим служебного времени.

Таким образом, осознанно и в большинстве случаев вынужденно злоупотребляя правом распоряжаться участковыми уполномоченными полицией для выполнения задач за пределами их зоны прямой ответственности, руководители территориальных органов МВД России на региональном и районном уровнях сами создают затруднения в их служебной деятельности, способствуя тем самым ухудшению служебных показателей.

Возложение на участковых уполномоченных полиции дополнительных обязанностей, таких,

как участие в охране здания территориального органа МВД России на районном уровне в составе наряда дежурной смены, в охране и конвоировании подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, в охране общественного порядка вне пределов обслуживаемого административного участка и так далее, приводит к существенной интенсификации служебной деятельности участковых уполномоченных полиции, ориентированности их на достижение цифровых показателей, росту формализма в работе – в ущерб предметному, индивидуальному подходу, и, как следствие, к ускорению профессиональной деформации личности участкового уполномоченного полиции, ее психоэмоционального выгорания, ухудшению социально-психологического климата в коллективах, повышению текучести кадров и стабильно высокой доле вакантных должностей в подразделениях участковых уполномоченных полиции.

Исходя из изложенного, основными обстоятельствами, затрудняющими служебную деятельность участкового уполномоченного полиции, на современном этапе развития МВД России можно определить:

1. Отвлечение от выполнения непосредственных должностных обязанностей.
2. Ненормированный служебный день.
3. Интенсивный характер служебной деятельности.

Затрудняющие служебную деятельность обстоятельства приводят к формированию недостатков в организации деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции и служебной деятельности каждого конкретного участкового уполномоченного полиции, среди которых выделяются:

1. Формальный характер служебной деятельности, особенно при проведении профилактического обхода административного участка, индивидуальной профилактической работы, рассмотрении обращений граждан, проведении проверок по заявлениям и сообщениям граждан о правонарушениях.
2. Слабое знание особенностей обслуживаемого административного участка, в том числе специфики криминогенных факторов.
3. Недостаточный уровень доверия граждан.

¹О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (с изменениями и дополнениями по состоянию на 11.08.2020) // Российская газета. 2011. 7 декабря.

²При этом данная мера практически не решает проблем, связанных с обеспечением кадрового резерва на должности участковых уполномоченных полиции и с оптимизацией распределения служебной нагрузки на каждого участкового уполномоченного полиции (так как муниципальным служащим по законодательству запрещается выполнение обязанностей сотрудника полиции).

³О несении службы участковыми уполномоченными полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности: приказ МВД России от 29.03.2019 № 205 // Официальный интернет-портал правовой информации www.gov.ru. 2019. 4 июля.

⁴Там же.

4. Снижение результатов оперативно-служебной деятельности.

5. Размытость или отсутствие кадрового ядра, негативные показатели текучести и укомплектованности кадрового состава подразделений.

Обсуждение и заключения

Деятельность участкового уполномоченного полиции имеет важнейшее значение для функционирования органов внутренних дел и общества, так как является практикообразующей. В функциональных обязанностях участкового уполномоченного полиции заложены механизмы реализации практически всех принципов деятельности полиции.

В некоторых сельских поселениях или отдаленных труднодоступных районах Российской Федерации участковый уполномоченный полиции подчас является единственным представителем власти¹.

В связи с этим одной из основополагающих задач МВД России является приоритетное обеспечение деятельности подразделений участковых уполномоченных полиции необходимыми для этого ресурсами.

В условиях стремительно меняющейся конъюнктуры общественных отношений, усложнения криминогенных факторов, «коррозии» классической структуры преступности и так далее перед МВД России встают вопросы поддержания достаточного уровня материальной обеспеченности и технической вооруженности участковых уполномоченных полиции, актуализации основ их деятельности.

Коррективы в правовой базе и организационных основах деятельности участкового уполномоченного полиции должны быть нацелены на исключение деструктивных факторов, оказывающих влияние на исполнение сотрудниками своих служебных обязанностей.

Среди мер, направленных на оптимизацию служебной деятельности участкового уполномоченного полиции, необходимо выделить:

1. Кодификацию положений нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность участкового уполномоченного полиции, с целью упорядочения организационных основ этой деятельности, прав и обязанностей участкового уполномоченного полиции, направлений и задач его деятельности, а также установления порядка (алгоритма) действий при различных изменениях

оперативной обстановки и возникновении типовых ситуаций.

2. Неукоснительное выполнение в территориальных органах МВД России на региональном и районном уровнях требований Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России, утвержденной приказом МВД России от 30.03.2020 № 191, и приказа МВД России от 29.03.2019 № 205 «О несении службы участковым уполномоченным полиции на обслуживаемом административном участке и организации этой деятельности».

3. Исключение практики возложения на участковых уполномоченных полиции обязанностей по должностям других подразделений полиции (подразделения по делам несовершеннолетних, дознания, охраны и конвоирования, дежурной службы и другие).

4. Введение должности помощника участкового уполномоченного полиции в штатные расписания подразделений участковых уполномоченных полиции всех территориальных органов МВД России на районном уровне.

5. Нормативное правовое установление запрета на временное закрепление за участковым уполномоченным полиции больше одного дополнительного административного участка.

6. Запрет на замещение должностей в подразделениях участковых уполномоченных полиции сотрудниками, исполняющими служебные обязанности в других подразделениях органов внутренних дел.

¹Об утверждении Концепции развития службы участковых уполномоченных полиции территориальных органов МВД России на 2020-2023 годы: приказ МВД России от 30.03.2020 № 191 // Текст документа официально опубликован не был.

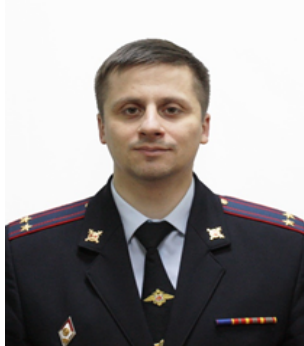
Об авторе: Валиев Айдар Минеахметович, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России
email: aidar_v@mail.ru

© Валиев А.М., 2020

About the author: Valiyev Aidar M., Candidate of History (Research doctorate), Senior Lecturer, Department of Administrative Law, Administrative Activity and Administrative Organization of Law-Enforcement Agencies, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: aidar_v@mail.ru

Статья получена: 18.05.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.
Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Я.Г. Ищук

К.Г. Севагин

**«ЦЕНА» ПРЕСТУПНОСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ИСЧИСЛЕНИЯ И МИНИМИЗАЦИИ**

**PRICE OF CRIME: CHALLENGES IN THE CALCULATION
AND CRIME MINIMIZATION**

Введение: в рамках статьи исследованы затраты на правоохранительную деятельность и соотношение их с ущербом, причиняемым преступностью. Выявлены проблемы отсутствия методики исчисления «цены» преступности, а также предложены решения по снижению затрат в данной сфере.

Материалы и методы: материалами исследования послужили статистические материалы и научные труды В.В. Лунеева, М.М. Бабаева, В.Е. Квашица и др. Методологической основой исследования является общенаучный диалектический метод познания социальных явлений, также использованы частные научные методы анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-логический методы и метод юридической интерпретации.

Результаты исследования: обращено внимание на необходимость увеличения финансирования «предупредительной деятельности», что в целом положительно скажется на экономической и социальной деятельности государства и общества. В качестве основного направления снижения «стоимости» преступности необходимо активно использовать достижения научно-технического прогресса.

Обсуждение и заключения: предлагается разработать и законодательно закрепить методики определения «цены» преступности и ведения учета расходов на составляющие ее элементы.

Ключевые слова: преступность, «цена» преступности, ущерб от преступления, финансирование правоохранительной деятельности, затраты на противодействие преступности

Для цитирования: Ищук Я.Г., Севагин К.Г. «Цена» преступности: проблемы исчисления и минимизации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 415 - 420. DOI: 10.37973/KUI.2020.66.76.007

Introduction: the article examines the costs of law enforcement and their correlation with the damage caused by crime. The problems of the lack of a methodology for calculating the "price" of crime are identified, and solutions to reduce costs in this area are proposed.

Materials and Methods: the research materials were statistical materials and scientific papers. The methodological basis of the research is the General scientific dialectical method of cognition of social phenomena, as well as private scientific methods of analysis and synthesis, comparative legal, formal logical methods and the method of legal interpretation.

Results: attention is drawn to the need to increase funding for "preventive activities", which in General will have a positive economic and social effect for the state and society. As the main direction of reducing the "cost" of crime, it is necessary to actively use the achievements of scientific and technological progress.

Discussion and Conclusions: it is proposed to develop and legislate methods for determining the "price" of crime, and keeping records of the costs of its constituent elements.

Keywords: crime, "price" of crime, damage from crime, financing of law enforcement activities, costs of countering crime

For citation: Ishchuk Ya.G., Sevagin K.G. Price of Crime: Challenges in the Calculation and Crime Minimization // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 4. Pp. 415- 420. DOI: 10.37973/KUI.2020.66.76.007

Введение

В современных реалиях нашей страны, когда экономика находится в трудных условиях и отсутствует возможность надлежащего финансирования различных сфер жизнедеятельности, вопрос оптимизации расходов бюджетных ассигнований без ущерба для определенной деятельности становится актуальным.

Деятельность правоохранительных и судебных органов, в частности, направленная на борьбу с преступностью, крайне значима, но при этом характеризуется значительными финансовыми затратами. Ежегодно в рамках бюджетно-финансовой политики государство пересматривает свой подход, определяя, какие направления правоохранительной деятельности могут быть профинансированы в меньшем объеме, а какие требуют выделения большего объема денежных средств. В решении данного вопроса важное значение приобретает такая категория, как «цена» преступности, под которой подразумевается совокупная оценка затрат государства на противодействие преступности. Определение всего объема затрат государства на рассматриваемое направление и сопоставление их с количественными и качественными характеристиками преступности во временном промежутке позволяет сделать выводы о том, насколько эффективна государственная уголовная политика.

Условия мировой пандемии, отрицательные колебания цен на нефть, условия геополитического давления на Россию, санкции и т.д. требуют от государства поиска оптимизации государственных расходов и экономически оптимальной модели ресурсного обеспечения реализации уголовной политики. Решение обозначенной проблемы становится первоочередной криминологической задачей, которая предполагает определение «цены» преступности.

Обзор литературы

О проблемах важности разработки проблемы цены преступности писали В.В. Лунеев [1], М.М. Бабаев [2], В.Е. Квашис [3], В.С. Овчинский [4]. Еще в 2012 году авторы констатировали, что данная проблема так и не получила должного теоретического развития [5, с. 15], что характерно и в настоящее время.

Проблема отсутствия достаточных разработок по вопросу определения «цены» преступности [6, с. 10] все больше тревожит исследователей. Несмотря на то, что в последние годы все больше внимания уделяется данному вопросу, производятся разнообразные расчеты, говорить о полноте исследованности данной темы, о возможности сделать четкие выводы об эффективности либо не-

эффективности выполнения правоохранительной системой своих функций на настоящий момент не приходится. Соответственно, научные изыскания в данной области необходимо продолжать.

Материалы и методы

Методологической основой исследования явились фундаментальные положения отечественной криминологии, концептуальные требования научного анализа, методологические принципы юридических и социальных наук. Соблюдались методологические принципы и традиционная технология комплексного междисциплинарного анализа, что в целом способствовало обеспечению достоверности и надежности результатов научного поиска.

Основу проведенного эмпирического исследования составили материалы статистических данных Главного информационно-аналитического центра МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и ФСИН РФ; данные о бюджетных расходах, связанных с правоохранительной деятельностью, результаты ряда криминологических исследований других авторов.

Результаты исследования

Проведенные нами исследования позволяют говорить о следующих тезисах:

- «цена» преступности имеет важное криминологическое значение, поскольку позволяет определить, каковы же затраты, производимые государством, обществом, гражданами, на совершенные преступления и на противодействие им;
- в зарубежных государствах достаточно давно положительно оценили значимость исследования «цены» преступности, что позволяет и российскому государству использовать данный опыт;
- международным сообществом также достаточно давно признана необходимость установления влияния преступности на социальные институты, в связи с этим требуется не только ведение статистики преступности, но и определение расходов на противодействие преступности;
- в последние годы четко прослеживается увеличение расходов на противодействие преступности;
- установление «цены» преступности, даже приближительной, дает возможность определить эффективность уголовной политики и критерии определения обоснованности принимаемых управленческих решений;
- необходима разработка современной и обоснованной методики расчета норматива финансирования затрат на правоохранительную деятельность, что в итоге позволит определить наиболее экономные способы противодействия преступности, которые при этом не повлияют на качество данной деятельности.

Несомненно, нельзя сводить финансовые издержки государства к основной причине негативных или позитивных тенденций противодействия преступности, поэтому, несмотря на необходимость определения затрат на противодействие преступности, нельзя рассматривать их в качестве краеугольного показателя эффективности уголовной политики, так как на преступность влияет множество детерминант. Однако нельзя и игнорировать материальную составляющую в противодействии преступности, поскольку неучет средств, затрачиваемых на эту деятельность, излишняя расточительность могут привести к большим финансовым затратам в иных сферах жизнедеятельности. Необходимо анализировать существующие методы и средства борьбы с преступностью, определять наиболее рациональные пути их исследования, и, конечно же, сопоставлять, насколько соответствуют затраты на противодействие преступности вреду, причиняемому ею.

«Цена» преступности, с нашей точки зрения, складывается из:

- затрат на предупреждение преступлений (профилактика, предотвращение и пресечение);
- затрат в связи с совершением преступления (выявление, раскрытие, расследование, проведение экспертиз и т.д.);
- уголовного судопроизводства;
- исполнения наказания;
- затрат, направленных на устранение последствий совершения преступлений (в некоторых случаях устранение невозможно, например, смерть человека);
- затрат на ресоциализацию и адаптацию, а также контроля;
- содержания правоохранительных и судебных органов и органов исполнения наказания.

И здесь возникает множество проблем с определением «стоимости» каждого из указанных направлений.

Так, если говорить о расходах на профилактическую деятельность, то следует учитывать, что они образованы множеством элементов, к примеру, затратами на законотворческий процесс по разработке законов и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы профилактики преступлений, которые вряд ли возможно исчислить в денежном выражении; затратами на внесение изменений в указанные акты; затратами на непосредственную реализацию профилактических мероприятий, исчислить которые также в полном объеме невозможно. Например, в целях предот-

вращения совершения такого вида преступлений, как незаконные рубки, правоохранительные органы совместно с сотрудниками организаций, образующих Департамент лесного хозяйства, а нередко и с привлечением общественности проводят рейды в рамках оперативно-профилактической операции «Лес», объезжая лесные массивы, выявляя факты совершения незаконных рубок. Как в данном случае определить расходы на данное мероприятие? Очевидно, что затраты на ГСМ соответствующего транспорта в данном случае надлежит исчислять исходя из расстояния, на котором находятся обследуемые лесные массивы, средний расход топлива в зависимости от используемого вида транспорта, иметь информацию о том, сколько ежедневно таких рейдов производится по стране и т.д. И подобных мероприятий разной направленности очень много. Из этого можно сделать лишь один вывод: затраты на профилактическую деятельность большие.

Все больше в последние годы обсуждается возможность использования в профилактических целях различных достижений научно-технического прогресса. К примеру, если продолжать вести речь о профилактике незаконных рубок лесных насаждений, то размещение в наиболее привлекательных для преступника участков местности средств видеофиксации, с возможностью ее записи и одновременного онлайн-транслирования в дежурную часть территориального органа внутренних дел, использование беспилотных летательных средств с функцией видеофиксации, возможно, будет способствовать уменьшению латентности преступлений в области незаконных рубок леса. Если провести аналогию с системой «Безопасный город», которая достаточно давно и успешно применяется во многих крупных городах страны, то можно сделать вывод, что применение соответствующего современного оборудования экономически выгодно¹, так как позволяет сократить многочисленные затраты на содержание значительного штата сотрудников, а также на последующую деятельность по доказыванию вины конкретного лица в совершении конкретного преступления, поскольку это позволяет запечатлеть преступника и ход его действий.

Кроме того, само наличие электронных видеофиксаторов является сдерживающим фактором определенной части криминально-активных граждан от совершения преступления под угрозой быть изобличенным.

¹Экономическая привлекательность интеллектуальной обработки информации // URL: <http://secuteck.ru/articles2/videonabl/ekonomicheskaya-privlekatelnost-intellektualnoj-obrabotki-informacii/>

Однако именно затраты, направленные на предупреждение преступлений (профилактику) окупаются вне зависимости от количества финансовых затрат, направленных на реализацию мер уголовной ответственности. Нетрудно логически определить, что не допустить совершение преступления всегда выгоднее, чем «пожинать» последствия преступления, особенно в тех случаях, когда речь идет о жизни и здоровья граждан либо о целостности государства.

Не менее сложно и установление материальных последствий совершения преступлений. Конечно, определенные сведения об этом можно обнаружить в статистической отчетности органов внутренних дел, где подсчитывается общий причиненный и возмещенный ущерб. Однако данный подход не учитывает незарегистрированные преступления. Более того, многие факторы, сопутствующие преступлению, не учитываются в официальной статистике. К примеру, при совершении кражи с незаконным проникновением учитывается только причиненный материальный ущерб от хищения, вред же от повреждений преград не учитывается. Аналогичным образом учитывается только прямой причиненный от преступления ущерб, без упущенной выгоды.

Затраты на устранение последствий преступного поведения исчислить также достаточно сложно: они включают в себя, к примеру, выплаты компенсаций, страховые выплаты, средства на оказание медицинской помощи и т.д. Определить весь объем таких затрат невозможно.

Затраты на содержание правоохранительной деятельности, судебной системы и органов исполнения наказания также вычислить крайне сложно, поскольку они включают в себя не только денежные довольствие сотрудников данных органов, но и содержание зданий, техники, сооружений и т.д.

Однако в целом мы можем узнать расходы федерального бюджета на правоохранительную сферу. Хотя этот показатель также будет весьма условным, так как Росстат к расходам на национальную безопасность и правоохранительную деятельность относит все средства, направленные на содержание органов прокуратуры, внутренних дел, внутренних войск, органов юстиции, системы исполнения наказаний, органов безопасности, пограничной службы, на защиту населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, гражданскую оборону, обеспечение пожарной безопасности, на миграционную политику, на прикладные научные исследования в области национальной безопасности и правоохранительной деятельности и др. Так, в 2019 году такие расходы составили 2034,1 миллиардов рублей¹.

Необходимо отметить, что ранее мы [7] пришли к выводу, что существует определенная зависимость между выделяемыми средствами на правоохранительную сферу и уровнем преступности. На рисунке видно: чем меньше средств выделяется государством на финансирование правоохранительных органов, тем выше уровень преступности в данный период.

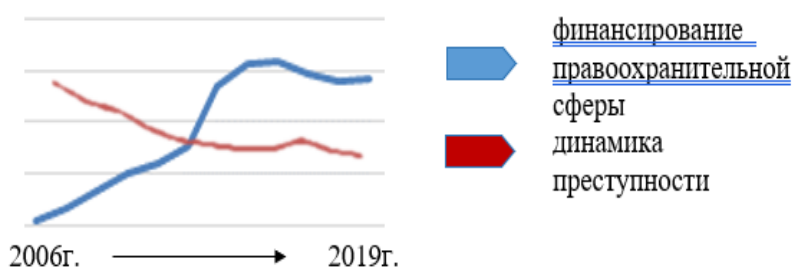

Рисунок - Корреляция финансирования правоохранительной сферы и динамики преступности

Невозможно и вычисление в полном объеме расходов на уголовное судопроизводство, так как существует огромное число различных аспектов, начиная от обеспечения органов расследования, судов мелкими канцелярскими затратами и заканчивая необходимостью финансирования длительных и отдаленных командировок. Сюда же можно

отнести расходы по исполнению некоторых мер пресечения. Так, В.Г. Кириным отмечается, что стоимость электронного браслета составляет 115 850 рублей [8], значительны и расходы на содержание лиц под стражей. Здесь следует обратить внимание на тенденцию внедрения новых технологий, среди которых производство допросов с

¹Росстат. URL: [https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kfNe7zQE/2019_c\(1\).pdf](https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/kfNe7zQE/2019_c(1).pdf) (дата обращения 12.11.2020).

помощью видеоконференцсвязи, внедрение электронного документооборота.

Расходы на исполнение наказаний, пожалуй, являются самыми существенными. Содержание одного осужденного в месяц составляет в среднем 4,8 тыс. рублей или 57,6 тыс. рублей в год¹. При этом общее количество заключенных составляет более 500 тыс. человек². И это далеко не все затраты. Полагаем, что необходимо предпринимать определенные меры, направленные на снижение количества расходов, в частности, более активно назначать наказание в виде исправительных и обязательных работ, которые являются в определенной степени окупаемыми, увеличивать число лиц, которым назначается наказание в виде штрафа. Это будет способствовать не только экономии, но и стимулированию лиц к законопослушному поведению, поскольку, как отмечают исследователи, для многих материальное наказание является гораздо более существенным, чем, например, условный срок лишения свободы. В учреждениях системы ФСИН России следует выработать действенные меры привлечения осужденных к труду с возможностью использования части дохода на их содержание.

Проведенный анализ свидетельствует, что для государства расходы, понесенные на борьбу с преступностью путем привлечения к ответственности лиц, совершивших уголовно-наказуемые деяния, весьма значительны, что оказывает негативное влияние на экономику страны; отказ от финансирования данной деятельности, конечно, невозможен, однако экономические расчеты, построенные на тех количественных показателях, которые удается обнаружить, свидетельствуют о том, что значительно более выгодно повышать эффективность предупредительной деятельности. Таким образом, государство и общество должны стремиться к модели (возможно, утопической) «ключевых расходов», направленных именно на предупреждение

преступлений, что позволит предотвратить вред от преступления, который не всегда исчисляется только материально.

Обсуждение и заключения

Таким образом, подводя итог, можно сделать следующие выводы.

В настоящее время необходима выработка эффективной методики определения «цены» преступности, для чего требуется прежде всего вести статистический учет расходов на составляющие ее элементы, тщательно анализировать их с целью последующей оптимизации.

В качестве основных направлений снижения «стоимости» преступности необходимо предложить активное использование достижений научно-технического прогресса, применяя технологии, позволяющие фиксировать и передавать информацию практически без участия человека, совершенствовать систему наказаний, а, точнее, механизм их применения, стремясь если не к самоокупаемости назначенных наказаний, то хотя бы к минимизации затрат на исполнение различных видов наказаний. Полагаем, что данные меры смогут существенно повысить эффективность правоохранительной деятельности посредством снижения на нее расходов государства, общества и граждан.

В целях экономической выгоды для государства необходимо увеличить финансирование предупредительной деятельности, включающей в себя разнообразные направления: индивидуальную профилактику лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности; адаптацию лиц, освободившихся из мест лишения свободы; профилактические мероприятия, в том числе и с использованием новейшего оборудования. Предупреждение преступности потребует меньших финансовых затрат, чем борьба с ее последствиями, включающая огромные расходы на судопроизводство и исполнение наказания в отношении виновных в совершении преступлений лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лунеев В.В. Курс мировой и российской криминологии : учебник : в 2 т. Т.1: Общая часть. М.: Издательство Юрайт, 2011. 1003 с.
2. Бабаев М.М., Квашис В.Е. Цена преступности: проблемы теории и практики // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 246-259.
3. Квашис В.Е. «Цена» преступности как криминологическая проблема // Уголовное право. 2008. № 6. С. 94-102.
4. Овчинский В.С., Кондратюк Л.В. Криминологическое измерение / под ред. К.К. Горяинова. М. : Норма, 2008. 272 с.
5. Долотов Р.О. Цена преступности как криминологический показатель: некоторые методологические аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2012. С. 15-21.

¹Известия. URL: <https://iz.ru/784699/2018-09-03/fsin-nazvala-summu-na-soderzhanie-odnogo-zakliuchennogo> (дата обращения: 12.11.2020).

²Известия. URL: <https://iz.ru/834628/2019-01-16/chislo-osuzhdennykh-v-rossii-dostiglo-istoricheskogo-minimuma> (дата обращения: 12.11.2020).

6. Афанасьева О.Р. «Цена преступности и проблемы ее исчисления» // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2012. № 5. С. 9-16.
7. Ищук Я.Г., Кирьяков А.М. Ресурсное обеспечение механизма реализации уголовной политики // Российский следователь. 2019. № 7. С. 28-33.
8. Киршин В.Г. Актуальные проблемы гуманизации применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального законодательства при расследовании преступлений: материалы междунар. науч.-практ. конф., М., 26 октября 2012 г. М., 2012. С. 189-197.

REFERENCES

1. Luneev V.V. Kurs mirovoj i rossijskoj kriminologii : uchebnik : v 2 t. - T.1: Obshchaya chast'. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2011. 1003 s.
2. Babaev M.M., Kvashis V.E. Cena prestupnosti: problemy teorii i praktiki // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2009. № 2. S. 246-259.
3. Kvashis V.E. «Cena» prestupnosti kak kriminologicheskaya problema // Ugolovnoe pravo. 2008. № 6. S. 94-102.
4. Ovchinskij V.S., Kondratyuk L.V. Kriminologicheskoe izmerenie / podred. K.K. Goryainova. M.: Norma, 2008. 272 s.
5. Dolotov R. O. Cena prestupnosti kak kriminologicheskij pokazatel': nekotorye metodologicheskie aspekty // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. 2012. S15-21.
6. Afanas'eva O.R. «Cena prestupnosti i problemy ee ischisleniya» // Problemy ukrepleniya zakonnosti i pravoporyadka: nauka, praktika, tendencii. 2012. № 5. S. 9-16.
7. Ishchuk YA.G., Kir'yakov A.M. Resursnoe obespechenie mekhanizma realizacii ugolovnoj politiki // Rossijskij sledovatel'. 2019. № 7. S. 28-33.
8. Kirshin V.G. Aktual'nye problemy gumanizacii primeneniya mer presecheniya v ugolovnom sudoproizvodstve // Aktual'nye problemy primeneniya norm ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva pri rassledovanii prestuplenij: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf., M., 26 oktyabrya 2012 g. M., 2012. S. 189-197.

Об авторах: Ищук Ярослав Григорьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовной политики Академии управления МВД России
email: yar-vyatka@yandex.ru
Севагин Константин Геннадьевич, слушатель Академии управления МВД России
email: konstantinsevagin@gmail.com

© Ищук Я.Г., 2020
© Севагин К.Г., 2020

Статья получена: 12.11.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.
Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

About the authors: Ishchuk Yaroslav G., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Criminal Policy, the Academy of Management of MIA of Russia
email: yar-vyatka@yandex.ru
Sevagin Konstantin G., Student, the Academy of Management of MIA of Russia
email: konstantinsevagin@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

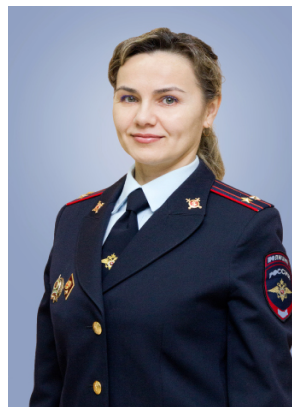
Заявленный вклад авторов:

Севагин Константин Геннадьевич – разработка концептуальных подходов исследования, сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта текста; проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; формулировка выводов и практических рекомендаций.

Ищук Ярослав Григорьевич – структурирование методической части статьи, формулировка выводов и практических рекомендаций; доработка текста исследования.

Д.В. Кузнецов

А.М. Айгозина

**ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕЖУРНЫХ ЧАСТЕЙ МВД РОССИИ:
ОТКРЫТОСТЬ ДЛЯ ГРАЖДАН ИЛИ ЗАЩИЩЕННОСТЬ?**

**THE FOCUS OF ACTIVITIES OF ACTIVE-DUTY UNITS OF INTERIOR MINISTRY:
OPENNESS TO CITIZENS, OR PROTECTION?**

Введение: в рамках статьи проведено исследование проблем организации деятельности дежурных частей в спектре их антитеррористической защищенности. Также рассмотрены отдельные вопросы, связанные с реализацией права граждан на доступ к информации о деятельности правоохранительных органов.

Материалы и методы: был использован метод наблюдения, в ходе применения которого проведен визуальный осмотр общедоступных помещений отделов полиции г. Казани. Полученная информация была проанализирована и сопоставлена с опубликованными научными трудами, рассмотрена находящаяся в открытом доступе нормативно-правовая база. После обобщения полученных сведений был проведен анализ имеющейся в наличии информации, который помог синтезировать предложения, направленные на решение выявленных проблем.

Результаты исследования: подробное рассмотрение поставленных изначально вопросов показало несовершенство и сложность нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность дежурных частей, а также недостаточную защищенность дежурных частей от возможных угроз. Разработанные предложения направлены на устранение выявленных проблем путем минимальных затрат.

Обсуждение и заключения: авторы приходят к выводу, что защищенность дежурных частей существенно зависит от возможности визуального доступа гражданских лиц к помещениям ограниченного доступа. Порядок посещения отделов полиции и знакомство с помещениями дежурных частей не могут быть регламентированы внутренними приказами, так как они напрямую не распространяются на лиц, не проходящих службу в ведомстве, где издается нормативный акт.

Ключевые слова: дежурные части, помещения ограниченного доступа, режимные объекты, антитеррористическая защищенность, открытость в деятельности полиции

Для цитирования: Кузнецов Д.В., Айгозина А.М. Организация деятельности дежурных частей МВД России: открытость для граждан или защищенность? // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 421- 425. DOI: 10.37973/KUI.2020.79.28.003

Introduction: the article deals with the problems of organizing the activities of duty units in the spectrum of their anti-terrorist protection. Separate issues related to the implementation of citizens right to get information about the activities of law enforcement agencies were also considered.

Materials and Methods: the primary method of collecting information for this article was the observation method, during which a visual inspection of public premises of police departments in Kazan was carried out. The information received was analyzed in more detail and compared with published scientific works, and the

regulatory framework available in the public domain was considered. After summarizing the information received, an analysis of the available information was carried out, which helped to synthesize proposals aimed at solving the identified problems.

Results: a detailed review of the issues raised initially showed the imperfection and complexity of the regulatory framework governing the activities of duty units, as well as insufficient protection from possible threats. The developed proposals are aimed at eliminating the identified problems at a minimum cost.

Discussion and Conclusions: the security of duty stations depends significantly on the possibility of visual access of civilians to restricted areas. The procedure for visiting police departments and getting acquainted with the premises of duty units cannot be regulated by internal orders, since they do not directly apply to persons who do not serve in department where the regulatory act is issued.

Keywords: duty stations, restricted access premises, security facilities, anti-terrorist security, openness in police activities

For citation: Kuznetsov D.V., Aigozina A.M. The focus of activities of Active-Duty Units of Interior Ministry: Openness to Citizens, or Protection? // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 4. Pp. 421-425. DOI: 10.37973/KUI.2020.79.28.003

Введение

Современные дежурные части в правоохранительных органах не только принимают заявления от граждан и вызывают дежурных сотрудников для выезда на происшествия. Сегодня дежурная часть – это многофункциональный орган, в котором решается множество вопросов. Более того, дежурная часть является, по сути, лицом правоохранительного органа, так как именно туда обращаются гражданские лица. При этом Федеральным законом «О полиции» провозглашается принцип открытости для общества¹, что отчасти вынуждает правоохранителей демонстрировать процесс их работы, в том числе в дежурных частях. В результате возникает серьезная проблема защищенности дежурных частей от террористической угрозы. Кроме того, с развитием современных интернет-технологий молодое поколение все чаще ищет способы обрести известность, обратив внимание общественности на выявляемые ими недочеты в деятельности органов государственной власти. Для этого нередко снимаются и размещаются в Интернет компрометирующие видео [1, с. 125] о деятельности полиции, сопровождаемые неоднозначными комментариями².

Обзор литературы

О проблемах в организации деятельности дежурных частей писали разные авторы. А.В. Андреев указывал на наличие трудностей в области комплектования дежурных частей персоналом, а также обращал внимание на сложности с соблюдением общих требований гигиены (что сегодня в период распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 не перестает быть актуальным) [2, с. 42 – 43]. А.В. Власов в своей работе

рассматривал проблемы дискредитации сотрудников полиции в результате размещения на интернет-портале «Ютуб» различного видеоконтента, специально снятого для демонстрации якобы существующей некомпетентности сотрудников правоохранительных органов. Он же поднимал в своей статье и вопросы, связанные с обеспечением безопасности объектов, находящихся в пользовании и под охраной правоохранительных структур [1]. Достаточно большое количество предложений по улучшению работы дежурных частей давал в своей статье А.Б. Толдиев [3]. Весьма важную проблему готовности органов внутренних дел к отражению нападений на здания системы МВД России поднимали А.С. Олейник и Д.Р. Гатиятуллин [4]. Найти законодательное регулирование процессу видео и фотосъемки на территории правоохранительных органов пытались Ю.В. Иванова, О.А. Дудкина [5].

Материалы и методы

Для получения наиболее полной картины изучаемой проблемы нами был осуществлен обход и осмотр всех общедоступных помещений отделов полиции г. Казань (всего 17). По результатам осмотра был проведен анализ выявленных проблем. После этого было изучено законодательное регулирование деятельности дежурных частей, организации деятельности органов внутренних дел в спектре охраны собственных объектов и зданий, а также организации доступа к ним граждан. Полученная информация была сопоставлена с точки зрения ученых, осуществлявших публикации по рассматриваемым проблемам. Кроме того, для более глубокого изучения проблемы были изучены эмпирические материалы в виде решений су-

¹Статья 8. Открытость и публичность // О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

²Вы в эфире! Казанская полиция против активистов. URL: https://pikabu.ru/story/vyi_v_yefire_kazanskaya_politsiya_protiv_aktivistov_5571740 (дата обращения: 24.08.2020).

дов разного уровня за период с 2017 по 2020 гг. по совершенным нарушениям, связанным с рассматриваемой проблемой. В основу статьи легли преимущественно решения Московского городского суда как наиболее информативные, а также определение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики. Указанное в итоге было проанализировано и обобщено в конкретные предложения по устранению установленных проблемных вопросов.

Результаты исследования

В ходе проведения исследования авторским коллективом был проведен осмотр общедоступных помещений дежурных частей отделов полиции г. Казани. В результате было установлено, что внутренние помещения не в полной мере обеспечивают достаточный уровень защищенности правоохранительных органов от существующих угроз. Следует отметить, что авторами не проводилась проверка подготовленности личного состава в связи с тем, что ранее указанное уже реализовывалось другими учеными и подвергалось жесткой критике [4, с. 36]. Научной критике также подвергались помещения дежурных частей различных регионов, при этом высказывались отрицательные оценочные суждения. Так, А.Б. Толдиев еще в 2014 называл помещения дежурных частей «обезьянником для задержанных; туалетом» [3, с. 129]. Сегодня, конечно, многое изменилось, и выраженная А.Б. Толдиевым позиция неприемлема и неактуальна. Однако проблемы, которые следует решать, остались. Одна из них, установленная нами в ходе осмотра помещений, – возможность беспрепятственного наблюдения из общедоступных помещений за помещениями, в которых организует свою деятельность дежурная смена отделов полиции. Дежурная часть как таковая сегодня огорожена от взгляда гражданских лиц прозрачным стеклом. В спектре данной статьи мы не будем поднимать положения нормативных правовых актов МВД России о требованиях к помещениям дежурной части, так как эти документы имеют гриф «Для служебного пользования», однако вспомним положения Федерального закона от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии». В соответствии со статьей 22 данного закона «гражданское и служебное оружие должно храниться в условиях, обеспечивающих его сохранность, безопасность хранения и исключая доступ к нему

посторонних лиц»¹. В целом понятно, что деятельность правоохранительных органов без использования огнестрельного оружия в настоящее время невозможна. Выбрать иное место для его хранения, кроме как помещения, находящегося под круглосуточным наблюдением и контролем полиции, для правоохранителей является проблемным в связи с необходимостью оперативного доступа к данному оружию. При этом возможность гражданских лиц свободно наблюдать за действиями сотрудников дежурной части, изучать процесс организации работы в данных помещениях, беспрепятственно делать письменные заметки и зарисовки ранее никогда не рассматривалась как нечто способное причинить ущерб. Указанное принято считать показателем открытости работы правоохранительных органов. В то же время многое ранее говорилось о процессе организации видеосъемки в дежурных частях [5]. Существует даже практика привлечения граждан к ответственности, однако ответственность наступает не за съемку. Так, на практике к административной ответственности граждан привлекают в соответствии со ст. 19.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) за неповиновение законным требованиям сотрудников полиции в связи с исполнением ими обязанностей по охране общественного порядка и общественной безопасности². Необходимо также отметить любопытную особенность: при рассмотрении дел данного рода суды обращают внимание на указ Президента от 30.11.1995 № 1203, которым утвержден перечень сведений, отнесенных к государственной тайне, Федеральный закон «О полиции», на основании которого полиция для выполнения возложенных на нее обязанностей имеет право обеспечивать безопасность и антитеррористическую защищенность, требовать от граждан соблюдения пропускного и внутриобъектового режимов на охраняемых полицией объектах³. Указанные документы имеются в свободном доступе гражданских лиц, но они не предусматривают ответственности за видеосъемку в отделе полиции или хотя бы запрета на это. Порядок же использования средств фото- и видеофиксации регламентируется внутренними приказами, которые распространяются только на сотрудников МВД России. При этом данные приказы порождают у сотрудников полиции право требовать прекращения несанкционированных действий граждан.

¹ Об оружии: Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ: с изм. от 02.08.2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2020).

² Решение Московского городского суда от 16.06.2020 по делу № 7-4185/2020, определение Московского городского суда от 12.07.2018 по делу № 4г-5675/2018., апелляционное определение Московского городского суда от 02.03.2017 № 33-7743/17 // Архив Московского городского суда за 2017, 2018, 2020 гг.

³ Решение Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 23.05.2019 по делу № 12-56/2019 // Архив Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики за 2019 г.

рованной съемки на территории правоохранительного органа. За неподчинение такому требованию и наступает ответственность по ст. 19.3 КоАП РФ. Исходя из указанного, следует, что, по сути, гражданские лица нарушают неизвестный им режим и обязаны подчиниться приказу сотрудника полиции, законность которого можно узнать только в суде, в ходе привлечения данного гражданина к ответственности за совершенное нарушение. При этом в ведомственных приказах нигде не прописан запрет на текстовое описание данных режимных объектов и публикацию указанных данных в любых информационных ресурсах, будь то Интернет, журнал или газета. Полагаем, что описанные выше проблемы требуют своего решения.

Обсуждение и заключения

В рамках проведенного исследования мы столкнулись с двумя серьезными проблемами. Первая – возможность свободного визуального осмотра помещения дежурной части отдела полиции. В ст. 8 ФЗ «О полиции» указано, что деятельность полиции является открытой для общества, однако это отчасти противоречит указу Президента РФ от 24 января 1998 года № 61 «О перечне сведений, отнесенных к государственной тайне», в соответствии с которым МВД России отнесено к государственному органу, наделенному полномочиями по распоряжению сведениями, отнесенными к государственной тайне. При этом именно на данное законодательство ссылаются правоохранители, издавая внутренние приказы, запрещающие съемку в помещении отделов полиции без специального разрешения. Вторая – не в полной мере понятная, доступная и публично обоснованная регламентация действий сотрудников полиции при привлечении к ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ за несогласованную видеосъемку в помещении пра-

воохранительных органов. Решением первой проблемы мы видим переоборудование помещения дежурных частей, при котором вместо обычного стекла, разделяющего помещение, где находится дежурный, будет установлено стекло повышенной прочности, прозрачное только со стороны помещения, где находится дежурный. При этом в данном стекле должно быть соответствующее окошко, через которое будет иметься возможность передать либо получить от дежурного необходимые документы, либо сообщить ему информацию, имеющую значение для правоохранительной деятельности. При этом решение первой проблемы плавно перетекает в решение второй. Полагаем, что в здании структурных подразделений органов внутренних дел должны располагаться не только информационные стенды, предусмотренные приказом МВД России от 12.09.2013 № 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», но и мультимедийные инфоматы, представляющие гражданским лицам возможность ознакомиться с положениями нормативных правовых актов, не имеющих специальных грифов об ограничении в пользовании, регламентирующих деятельность правоохранительных органов. Более того, считаем некорректной представленную каждому структурному подразделению правоохранительных органов возможность самостоятельно решать, каким именно образом будет осуществляться пропускной режим. Полагаем, что данный порядок необходимо закрепить на уровне либо федерального законодательства, так как МВД в целом является органом исполнительной власти, либо, как минимум, на уровне приказа Министра внутренних дел России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов М.М. Актуальные проблемы защиты сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации от дискредитации // Научный портал МВД России. 2019. № 4. С. 125 – 128.
2. Андреев А.В. Современные проблемы организации деятельности дежурных частей территориальных органов МВД России // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 41 – 43.
3. Толдиев А.Б. Какой должна быть современная дежурная часть органов внутренних дел? // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 127 – 132.
4. Олейник А.С., Гатиятуллин Д.Р. О современном состоянии организации готовности ОВД по отражению группового, вооруженного нападения на здания системы МВД России на районном уровне // Академическая мысль. 2020. № 1 (10). С. 34 – 37.
5. Иванова Ю.В., Дудкина О.А. Использование гражданами средств фото- и видеофиксации в отношении сотрудников полиции при выполнении ими служебных обязанностей // Современные проблемы обеспечения охраны общественного порядка при проведении массовых мероприятий. Пресечение массовых беспорядков. М. Спутник +, 2015. С. 18 – 22.

REFERENCES

1. Vlasov M.M. Aktual'nye problemy zashchity sotrudnikov organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii ot diskreditacii // Nauchnyj portal MVD Rossii. 2019. № 4. S. 125 – 128.
2. Andreev A.V. Sovremennye problemy organizacii deyatelnosti dezhurnyh chastej territorial'nyh organov MVD Rossii // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 4. S. 41 – 43.
3. Toldiev A.B. Kakoj dolzhna byt' sovremennaya dezhurnaya chast' organov vnutrennih del? // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2014. № 3 (29). S. 127 – 132.
4. Olejnik A.S., Gatiyatullin D.R. O sovremennom sostoyanii organizacii gotovnosti OVD po otrazheniyu gruppovogo, vooruzhennogo napadeniya na zdaniya sistemy MVD Rossii na rajonnom urovne // Akademicheskaya mysl'. 2020. № 1 (10). S. 34 – 37.
5. Ivanova YU.V., Dudkina O.A. Ispol'zovanie grazhdanami sredstv foto- i videofiksacii v otnoshenii sotrudnikov policii pri vypolnenii imi sluzhebnyh obyazannostej // Sovremennye problemy obespecheniya ohrany obshchestvennogo porjadka pri provedenii massovyh meropriyatij. Presechenie massovyh besporyadkov. M.: Sputnik +. 2015. S. 18 – 22.

Об авторах: Кузнецов Дмитрий Владимирович, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

email: iaogsu@mail.ru

Айгозина Альфия Муратовна, старший преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России

email: Amuratovna@mail.ru

© Кузнецов Д.В., 2020

© Айгозина А.М., 2020

About the authors: Kuznetsov Dmitriy V., Lecturer at the Department of Criminal Process, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: iaogsu@mail.ru

Ajgozina Alfiya M., Senior Lecturer of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: Amuratovna@mail.ru

Статья получена: 27.10.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.

Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

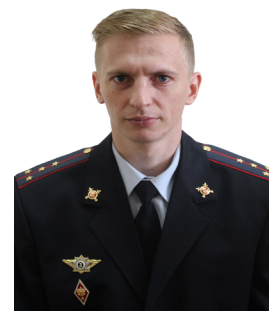
Айгозина А.М. – написание аннотации, обсуждения и заключения, введения, изучение нормативно-правовой базы, осуществление осмотра 10 отделов полиции.

Кузнецов Д.В. – изучение научной литературы по теме, разработка концепции статьи, осуществление осмотра семи отделов полиции, оформление статьи и списка литературы.

И.И. Литвин

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ УЧАСТИЯ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**CERTAIN ASPECTS OF MODERN FORMS OF PARTICIPATION
OF CIVIL SOCIETY IN LAW ENFORCEMENT**

Введение: в статье автор указывает на значимость влияния институтов гражданского общества на социальные, экономические, политические и правовые процессы, происходящие в государстве. Подчеркивает актуальность использования современных технологий в процессе самоорганизации граждан, перспективах использования деятельности общественных объединений, ведущих свою деятельность в социальных сетях, в целях обеспечения общественного правопорядка, профилактики и пресечения преступности.

Материалы и методы: в качестве примера рассмотрен опыт использования программного средства FindFace участниками интернет-сообщества в целях поиска лиц, совершивших правонарушение: рассмотрены способы взаимодействия членов гражданского общества, использованные современные технические средства и полученные результаты.

Результаты исследования: автор пришел к выводам относительно прогрессивных возможностей интернет-пространства для взаимодействия граждан, в том числе в целях осуществления правоохранительной деятельности. Рассмотрены другие возможности подобного взаимодействия. Исследованы признаки гражданского общества, которые нашли свое отражение при объединении людей в интернет-сообщества, механизмы возможного правового регулирования подобных взаимоотношений.

Обсуждение и заключения: сделан вывод относительно возможности совершенствования институтов гражданского общества, их перспективности и положительного влияния на правоохранительную деятельность.

Ключевые слова: гражданское общество, признаки гражданского общества, правоохранительная деятельность, правонарушение, технические средства, интернет

Для цитирования: Литвин И.И. Некоторые аспекты современных форм участия гражданского общества в правоохранительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 426- 429. DOI: 10.37973/KUI.2020.84.87.005

Introduction: in the article, the author points to the importance of the influence of civil society institutions on the social, economic, political and legal processes taking place in the state. Stresses the relevance of the usage of modern technologies in the participation of citizens, the prospects of the usage the activities of public associations formed in social networks in order to ensure public order, prevent and suppress crime.

Materials and Methods: as a concrete example, the case of usage the software "FindFace" by members of the Internet community to find the perpetrators of the offence has been considered: ways of interaction, used modern technical means and results have been considered.

Results: based on the specific example considered, the author came to conclusions about the progressive possibilities of the Internet space for interaction of citizens, including for the purpose of carrying out law enforcement activities. Other possible examples of such interaction are considered. The signs of civil society, which were reflected in the integration of people into the Internet community, and mechanisms of possible legal regulation of such relations were studied.

Discussion and Conclusions: a conclusion was drawn on the possibility of improving civil society institutions, their prospects and positive impact on law enforcement.

Keywords: civil society, signs of civil society, law enforcement, offense, technical means, the Internet

For citation: Litvin I.I. Some Aspects of Modern Forms of Civil Society Participation in Law Enforcement // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 4. Pp. 426 - 429. DOI: 10.37973/KUI.2020.84.87.005

Введение

Основой современного развитого государства является активная деятельность институтов гражданского общества. Самостоятельное участие граждан в жизни общества позволяет решить те вопросы, с которыми не может справиться массивный механизм государственного управления либо не может сделать это наиболее эффективным образом. Возможность установления правового государства с функционирующими принципами верховенства закона и неотвратимости наказания характерна только для зрелого гражданского общества.

Большинство российских ученых – исследователей гражданского общества понимают его как сферу внегосударственных отношений, но тесно взаимодействующих с государством [1, с. 37].

Институты гражданского общества имеют весьма разнообразные формы своего выражения. Они могут быть как организованными, так и неорганизованными, созданными временно или постоянно, на международном или региональном (локальном) уровнях [2, с. 1905].

В современном мире, помимо традиционных форм самоорганизации граждан, существуют и всевозможные общности, ассоциации, сообщества и группы, функционирующие в интернет-пространстве. Это связано с развитием цифровой индустрии, доступностью и распространенностью цифровых коммуникационных устройств и переходом общества к насыщенной информационной среде.

Процессы информатизации общества повлияли на формы проявления институтов гражданского общества, что привело к увеличению присутствия граждан в информационной среде. Возможность непосредственного участия в деятельности самоорганизованного общества, обсуждении и принятии решений повышает значимость гражданского общества и его влияния на социальные, экономические, правовые и политические процессы в стране, в том числе и на правоохранительную деятельность.

Общество и полиция преследуют одинаковые цели – защиту прав и свобод граждан, наказание виновных за совершение правонарушений и преступлений. В связи с этим в Федеральном законе от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» прописаны полномочия полиции по привлечению граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству, по использованию возможностей средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации в целях установления обстоятельств совершения преступлений.

Примером такой деятельности является создание народной дружины, состоящей из лиц, которые на добровольной и безвозмездной основе могли бы осуществлять патрулирование территории и сообщать обо всех случаях совершения правонарушений в органы полиции.

Это позволяет расширить возможности полиции по предупреждению, пресечению и раскрытию правонарушений. Однако данная форма взаимодействия полиции с гражданским обществом не учитывает возможности современных технических средств, тенденции самоорганизации общества, их желание помогать государству в формировании правового государства.

Между тем технологические и социальные сдвиги в киберпространстве привели к тому, что с постоянным ростом числа интернет-пользователей, развитием цифровой экономики и сферы онлайн-услуг постоянно формируются и пополняются колоссальные массивы цифровых данных [3, с. 36]. В связи с этим возникает ситуация, когда одновременно уязвимыми становятся обычные граждане (будущие потерпевшие) и сами правонарушители. Реализуя возможности виртуального пространства, потерпевшие могут самоорганизовываться для поиска сведений о лицах, совершивших правонарушение, используя сведения, оставленные самими правонарушителями о себе в социальных сетях.

Материалы и методы

При проведении исследования автор проанализировал практический пример взаимодействия граждан, самоорганизовавшихся в рамках социальных сетей с использованием современных технологий. В 2016 году в г. Санкт-Петербурге двое неизвестных устроили поджог придомовой территории многоквартирного дома. При этом лица правонарушителей попали в объективы камер системы видеонаблюдения. Жильцы дома разместили стоп-кадры с изображениями правонарушителей на странице в интернет-сообществе с просьбой найти их.

Откликнулись пользователи сайта и в процессе обсуждения пришли к решению использовать изображения для поиска лиц в социальных сетях при помощи мобильного приложения FindFace. С помощью данного приложения, работающего по принципу соотнесения биометрических данных лица с загруженной фотографии с данными, имеющимися на фотографиях, размещенных в социальных сетях, были установлены личности предполагаемых правонарушителей. В дальнейшем пользователи сайта с помощью сведений, обнаруженных на страницах установленных лиц, смогли получить их данные (имена, фамилии, от-

чества, места работы, обучения и круга лиц, находящихся в общении с ними). На адреса указанных лиц, родственников и друзей были направлены электронные письма осуждающего характера, а собственники помещений многоквартирного дома подготовили заявление в полицию с предоставлением всех необходимых для установления личности подозреваемых данных¹.

При проведении исследования автором использовались такие общетеоретические методы исследования, как анализ и синтез, для обоснования предложенных тезисов использовались специальные методы познания: логический, формально-юридический и др.

Результаты исследования

В рассмотренном случае, как и отмечал Д. Истон, налицо сфера самопроявления свободных граждан, добровольно сформировавшихся в некоммерчески направленную общность, без вмешательства со стороны государственной власти и бизнеса².

Причиной правоохранительной деятельности данной группы людей являлось сформированное в гражданском обществе правовое сознание, чувство справедливости и неотвратимости наказания. Поводом для начала деятельности послужило обращение потерпевших, размещенное в сети Интернет. Средством взаимодействия и самоорганизации стали технические возможности коммуникации, позволяющие неограниченному количеству людей взаимодействовать на расстоянии. При этом следует также отметить роль программно-технического обеспечения, благодаря которому граждане смогли добиться выполнения поставленной задачи. Однако все это стало возможно только в результате использованных средств взаимодействия, а именно социальных сетей.

Таким образом, социальные сети как площадка для взаимодействия граждан может использоваться и для реализации деятельности институтов гражданского общества, проявления граждан в той или иной области, в том числе и для влияния на правоохранительную деятельность, сферу защиты прав и свобод граждан.

С одной стороны, такая широкая сфера возможностей взаимодействия полиции с гражданским обществом не может оставаться без внимания со стороны государственных органов. Однако для ее эффективного использования требуется соответствующее правовое регулирование.

В рамках правоохранительной деятельности правовое регулирование может быть направлено на создание условий для фиксации правонарушений гражданами на имеющиеся при них технические средства

фиксации. В этих целях государству необходимо подготовить специальную площадку и программные средства для подобного взаимодействия, а гражданам самостоятельно принять решение об участии в деятельности данного института гражданского общества, созданного, по сути, не самостоятельно, а при помощи государства. Например, использование мобильного приложения «Помощник Москвы», позволяющего зафиксировать нарушение правил дорожного движения и сообщить в компетентные органы внутренних дел. Инициативные граждане в данном случае приобретают бонусы, а злостные нарушители привлекаются к ответственности. Реализация этого проекта позволяет не только увеличить число регистрируемых правонарушений, но и избавиться от проблем выявления скрытой преступности [4, с. 33].

Следует отметить, что в качестве характерной черты гражданского общества и его институтов, как правило, выступает его самоорганизация. То есть граждане организуются и объединяются самостоятельными усилиями граждан – его членов. Гражданское общество отличается высокой степенью самоорганизации [5, с. 172].

Однако, как отмечает Р.Н. Лapidус, характерными чертами современного гражданского общества являются пассивность граждан и нежелание принимать участие в политической и общественной жизни государства, слабое и неэффективное воздействие общественных организаций на органы власти, а также нахождение на стадии формирования правовой основы гражданского общества [6, с. 56].

Обсуждение и заключения

На примере рассмотренных ситуаций можно сделать вывод, что роль общества в жизни государства на данный момент до конца гражданами не осознана. Развитое гражданское общество является важнейшей предпосылкой построения правового государства, в связи с этим необходима соответствующая правовая регламентация, которая в своей основе не регулирует деятельность институтов гражданского общества, а определяет вектор развития взаимодействия государственных органов и общественных объединений, создает условия, необходимые для проявления гражданской правосознательности. Наличие сформированного гражданского общества позволит негосударственным системам взаимодействовать с государством и регулировать общественные отношения. В том числе это касается и правоохранительной деятельности. Содействие граждан будет способствовать предупреждению, пресечению, раскрытию и выявлению правонарушений, что, в свою очередь, может привести к снижению преступности.

¹Поджигателей новостройки вычислили через FindFace. URL: // <https://habr.com/ru/news/t/393431>, свободный (дата обращения: 20.05.2020).

²Гражданское общество. URL: // <https://ru.wikipedia.org>, свободный (дата обращения: 20.05.2020).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колесникова Н.А., Рябова Е.Л. Гражданское общество в современной России: монография. М.: Этносоциум, 2016. 266 с.
2. Давлетшина Р.Р. Правовое положение институтов гражданского общества в Германии // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 4. С. 1904 – 1911.
3. Комлев Ю.Ю. Цифровизация, сетевизация общества постмодерна и развитие цифровой криминологии и девиантологии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 1. С. 31 – 40. DOI: 10.24420/KUI.2020.39.1.004
4. Дорошенко О.М., Федорова И.В. К вопросу о взаимодействии полиции и институтов гражданского общества в Российской Федерации по противодействию правонарушениям в области миграционного учета // Миграционное право. 2017. № 4. С. 32 – 34.
5. Барихин А.Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2006. 719 с.
6. Лapidус Р.Н. Публично-правовая характеристика институтов гражданского общества правоохранительной направленности // Административное право и процесс. 2018. № 11. С. 56 – 60.

REFERENCES

1. Kolesnikova N.A., Ryabova E.L. Grazhdanskoe obshchestvo v sovremennoj Rossii: monografiya. M.: Etnosocium, 2016. 266 s.
2. Davletshina R.R. Pravovoe polozhenie institutov grazhdanskogo obshchestva v Germanii // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2012. T. 17. № 4. S. 1904 – 1911.
3. Komlev YU.YU. Cifrovizaciya, setevizaciya obshchestva postmoderna i razvitie cifrovoj kriminologii i deviantologii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. T. 11, № 1. S. 31 – 40. DOI: 10.24420/KUI.2020.39.1.004
4. Doroshenko O.M., Fedorova I.V. K voprosu o vzaimodejstvii policii i institutov grazhdanskogo obshchestva v Rossijskoj Federacii po protivodejstviyu pravonarusheniyam v oblasti migracionnogo ucheta // Migracionnoe pravo. 2017. № 4. S. 32 – 34.
5. Barihin A.B. Bol'shoj yuridicheskij enciklopedicheskij slovar'. M.: Knizhnyj mir, 2006. 719 s.
6. Lapidus R.N. Publichno-pravovaya harakteristika institutov grazhdanskogo obshchestva pravoohranitel'noj napravlenosti // Administrativnoe pravo i process. 2018. № 11. S. 56 – 60.

Об авторе: Литвин Илья Ильич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России
email: ila-lake888@rambler.ru

© Литвин И.И., 2020

About the author: Litvin Il'ya I., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer at the Department of Theory and History of State and Law, Ural Law Institute of MIA of Russia
email: ila-lake888@rambler.ru

Статья получена: 25.05.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.
Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

А.Д. Сайфутдинова

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРОНИКНОВЕНИЯ В ЖИЛИЩЕ
ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ**

**LEGAL GROUNDS FOR PENETRATION INTO A DWELLING
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS**

Введение: вопросы, связанные с реализацией полномочий войск национальной гвардии в России, в настоящее время являются актуальными. Положения актов, регулирующих деятельность Росгвардии, стали новыми для нашего законодательства, в связи с этим требуют разъяснения для единообразной практики их применения. В данной статье рассмотрены полномочия войск национальной гвардии, связанные с проникновением в жилище граждан.

Материалы и методы: при написании статьи использовались классические способы познания объективной действительности, приоритетными выступили такие методы познания, которые позволили исследовать предмет изучения в динамике и во взаимосвязи с другими институтами, среди которых сравнительно-правовой, формально-логический и метод логического анализа. Нормативную базу исследования составляет действующее российское законодательство, теоретической базой исследования выступила научно-теоретическая база по вопросам, связанным с темой исследования.

Результаты исследования: автором впервые представлена модель законного проникновения в жилище сотрудника войск национальной гвардии, а также сформулировано определение понятия «досмотр жилища».

Обсуждение и заключения: в статье проанализированы положения законодательных актов, касающиеся правомочий военнослужащих войск национальной гвардии осуществлять проникновение и досмотр жилища, рассмотрены обстоятельства, при которых проникновение в жилище необходимо, сформулировано авторское понятие «досмотр жилища».

Ключевые слова: войска национальной гвардии, правоохранительные органы, право на неприкосновенность жилища, проникновение в жилище, законность

Для цитирования: Сайфутдинова А.Д. Правовые основания проникновения в жилище при реализации полномочий войск национальной гвардии // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 430 - 434. DOI: 10.37973/KUI.2020.13.91.006

Introduction: due to the fact that the legislation regulating the activities of the National Guard troops is at the stage of formation and development, and the provisions of the current legislation require clarification, the topic of the credentials of the National Guard of the Russian Federation is relevant today, it requires research and discussion. The author analyzes penetration into the dwelling of citizens by the National Guard.

Materials and Methods: the research is based on traditional methods of cognition of objective reality. Priority is given to methods of cognition that allowed us to consider the subject of research in dynamics and in a system with other phenomena and institutions. Author uses comparative-legal, formal-logical and logical- analysis methods. The legal base of the research is the current Russian legislation, the theoretical base of the research is the scientific issues related to the research topic.

Results: the author presents a model of legal penetration into a dwelling by soldier of the National Guard troops, and also formulates an actual definition of the concept of «inspection of dwelling».

Discussion and Conclusions: the article analyzes the provisions of legislative acts regarding the right of National Guard of the Russian Federation troops to enter a dwelling against the will of the persons living in it, lists the circumstances under which entry into the dwelling is necessary, and formulates the author's legal concept of «inspection of dwelling».

Keywords: the National Guard troops, law enforcement agencies, right to inviolability of the dwelling, penetration into the dwelling, legality

For citation: Saifutdinova A.D. Legal Grounds for Penetration into a Dwelling of the National Guard Troops // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V.11, No 4. P. 430 - 434. DOI: 10.37973/KUI.2020.13.91.006

Введение

Неотъемлемой составной частью государственной власти в любой стране является наличие вооруженных формирований, функция которых заключается как в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности, так и в осуществлении охраны значимых объектов. В зависимости от национальных, религиозных, политических и других особенностей страны и государственного строя меняются название, форма организации и функции таких военных формирований. В России в результате исторического развития и с учетом требований сложившейся общественно-политической, экономической и социальной обстановки указом Президента России в 2016 году на основе существовавших в структуре Министерства внутренних дел РФ до 5 апреля 2016 года внутренних войск была создана Федеральная служба войск национальной гвардии (далее – Росгвардия)¹.

Структура вновь созданного правоохранительного органа обусловлена довольно широким перечнем задач, среди которых охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, участие в борьбе с проявлениями терроризма и экстремизма, обеспечение соблюдения режимов чрезвычайного и военного положения, участие в контртеррористических операциях и территориальной обороне РФ. Помимо этого, военнослужащие Росгвардии могут осуществлять охрану государственных объектов, коммуникаций и специальных грузов по поручению Правительства РФ, содействовать охране государственной границы.

Особенностью структуры нового правоохранительного органа является то, что воинские части, а также иные структурные единицы войск национальной гвардии дислоцируются в соответствии со стоящими перед ними задачами и с учетом социально-экономических условий мест дислокации. Прямой привязки к территориям субъектов РФ они не имеют [1, с. 225].

Выведение из состава МВД России внутренних войск и еще нескольких подразделений и объединение их в качественно новый «силовой» орган правоохранительной деятельности является значимым этапом формирования системы органов внутренних дел, что обуславливает актуальность темы данной статьи. Ввиду того что войска национальной гвардии все еще находятся в стадии становления и укрепления своих полно-

мочий, есть ряд вопросов, возникающих при их реализации. Федеральный закон, наделяющий сотрудников Росгвардии рядом полномочий, не раскрывает механизм реализации и правовые особенности отдельных действий. Рассмотрим, например, такое полномочие, как проникновение в жилище. Оно затрагивает конституционное право гражданина на неприкосновенность жилищ². Для прояснения данного вопроса необходимо изучить законодательство, к которому нас отсылают нормы, регулирующие права и полномочия войск национальной гвардии. Кроме того, весьма неоднозначным является значение термина «досмотр жилища», который, в частности, употребляется в законодательстве о чрезвычайном положении: при его введении представители войск национальной гвардии наделяются правом применения мер, ограничивающих права граждан.

Обзор литературы

Исследуемая тема требует обращения к различным источникам, ее необходимо рассматривать в комплексе с такими проблемами, как защита неприкосновенности жилища, гарантии законности и соблюдение прав и законных интересов при проникновении в жилища. Проблемами, связанными с охраной прав граждан, в том числе, права на неприкосновенность жилища, в разное время занимались такие ученые, как С.Е. Егоров, Н.Г. Муратова, И.Л. Петрухин, Г.Б. Романовский, Ю.И. Стецовский и другие.

В научной периодике опубликованы статьи С.Б. Аникина, Н.Ю. Агафоновой, Д.С. Воробьева, А.Ю. Винокурова, А.Н. Светловой и других ученых, связанные с формированием законодательства, регулирующего полномочия войск национальной гвардии.

Материалы и методы

При написании статьи проанализировано действующее российское законодательство (Конституция РФ, Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О противодействии терроризму», Федеральный закон «О ведомственной охране», а также указы Президента РФ и ведомственные приказы). Исходя из материалов, автором подобраны соответствующие методы исследования, позволяющие охватить весь спектр вопросов изучаемой темы, среди которых метод логического анализа, сравнительно-правовой и формально-логический методы.

¹О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации: указ Президента РФ от 30.09.2016 № 510// Собрание законодательства Российской Федерации. 2016 № 41. Ст. 5802.

²О войсках национальной гвардии Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016 № 27 (часть I). Ст. 4159.

Результаты исследования

Рассмотрим с правовой точки зрения модель законности проникновения в жилища сотрудников Росгвардии без согласия проживающих в нем лиц, а также гарантии законности при производстве досмотра жилища.

Неприкосновенность жилища – это конституционное право, которое относится к категории личных прав в рамках правового статуса личности, означающее, что никто не должен проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц [2, с. 67]. Данный принцип является приоритетным для исполнения войсками национальной гвардии, так как право на неприкосновенность жилища является важнейшим в ряду личных прав после неприкосновенности личности. Неприкосновенность жилища гарантируется Конституцией РФ, в которую внесены поправки в июле 2020 года. Данный конституционный принцип неизменен, он гласит, что никто не вправе проникать в жилище без согласия проживающих в нем на законных основаниях граждан, иначе как в предусмотренных законом случаях и в порядке или на основании судебного решения¹.

Проведем анализ положений законодательства, содержащих основания для осуществления проникновения представителей войск национальной гвардии в жилище. Законодательно закреплено участие войск национальной гвардии в борьбе с терроризмом и экстремизмом. В соответствии с п. 11 ст.11 Федерального закона «О противодействии терроризму при проведении контртеррористической операции войска национальной гвардии уполномочены беспрепятственно проникать в жилые и иные принадлежащие физическим лицам помещения и на принадлежащие им земельные участки»². Основанием проникновения в данном случае является участие в пресечении террористического акта или преследование лиц, подозреваемых в его совершении, при условии, что промедление может создать угрозу жизни и здоровью граждан.

В условиях проведения контртеррористической операции на определенной территории допускается применение некоторых мер и ограничений прав и свобод граждан, среди них и указанное в законе беспрепятственное проникновение в жилище с целью предотвращения террористических проявлений, а также для выявления и устранения причин совершения террористических актов с целью профилактики терроризма, расследования

террористического акта или минимизации и ликвидации его последствий.

Еще одной задачей Росгвардии является охрана имущества физических и юридических лиц на основании договора с ними, что влечет право входить во все помещения охраняемых объектов и осуществлять их осмотр с целью преследования лиц, которые незаконно проникли туда. Об этом незамедлительно уведомляется руководитель организации, владеющей объектом, или его собственник.

Отдельной задачей является проведение войсками национальной гвардии и подведомственными организациями по гражданской обороне определенных мероприятий в целях участия в восстановлении и поддержании порядка в районах, пострадавших от военных конфликтов. В связи с этим войска национальной гвардии принимают участие в обеспечении особого пропускного режима на территории, где действует чрезвычайное положение, осуществляют охрану объектов обеспечения жизнедеятельности населения, транспорта и объектов повышенной опасности для жизни и здоровья и для экологии. Вследствие выполнения данных задач в условиях усиленной охраны общественного порядка войсками национальной гвардии может ограничиваться движение транспортных средств, осуществляться их досмотр, проверка документов, удостоверяющих личность граждан, с применением личного досмотра и досмотра их вещей, жилища и транспортных средств в пределах предоставленных полномочий.

В соответствии с Федеральным конституционным законом «О чрезвычайном положении» еще одной задачей войск национальной гвардии является обеспечение соответствующего правового режима. Согласно нормам действующего законодательства чрезвычайное положение может быть введено в случае осуществления попытки насильственного изменения действующего конституционного строя, захвате или присвоении власти в РФ, при вооруженном мятеже, массовых беспорядках, совершении террористических актов и других действиях, сопровождающихся насилием, создающих угрозу жизни и безопасности граждан, или при катастрофах, авариях, стихийных бедствиях и т.п. При этом военнослужащим национальной гвардии разрешается производство досмотра жилища на территории, на которой указом Президента Российской Федерации вве-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

дено чрезвычайное положение¹. Досмотр жилища выступает одним из временных ограничений, вводимых для поддержания общественного порядка, предотвращения правонарушений и преступлений, а также защиты граждан и принадлежащего им имущества, при существовании угрозы безопасности граждан или конституционного строя РФ. Однако в настоящее время в законодательстве РФ отсутствует понятие «досмотр жилища» и, соответственно, не определены действия, которые могут осуществляться в ходе такого досмотра.

Порядок проведения досмотра жилища в условиях чрезвычайного положения предполагает беспрепятственный доступ и исследование помещения, где проживают граждане, в целях обнаружения орудий или признаков правонарушения или преступления, обеспечения безопасности граждан или спасения их жизни. Предполагается, что в условиях чрезвычайного положения представители войск национальной гвардии имеют право принудительно, то есть без получения согласия проживающих в жилище лиц, осуществлять входение, в том числе разрушая запирающие устройства.

Гарантией законности действий сотрудников Росгвардии, реализующих данное полномочие, выступает обязанность сообщить об этом в возможно короткий срок командиру (начальнику) и предоставить рапорт о факте входения в жилище. О нарушении принципа неприкосновенности жилища в течение 24 часов должен быть уведомлен и прокурор, проверяющий законность проникновения в жилище². Тем не менее отсутствие правовой формулировки «досмотр жилища» и перечисление в законе конкретных прав и обязанностей участников досмотра может негативно повлиять на порядок реализации принципа неприкосновенности жилища и вызвать ряд действий, нарушающих интересы граждан. Поэтому даль-

нейшее развитие положений законодательства, касающихся полномочий войск национальной гвардии, является насущной необходимостью в настоящее время.

Обсуждение и заключения

Предлагаем следующее определение понятия "досмотр жилища" – это мера государственного принуждения, предназначенная для поддержания общественного порядка, предотвращения правонарушений и преступлений, а также защиты граждан и их имущества в условиях непосредственной угрозы жизни и безопасности граждан или конституционному строю Российской Федерации, целью которой является доступ и исследование жилища в целях обнаружения орудий или признаков правонарушения или преступления и обеспечения безопасности граждан или спасения их жизни.

Анализ конкретных положений законодательных актов, где указано на то, что при наличии определенных обстоятельств войска национальной гвардии уполномочены проникать в жилище и проводить досмотр, позволяет сформулировать авторскую модель законного проникновения в жилище сотрудника войск национальной гвардии при несении им боевой службы, включающую в себя не только наличие определенных обстоятельств, но и гарантии законности осуществляемых действий. Среди обстоятельств, дающих основание проникнуть в жилище, следует назвать спасение жизни граждан и (или) их имущества, обеспечение личной и общественной безопасности при аварийных ситуациях, стихийных бедствиях, катастрофах и иных чрезвычайных обстоятельствах либо задержание лиц, подозреваемых в совершении преступлений, и установление обстоятельств совершенного преступления или произошедшего несчастного случая.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фатикова А.Д. Механизм реализации принципа неприкосновенности жилища в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 180 с.
2. Гриненко А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2020. 298 с.

REFERENCES

1. Fatikova A.D. Mekhanizm realizacii principa neprikosnovennosti zhilishcha v ugovolnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.08. Ekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2010. 180 s.
2. Grinenko A.V. Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya vuzov. 6-e izd., pererab. idop. M.: YUrajt, 2020. 298 s.

¹О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001 № 23. Ст. 2277.

² Об утверждении Порядка информирования военнослужащим (сотрудником) войск национальной гвардии Российской Федерации своего непосредственного командира (начальника), собственника помещения и (или) проживающих в нем граждан и прокурора о случае входения (проникновения) в жилое помещение: приказ Федеральной службы войск национальной гвардии РФ от 30.09.2016 № 111 // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 2016 . 14 декабря.

Об авторе: Сайфутдинова Алсу Дамировна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел Казанского юридического института МВД России
email: alsou_f@mail.ru

© Сайфутдинова А.Д., 2020

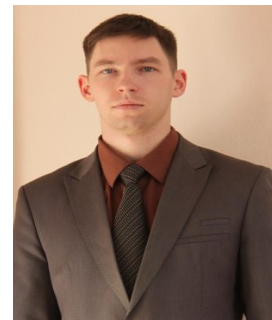
About the author: Sayfutdinova Alsu D., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Administrative Law, Administrative Activities and Management of Internal Affairs of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: alsou_f@mail.ru

Статья получена: 08.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.
Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

И.М. Силिवеев

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО (УСТАВНОГО) СУДА СУБЪЕКТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ВОПРОСАМ СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ
РЕГИОНАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ
КОНСТИТУЦИИ И УСТАВУ СУБЪЕКТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**FEATURES OF THE ENFORCEMENT OF DECISIONS OF THE
CONSTITUTIONAL (CHARTER) COURT OF A CONSTITUENT
ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION ON ISSUES
OF CONSTITUTIONAL REGIONAL NORMATIVE ACTS
WITH THE CONSTITUTION AND THE CHARTER OF THE
CONSTITUENT ENTITY OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Введение: в статье рассматриваются особенности исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Отмечается, что проверка соответствия конституционных региональных нормативных актов положениям конституции или уставу субъекта РФ является базовым полномочием конституционного (уставного) суда субъекта РФ. Анализируются проблемы исполнения решений, связанные с юридико-техническими неточностями региональных законов, отсутствием закрепления конкретных процессуальных сроков исполнения. Предлагается закрепление мер конституционно-правовой ответственности в отношении главы региона и представительного (законодательного) органа субъекта РФ.

Материалы и методы: нормативной основой исследования явились отдельные положения Конституции Российской Федерации, Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», Федерального закона от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», региональные нормативные правовые акты, регулирующие деятельность конституционного (уставного) суда субъекта РФ, акты Верховного и Конституционного судов РФ.

Результаты исследования: приведен опыт регионального правового регулирования, направленный на повышение эффективности исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, обозначены правовые средства повышения эффективности исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Обсуждение и заключения: автор приходит к выводу, что полномочие конституционных (уставных) судов субъектов РФ по вопросам соответствия региональных нормативных актов конституции или уставу региона является одним из фундаментальных полномочий данного суда. Существо вопроса, который требует рассмотрения со стороны конституционного (уставного) суда субъекта РФ и в отношении которого выносится решение, оказывает влияние на особенности исполнения решений суда, в частности, может повлиять на процессуальные сроки в механизме исполнения.

Большое значение имеет точное определение процессуальных сроков и субъектов исполнения решений конституционного (уставного) суда субъекта РФ. Меры конституционно-правовой ответственности в виде досрочного прекращения полномочий главы региона или законодательного (представительного) органа государственной власти являются радикальными, в то же время дублирование и закрепление такой меры в региональном законодательстве может повысить эффективность механизма исполнения решений конституционных (уставных) судов в регионах.

Ключевые слова: решения конституционного (уставного) суда субъекта РФ, дуальность, конституционное (уставное) судопроизводство, региональный конституционализм, конституционное правосудие

Для цитирования: Силивеев И.М. Особенности исполнения решений конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации по вопросам соответствия конституционных региональных нормативных актов Конституции и уставу субъекта Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 435 - 440. DOI: 10.37973/KUI.2020.66.53.002

Introduction: the article discusses the features of the enforcement of decisions of constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation. It is noted that verification of the conformity of constitutional regional normative acts with the provisions of the constitution and the charter of a constituent entity of the Russian Federation is the basic authority of the constitutional (charter) court of a constituent entity of the Russian Federation. The problems of the execution of decisions related to the legal and technical inaccuracies of regional laws, the lack of fixing specific procedural deadlines for execution are analyzed. It is proposed to consolidate measures of constitutional legal responsibility in relation to the head of the region and the representative (legislative) body of the subject of the Russian Federation.

Materials and Methods: the normative basis of the study was certain provisions of the Constitution of the Russian Federation, Federal Constitutional Law dated 31.12.1996 No. 82 "On the Judicial System of the Russian Federation", Federal Law dated 06.10.1999 No. 184 "On the General Principles of Organization of Legislative (representative) and executive bodies of state power of the constituent entities of the Russian Federation", regional regulatory acts governing the activities of the constitutional (charter) court of a constituent entity of the Russian Federation, acts of the Supreme and Constitutional Courts of the Russian Federation.

Results: the experience of regional legislation aimed at improving the efficiency of enforcement of decisions of constitutional (charter) constituent entities of the Russian Federation is given, the means of increasing the efficiency of enforcement of decisions of constitutional (charter) courts of constituent entities of the Russian Federation are indicated.

Discussion and Conclusions: Summing up, it should be pointed out that the authority of the constitutional (charter) courts of the constituent entities of the Russian Federation to comply with regional regulatory acts with the constitution or the charter of the region is one of the fundamental. The type of normative legal act in respect of which a decision of the constitutional (charter) court is made may affect the procedural terms in the enforcement mechanism. Of great importance is the precise determination of the procedural terms and subjects of execution of decisions of the constitutional (charter) court of a subject of the Russian Federation. Measures of constitutional legal responsibility in the form of early termination of powers of the head of the region or the legislative (representative) body of state power is an extreme measure, but duplication and consolidation of such a measure in regional legislation can increase the efficiency of the mechanism for the enforcement of decisions of constitutional (charter) courts in the regions.

Keywords: decisions of the constitutional (charter) court of a subject of the Russian Federation, duality, constitutional (charter) legal proceedings, regional constitutionalism, constitutional justice

For citation: Siliveyev I.M. Features of the Enforcement of Decisions of the Constitutional (Charter) Court of a Constituent Entity of the Russian Federation on Issues of Constitutional Regional Normative Acts with the Constitution and the Charter of the Constituent Entity of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 4. P. 435 - 440. DOI: 10.37973/KUI.2020.66.53.002

Введение

Конституционные (уставные) суды субъектов РФ выступают субсидиарными органами конституционного контроля и являются незаменимыми в части охраны конституционного строя, защиты прав и свобод граждан, разрешения споров между органами власти в рамках системы «сдержек и противовесов». Названные суды, являясь органом государственной власти субъекта РФ, принимают и выносят решения, которые имеют властный характер.

Одним из главных полномочий для конституционных (уставных) судов субъектов РФ является

конституционный нормоконтроль регионального законодательства. Анализ статьи 27 Федерального конституционного закона РФ «О судебной системе Российской Федерации»¹ позволяет установить, что полномочия конституционных (уставных) судов конкретизируются региональным законодательством, поскольку статья закона не закрепляет исключительный перечень полномочий конституционных (уставных) судов, но выступает ориентиром для регионального законодателя в определении полномочий конституционных (уставных) судов, которые будут закреплены в региональном законодательстве.

¹О судебной системе Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 1. Ст. 1.

Данную позицию также поддержал в своем определении от 06.03.2003 № 103-0 Конституционный Суд РФ, указав, что допускается закрепление иных полномочий за конституционными (уставными) судами субъектов РФ, не затрагивающих компетенцию Конституционного Суда РФ и других федеральных судов и соответствующих компетенций субъекта РФ¹.

Одним из базовых полномочий, которое закрепляется, в том числе на федеральном уровне, за конституционным (уставным) судом субъекта РФ, является проверка нормативных правовых актов субъекта РФ на соответствие конституции или уставу региона. Для этой цели и учреждаются конституционные (уставные) суды, поскольку проверка конституционности выступает гарантией защиты прав и свобод человека и гражданина. На федеральном уровне нормоконтроль осуществляет Конституционный Суд РФ и суды общей юрисдикции.

Соответствующие разъяснения относительно полномочий судов общей юрисдикции даны в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами»². В данном постановлении указано, что при проведении судебного нормоконтроля учитываются вид оспариваемого нормативного правового акта и вид нормативного правового акта.

Также в пункте 4 этого постановления отмечается, что в том случае, если в регионе учрежден и полноценно функционирует судебный орган региональной конституционной юстиции, суды общей юрисдикции не вправе рассматривать дела о проверке соответствия законов субъекта РФ, нормативных правовых актов органов региональной государственной власти, органов местного самоуправления конституции (уставу) региона, потому рассмотрение указанных дел отнесено федеральным законодательством к компетенции конституционного (уставного) суда.

Наличие институтов конституционного правосудия является одной из значимых гарантий стабильности конституционных актов, разрешения споров между субъектами, наделенными государственной властью, реализации прав конституционных прав граждан.

В связи с этим следует отметить, что исполнение решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ выступает своеобразным индикатором, который отражает уровень правовой культуры в целом. Неисполнение или несоблюдение решений конституционных (уставных) судов приводит политико-правовую систему в регионе в состояние кризиса.

Неисполнение решений конституционных (уставных) судов может выражаться в различных формах, например, применение нормативного правового акта, который был признан неконституционным полностью или в части; отказ от отмены положений других актов, основанных на актах, признанных неконституционными и другие. Полагаем необходимым предусмотреть на региональном уровне механизм исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Материалы и методы

В качестве методологической основы исследования выступают общенаучный и частнонаучный методы, историко-правовой и системно-правовой подходы, юридико-технический анализ.

Историко-правовой метод позволил установить динамику развития регионального законодательства в области конституционного нормоконтроля. Основой исследования послужили нормативные правовые акты, определяющие статус и положение конституционного (уставного) суда субъекта РФ, определение Конституционного Суда РФ, региональные законы субъектов РФ, регулирующие деятельность конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Обзор литературы

В рамках настоящей статьи производится последовательное прояснение ряда позиций с целью формирования целостного понимания затронутой проблемы. Существенный вклад в формирование научно-исследовательского направления в области полномочий конституционных (уставных) судов субъектов РФ и исполнения решений указанных судов внесли исследования М.А. Митюкова [1], О.В. Брежнева [2], В.В. Гошуляка [3], М.И. Клеандрова [4], И.В. Зыковой [5].

Результаты исследования

Механизм исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ предполагает слаженный порядок действия субъектов (органов государственной власти федерального

¹По запросам государственного собрания Республики Башкортостан и Государственного совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 ФКЗ «О судебной системе РФ»: определение от 06.03.2003 № 103-0. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-06032003-n/> (дата обращения 15.06.2020).

²О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.06.2020).

и регионального уровня), направленных на совершение действий со стороны третьих лиц по исполнению требований решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ.

Особое внимание следует уделить факторам, которые влияют на эффективность данного механизма. К ним можно отнести точность сроков, точность в установлении субъекта исполнения и конкретность в определении его обязанностей, определение субъекта, выполняющего функции контроля, и обеспечение исполнения решений конституционных (уставных) судов субъекта.

Региональные акты, которые признаны не соответствующими конституции или уставу региона, утрачивают свою юридическую силу, вследствие этого предполагается, что указанные акты не будут применяться региональными органами власти. Ввиду признания неконституционным нормативного правового акта органа государственной власти наступают юридические последствия, которые выражаются не только в утрате юридической силы нормативного правового акта, но и в возникновении определенных обязанностей у других субъектов правоотношений.

Точность сроков исполнения решений указанных судов является одним из факторов, имеющих значение в исполнении решений по вопросам соответствия конституционности региональных законов конституции или уставу субъекта РФ.

На наш взгляд, в региональных законах, на основе которых учреждаются и функционируют конституционные (уставные) суды, следует прописать конкретные сроки для исполнения решений. Точность процессуальных сроков имеет значение, например, для привлечения к юридической ответственности. Региональному законодателю следует избегать неопределенности в определении процессуальных сроков исполнения. Так, формулировка «в разумные сроки» может повлечь за собой злоупотребление со стороны высшего законодательного органа региона и намеренное затягивание процесса исполнения решений. Установление точных сроков исполнения решений по вопросам несоответствия конституционности региональных законов конституции (уставу) субъекта РФ должно определяться исходя из полномочий законодательного (представительного) органа субъекта РФ.

Так, статья 81 Конституционного закона Чеченской Республики от 24.05.2006 № 2-ркз «О Конституционном суде Чеченской Республики»¹

(далее – Закон «О Конституционном суде ЧР») определяет, что в случае, когда решением конституционного суда ЧР нормативный акт признан недействительным, глава ЧР или Правительство ЧР вносят проект нового закона. Важно подчеркнуть, что проект закона рассматривается Парламентом ЧР во внеочередном порядке. Закрепление обязанности рассмотреть законопроект именно во внеочередном порядке выступает дополнительной гарантией и препятствует затягиванию процессуальных сроков исполнения со стороны законодательного органа региональной власти.

Обратим внимание и на точность процессуальных сроков, установленных в частях 1, 2 и 3 статьи 81 закона «О Конституционном суде ЧР». Главе ЧР и Парламенту ЧР предоставляется два месяца на внесение законопроектов и отмену неконституционных нормативных актов после опубликования решения Конституционного суда Чеченской Республики. В том случае, если признаны неконституционными положения Конституции Чеченской Республики, Парламент ЧР осуществляет внесение поправок в течение шести месяцев. Таким образом, существо рассматриваемого вопроса, по которому выносится решение конституционного (уставного) суда субъекта РФ, оказывает прямое влияние на продолжительность сроков исполнения решений Конституционного суда ЧР.

В механизме исполнения решений конституционных (уставных) судов, на наш взгляд, должна наблюдаться точность в установлении субъекта исполнения и конкретность в определении его обязанностей. Примером служит норма статьи 66 закона Санкт-Петербурга (далее – СПб) от 05.06.2000 № 241-21 «Об Уставном суде Санкт-Петербурга»², в которой указан конкретный круг субъектов, которым направляется постановление Уставного суда СПб: сторонам, заявителям, Губернатору СПб, Законодательному собранию СПб, Уполномоченному по правам человека в СПб, Санкт-Петербургскому городскому суду, Арбитражному суду СПб и Ленинградской области, прокурору СПб, начальнику Главного управления Министерства юстиции РФ по СПб и Ленинградской области

Акцентируем внимание, что конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации включены в число судов судебной системы Российской Федерации в соответствии с Федеральным конституционным законом от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе в Российской Федерации».

¹О Конституционном суде Чеченской Республики: конституционный закон Чеченской Республики от 24.05.2006 N 2-ркз // Вестник Парламента Чеченской Республики. 2006. № 43.

²Об Уставном суде Санкт-Петербурга: закон Санкт-Петербурга от 05.06.2000 № 241-21 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.06.2020).

В отношении механизма ответственности полагаем, что несоблюдение или неисполнение решений конституционных (уставных) судов должно приводить в запуск правовой механизм, в который вовлечены, в том числе, федеральные правоохранительные структуры.

В отношении ответственности за неисполнение решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ допустимо применение всех мер юридической ответственности. Например, применение мер уголовной ответственности (ст. 315 Уголовного кодекса РФ¹), дисциплинарной ответственности государственных гражданских служащих органов государственной власти субъектов РФ и, соответственно, норм конституционной ответственности.

Нормы конституционной ответственности определены, в том числе, Федеральным законом от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»²: возможность наступления ответственности в виде принятия решения высшего должностного лица субъекта Российской Федерации о досрочном прекращении полномочий законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации (ч. 2 ст. 9 указанного федерального закона), досрочного прекращения полномочий высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (абз. 2 ч. 2 ст. 19 указанного федерального закона).

Полагаем, что названные меры конституционно-правовой ответственности следует применять только в крайнем случае, поскольку последствия, которые наступают после принятия названных

мер, несут негативный характер, как в политической, так и организационно-управленческой сфере. Так, например, может быть парализована деятельность региональных органов государственной власти, что повлечет усиление политического кризиса в регионе. Несмотря на это, упоминание такой меры ответственности в региональном законодательстве, например региональном законе, определяющем статус конституционного (уставного) суда, может повысить эффективность исполнения решений таких судов.

Обсуждение и заключения

Результаты исследования позволяют резюмировать главную идею о том, что полномочие конституционных (уставных) судов субъектов РФ, связанное с рассмотрением вопроса о соответствии региональных нормативных актов конституции или уставу региона, выступает ключевым и базовым полномочием в компетенции данного судебного органа.

Согласно результатам исследования, содержание вопроса, подлежащего рассмотрению, влияет на специфику исполнения решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ, в частности, в отношении процессуальных сроков и их продолжительности.

Меры конституционно-правовой ответственности в виде досрочного прекращения полномочий главы региона или законодательного (представительного) органа государственной власти являются крайними мерами, но дублирование и закрепление их в региональном законодательстве может повысить эффективность механизма исполнения решений конституционных (уставных) судов в регионах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барнашов А.М., Митюков М.А. Очерки конституционного правосудия (сравнительно-правовое исследование законодательства и судебной практики). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1999. 405 с.
2. Брежнев О.В. Компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации: проблемы и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2002. № 3. С. 14 – 15. DOI:10.7256/1811-9018.2015.11.16044.
3. Гошуляк В.В., Ховрина Л.Е., Геворкян Т.И. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации. М.: Альфа-М, 2006. 240 с.
4. Клеандров М. И. В защиту конституционных (уставных) судов субъектов РФ // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 2 – 7.
5. Зыкова И.В. Определение полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2012. № 10. С. 44 – 48.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ: с изм. от 04.11.2019 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2020).

²Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.06.2020).

REFERENCES

1. Barnashov A.M., Mityukov M.A. Ocherki konstitucionnogo pravosudiya (sravnitel'no-pravovoe issledovanie zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki). Tomsk: Izd-vo Tom. un-ta, 1999. 405 s.
2. Brezhnev O.V. Kompetenciya konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub"ektov Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2002. № 3. S. 14 – 15. DOI:10.7256/1811-9018.2015.11.16044.
3. Goshulyak V.V., Hovrina L.E., Gevorkyan T.I. Konstitucionnoe pravosudie v sub"ektah Rossijskoj Federacii. M.: Al'fa-M, 2006. 240 s.
4. Kleandrov M. I. V zashchitu konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub"ektov RF // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 6. S. 2 – 7.
5. Zyкова I.V. Opredelenie polnomochij konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub"ektov Rossijskoj Federacii // Rossijskaya yusticiya. 2012. № 10. S. 44 – 48.

Об авторе: Силивеев Илья Михайлович, старший преподаватель кафедры государственно-муниципального управления и предпринимательского права Иркутского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России)
email: siliveev@mail.ru

© Силивеев И.М., 2020

About the author: Siliveev Ilya M., Senior Lecturer at Department of State and Municipal Management and Entrepreneurial Law, Irkutsk Institute (branch), Voronezh State University of Law (Russian Law Academy of MIA of Russia)
email: siliveev@mail.ru

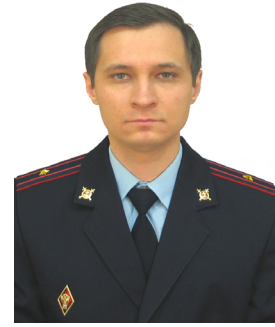
Статья получена: 18.05.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.
Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

Д.Р. Ахунов

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АГЛОМЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ)**

**CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTIC OF AGGLOMERATION
AS AN ENVIRONMENT FOR CORRUPTION**

Введение: статья посвящена анализу коррупционных криминогенных особенностей агломераций. Их исследование обусловлено потребностью более глубокого познания коррупции в целом и её преступных проявлений, а также особой значимостью вопросов детерминации коррупционных проявлений на уровне регионов и борьбы с коррупционной преступностью на территориях расположения агломераций.

Материалы и методы: при написании статьи были использованы работы отечественных ученых – специалистов по криминологии, преимущественно региональной. Кроме того, в ходе исследования изучены работы по региональной экономике, а также экономической, социальной и политической географии, посвященные комплексным процессам агломерирования и особенностям агломераций. Применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования, которые позволили проанализировать и обобщить собранные автором материалы из различных источников, относящиеся к предмету исследования. Были сформулированы соответствующие выводы по результатам исследования и выдвинуты новые предложения, имеющие значение для улучшения коррупционной обстановки на исследуемых территориях.

Результаты исследования: описаны характерные особенности агломераций как специфических систем расселения людей. Дана криминологическая характеристика агломерации как среды продуцирования коррупции. Предлагается авторское определение агломерации, требующее законодательного закрепления на федеральном уровне.

Обсуждения и заключения: автор приходит к выводу о наличии криминогенных, в том числе коррупционных, факторов в развитии агломераций Российской Федерации, что вызывает необходимость более активного вмешательства государства и общества в процессы агломерирования территорий, потребность планирования, реформирования и социального контроля данных процессов.

Ключевые слова: агломерация, коррупция, коррупционная преступность, преступления коррупционной направленности, криминологическая характеристика

Для цитирования: Ахунов Д.Р. Криминологические особенности агломерации (на примере коррупционной преступности) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 441 - 446. DOI: 10.37973/KUI.2020.48.96.009

Introduction: The study of corruption criminogenic features that take place at the level of agglomerations is due to the need for a deeper knowledge of corruption in general and its criminal manifestations, as well as the special importance of the determination of corruption manifestations at the regional level and a more effective fight against corruption crime in the territories where the agglomerations are located and adjacent territories.

Materials and Methods: To achieve the results of the study, the work of domestic scientists - specialists in criminology, mainly regional, was used. In addition, the study used work on regional economics, as well as economic, social and political geography, on complex agglomeration processes and the characteristics of agglomerations. General scientific and private scientific methods of research were used, which made it possible to analyze and summarize the materials collected by the authors from various sources related to the subject of the study. Relevant conclusions were drawn from the results of the study and new proposals were put forward that are important for improving the corruption situation in the territories under study.

Results: Characteristic features of agglomerations as specific systems of settlement of people are described. Criminological characterization of agglomeration as an environment of corruption production is given. The author's definition of agglomeration is proposed, which requires legislative consolidation at the federal level.

Discussion and Conclusions: The author concludes that there are criminal, including corruption, factors in the development of the agglomerations of the Russian Federation, which causes the need for more active intervention of the state and society in the processes of agglomeration of territories, the need for planning, reform and social control of these processes.

Keywords: agglomeration, corruption, corruption crime, crimes of corruption orientation, criminological characteristics

For citation: Ahunov D.R. Criminological Characteristic of Agglomeration as an Environment for Corruption // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No. 4. Pp. 441 - 446. DOI: 10.37973/KUI.2020.48.96.009

Введение

В жизнедеятельности и развитии общества значительную роль играют глобальные процессы специфического расселения населения в виде агломерирования территорий. Данные процессы в полной мере относятся к Российской Федерации и ее регионам. Например, на территории Республики Татарстан образованы три крупнейшие агломерации: Казанская, Камская и Альметьевская¹, имеющие разноплановые особенности, которые необходимо учитывать в процессе системного противодействия коррупции на этих территориях.

Агломерирование территорий оказывает активное влияние на организацию и устройство социально-политического и социально-экономического пространства, вызывая в этих сферах многочисленные проблемы, в том числе во взаимоотношениях власти и населения, власти и бизнеса. Возникают специфические, свойственные исключительно агломерациям, криминогенные факторы, в том числе коррупционного характера. В связи с этим в качестве объекта исследований агломерации представляют научно-практический интерес, поскольку на их уровне исследование коррупционной преступности ранее достаточно глубоко не производилось. Исследование коррупционных криминогенных особенностей, имеющих место на уровне рассматриваемых территориальных систем, необходимо для более глубокого познания коррупционных проявлений и вопросов их детерминации, для предметного и более успешного противодействия коррупции на этих территориях, не имеющих единого управления и социального контроля.

Обзор литературы

Некоторые аспекты противодействия коррупционной преступности на региональном (территориальном) уровне ранее рассматривались в совместной работе Г.М. Аглымовой, М.В. Талан и Р.Н. Хамитова (2017 г.), работах Н.С. Игловской (2011 г.) М.П. Клейменова (2016 г.), П.Н. Кобец (2011 г.), П.Н. Курловича (2013 г.), И.С.Нафикова

(2012 г.), Р.Р. Газимзянова (2011 г.), Б.В. Сидорова (2009 г.), А.А. Волчковой (2013 г.), А.А. Антоновой (2013 г.), Т.Н. Буруль (2005 г.), Е.Г. Прохорской (2016 г.) и др.

Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных противодействию коррупции и коррупционной преступности, а также региональным аспектам противодействия этому виду преступности, тема противодействия преступлениям коррупционной направленности в агломерациях ранее почти не разрабатывалась, монографические работы, исследования, посвященные данной теме, отсутствуют.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования базируется на общенаучных и частнонаучных (сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный и др.) методах исследования, которые позволили проанализировать и обобщить собранные материалы различных источников, относящиеся к предмету исследования, а также сформулировать необходимые выводы и новые предложения. Использовались исследования по криминологии, преимущественно региональной, региональной экономике, а также экономической, социальной и политической географии, посвященные процессам агломерирования и особенностям агломераций.

Результаты исследования

Агломерации сейчас представляют собой основную форму территориальной организации расселения населения с противоречивой тенденцией их развития в рамках легальных административных единиц.

На территории России образована устойчивая сеть из более чем 120 агломераций, объединяющих не менее 58 % населения страны. Данная сеть агломераций формирует опорный каркас в основном стихийного расселения людей и будущего социально-экономического устройства государства, способствуя сокращению населения и населенных пунктов во внеагломерационном пространстве. [1, с. 3].

¹ Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года: закон Республики Татарстан от 17.06.2015 № 40-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2015. № 6 (II часть). Ст. 521.

Отличительными особенностями агломераций, позволяющими отграничивать их от официальных административно-территориальных образований, по мнению криминологов, являются: наличие центра в виде одного или нескольких крупных городов, вокруг которых происходит объединение близлежащих населенных пунктов; территориальная и функциональная взаимосвязь между населенными пунктами, которая имеет тенденцию к ее устойчивости; фактическая экономическая и правовая самостоятельность территориальных образований внутри агломерации. [2, с. 8]

Как справедливо отмечают А.И. Долгова и С.В. Ванюшкин, при исследовании вопросов детерминации и причинности коррупционной преступности существенное значение имеют три стороны вопроса: 1) характеристики служебной среды; 2) характеристики служащих; 3) уровень и процессы их взаимодействия, состояние социального контроля в сфере службы [3, с. 723].

Низкая, или даже «мизерная», оплата труда служащих нередко играет коррупционную роль. Подразумевается, что служащий «перейдет на «кормление» клиентам» [3, с. 723]. Под влиянием крайней нужды и несправедливости в оплате различных категорий служащих в семьях части служащих формируется мотивация к совершению коррупционных преступлений.

В служебной среде, где правовое регулирование осуществляется в самом общем порядке, дается простор для личного усмотрения и произвола служащего, возникают криминогенные коррупционные взаимосвязи между служащим и клиентом.

Во многих же случаях взятки даются за то, чтобы служащий нарушил те или иные нормы, вводящие те или иные ограничения. Авторы правы, указывая, что вторая ситуация выглядит менее провоцирующей коррупцию [3, с. 724]. Поэтому ставится вопрос об установлении более четкого социального, прежде всего государственного и правового, контроля за многими сферами деятельности в системе служащих, в особенности в структуре государственного и муниципального управления.

Распространившееся среди части служащих убеждение в том, что коррупция – это нормальное явление, является основным социально-психологическим фактором формирования коррупционной мотивации, прежде всего в среде государственных служащих и служащих местного самоуправления.

Особую роль в этом играют жадность чиновников, зависть, наличие дорогостоящих привычек и интересов. Моральная неустойчивость служащего сказывается прежде всего на инициативном подкупе (при получении взятки).

Особенно существенную роль в детерминации коррупционной преступности играет криминогенная характеристика социальной среды в системе власти: высокий уровень материального благосостояния, достигнутый за счет криминальной, коррупционной преступности; состояние «ущербности» своего правомерного служебного поведения, когда начинающему служащему приходится в стесненных материальных условиях жить «на одну зарплату», когда ряд других сотрудников по службе живут по стандартам лиц, не задумывающихся о материальных благах, которые казалось бы «стягиваются на них со всех сторон».

Отсутствие контроля за выполнением служащим своих обязанностей и использованием им своих полномочий в интересах службы, стремления поддержать на высоком уровне свой авторитет среди населения, а также должного контроля за доходами и расходами служащих нередко являются важными условиями, которые облегчают системную коррупцию.

Широкое распространение психологии вседозволенности и допустимости использования любых средств обеспечения материального благополучия себя, семьи и других близких, правовой нигилизм и нравственный цинизм, характерный для коррупционного поведения многих служащих на всех уровнях власти, играют очень важную роль, которая определяет линию поведения чиновников на службе и в других жизненных ситуациях.

Не так уж редко органы государственной власти – федеральные органы на местах и органы государственной власти субъектов Федерации – выборочно разрешают своим служащим участие в коммерческих структурах или «закрывают на это глаза», предоставляя им не предусмотренные законодательством привилегии и льготы, что дает возможность служащему «работать» непосредственно на своего руководителя.

Все рассмотренные вопросы детерминации и причинности коррупции и коррупционных преступлений в структуре государственных и муниципальных служащих и в целом в органах власти находят свое специфическое отражение на неформальных территориях, именуемых агломерациями.

Основу образования и развития агломераций составляют экономические, производственные и хозяйственные факторы, а также глобальные процессы урбанизации населения на этих территориях [4, с. 8-9].

Преимуществами рассматриваемого типа населения населения при должной организации управления агломерационными процессами, по сравнению с иными формами при капиталистическом укладе развития общественных отношений,

выступает выгодное экономико-географическое положение, обусловленное, как правило, внеплановой концентрацией производств, транспортных узлов и человеческого капитала, позволяющих сбалансировать эти факторы для необходимого развития социально-экономических процессов в рамках агломераций, которые в действительности становятся факторами так или иначе неуправляемого развития этих территорий.

К числу очевидно негативных факторов агломерирования следует отнести:

1) экологические: высокая антропогенная нагрузка на окружающую среду, территориально превышающая более чем в 40-50 раз собственный радиус таких образований; значительная промышленная составляющая агломераций за счет поглощения соседних сельскохозяйственных зон; неуправляемая застройка в городском пространстве, влекущая уменьшение природных и рекреационных зон и общее ухудшение экологической среды; уменьшение необходимых для человека биологических и природных ресурсов ввиду высокой концентрации населения и уменьшения прилегающих природных и сельскохозяйственных зон; обостряющиеся проблемы утилизации отходов; общее ухудшение здоровья населения и высокие показатели смертности; [5, с. 10];

2) экономические: дисбаланс развития агломераций посредством чрезмерной урбанизации и снижения экономической, прежде всего производственной составляющей; излишнее продвижение промышленности к сельским районам и, как следствие, – занятость сельского населения несельскохозяйственными работами либо увеличение безработицы среди сельского населения, уменьшение количества населения деревень; изъятие обширных природных и сельскохозяйственных территорий для укрупнения действующих агломерационных зон либо создания новых населенных пунктов, т.н. «спальных районов» для элиты, входящих в зону влияния агломерации; [6, с. 3, 9, 15];

3) социальные: сложности в социальной адаптации новых жителей на территории высокоурбанизированного городского пространства, поглощение сельского населения городской средой; возникновение зон социальной напряженности и конфликтов в местах встречных направлений многоэтажной жилой застройки, с одной стороны, и индивидуального, сельского строительства – с другой; рост преступности, включая организованную и коррупционную, во многом за счет сравнительного ухудшения управляемости социальными и экономическими процессами в рамках агломераций [7, с. 18].

Агломерация, как системное образование, заключающее в себе повышенный криминогенный потенциал преступности, в том числе коррупции, имеет следующие основные характерные для нее признаки:

Во-первых, агломерация – это неформальная административно-территориальная система, во многом стихийно образующаяся и развивающаяся в рамках более общей системы – республики, края, области и других более крупных легальных административно-территориальных систем (отдельных регионов). Российской Федерации.

Во-вторых, агломерация – это динамическое, постоянно изменяющееся и развивающееся образование, далеко не всегда в позитивном направлении. Процессы ее изменения и развития происходят в тесной связи с аналогичными процессами, происходящими в рамках того или иного региона России, в который входит данная агломерация как его элемент (подсистема).

В-третьих, агломерация – это фактически самостоятельное социально-экономическое и социально-культурное образование, специфически функционирующее в рамках данного образования – соответствующего региона России. Стихийно или на договорно-правовой основе складывающиеся в рамках агломерации социальные, экономические и культурные связи и отношения во многом независимы от аналогичных связей и отношений, складывающихся в данном регионе России, поэтому имеют свою специфику, так или иначе отличающуюся от аналогичных связей и отношений даже в других агломерациях или легальных административно-территориальных единицах данного региона России.

В-четвертых, в структуру агломераций входят обладающие фактической и правовой самостоятельностью местные самоуправляемые территории.

В-пятых, возникновение и развитие агломераций непосредственно связано с процессами урбанизации и кооперации различных сфер деятельности местных самоуправляемых территориальных образований. Агломерация отражает эти процессы и является их продуктом или следствием.

В-шестых, агломерация как фактическое системное образование имеет свое ядро или центр в виде одного или нескольких крупных городов, вокруг которых объединяются менее крупные близлежащие населенные пункты – сателлиты (элементы системы) – мелкие города, поселки и сельские населенные пункты, – испытывающие на себе влияние особое объединяющее влияние со стороны своего центра (ядра системы) и обеспечивающие его ресурсами для укрепления, укрупнения и развития агломерации как единой систе-

мы, включая, как правило, обеспечение рабочей силой.

В-седьмых, основу агломерации как самостоятельного системного образования составляют экономические, производственные и хозяйственные факторы, а также глобальные процессы урбанизации, сопровождающиеся разорением мелких городов, поселков и сельских населенных пунктов, безработицей и определенной переориентацией работоспособного сельского населения на труд (часто неквалифицированный) в большом городе или в нескольких больших городах, составляющих центр (ядро) агломерации.

Таким образом, криминологическая характеристика агломерации связана прежде всего с тем, что:

1) агломерация – это фактические самостоятельное административно-территориальное образование, не имеющее единую систему власти и управления, целенаправленного обеспечения интересов местного населения и его безопасности;

2) неуправляемость в целом структуры агломерации приводит к конфликтам между легальными самоуправляемыми административно-территориальными единицами, фактически составляющими подструктуры агломерации, к вмешательствам в их сферу деятельности вышестоящих должностных лиц и влиятельных криминальных элементов с целью придания незаконного характера служебных отношений местных администраций и налаживания с ними коррупционных связей по поводу изменения, например, целевого назначения земель, проведения аукционов с нарушением действующего законодательства в интересах взяткодателя и др.;

3) несовпадение границ фактических административно-территориальных и хозяйственных единиц агломерации и юридически оформленных подобных единиц в рамках регионов РФ, их легальных административно-территориальных и хозяйственных единиц приводит к тому, что некоторые территории внутри агломерации испытывают фактическое влияние управленческих структур нелегальных и легальных образований, причем фактическое влияние центра (ядра) агломерации часто является более действенным, что не может не дезориентировать администрации самоуправляемых территорий, входящих в сферу влияния агломерации, прежде всего тех, в которых имеют склонность к налаживанию коррупционных связей;

4) скопление территориально, экономически и функционально взаимосвязанных, юридически самостоятельных городов и населенных пунктов вокруг крупного города или нескольких крупных городов, являющихся центром (ядром), оказываю-

щим особое определяющее влияние на эти населенные пункты, подталкивает к объединению их в единую урбанизированную территорию с легализованным управлением и единым социально-экономическим и социально-культурным укладом жизни проживающих на данной территории людей. В иных случаях затягивание этого процесса образования нового административно-территориального и социально-экономического объединения вместо агломерации ухудшает положение жителей и создает предпосылки для нарушения законности и общественного порядка, создает почву для злоупотребления властью чиновниками различных уровней на данной территории.

Учитывая исследованные признаки агломерации, предлагаем ее авторское определение:

агломерация – это системное, динамическое, фактически существующее, но юридически не признанное административно-территориальное, социально-экономическое и социально-культурное образование, состоящее из центра (ядра) в виде одного или нескольких крупных городов, вокруг которых объединяются близлежащие населенные пункты, находящиеся в устойчивой территориальной, социально-экономической и иной функциональной взаимосвязи между собой, имеющие правовую самостоятельность и испытывающие на себе особое влияние центра (ядра), который они обеспечивают ресурсами для его существования и развития, в том числе рабочей силой, стимулирующих процессы урбанизации входящих в него сельских территорий, укрупнение входящих в него основных городских территорий и кооперацию ряда важных сфер деятельности местных самоуправляемых образований, фактически входящих в зону влияния данного структурного образования.

Законодательное закрепление предлагаемой дефиниции позволит проявить образующиеся внутри агломерации характерные криминогенные факторы коррупции, в особенности властные и неформальные управленческие связи, обуславливающие формирование «невидимых» административных горизонтальных и вертикальных связей, административных барьеров, играющих существенную роль в детерминации коррупционных проявлений.

Обсуждение и заключения

Негативный аспект стихийного, во многом криминогенного, в том числе коррупционного, формирования и существования городских агломераций в Российской Федерации в настоящее время вполне очевиден и вызывает необходимость более активного вмешательства государства и общества в этот процесс с целью минимизации отрицатель-

ного влияния интенсивного агломерирования в стране и ее отдельных регионах с помощью необходимого планирования, реформирования и социального контроля процессов агломерирования и развития указанных процессов.

Агломерация в процессе своего укрупнения и развития как фактически самостоятельного административно-территориального образования имеет тенденцию к преобразованию в новое устойчивое легализованное территориальное образование, находящееся под единым управлением со всеми необходимыми и управляемыми жизненно важными процессами, происходящими на ее территории. Власти субъектов России и федеральные власти должны не только следить за этими процессами,

но и вовремя легализовывать агломерации в самостоятельные административно-территориальные единицы, т.е. управлять этими процессами, принимать соответствующие меры противодействия этому негативному влиянию, складывающемуся в агломерациях. Запаздывание с этими процессами резко ухудшит криминогенную, в том числе коррупционную, обстановку в стране и в регионах. Нужны срочные продуктивные реформы с целью противодействия преступности непосредственно в агломерациях, включающие эффективные меры противодействия коррупции в этих территориальных образованиях, в отдельных регионах, где есть или складываются агломерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игловская Н.С. Социально-экономические и экологические факторы развития Архангельской городской агломерации: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. М., 2011. 19 с.
2. Волчкова И.В. Особенности социально-экономического развития городских агломераций в России: монография. Томск: Изд-во Том. гос. архит.-строит. ун-та, 2013. 92 с.
3. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. д.ю.н., проф. А.И. Долговой. 3-е изд., переработ. и доп. М.: Норма, 2005. 912 с.
4. Антонова А.А. Методические подходы к оценке агломерационного развития регионов России: дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2013. 23 с.
5. Буруль Т.Н. Зонирование территории Волгоградской агломерации по степени антропогенной нагрузки: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Волгоград, 2005. 26 с.
6. Погудина Ю.Р. Особенности процесса урбанизации в КНР (1978-2012): пример формирования Чжэнчжоуской агломерации в провинции Хэнань: автореф. дис. ... канд. истор. наук. СПб, 2016. 28 с.
7. Прохорская Е.Г. Пространственная организация юго-восточного направления Московской агломерации: автореф. дис. ... канд. арх. М., 2016. 30 с.

REFERENCES

1. Iglovskaya N.S. Social'no-ekonomicheskie i ekologicheskie faktory razvitiya Arhangel'skoj gorodskoj aglomeracii: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. M., 2011. 19 s.
2. Volchkova I.V. Osobennosti social'no-ekonomicheskogo razvitiya gorodskih aglomeracij v Rossii: monografiya. Tomsk: Izd-vo Tom. gos. arhit.-stroit. un-ta, 2013. 92 s.
3. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. d.yu.n., prof. A.I. Dolgovoj. 3-e izd., pererabot. i dop. M.: Norma, 2005. 912 s.
4. Antonova A.A. Metodicheskie podhody k ocenke aglomeracionnogo razvitiya regionov Rossii: dis. ... kand. ekon. nauk. SPb., 2013. 23 s.
5. Burul' T.N. Zonirovanie territorii Volgogradskoj aglomeracii po stepeni antropogennoj nagruzki: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. Volgograd, 2005. 26 s.
6. Pogudina YU.R. Osobennosti processa urbanizacii v KNR (1978-2012): primer formirovaniya CHzhenchzhouskoj aglomeracii v provincii Henan': avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. SPb, 2016. 28 s.
7. Prohorskaya E.G. Prostranstvennaya organizaciya yugo-vostochnogo napravleniya Moskovskoj aglomeracii: avtoref. dis. ... kand. arh. M., 2016. 30 s.

Об авторе: Ахунов Денис Робертович, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
email: rutadena@yandex.ru

© Ахунов Д.Р., 2020

About the author: Ahunov Denis R., Lecturer, Department of Criminal Procedure of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: rutadena@yandex.ru

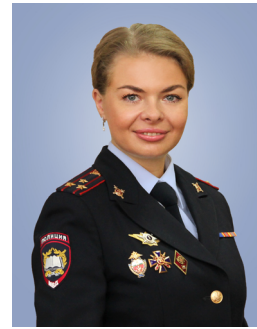
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Статья получена: 27.08.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

М.Ю. Воронин

Е.В. Демидова-Петрова

**КОРРЕЛЯЦИЯ КРИМИНОГЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
И ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ**

CORRELATION OF JUVENILE CRIMINALITY AND YOUTH EXTREMISM

Введение: статья посвящена исследованию взаимосвязи криминогенности несовершеннолетних и проявлений экстремизма в молодежной среде. Так, проблемы молодежного экстремизма предлагается рассматривать в спектре характеристик криминологического явления, тесно соседствующего с преступностью несовершеннолетних.

Материалы и методы: методологическую основу настоящей статьи составил всеобщий диалектический метод познания особенностей, специфики молодежного экстремизма. Были применены общенаучные методы познания: историко-правовой метод, метод дифференциации, обобщение, сравнение, системно-структурный анализ и частнонаучные методы познания, представленные анализом данных уголовной и судебной статистики, изучением документов (материалов уголовных дел).

Результаты исследования: в статье сформулировано авторское понимание того, что возникновение молодежного экстремизма кроется в сложных процессах детерминации преступности несовершеннолетних, которые базируются на экстремальности сознания лиц несовершеннолетнего возраста, так как именно несовершеннолетние являются возрастной группой, которая «заражается» экстремистскими идеями в силу присущего им экстремальности сознания. Данная возрастная группа является объектом пропагандистского воздействия и «кадровым резервом» экстремистских организаций и экстремистских акций.

Обсуждение и заключения: авторы статьи приходят к выводу, что влияние предпочтений к интернет-технологиям, общение в online-пространстве и даже зависимости от них лиц несовершеннолетнего возраста выступает обстоятельством, обеспечивающим развитие идеологии экстремизма в целом.

Ключевые слова: несовершеннолетний, молодежный экстремизм, экстремизм, социальная сеть, предупреждение преступности, предупреждение преступности несовершеннолетних, экстремальность сознания

Для цитирования: Воронин М.Ю., Демидова-Петрова Е.В. Корреляция криминогенности несовершеннолетних и проявлений экстремизма в молодежной среде // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 447 - 453. DOI: 10.37973/KUI.2020.38.59.010

Introduction: this article is devoted to the study of the relationship between criminogenicity of juveniles and manifestations of extremism in the youth. Thus, youth extremism is proposed to be considered in the spectrum of characteristics of a criminological phenomenon closely adjacent to juvenile delinquency.

Materials and Methods: the methodological basis of this article was the universal dialectic method of cognition of the features and specifics of youth extremism. The general scientific methods of cognition were applied: the historical-legal method, the method of differentiation, generalization, comparison, system-structural analysis, and the private scientific methods of cognition represented by the analysis of criminal and judicial statistics, the study of documents (criminal case materials).

Result: the authors state that the emergence of youth extremism lies in the complex processes of determination of juvenile delinquency, which are based on the extremes of consciousness of certain layers of young people, since it is the juveniles who are "infected" by extremist ideas due to their extreme consciousness. This age group is the object of propaganda influence and the "personnel reserve" of extremist organizations and extremist actions.

Discussion and Conclusions: the authors of the article come to the conclusion that the merging of preferences for Internet technologies, communication in the online space, and even dependence on them of juveniles is a circumstance that ensures the development of the ideology of extremism in general.

Keywords: juvenile, youth extremism, extremism, social network, crime prevention, prevention of juvenile delinquency, the extremity of consciousness

For citation: Voronin M.Yu., Demidova-Petrova E.V. Correlation of Juvenile Criminality and Youth Extremism// Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V.11, No 2. P. 447 - 453. DOI: 10.37973/KUI.2020.38.59.010

Введение

Сегодня в России отмечается повышенное внимание государства к вопросам предупреждения преступности несовершеннолетних. Выступая на ежегодном расширенном заседании коллегии МВД Российской Федерации 26 февраля 2020 года, Президент Российской Федерации В.В. Путин указал, что важный и объемный участок работы Министерства внутренних дел России – это профилактика правонарушений, особенно среди несовершеннолетних. Также в поле постоянного внимания должно находиться и интернет-пространство, в котором продолжают действовать разного рода радикальные группы, пропагандирующие уголовную субкультуру, склоняющие подростков к самоубийствам, совершению правонарушений.

На совещании по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа, состоявшегося 10 апреля 2020 года, секретарь Совета безопасности Российской Федерации Н.П. Патрушев озвучил, что особое внимание должно быть уделено мерам по повышению эффективности профилактики социально опасного и деструктивного поведения молодежи. Именно Интернет сегодня является мощным инструментом манипуляции сознанием и поведением молодого поколения. В связи с этим весьма актуальными являются вопросы обеспечения медиабезопасности молодых людей. Также было отмечено, что девиантному поведению несовершеннолетних способствуют пропагандируемые в социальных сетях потребление наркотиков, суициды, криминальная субкультура, в частности, движения «Скулшутинг», «Колумбайн»^{1,2}.

Так, именно экстремизм следует считать опасным, многоликим социально-негативным

явлением, действия которого ориентированы на духовно, культурно, морально, материально подверженные группы населения, на лиц несовершеннолетнего и молодого возраста.

Обозначение «молодежный» превышает границы 18-летнего возраста и корреспондирует с классификатором ООН в установлении возрастной группы населения: от 15 до 24 лет. Исходя из криминологического понимания длительности формирования процессов детерминации, нескоротечности воздействия и нейтрализации последствий причинных факторов экстремизма, можно безоговорочно говорить о том, что возникновение молодежного экстремизма кроется в сложных процессах детерминации преступности несовершеннолетних, которые, в свою очередь, базируются именно на экстремальности сознания лиц несовершеннолетнего возраста. Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова отмечают, что наблюдается заметная тенденция увеличения вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в этнорелигиозные конфликты, экстремистские группировки и национальные движения [1, с. 89].

Обзор литературы

Теоретико-методологическим проблемам познания молодежного экстремизма, вопросам его предупреждения посвящены научные труды: Д.И. Аминова, Л.С. Атаева, Н.Б. Бааль, С.В. Беликова, И.В. Васениной, Ю.А. Зубок, А.В. Кузьмина, С.И. Левиковой, Ю.В. Марковой, Е.П. Олифиренко, А.В. Ростокинского, Е.А. Сазановой, А.М. Семенцова, А.В. Серикова, А.Т. Сиоридзе, А.А. Шегорцова и др. В своих научных работах Е.О. Кубякин глубоко и всесторонне исследует специфику молодежного экстремизма в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни. Особую роль автор уделяет особенностям молодежного созна-

¹Совещание по актуальным вопросам национальной безопасности в регионах Уральского федерального округа. URL: <http://uralfo.gov.ru/press/events/2328/> (дата обращения: 14.04.2020)

²Патрушев бьет тревогу: интернет «ведет» нашу молодежь к саморазрушению. URL: http://zavtra.ru/events/patrushev_b_yot_trevogu_internet_vedyot_nashu_molodyozh_k_samorazrusheniyu (дата обращения: 14.04.2020).

ния и социально-групповой самоорганизации в механизме формирования молодежного экстремизма, а также роли информационных сетей в самоорганизации молодежного экстремизма.

Материалы и методы

Всеобщий диалектический метод познания особенностей современного молодежного экстремизма является методологической основой данной работы. Также при написании настоящей статьи авторами применялись общенаучные методы познания: историко-правовой метод, метод дифференциации, обобщение, сравнение, системно-структурный анализ, а также частнонаучные методы познания, представленные анализом данных уголовной и судебной статистики, изучением документов (материалов уголовных дел).

Результаты исследования

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года¹ указаны наиболее опасные виды экстремизма, среди которых националистический, религиозный и политический, чьи проявления прослеживаются: в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе; в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего, исходя из существующих возможностей в online-социальных сетях и online-пространства в целом; в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп; в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Современное online-пространство становится средоточием коммуникации для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии².

Коммуникационные и информационные технологии предоставляют значительные возможности для влияния на формирование общественного мнения, настроения определенных социальных и возрастных групп, что позволяет не только быстро организовывать массовые протестные мероприятия, но и создавать информационные условия для появлений протестных настроений.

Криминологически важно не упустить различия в преступном экстремизме лиц разного возраста. Это позволит отграничить экстремизм несовершеннолетних от иных его проявлений, обладающих высокой степенью общественной опасности, носителями которых выступают взрослые.

В отдельных научных трудах молодежный экстремизм устанавливается как производный от взрослого, однако в более детальных, отличительных характеристиках представляется как более стихийный, менее глубокий идеологически и менее организованный [2, с. 24].

Вне всякого сомнения, экономические трудности лежат в основе усиления кризиса ценностей, установленных норм правомерного поведения, что, в свою очередь, создает весьма благоприятную почву для возникновения, развития, распространения экстремизма среди лиц несовершеннолетнего, молодого возраста.

Достаточно насыщенные и тесные связи взаимодействия криминологически значимых аспектов, криминогенности несовершеннолетних в контексте проявлений экстремизма выражены в свойствах «омоложения» экстремизма. Проведенный автором анализ эмпирических данных (материалов 330 уголовных дел в период с 2011 по 2018 годы в 12 субъектах Российской Федерации³) позволяет отмечать, что чаще совершают преступления экстремистской направленности лица в возрастной категории 14 – 17 лет, нежели чем те, кому исполнилось 18 лет и старше. Причем отмечается удовлетворительная их социальная занятость – большинство из них учащиеся вузов и средних специальных учебных заведений.

Следует согласиться, что сложившаяся в 1990-х годах крайне неблагоприятная социально-экономическая обстановка создавала условия маргинализации значительной части лиц несовершеннолетнего возраста, молодежи, а также девиации их поведения, включая и экстремизм. Данное положение подтверждается выводами, сделанными в контексте исследования экстремизма и причин, лежащих в его основе. Так, рядом авторов указывается на то, что в основе делинквентного поведения несовершеннолетних и молодежи лежит именно феномен экстремальности сознания, во многом отражающий специфику маргинального положения представителей подрастающего поколения в современном

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

² Там же.

³ Центральный федеральный округ (город Москва); Северо-Западный федеральный округ (города Санкт-Петербург, Великий Новгород, Сыктывкар; Республики Коми, Новгородская область); Приволжский федеральный округ (города: Казань, Уфа; Республики Башкортостан, Татарстан); Уральский федеральный округ (города: Тюмень, Челябинск; Тюменская, Челябинская области); Сибирский федеральный округ (города: Красноярск, Чита; Забайкальский, Красноярский края); Дальневосточный федеральный округ (города: Владивосток, Хабаровск; Приморский, Хабаровский края).

обществе. Нигилизм, фанатизм в суждениях, высказываниях, слабо оправданный риск и другие формы девиантности в поступках, интолерантность, отчужденность от общепризнанных в обществе норм и ценностей являются яркими проявлениями экстремального сознания. Так, наиболее опасной для общества формой девиации является именно делинквентное поведение, которое в определенной части случаев выражается в совершении преступных деяний [3, с. 28].

Сказанное выше определяет причинный комплекс криминогенности несовершеннолетних, который находил свое выражение в большей степени в общеуголовной преступности вплоть до начала 2010-х годов. Происходил спад динамики преступности несовершеннолетних, консервировались меры предупреждения.

Сегодня несовершеннолетние, находясь под воздействием глобального информационного фактора, или online-фактора, оказываются вовлечены в более агрессивные явления – политический, уголовный, религиозный экстремизм, средством развития и продвижения которых служит информация в электронных устройствах ее распространения [4, с. 44 – 49]. Ее содержание и формы подачи обладают соответствием морально-психологическим свойствам, канонам, принципам восприятия, складывающимся в среде несовершеннолетних. При этом в таком механизме оказываются задействованными такие особенности лиц несовершеннолетнего возраста, как незрелость сознания и мышления; достаточно высокая, слабо прогнозируемая эмоциональная возбудимость, с легкостью переходящая в агрессию (разного уровня); потребность в самоутверждении, как правило, любыми способами и средствами; ярко выраженные инстинкты подражания; отсутствие терпимости к замечаниям, порицаниям, критике.

Так, последняя из названных особенностей выступает стержнем генезиса вовлечения несовершеннолетних в проявления экстремизма, в которых нетерпимость в основном приобретает форму социокультурного фактора, позволяющего достаточно бескомпромиссно устанавливать рамки между «своими» и «чужими», выражать неприятие к последним, которые, как правило, образуют лица, имеющие иную этническую, социокультурную, моральную, религиозную принадлежность, либо иные политические взгляды.

Систему взглядов, установок, подходов и идей, укрепляющих связи, взаимоотношения участников объединений экстремистского толка, верно изучать в аналогии качественной характеристики преступности несовершеннолетних – групповом и организованном характере. Так, выделяется сход-

ство общеуголовной преступности несовершеннолетних и экстремизма с их участием, которую составляет уголовно-правовой критерий «совершенно в группе» или «в организованной группе». Между тем это типовое для преступности несовершеннолетних квалифицирующее обстоятельство в экстремизме обретает иной качественный критерий, выдающий организованный характер преступной деятельности со стороны таких объединений.

Результаты проведенного исследования дают основание утверждать, что для усиления уровня конспирации экстремистские организации, вовлекающие в свою орбиту лиц несовершеннолетнего возраста, имеют строго структурированные подразделения, в которых скрыто общение, а также процесс принятия решений. Изученные автором эмпирические материалы позволяют выделить типовую организационно-штатную структуру экстремистских молодежных объединений, имеющих следующие звенья участников: лидеры (идеологи); вербовщики; боевики (исполнители); разведка; прикрытые; лица, оказывающие содействие.

С новыми формами организации деятельности экстремистских групп, организаций и сообществ роли их участников, в частности организатора формирования и лидера, могут трансформироваться. Необходимо отметить, что организатор не всегда выполняет задачи и функции лидера, которым в силу ряда причин может стать и иное лицо. Помимо организатора формирования и его лидера в процессе подготовки к совершению преступных деяний может выделяться организатор конкретного преступного деликта, которому поручается организация подготовки и совершения отдельного акта (акции) либо серии действий (актов) при различной степени свободы выбора места, времени и объекта нападения.

Следует также отметить и значительно возросшую теоретическую подготовку лидеров и организаторов молодежных экстремистских объединений в вопросах, затрагивающих пропагандируемых ими идеологии, взглядов, подходов, установок, а также поднявшийся их интеллектуальный уровень.

Длительное пребывание в такой организованной и четко структурированной среде сопровождается культивированием установок на подобное восприятие окружающей реальности, которое в дальнейшем играет роль спускового механизма в генезисе преступности повзрослевших участников экстремистских объединений, переступивших порог совершеннолетия. В таком содержании проявляются тенденции предкриминальной функциональности экстремистских объединений в «подготовке кадров» для будущей преступности.

Представляется, что экстремистские объединения несовершеннолетних обретают свойства особого криминологически значимого явления. Очевидны его черты в функционировании самих объединений, так как это является срединным этапом развития криминогенного явления, который обладает свойствами самодетерминации множественных преступных проявлений.

Авторское видение взаимосвязи и взаимодействия родственных криминологически значимых явлений является не гипотетическим предположением, подтверждено как предыдущими работами авторами статьи, так и исследованиями других ученых [5, с. 22; 6, с. 117; 7, с. 18 – 23; 8, с. 132 – 136; 9, с. 3, 4; 10, с. 23; 11, с. 54 – 93]. Их анализ позволяет утверждать, что многие авторы пытаются найти объяснение причин молодежного экстремизма в действии неблагоприятных социально значимых факторов. Позиция авторов в данном случае несколько иная – специально-криминологическая. Авторы не отрицают разделяемого рядом ученых важности значения многофакторной причинности молодежного экстремизма (в экономической, политической, социальной, конфессиональной, культурологической, психологической и миграционной сферах), его содержание видится именно в свойствах самодетерминируемого явления, которое включает в себя весь комплекс криминологически значимых явлений и процессов превращения криминогенности лиц несовершеннолетнего возраста в преступность лиц уже молодого возраста. Стоит повториться, что срединный этап такого развития приходится на экстремизм, который выступает базисом культивирования криминальных позиций, воплощаемых позже.

Так, авторам статьи близка позиция профессора В.В. Лунеева, который среди множества указанных выше факторов, детерминирующих экстремизм, едва заметно выделяет внутренние его источники питания – избыточную криминализацию всех сфер жизнедеятельности [12, с. 410].

Между тем среди всех перечисленных обстоятельств диалектического развития проявлений криминогенности несовершеннолетних в связях с экстремизмом нельзя не выделить главенствующий инструмент, который выполняет множественные функции в формировании, функционировании и совершенствовании связи явлений молодежного экстремизма и преступности несовершеннолетних. Этот инструмент образует информация в обеспечительных свойствах преобразования криминогенности несовершеннолетних в конкретику преступных проявлений.

Итак, вполне традиционную классификацию основных детерминантов формирования экстре-

мистского поведения среди лиц несовершеннолетнего возраста: кризис института семьи и семейного воспитания; значительные изменения в экономической, политической жизни страны; трансформация существующих ранее системы ценностных ориентиров, а также их нехватка и неопределенность для разных слоев общества; распространение и популяризация беззакония, произвола и культа насилия, жестокости в средствах массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», – необходимо дополнить следующим: значительным влиянием информационной глобализации, появлением новой online-социальной среды, оказывающей как позитивное, так и негативное влияние на лиц несовершеннолетнего возраста.

Обсуждение и заключения

Подводя итоги изложенному, отметим, что одной из опасных современных криминальных реалий является экстремизм. Его опасность обусловлена тем, что основной движущей силой экстремизма является молодежь, «кадровым резервом» которой являются несовершеннолетние. В связи с этим теоретической основой построения системы противодействия экстремизму является изучение взаимосвязи и взаимовлияния современных криминологически значимых социальных проблем несовершеннолетних и экстремизма как социального явления. Это и совокупность социальных, экономических, духовных и политических криминогенных факторов, воздействующих на несовершеннолетних, и формирование современного информационного общества, и развитие преступности несовершеннолетних от простейших к сложным формам. Молодежный экстремизм следует толковать как социально-негативное явление, которое свидетельствует о наличии дисфункциональности в обществе, существующих нарушениях в процессах социализации и социального развития несовершеннолетних.

Диалектика развития криминогенности свойств личности участника экстремистских объединений определяется экстремальностью его сознания, которое вызывает неприятие социально одобряемых принципов и установок правомерного поведения. Экстремальность сознания несовершеннолетних реализуется в двух направлениях: идейной направленности, отраженной в различных действиях экстремистского характера, и преступной деятельности, являющейся крайней формой правонарушаемости. Данный вывод объясняет, почему участники молодежных экстремистских объединений не настроены на достижение личного социального и экономического благополучия законными способами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87 – 100.
2. Кубякин Е.О. Молодежный экстремизм в условиях глобализации информационно-коммуникационной среды общественной жизни: дис. ... д-ра соц. наук. Краснодар, 2012. 351 с.
3. Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян, А.В. Ростокинский, Я.И. Гишинский и др.; под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2013. 312 с.
4. Косорукова Е.В. Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3 (9). С. 44 – 49.
5. Сиоридзе А.Т. Групповой молодежный экстремизм (криминологическое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 31 с.
6. Паин Э.А. Социальная природа экстремизма и терроризма // Общественные науки и современность. 2002. № 4. С. 113 – 124.
7. Бааль Н.Б. Социальные факторы и предпосылки развития политического экстремизма среди молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Философские науки». 2007. № 1. С. 18 – 23.
8. Левикова С.И. Основания молодежного экстремизма // Феномен экстремизма и ксенофобии в современной России: факторы генезиса, пути и способы противодействия: материалы конф. 9 – 10 дек. 2010 г. / редкол.: Л.В. Карнаушенко (отв. ред.). Краснодар: Краснодар. ун-т МВД России, 2010. С. 132 – 136.
9. Афанасьева Р.М. Социокультурные условия противодействия экстремизму в молодежной среде (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2007. 23 с.
10. Пинкевич Т.В. Некоторые особенности причинного комплекса преступности и миграция // Организованная преступность, миграция, политика / под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2002. 188 с.
11. Бикеев И.И., Никитин А.Г. Экстремизм: междисциплинарное правовое исследование. 2011. С. 54 – 93.
12. Лунеев В.В. Криминология: учебник для бакалавров. М.: Юрайт, 2013. 686 с.

REFERENCES

1. Antonyan YU.M., Goncharova M.V. Sostoyanie i prichiny prestupnosti nesovershennoletnih // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. 2018. № 2. S. 87 – 100.
2. Kubyakin E.O. Molodezhnyj ekstremizm v usloviyah globalizacii informacionno-kommunikacionnoj sredy obshchestvennoj zhizni: dis. ... d-ra soc. nauk. Krasnodar, 2012. 351 s.
3. Ekstremizm i ego prichiny: monografiya / YU.M. Antonyan, A.V. Rostokinskij, YA.I. Gilinskij i dr.; pod red. YU.M. Antonyana. M.: Logos, 2013. 312 s.
4. Kosorukova E.V. Osobennosti prichin вовлечeniya nesovershennoletnih v gruppirovki ekstremistskoj napravlenosti v Rossijskoj Federacii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 3 (9). S. 44 – 49.
5. Sioridze A.T. Gruppovoj molodyozhnyj ekstremizm (kriminologicheskoe issledovanie): avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2007. 31 s.
6. Pain E.A. Social'naya priroda ekstremizma i terrorizma // Obshchestvennye nauki i sovremennost'. 2002. № 4. S. 113 – 124.
7. Baal' N.B. Social'nye faktory i predposylki razvitiya politicheskogo ekstremizma sredi molodyozhi // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya «Filosofskie nauki». 2007. № 1. S. 18 – 23.
8. Levikova S.I. Osnovaniya molodezhnogo ekstremizma // Fenomen ekstremizma i ksenofobii v sovremennoj Rossii: faktory genезisa, puti i sposoby protivodejstviya: materialy konf. 9 – 10 dek. 2010 g. / redkol.: L.V. Kar-naushenko (otv. red.). Krasnodar: Krasnodar.un-t MVD Rossii, 2010. S. 132 – 136.
9. Afanas'eva R.M. Sociokul'turnye usloviya protivodejstviya ekstremizmu v molodezhnoj srede (social'no-filosofskij analiz): avtoref. dis. ... kand. filos. nauk. M., 2007. 23 s.
10. Pinkevich T.V. Nekotorye osobennosti prichinnogo kompleksa prestupnosti i migraciya // Organizovannaya prestupnost', migraciya, politika. Pod red. A.I. Dolgoj. M.: Rossijskaya kriminologicheskaya associaciya, 2002. 188 s.
11. Bikeev I.I. Ekstremizm: mezhdisciplinarnoe pravovoe issledovanie / I.I. Bikeev, A.G. Nikitin. Kazan', 2011. S. 54 – 93.
12. Luneev V.V. Kriminologiya: uchebnik dlya bakalavrov. M.: YUrajt, 2013. 686 s.

Об авторах: Воронин Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, директор Института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета
email: m.voronin@mail.ru

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
email: demidova.liza@gmail.com

© Воронин М.Ю., 2020

© Демидова-Петрова Е.В., 2020

Статья получена: 15.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.

Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

About the authors: Voronin Michael Y., Doctor in Laws (Doctor habilitatus), Professor, Director of the Institute of International Law and Justice of Moscow State Linguistic University

email: m.voronin@mail.ru

Demidova-Petrova Elizaveta V., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor, Department of Criminology and Penitentiary Law of the Kazan Law Institute of the MIA of Russia, Associate Professor

email: demidova.liza@gmail.com

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Воронин Михаил Юрьевич – структурирование методической части статьи, формулировка выводов и практических рекомендаций; проведение критического осмысления и структурирование собранных материалов; доработка текста исследования.

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна – разработка концептуальных подходов исследования, сбор и анализ данных; подготовка первоначального варианта текста; формулировка выводов и практических рекомендаций.

Т.Ч. Дунина

**ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ**

**LEGAL REGULATION OF ACTIVITIES OF CIVIL SOCIETY
INSTITUTIONS IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION:
CHALLENGES**

Введение: статья посвящена изучению проблем противодействия коррупции институтами гражданского общества и критериев, по которым общественные структуры могут быть отнесены к институтам гражданского общества.

Материалы и методы: для обоснования предложенных автором тезисов использовались такие специальные методы познания, как метод моделирования, а также формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы. Теоретическую базу исследования составляют труды российских ученых, занимающихся изучением институтов гражданского общества и способами их участия в антикоррупционной деятельности.

Результаты исследования: в статье рассмотрены различные концепции понимания институтов гражданского общества: как особое состояние социума и как обособленная сфера социума. Автором обосновываются критерии относимости общественных структур к институтам гражданского общества.

Обсуждение и заключения: предложено авторское определение институтов гражданского общества, являющихся важными социально-правовыми образованиями в структуре общественной организации государственного устройства.

Ключевые слова: институты гражданского общества, гражданское общество, коррупция, противодействие коррупции, антикоррупционная деятельность, субъекты антикоррупционной деятельности

Для цитирования: Дунина Т.Ч. Проблемы правовой регламентации деятельности институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 454- 458. DOI: 10.37973/KUI.2020.96.45.011

Introduction: the article is devoted to the study of the fight against corruption by civil society institutions and the criteria for the relevance of public structures to civil society institutions.

Materials and Methods: to substantiate the proposed theses, the author used the author used such special methods of cognition as modeling, formal-legal, system-structural, comparative-legal. The theoretical basis of the study is the work of Russian scientists involved in the study of civil society institutions and how they participate in anti-corruption activities.

Results: the article discusses various concepts of understanding civil society institutions: as a special state of society and as a separate sphere of society. The author substantiates the criteria for the relevance of public structures to civil society institutions.

Discussion and Conclusions: the author's definition of civil society institutions is proposed based on public structures for these socio-legal entities.

Keywords: civil society institutions, civil society, corruption, anti-corruption, anti-corruption activities, subjects of anti-corruption activities

For citation: Dunina T.C. Legal Regulation of Activities of Civil Society Institutions in the Fight Against Corruption: Challenges // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. V.11, No4. Pp. 454-458. DOI: 10.37973/KUI.2020.96.45.011

Введение

Федеральный закон «О противодействии коррупции» упоминает институты гражданского общества в качестве одного из субъектов антикоррупционной деятельности. Однако единой точки зрения в ответе на вопрос о том, что включает в себя понятие институтов гражданского общества, в науке и практике не сформировалось. Такая доктринальная и легальная лакуна сложилась по причине отсутствия единого понимания термина «гражданское общество». Вопрос дефинитивной определенности понятия «институт гражданского общества» и определение критериев относимости тех или иных общественных структур к таким институтам наладит эффективное взаимодействие органов государственной власти, правоохранительных органов с институтами гражданского общества, поскольку внесет ясность в перечень субъектов, с которыми вышеперечисленные органы обязаны взаимодействовать по вопросам противодействия коррупции. Для наиболее эффективного интегрирования институтов гражданского общества в антикоррупционную деятельность государство должно законодательно урегулировать правовое положение таких социальных структур.

Обзор литературы

В современной литературе понятие гражданского общества принято рассматривать в двух аспектах. Во-первых, как особое состояние социума, при котором защищены и обеспечены основные права и свободы граждан [1, с. 512-520]. Такая трактовка институтов гражданского общества говорит, прежде всего, об уровне цивилизованности государства, о том, насколько государство соответствует принципам правового и социального государства. Во-вторых, гражданское общество понимается как особая обособленная сфера социума – внесударственных отношений, структур и институтов. При таком понимании гражданского общества становится возможным постановка вопроса об институциональном составе гражданского общества [2, с. 107 - 110]. Однако не следует противопоставлять данные концепции понимания гражданского общества. Первая концепция указывает нам на то, при каком уровне развития государства могут возникнуть самостоятельные субъекты социума, такие как институты гражданского общества, о которых говорится уже во второй концепции понимания гражданского общества.

Из вышесказанного следует, что к институтам гражданского общества можно отнести такие институты, которые могут взаимодействовать с государством как равные субъекты, представлять интересы граждан при взаимодействии с органами государственной власти. Тем не менее вопрос о по-

нятии институтов гражданского общества остается дискуссионным, не понятен также субъектный состав институтов гражданского общества. Одни ученые отмечают, что данное понятие включает в себя всех граждан и их объединения, другие сходятся во мнении, что к институтам гражданского общества относятся только различные объединения граждан. Также встречается мнение, согласно которому к институтам гражданского общества относятся нотариат (И.Г. Галикеева) [3], адвокатура (Р.О. Мамедов) [4] образовательные учреждения (А.В. Булыгин) [5], советы муниципальных образований (А.А. Жумабаева) [6]. В самом общем виде гражданское общество – это сфера свободного самопроявления граждан, защищенная от государственного вмешательства.

Материалы и методы

К материалам исследования относятся нормативные правовые акты, устанавливающие статус институтов гражданского общества как субъектов антикоррупционной деятельности, а также социальную практику функционирования институтов гражданского общества в сфере противодействия коррупции в контексте правового регулирования данной деятельности.

Методологическую основу исследования составляют метод моделирования, формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой методы.

Результаты исследования

Обобщая вышесказанное, мы предлагаем следующие признаки институтов гражданского общества:

1. Структурирование социальной жизни посредством самоорганизации общества. По данному критерию к институтам гражданского общества можно отнести любое объединение граждан, в рамках которого лицо может реализовать свои потребности и интересы. Наличие таких структур упорядочивает общественную жизнь граждан, помогает высказать им свою позицию и реализовать интересы. Самоорганизация означает здесь самостоятельность лица при выборе института гражданского общества, посредством которого он хочет реализовывать свои права и законные интересы.

2. Признание государством путем включения таких социальных структур в правовое поле. Данный критерий является для данных структур одним из способов взаимодействия с государством. Государство признает такие структуры путем урегулирования их правового статуса, подробного прописывания прав, обязанностей, гарантий и ответственности таких институтов. Как правило, прописываются также наиболее актуальные сферы, в которых появление институтов гражданского

общества является приоритетным. Например, доминирующим направлением сейчас является борьба с коррупцией, поэтому все больше институтов гражданского общества обращают свое внимание на деятельность в данной сфере. Государство, как главный регулятор общественных отношений, вводя те или иные социальные структуры в правовое поле, тем самым отделяет социально полезные структуры от социально вредных. В соответствии с законодательством Российской Федерации на территории страны запрещены экстремистская (Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»¹) и террористическая деятельность (Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»²), следовательно, создание общественных структур, преследующих соответствующие цели, является незаконным. Таким образом, мы видим, что включение тех или иных институтов в правовое поле путем регулирования их деятельности служит границей между институтами гражданского общества в их социальном смысле и квазигражданских структур, таких как различные экстремистские, террористические, ортодоксальные религиозноподобные организации.

3. Относительная обособленность от государства. Институты гражданского общества не должны являться частью государственного аппарата. По нашему мнению, институты гражданского общества должны иметь возможность проводить свою деятельность свободно или в равном сотрудничестве с государственными органами. Независимость деятельности институтов гражданского общества можно выделить в качестве базового принципа деятельности данных социальных структур. Современный этап развития институтов гражданского общества диктует государству необходимость взаимодействия с социальными структурами. Многие нормативные правовые акты содержат положения о необходимости такого рода взаимодействия органа государственной власти с институтами гражданского общества, а также о создании эффективной системы, обратной связи. Данная необходимость взаимодействия институтов гражданского общества и органов государ-

ственной власти, как правило, упоминается в связи с деятельностью по противодействию коррупции (распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года»³; приказ Роспотребнадзора от 28.08.2018 № 707 «Об утверждении Плана противодействия коррупции в Роспотребнадзоре на 2018 - 2020 годы»⁴; приказ Минпромторга России от 19.05.2014 № 944 «Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции Министерства промышленности и торговли Российской Федерации»⁵).

4. Социальная полезность деятельности института гражданского общества. Полезность деятельности в данном случае должна оцениваться как воздействие таких институтов на общественную жизнь. В настоящее время существует множество социальных структур, которые объединяют граждан, имеющих девиантные и маргинальные интересы. В сети Интернет существуют сообщества, которые поддерживают людей, желающих совершить самоубийство, также существуют квазирелигиозные сектантские организации, организации экстремистской и террористической направленности. Так же, как и институты гражданского общества, данные социальные структуры выполняют функцию самоорганизации общества, объединяют граждан со схожими интересами. Разница возникает в эффекте деятельности социальных структур с точки зрения их объективной полезности либо опасности для общества.

5. Организационная и структурная обособленность. Организационная обособленность подразумевает под собой существование институтов гражданского общества в такой организационной форме, которая будет способствовать осуществлению их общественных и уставных целей. Любое общественное объединение существует в организационно-правовой форме, которая устанавливается государством. Регулирование порядка осуществления деятельности институтов гражданского общества в определенной организационно-правовой форме можно рассматривать как один из способов включения государством институтов гражданского общества в правовое поле. Согласно ст. 7 ФЗ

¹О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031.

²О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146.

³О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 14.10.2010 № 1772-р // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. Ст. 5544.

⁴Об утверждении Плана противодействия коррупции в Роспотребнадзоре на 2018-2020 годы: приказ Роспотребнадзора от 28.08.2018 № 707. URL: https://rosпотребнадзор.ru/anticorruption/normativ/?ELEMENT_ID=10653, свободный (дата обращения: 25.05.2020).

⁵Об утверждении Плана мероприятий по противодействию коррупции Министерства промышленности и торговли Российской Федерации: приказ Минпромторга России от 19.05.2014 № 944. URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Prikaz_Minpromtorga_Rossii_ot_19.05.2014_N944.pdf, свободный (дата обращения: 25.05.2020).

«Об общественных объединениях» общественные объединения могут существовать в следующих организационно-правовых формах: общественная организация, общественное движение, общественный фонд, общественное учреждение, орган общественной самодеятельности, политическая партия. Существование институтов гражданского общества в определенной организационно-правовой форме позволит данным общественным структурам быть независимыми и политически значимыми институтами¹. Для более эффективно выполнения установленных целей институты гражданского общества имеют определенную внутреннюю структуру, которая, с одной стороны, позволяет сохранять определенную независимость от государства, с другой – может позволить государству эффективно взаимодействовать с институтами гражданского общества и вести контроль их деятельности. Например, ст. 8 ФЗ «Об общественных объединениях» устанавливает структуру общественной организации: высшим руководящим органом общественной организации является съезд (конференция) или общее собрание². Наличие внутренней структуры общественной организации позволяет органам государственной власти, во-первых, налаживать взаимодействие с общественной организацией, во-вторых, устанавливать эффективную систему обратной связи, в-третьих, вести контроль за деятельностью организаций (регистрация общественных организаций в установленном государством порядке, годовая финансовая отчетность, необходимость подачи сведений о местонахождении общественной организации и т.д.).

6. Функциональная самостоятельность. Данный критерий говорит о том, что институты гражданского общества выполняют определенные функции, в результате воплощая в жизнь общественно значимые принципы, которые государство не может выполнять также эффективно. В качестве примера можно привести деятельность средств массовой информации (далее – СМИ). Деятельность СМИ регулируется законом Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации». Данный закон в ст. 1 устанавливает свободу массовой информации на территории Российской Федерации, которая распространяется посредством СМИ³. Из вышесказанного следует, что СМИ выполняют функции по реализации принципов свободы слова и гласности, которые закреплены за государством, однако могут выполнять данные функции более эф-

фективно. Государство, законодательно регулируя деятельность СМИ, участвует в данной деятельности в качестве итогового модератора, который вступает в регулирование данной деятельности в случае, когда СМИ нарушают законодательство РФ, права и законные интересы граждан.

Обсуждение и заключения

Все вышеуказанные критерии относимости тех или иных социальных структур к институтам гражданского общества можно рассматривать в качестве наиболее характерных признаков, которые присущи институтам гражданского общества. Совокупность наиболее важных признаков позволяет нам сконструировать определение институтов гражданского общества. Институт гражданского общества – это урегулированная государством социально полезная общественная структура, деятельность которой структурирует социальную жизнь граждан, обладающая организационной и структурной обособленностью, самостоятельно выполняющая определенные государственные функции с целью реализации и защиты прав, свобод и законных интересов граждан, деятельность которой структурирует социальную жизнь граждан.

Определение понятия институтов гражданского общества и разработка критериев относимости к ним различных общественных структур послужит одним из важнейших шагов для дальнейшего уточнения их правового статуса в контексте противодействия коррупции и позволит органично имплементировать деятельность данных социальных образований в общую антикоррупционную политику государства.

Каузальная природа превентивной антикоррупционной деятельности содержит в себе ряд факторов (формальных, материальных, деятельностных, целевых), образующих ее позитивное содержание. Активное участие институтов гражданского общества в противодействии коррупции вызвано рядом существующих объективных связей между явлениями, в том числе нерешенностью социально-экономических проблем, несовершенством действующего законодательства, недостатками правоприменительной деятельности, несформулированностью целей антикоррупционной политики и проч., в совокупности создающих те современные правовые реалии, которые требуют приложения усилий не только со стороны государственных органов, но и других общественных структур [7].

¹Об общественных объединениях: Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 21. Ст. 1930.

²Там же.

³О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.03.2020) // Российская газета. 1992. 8 февраля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
2. Соловьев А.Ю., Колесникова Н.А. Анализ понятия «гражданское общество» в работах отечественных исследователей // Этносоциум. 2017. № 4 (106). С.106 - 117.
3. Галикеева И.Г. Нотариат России как институт гражданского общества // Правовое государство: проблемы понимания и реализации. 2015. № 2.С. 175 – 179.
4. Мамедов Р.О. О природе адвокатуры как института гражданского общества // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2. С. 186 – 191.
5. Булыгин А.В. О роли университетов в развитии гражданского общества // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 57. С. 81 - 83.
6. Жумабаева А.А. Советы муниципальных образований – институт гражданского общества // Право и государство: теория и практика. 2016. № 8(140). С. 71 – 73.
7. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты // Философия права. 2013. № 2 (57). С. 112-116.

REFERENCES

1. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. 3-e izd. M.: YUrisprudenciya, 2000. 528 s.
2. Solov'ev A.YU., Kolesnikova N.A. Analiz ponyatiya «grazhdanskoe obshchestvo» v rabotah otechestvennyh issledovatelej. // Etnosocium. 2017. № 4 (106). S.106 - 117.
3. Galikeeva I.G. Notariat Rossii kak institut grazhdanskogo obshchestva // Pravovoe gosudarstvo: problemy ponimaniya i realizacii. 2015. № 2.S. 175 – 179.
4. Mamedov R.O. O prirode advokatury kak instituta grazhdanskogo obshchestva. // Aktual'nye problemy ekonomiki i prava. 2016. T. 10. № 2. S. 186 – 191.
5. Bulygin A.V. O roli universitetov v razvitiy grazhdanskogo obshchestva. // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2015. № 57. S. 81 - 83.
6. ZHumabaeva A.A. Sovety municipal'nyh obrazovaniy – institut grazhdanskogo obshchestva // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2016. № 8(140). S. 71 – 73.
7. Stepanenko R.F. Kauzal'naya priroda marginal'nogo povedeniya: filosofsko-pravovye aspekty // Filosofiya prava. 2013. № 2 (57). S. 112-116.1. Vengerov A.B. Teoriya gosudarstva i prava. 3-e izd. M.: YUrisprudenciya, 2000. 528 s.

Об авторе: Дунина Туяна Чингисовна, аспирант кафедры теории и истории государства и права Казанского (При-волжского) федерального университета
email: tuyana.91@mail.ru

© Дунина, 2020

About the author: Dunina Tuyana Ch., Postgraduate, Department of Theory and History of State and Law, Kazan (Volga Region) State University
email: tuyana.91@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 14.09.2020. Статья принята к публикации: 23. 12.2020.
Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

А.В. Зорин

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ
В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

**CERTAIN ISSUES OF ANTI-CORRUPTION
IN THE STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Введение: в статье рассматриваются понятие коррупции, а также актуальные проблемы существующей системы противодействия коррупции в органах публичной власти РФ.

Материалы и методы: в исследовании использованы диалектический, исторический, логический, аналитический, сравнительно-правовой, статистический и системно-структурный методы.

Результаты исследования: сформулирован ряд предложений по совершенствованию законодательства, регулирующего вопросы создания и функционирования специализированных комиссий по противодействию коррупции в органах государственной власти РФ.

Обсуждение и заключение: автор пришел к выводу о необходимости применения комплексного подхода к проблеме противодействия коррупции, включая в себя прежде всего меры общесоциального характера.

Ключевые слова: преступность; уголовно-правовая политика; коррупция; противодействие коррупции; должностное лицо

Для цитирования: Зорин А.В. Некоторые вопросы противодействия коррупции в органах государственной власти Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, №4. С. 459-463.

Introduction: the article discusses the concept of corruption, as well as the current problems of the existing anti-corruption system in the public authorities of the Russian Federation.

Materials and Methods: the study used dialectical, historical, logical, analytical, comparative legal, statistical and system-structural methods.

Results: a number of proposals have been formulated to improve legislation governing the creation and functioning of specialized anti-corruption commissions in state authorities of the Russian Federation.

Discussion and Conclusions: the author concluded that there was a need for an integrated approach to combating corruption, including, above all, social measures.

Keywords: crime; crime policy; corruption; anti-corruption efforts, public servant

For citation: Zorin A.V. Certain Issues of Anti-Corruption in the State Authorities of the Russian Federation // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No. 4. Pp. 459-463.

Введение

Проблема создания эффективной системы противодействия коррупции в структуре органов публичной власти остается одной из актуальных тем для криминологов и специалистов в области государственного и муниципального управления. Учитывая периодические изменения и дополнения в законодательстве об отдельных вопросах, посвященных борьбе с коррупцией, а следовательно, и меняющуюся судебную и правоприменительную практику, теории и практики в области права и управления ищут новые пути интеграции и взаимодействия для успешной реализации такой важной государственной задачи, как противодействие коррупции.

Сложившаяся практика, посвященная данной проблеме, подтверждает следующий факт: подавляющее большинство официально регистрируемых системой правоохранительных органов РФ фактов коррупционных злоупотреблений властными полномочиями, совершаемых представителями публичной власти (в первую очередь это должностные лица, например, лица, замещающие государственные должности, государственные гражданские служащие, муниципальные служащие и т.п.), содержат в качестве основы корыстную мотивацию. Только меньшая, откровенно малозначительная часть из этих фактов вызвана отличными от корыстных мотивами. Данный факт содействует необходимости отдать приоритет именно комплекс-

ному осмыслению проблематики, связанной с корыстными коррупционными преступлениями. Так, предметом ряда последних исследований по отмеченному направлению стали вопросы, посвященные определению понятия конфликта интересов, а также правовому статусу специализированных комиссий по его урегулированию и противодействию коррупции [1].

Коррупция как социально-правовой феномен представляет собой сложное социальное комплексное явление, которое присутствует в истории с древнейших времен создания первых государств вплоть до XXI века. Доказательствами тому служат ранние правовые источники, предусматривавшие наказания за коррупцию (взятничество, подкуп), которые можно найти в древних законах Хаммурапи или установлениях египетских фараонов [2]. И сегодня, согласно мнению ряда авторитетных исследователей, коррупция является одной из главных проблем развития РФ. Дано и большое число толкований дефиниции «коррупция». Например, в качестве коррупции подразумеваются злоупотребления публичной властью в целях извлечения частной выгоды [3, С. 481]. При этом все существующие определения коррупции подходят в первую очередь для криминологии, тогда как в управленческих и уголовно-правовых целях они куда менее пригодны. Это связано с тем, что они весьма объемны и включают в себя оценочные категории и признаки.

Встретить похожие определения коррупции можно и в официальных документах Организации Объединенных Наций. Например, в документах, относящихся к 34-ой сессии Генассамблеи ООН от 1979 года коррупция рассматривается как совершение должностным лицом какого-либо действия или же путем бездействия в сфере служебных прав и обязанностей данного лица за вознаграждение в любой форме (имущественные и неимущественные блага) в интересах предоставляющего это вознаграждение, совершенное как с нарушением действующего служебного регламента, так и без его нарушения. В соответствии с действующим российским уголовным законом, все составы коррупционных преступлений по УК РФ прямо либо опосредованно фиксируют в своем содержании большую часть преступлений, предусмотренных главами 23 и 30 УК РФ.

Обзор литературы

Ни российские, ни зарубежные специалисты-исследователи не смогли прийти к единому

мнению относительно того, какие именно преступные деяния, а, следовательно, подпадающие под уголовно-правовой запрет, следует признавать коррупционными. Одни отечественные ученые, исходя из их научных интересов, рассматривают феномен коррупции в широком смысле, а именно как социально-правовое явление, включающее в себя всю совокупность преступлений, совершаемых государственными гражданскими и муниципальными служащими (Г.М. Аглымова, Б.В. Волженкин, Н.Н. Панченко, А.А. Эсанова и др.). Другие – в узком смысле, относя к дефиниции «коррупция» сугубо ее уголовно-правовое содержание относительно совокупности должностных (служебных) преступлений, ответственность за которые предусмотрена главой 30 Уголовного кодекса РФ (Ю.П. Кравец, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов и др.). Автор же рассматривает проблематику коррупции сквозь призму комплексного подхода к этому социально-правовому явлению как к специфическому, но объективно обусловленному феномену современного общества, опираясь в свою очередь на исследования таких ученых-криминологов, как Я.И. Гишинский, П.А. Кабанов, В.В. Лунеев и Д.А. Шестаков.

Материалы и методы

При подготовке данного исследования автором были использованы такие методы исследования, как: диалектический, исторический, логический, аналитический, сравнительно-правовой, статистический, а также системно-структурный. Важное место было отведено изучению судебной практики по материалам уголовных дел по коррупционным преступлениям (на примере Санкт-Петербурга за 6 месяцев 2020 г.¹), а также анализу статистики МВД России и важнейших криминологических показателей коррупции. Так, согласно данным МВД России, в период с января по октябрь 2020 г. было зарегистрировано 27 567 преступлений коррупционной направленности, раскрыто в указанный период 24 152 аналогичных преступления. При этом наибольшее количество среди всех преступлений коррупционной направленности составили преступления, связанные со взяточничеством (получение, дача взятки; посредничество во взяточничестве), всего 12 584 зарегистрированных преступления².

Результаты исследования

В настоящей статье автор на основе криминологического анализа явления коррупции пришел к следующим выводам. В соответствии с официальной статистикой чаще всего попадающим

¹Судебная статистика // Официальный сайт управления судебного департамента в г. Санкт-Петербурге. URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 23.11.2020).

²Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2020 года // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/> (дата обращения: 23.11.2020).

в поле зрения правоохранительных органов коррупционным преступлением в РФ является предусмотренный ст. 290 УК РФ состав: «получение взятки». Составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за дачу, а также получение взяток, в соответствии со ст. 291 УК РФ, влекут за собой прочие преступления и правонарушения коррупционной направленности. Среди них можно упомянуть: посредничество во взяточничестве, мелкое взяточничество, халатность и другие. Отечественное уголовное законодательство содержит множество форм и видов различных злоупотреблений должностными полномочиями, а также других, схожих по своим составам, преступлений. Также важно отметить, что сами по себе действия по выявлению, раскрытию, а также расследованию коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством, еще не финальный этап для наступления уголовной ответственности должностных лиц. Окончанием в этом процессе общественных отношений уголовно-правового характера между уполномоченными органами государственной власти и выявленным взяточполучателем выступает выносимое судом законное решение в форме приговора, а затем надлежащее исполнение структурами ФСИН наказание. Таким образом, государство реализует одну из главных целей осуществления правосудия по недопущению совершения новых преступлений.

Социально-правовой феномен коррупции в целом и в качестве составной части раздела корыстной преступности, а следовательно, и существующие меры по противодействию этому негативному феномену стали предметом изучения для множества ученых юристов-криминологов и специалистов в области государственного и муниципального управления. Важным представляется отметить факт, согласно которому вопрос о создании и эффективном функционировании специализированных комиссий по противодействию данному деструктивному явлению на госслужбе, с учетом того обстоятельства, что все должностные лица являются специальными субъектами всех составов преступлений коррупционного характера, большая часть исследователей, к сожалению, обходит стороной и не анализирует их практическую деятельность и соответствующее законодательство. Тогда как предупреждение коррупционных проявлений, безусловно, является наиболее эффективной мерой профилактики, способной повлиять на уровень коррупции в стране. Повлиять на социальный феномен путем предупреж-

дения его возникновения возможно только при воздействии комплексно как на причины, так и на условия его возникновения. Чаще всего воздействовать на условия (факторы), например, способствующие возникновению конфликта интересов в работе госслужащих, и тем самым предотвратить общественно-опасные последствия служебных правонарушений существенно проще, чем устранить впоследствии причины образовавшейся конфликтной ситуации с привлечением правоохранительных органов. Иными словами, для эффективной работы всех органов государственной власти требуется масштабное снижение рисков коррупционных проявлений в ходе планомерной работы по подбору кадров, просветительской, научно-образовательной и специализированной работы с госслужащими. Такие меры послужат целям поэтапного совершенствования развития и функционирования всей системы управления РФ и повышению уровня престижа публичной службы в России, в соответствии с указом Президента РФ¹.

Что же относится к практической деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов, то здесь главную сложность вызывает вопрос построения адекватной системы мониторинга критериев эффективности работы данных комиссий в структуре органов государственной власти либо, исходя из особенностей системы публичной власти в РФ, в структуре органов местного самоуправления. Анализируя действующие нормативные правовые акты, мы делаем вывод, что существующие критерии носят исключительно количественный характер (количество заседаний комиссии, ее решений и т.д.). Было бы целесообразно дополнить существующие критерии и уровнем образования ее членов (включая все виды образовательных мероприятий в рамках профессионального развития госслужащих), и опытом их работы (включая и опыт работы до поступления на госслужбу), а также аналогичные критерии для привлекаемых к работе в комиссии экспертов и представителей правоохранительных структур. Также для полноценной оценки мониторинга эффективности критериев деятельности указанных выше специализированных комиссий в органах публичной власти в РФ можно предложить следующее:

1) учитывать и фиксировать факты наличия либо отсутствия аргументов, зафиксированных в документально оформленных решениях профильных комиссий, а также их

¹Об Основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы: указ Президента РФ от 24.06.2019 № 288 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 26. Ст. 3410.

отдельных членов, равно как и все случаи выражения членами специализированных комиссий и приглашенными экспертами особого мнения;

2) фиксировать и анализировать все изменения в динамике процентного соотношения коррупционных правонарушений в различных областях государственного и муниципального управления. Это будет способствовать повышению эффективности деятельности работы как самих специализированных комиссий в системе государственной и муниципальной службы, так и в системе правоохранительных органов в случае передачи им материалов результатов работы указанных комиссий для решения вопросов о необходимости возбуждения уголовного дела;

3) свою нишу в специализированных комиссиях по противодействию коррупции и урегулированию конфликта интересов должны занять общественные эксперты из числа представителей ученого сообщества. Частично база для ряда вышеперечисленных предложений была заложена еще в ФЗ от 29.07.2017 № 275-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Внесение соответствующих изменений в систему дополнительного профессионального образования государственных гражданских служащих позволило значительно усилить направление по совершенствованию кадрового потенциала госслужбы, а само понятие дополнительного профессионального образования госслужащего было в новой редакции закона заменено новой дефиницией профессионального развития¹.

Помимо изложенных ранее предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы по созданию и функционированию специализированных комиссий государственной гражданской службы по противодействию коррупции, следует обратить внимание и на ряд сформулированных проф. П.А. Кабановым критериев:

1) число документально оформленных и завершенных решений специализированных комиссий, которые в свою очередь были обжалованы в судебном порядке, среди них:

- а) отмененные решения;
- б) оставленные в силе решения;

2) число различного рода сообщений СМИ по вопросам работы специализированных комиссий, включая:

- а) дающие положительную оценку работы специализированной комиссии;
- б) дающие отрицательную оценку работы специализированной комиссии [2, с. 34–38].

Настоятельно необходимым направлением в ходе работы специализированных комиссий по противодействию коррупции является и дальнейшее расширение их взаимодействия с правоохранительными органами. Следует провести унификацию критериев необходимости передачи материалов подведомственных комиссиям дел на рассмотрение в соответствующие правоохранительные структуры, а также разработать соответствующие пособия для членов комиссий в форме методических рекомендаций. Это обусловлено тем, что зачастую входящие в состав специализированных комиссий эксперты специализируются в самых различных сферах научного знания и обладают разным стажем и опытом работы, следовательно, им будет необходима справочная информация, почерпнуть которую можно будет в соответствующих методических материалах и документах, которые раскроют для них сущность и содержание незнакомой юридической терминологии. Это представляется особенно важным, так как не все эти эксперты обладают именно высшим юридическим образованием.

Кроме рассмотренных выше дополнительных критериев мониторинга эффективности деятельности специализированных комиссий государственной гражданской службы по противодействию коррупции, научно обоснованной методической помощи экспертам специализированных комиссий, фундаментальной видится задача поэтапного избавления всей системы государственного управления РФ от граждан, которые своими преступными действиями наносят колоссальный урон ее репутации в глазах всего общества. Это главный залог к успеху в деле повышения результативности и эффективности работы всей системы публичной службы России [5, с. 200 – 201]. Как отмечалось выше, в Российской Федерации проблема эффективного противодействия коррупции выступает важнейшей задачей для всего общества и государства, так как устойчивость этого социального зла зиждется на целом комплексе факторов, в том числе и на низкой личной ответственности ряда государственных и муниципальных служащих, а также прочих должностных лиц. Противодействие коррупции в России, согласно с данными, предоставленными международной организацией Transparency International по итогам 2019 года, все еще не приобрело комплексного характера. В соответствии с индексом восприятия коррупции, Российская Федерация вышла на 137 место в мире из 180 возможных и получила только 28 очков из 100 (указанный индекс в 100 очков предполагает полное отсутствие коррупции)².

¹О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»: Федеральный закон от 29.07.2017 № 275-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4824.

²Индекс восприятия коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korrupsii-rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korrupsii-2019-28-ballovo-i-137-mesto.html> (дата обращения: 05.09.2020).

Снизить уровень и другие криминологические показатели коррупции, применяя только меры уголовно-правового воздействия, без слаженной работы всех элементов структуры публичной власти государства не представляется достижимой задачей. Применение комплексного подхода к проблеме противодействия коррупции должно включать в себя, в первую очередь, просветительскую компо-

ненту, а также предусматривать привлечение к этой работе средств массовой информации и анализ их работы, повышение уровня жизни граждан и содействие дальнейшему развитию гражданского общества в Российской Федерации. Реализация этих общесоциальных мер послужит отправной точкой для снижения всех криминологических показателей коррупции в государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Портнягина Е.В., Лощилова М.А. Анализ деятельности комиссий по урегулированию конфликта интересов и противодействию коррупции в системе государственного управления // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. С. 96 – 115.
2. Kugel Y., Gruenberg G. International Payoffs. New York: Lexington Books, 1997. 520 p.
3. Wewer G. Politische Korruption. In: Politic-Lexicon. Wein: Oldenbourg Verlag, 1994. 481 p.
4. Кабанов П.А. Правовое регулирование мониторинга эффективности деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных служащих) и урегулированию конфликта интересов в Республике Татарстан: опыт, проблемы и перспективы // Административное и муниципальное право. 2012. № 2 (50). С. 34 – 38.
5. Аглымова Г.М. Коррупционная преступность в сфере местного самоуправления в Российской Федерации: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 208 с.
6. Судебная статистика // Официальный сайт управления судебного департамента в г. Санкт-Петербурге. URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (дата обращения: 23.11.2020).
7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - октябрь 2020 года // Официальный сайт МВД РФ. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/> (дата обращения: 23.11.2020).

REFERENCES

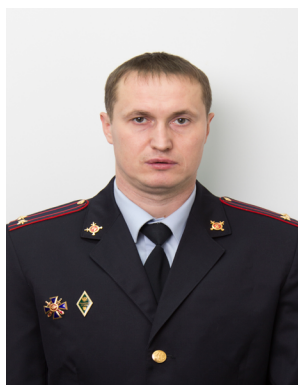
1. Portnyagina E.V., Loshchilova M.A. Analiz deyatel'nosti komissij po uregulirovaniyu konflikta interesov i protivodejstviyu korrupcii v sisteme gosudarstvennogo upravleniya // Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyj vestnik. 2017. № 61. S. 96 – 115.
2. Kugel Y., Gruenberg G. International Payoffs. New York: Lexington Books, 1997. 520 p.
3. Wewer G. Politische Korruption. In: Politic-Lexicon. Wein: Oldenbourg Verlag, 1994. 481 p.
4. Kabanov P.A. Pravovoe regulirovanie monitoringa effektivnosti deyatel'nosti komissij po soblyudeniyu trebovanij k sluzhebnomu povedeniyu gosudarstvennyh (municipal'nyh sluzhashchih) i uregulirovaniyu konflikta interesov v Respublike Tatarstan: opyt, problemy i perspektivy // Administrativnoe i municipal'noe pravo. 2012. № 2 (50). S. 34 – 38.
5. Aglyamova G.M. Korrupcionnaya prestupnost' v sfere mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii: monografiya. M.: YUrlitinform, 2017. 208 s.
6. Judicial Statistics//Official Website of the Judicial Department in St. Petersburg. URL: <http://usd.spb.sudrf.ru/modules.php?name=stat> (case date: 23.11.2020).
7. Brief description of the state of crime in the Russian Federation for January - October 2020//Official website of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. URL: <https://мвд.рф/reports/item/21933965/> (case date: 23.11.2020).

Об авторе: Зорин Алексей Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)
email: politruk06@mail.ru

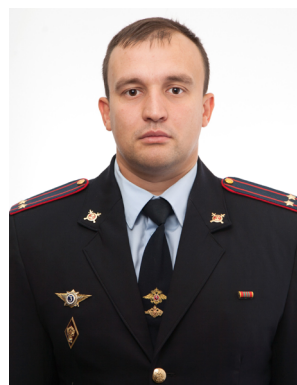
© Зорин А.В., 2020

About the author: Zorin Aleksey V., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor of Criminal Law and Procedure of St. Petersburg Institute (branch) of All-Russian State University of Justice
email: politruk06@mail.ru
Статья получена: 14.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

С.А. Коноваленко

М.Н. Трофимов

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДИАГНОСТИКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ И НЕПРАВОМЕРНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ БАНКРОТСТВЕ

INFORMATION SUPPORT FOR DIAGNOSTICS OF INSOLVENCY AND ILLEGAL ACTIONS IN BANKRUPTCY

Введение: статья посвящена анализу информационного обеспечения при проведении документального исследования по делам криминальных банкротств.

Материалы и методы: теоретической и методологической основой исследования явились работы как российских, так и зарубежных специалистов в области судебно-экспертной деятельности, система нормативных документов по теме исследования, а также материалы научных исследований ведущих ученых-правоведов и экономистов.

Основными методами исследования, использованными при написании работы, стали методы наблюдения, сравнения, индукции, дедукции и монографический (описательный).

Результаты исследования: в статье исследуются особенности подтверждения достоверности форм бухгалтерской отчетности, рассматриваются алгоритмы документального исследования при доказывании фиктивных и преднамеренных банкротств, а также анализируются сложные и проблемные моменты документального исследования противоправных действий при банкротстве. Особый акцент сделан на наиболее сложной, по мнению авторов статьи, проблеме достоверности подтверждения бухгалтерской отчетности.

Обсуждение и заключения: анализ информационного обеспечения диагностики несостоятельности и неправомерных действий при банкротстве свидетельствует, что информационная база исследования включает в себя следующие источники экономически значимой информации: нормативно-справочную информацию; системную учетную и внеучетную информацию. Системная учетная информация является основным источником для документальных исследований криминальных банкротств. При этом системные источники совпадают с объектами документального исследования. Главенствующее положение в составе системной учетной информации занимает бухгалтерская отчетность. Типовые схемы, связанные с криминальным банкротством, должны включать досконально продуманный алгоритм документального исследования. Авторами доказываемся, что применение разработанного ими алгоритма документального исследования повысит эффективность информационного обеспечения по делам о криминальных банкротствах.

Ключевые слова: информационная база исследования, нормативно-справочная информация; системная учетная информация, внеучетная информация

Для цитирования: Коноваленко С.А., Трофимов М.Н. Информационное обеспечение диагностики несостоятельности и неправомерных действий при банкротстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 464 - 473. DOI: 10.37973/KUI.2020.36.59.013

Introduction: the article is devoted to the analysis of information support during the documentary research on criminal bankruptcy cases.

Materials and Methods: the theoretical and methodological basis of the research in the scientific article was the work of both Russian and foreign experts in forensics, the system of regulatory documents on the research topic, as well as scientific literature of leading legal scholars and economists.

The main research methods used in the work were observation, comparison, induction, deduction and monographic (descriptive) methods.

Results: the article examines the features of confirming the reliability of accounting reporting forms, examines the algorithms of documentary research in proving fictitious and deliberate bankruptcies, and analyzes the complex and challenging aspects of documentary research of illegal actions in bankruptcy. Special emphasis is placed on the most difficult, according to the authors of the article, problem of reliability of accounting statements confirmation.

Discussion and Conclusions: analysis of information support for diagnostics of insolvency and illegal actions in bankruptcy shows that the information base of the study includes the following sources of economically significant information: regulatory and reference information; system accounting and non-accounting information. System accounting information is the main source for documentary research on criminal bankruptcies. At the same time, the system sources coincide with the objects of the documentary research. The main position in the system accounting information is occupied by accounting statements. Typical schemes related to criminal bankruptcy should include a thoroughly thought-out algorithm for documentary research. The authors prove that the use of the documentary research algorithm developed by them will increase the efficiency of information support in criminal bankruptcy cases.

Key words: research information base, normative reference information, system accounting information, off-account information

For citation: Konovalenko S.A., Trofimov M.N. Information Support for Diagnostics of Insolvency and Illegal Actions in Bankruptcy // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 4. P. 464-473. DOI: 10.37973/KUI.2020.36.59.013

Введение

Информационное обеспечение документального исследования фиктивного и преднамеренного банкротства многопланово и многогранно. Информационная база исследования включает такие источники экономически значимой информации, как:

- 1) нормативно-справочную информацию;
- 2) системную учетную информацию;
- 3) внеучетную информацию.

Общим при проведении документальных исследований в целях доказывания криминальных банкротств является подготовка и анализ информационной базы исследования. Состав нормативно-справочной информации определен спектром нормативно-правовых документов, регулирующих документальное исследование преднамеренного (фиктивного) банкротства [1].

Нормативные правовые акты, используемые для документального исследования криминальных банкротств, помимо общих документов, к которым следует относить постановление Правительства РФ от 27.12.2004 № 855 «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства», а также постановление Правительства РФ от 25.06.2003 № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитраж-

ными управляющими финансового анализа», регламентирующих расчеты финансовых коэффициентов, включает и специальные нормативные акты в сфере бухгалтерского учета, поскольку только они позволяют подтвердить объективность фактов хозяйственной жизни и обоснованность, правильность, точность отражения в информационной системе хозяйствующего субъекта.

К данным специальным правовым актам авторы относят Федеральный закон от 06.12.2011 № 402-ФЗ (ред. от 18.07.2017) «О бухгалтерском учете»; ПБУ 4/99 «Бухгалтерская отчетность организации», утв. приказом Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010); приказ Минфина России от 02.07.2010 № 66н (ред. от 06.04.2015) «О формах бухгалтерской отчетности организаций».

Материалы и методы

При работе над статьей авторы опирались на отечественные исследования Т.Ю. Серебряковой, Н.А. Лытневой, Н.В. Парушиной, исследовавших проблемы, связанные с реализацией социально-экономической политики на основе учетно-аналитического обеспечения и построения эффективной системы регулирования и управления, а также проблемы учета расходных операций, проводимых организациями различных форм собственности. Значительное внимание также уделялось работам зарубежных специалистов:

Э. Альтмана, Р. Таффлера, Г. Тишоу, исследовавших проблемы банкротства как самостоятельной экономической категории. Именно взаимная верификация разнородных по происхождению материалов составляет основу авторской методики, используемой при написании данной статьи.

Результаты исследования

Особую роль в проведении анализа и диагностики банкротств играет справочная информация. В настоящее время справочные данные по нормативам коэффициентов, используемых для диагностики банкротства, распределяются по отдельным отраслям и сферам народного хозяйства. Именно справочная информация обеспечивает установление нормативных значений финансовых коэффициентов, рассчитываемых на основании следующих нормативных правовых актов: методологических рекомендаций по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации (утверждены Госкомстатом России 28.11.2002); приказа Минэкономразвития России от 18.04.2011 № 175.

Системная учетная информация является основным источником для документальных исследований криминальных банкротств. При этом системные источники совпадают с объектами

документального исследования. Главенствующее положение в составе системной учетной информации занимает бухгалтерская (финансовая) отчетность.

Бухгалтерская (финансовая) отчетность составляется и представляется по формам, утвержденным приказом Минфина России от 02.07.2010 № 66н. При этом детализацию показателей по статьям отчетов организации определяют самостоятельно.

В общем случае годовая бухгалтерская отчетность коммерческих организаций состоит из (если иное не установлено федеральными или отраслевыми стандартами бухгалтерского учета): бухгалтерского баланса; отчета о финансовых результатах; отчета об изменениях капитала; отчета о движении денежных средств; пояснений к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах (ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ, пп. 2, 4 приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций»).

Состав годовой бухгалтерской отчетности для различных субъектов хозяйствования в процессе проведения документального исследования криминальных банкротств представлен в табл. 1.

Таблица 1
Состав бухгалтерской финансовой отчетности для различных субъектов хозяйствования

Table 1
Accounting Financial Statements for Various Business Entities

Субъекты хозяйствования	Состав бухгалтерской отчетности	Ссылка на нормативные правовые акты
1. Коммерческие организации	- Бухгалтерский баланс; - отчет о финансовых результатах; - отчет об изменениях капитала; - отчет о движении денежных средств; - пояснения к бухгалтерскому балансу и отчету о финансовых результатах	Ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ, п. п. 2, 4 приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н «О формах бухгалтерской отчетности организаций»
2. Субъекты малого предпринимательства	- Бухгалтерский баланс; - отчет о финансовых результатах;	П. 6 приказа Минфина России от 02.07.2010 № 66н
3. Индивидуальные предприниматели	Не представляют бухгалтерскую отчетность	П. 1 ч. 2 ст. 6 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ)
4. Некоммерческие организации	-Бухгалтерский баланс (ОКУД 0710001); -отчет о финансовых результатах (ОКУД 0710002); -отчет о целевом использовании средств (ОКУД 0710006)	П. 4 ст. 6 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ)

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993) (с изм. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Бюджетные учреждения	<ul style="list-style-type: none"> - Баланс главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета (ОКУД 0503130). - Справка по консолидируемым расчетам (ОКУД 0503125). - Справка по заключению счетов бюджетного учета отчетного финансового года (ОКУД 0503110). - Справка о суммах консолидируемых поступлений, подлежащих зачислению на счет бюджета (ОКУД 0503184). - Отчет об исполнении бюджета главного распорядителя, распорядителя, получателя бюджетных средств, главного администратора, администратора источников финансирования дефицита бюджета, главного администратора, администратора доходов бюджета (ОКУД 0503127). - Отчет о бюджетных обязательствах (ОКУД 0503128). - Отчет о финансовых результатах деятельности (ОКУД 0503121). - Отчет о движении денежных средств (ОКУД 0503123). - Пояснительная записка (ОКУД 0503160). - Сведения о вложениях в объекты недвижимого имущества, объектах незавершенного строительства 	<p>Приказ Минфина России от 02.11.2017 № 176н «О внесении изменений в Инструкцию о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденную приказом Министерства финансов Российской Федерации от 28 декабря 2010 г. № 191н»</p>
-------------------------	---	---

Важным аспектом документального исследования фактов банкротства является подтверждение достоверности форм бухгалтерской отчетности, которая достигается путем пересчета и взаимовязки отдельных строк показателей форм отчетности.

Рассмотрим особенности формирования строк баланса и отчета о финансовых результатах, используемых при расчете коэффициентов платежеспособности с помощью данных синтетического и аналитического учета (см. рис. 1.).

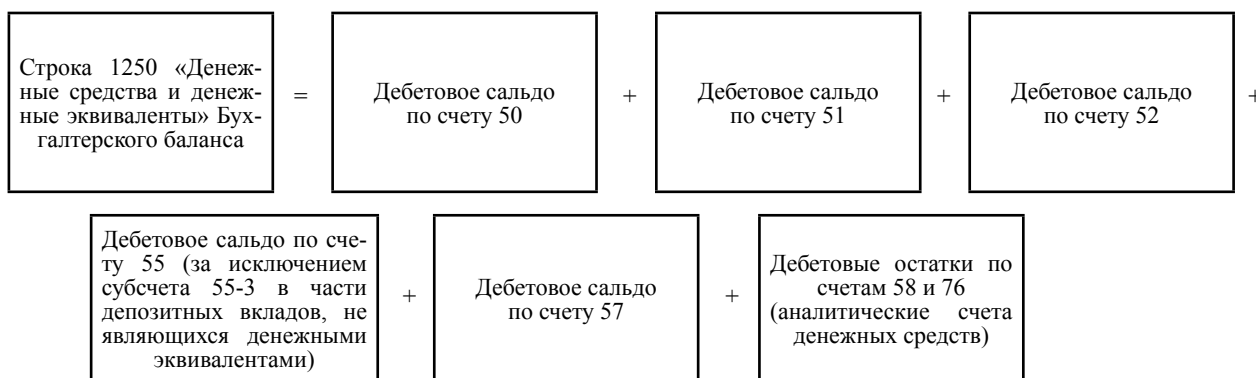

Рисунок 1 - Порядок формирования показателей строки 1250 «Денежные средства и денежные эквиваленты» в форме №1 «Бухгалтерский баланс»

Picture 1. The order of formation of indicators of the line 1250 "Cash and Cash Equivalents" in Form No. 1 "Balance Sheet"

По данной строке раскрывается информация об имеющихся у организации денежных средствах в российской и иностранных валютах, а также о денежных эквивалентах. Основными регистрами учета при автоматизированных формах учета, подлежащими документальному ис-

следованию при подтверждении данной строки в бухгалтерской отчетности, выступают кассовая книга, карточка и анализ счета 50,51,52,57, журнал операций по счетам учета денежных средств, главная книга, оборотно-сальдовая ведомость по синтетическим счетам.

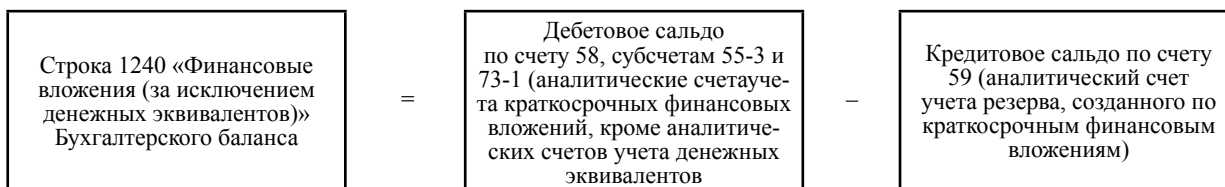

Рисунок 2 - Порядок формирования показателей строки 1240 «Финансовые вложения» в форме № 1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 2. The order of formation of indicators of the line 1240 "Financial investments" in the form № 1 "Balance sheet"

Основными регистрами учета при автоматизированных формах учета, подлежащими документальному исследованию при подтверждении данной строки в бухгалтерской отчетности, выступают бухгалтерские справки, карточка и ана-

лиз счетов 58,55-3,59,73-1, журнал операций по счетам учета финансовых вложений, главная книга, оборотно-сальдовая ведомость по синтетическим счетам.

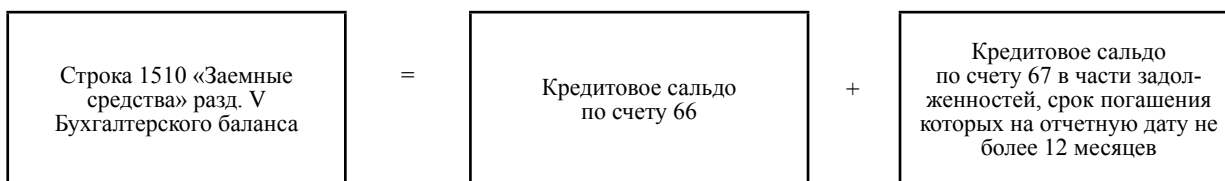

Рисунок 3. Порядок формирования показателей строки 1510 «Заемные средства» в форме №1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 3. The order of formation of indicators of the line 1510 "Borrowings" in the form № 1 "Balance sheet"

По данной строке формируется информация о краткосрочных обязательствах по займам и кредитам, полученным организацией (срок погашения которых не более 12 месяцев после отчетной даты) (абз. 2 п. 17 ПБУ 15/2008, п. п. 19, 20 ПБУ 4/99).

ментальному исследованию при подтверждении данной строки в бухгалтерской отчетности, выступают выписки банка, карточка и анализ счетов 66,67, журнал операций по счетам учета кредитов и займов, главная книга, оборотно-сальдовая ведомость по синтетическим счетам.

Основными регистрами учета при автоматизированных формах учета, подлежащими доку-

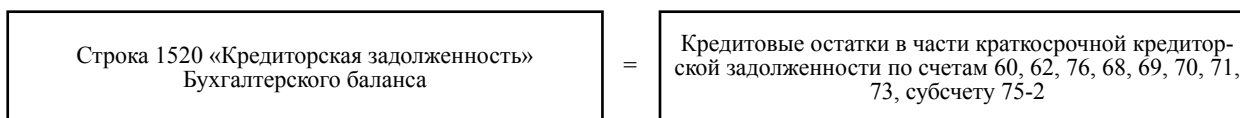

Рисунок 4. Порядок формирования показателей строки 1520 «Кредиторская задолженность» в форме №1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 4. Procedure for forming indicators of the line 1520 "Accounts payable" in the form № 1 "Balance sheet"

По данной строке показывается краткосрочная кредиторская задолженность организации (п. 19 ПБУ 4/99), срок погашения которой не более 12 месяцев после отчетной даты.

ментальному исследованию при подтверждении данной строки в бухгалтерской отчетности, выступают карточка и анализ счетов 62,76,68,69,70,71,73,75-2, журнал операций по счетам учета кредиторской задолженности, главная книга, оборотно-сальдовая ведомость по синтетическим счетам.

Основными регистрами учета при автоматизированных формах учета, подлежащими докумен-

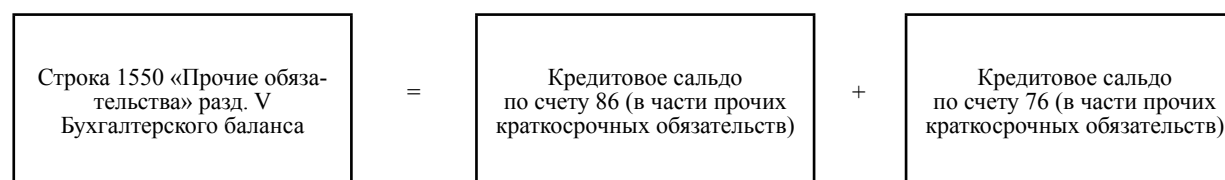

Рисунок 5. Порядок формирования показателей строки 1550 «Прочие обязательства» в форме № 1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 5. The order of formation of indicators of the line 1550 "Other liabilities" in the form № 1 "Balance sheet".

Основными регистрами учета при автоматизированных формах учета, подлежащими документальному исследованию при подтверждении данной строки в бухгалтерской отчетности, вы-

ступают бухгалтерские справки, карточка и анализ счета 86, журнал операций по счетам 86,76, главная книга, оборотно-сальдовая ведомость по синтетическим счетам.

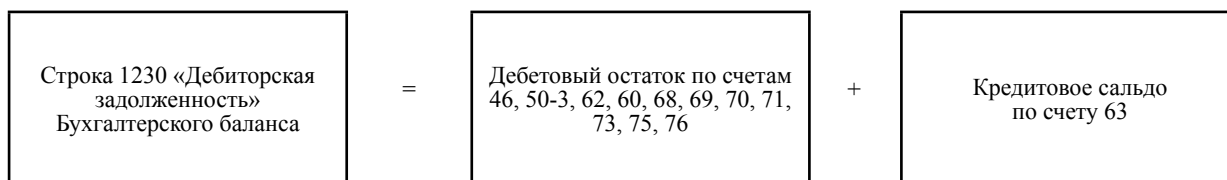

Рисунок 6. Порядок формирования показателей строки 1230 «Дебиторская задолженность» в форме № 1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 6. The order of forming the indicators of the line 1230 "Accounts receivable" in the form № 1 "Balance sheet"

Основными регистрами учета при автоматизированных формах учета, подлежащими документальному исследованию при подтверждении данной строки в бухгалтерской отчетности, выступают карточка и анализ счетов 46, 50-3, 62,

60, 68, 69, 70, 71, 73, 75, 76, журнал операций по счетам учета дебиторской задолженности, главная книга, оборотно-сальдовая ведомость по синтетическим счетам [2].

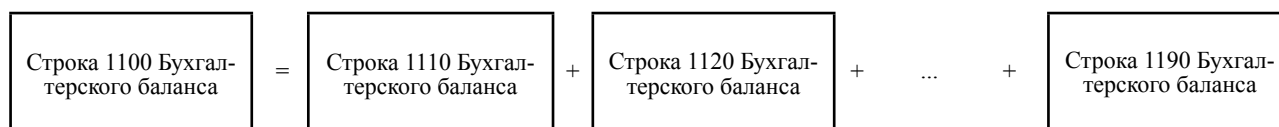

Рисунок 7. Порядок формирования показателей 1100 «Итого по разделу I» в форме № 1 «Бухгалтерский баланс»
Figure 7. The Order of Formation of Indicators 1100 "Total for Section I" in the Form of № 1 "Balance Sheet"

Показатель этой строки – сумма показателей по строкам бухгалтерского баланса с кодами 1110-1190, свидетельствующая об итоговой стоимости внеоборотных активов организации. Необходимо

помнить, что из итога раздела необходимо вычесть величину положительной деловой репутации, учтенной в составе нематериальных активов организации.

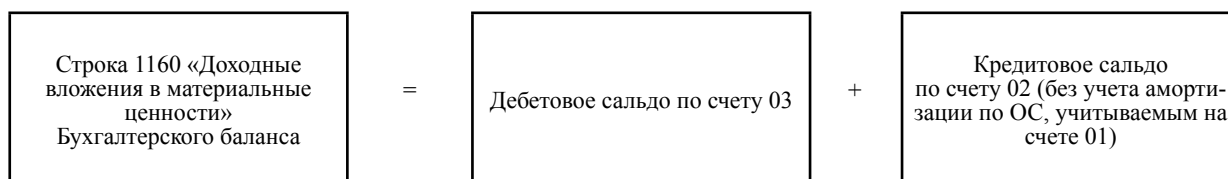

Рисунок 8. Порядок формирования показателей 1160 «Доходные вложения в материальные ценности» в форме № 1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 8. The Order of Formation of Indicators 1160 "Income Investments in Tangible Assets" in the Form of № 1 "Balance Sheet".

По этой строке 1160 «Доходные вложения в материальные ценности» Бухгалтерского баланса указывается остаточная стоимость (ОС) учтенных в составе доходных вложений в материальные ценности, определяется как разница между сальдо по счетам 03 и 02 (с учетом переоценки, если она проводилась). Необходимо помнить, что следует вычесть из итога строки 1160 «Доходные

вложения в материальные ценности» капитальные затраты на арендованные основные средства (такие данные следует получить по аналитическому счету к счету 03 «Доходные вложения в материальные ценности субсчета (аналитическому счету) «Капитальные затраты по арендованным основным средствам»).

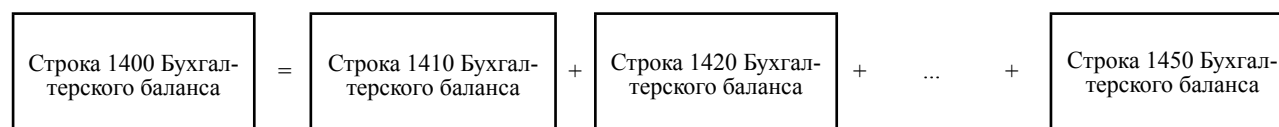

Рисунок 9. Порядок формирования показателей 1400 «Итого по разделу IV» в форме №1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 9. The Order of Formation of Indicators 1400 "Total for Section IV" in the form of № 1 "Balance Sheet"

Показатель этой строки представляет собой сумму показателей по строкам разд. IV с кодами

1410-1450 и отражает общую величину долгосрочных обязательств организации.

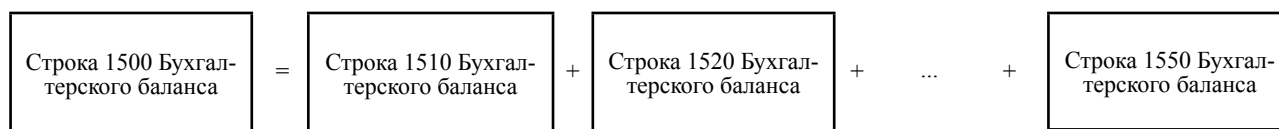

Рисунок 10. Порядок формирования показателей 1500 «Итого по разделу V» в форме № 1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 10. The order of formation of indicators 1500 "Total for Section V" in the form of № 1 "Balance sheet"

Показатель этой строки представляет собой и отражает общую величину краткосрочных обязательств по строкам с кодами 1510-1550 обязательств организации.

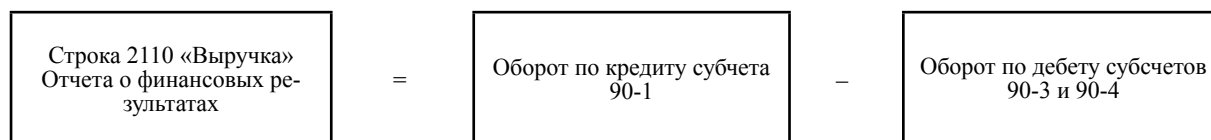

Рисунок 11. Порядок формирования показателей 1500 «Итого по разделу V» в форме № 1 «Бухгалтерский баланс»
Picture 11. The order of formation of indicators 1500 "Total for Section V" in the form of № 1 "Balance sheet"

Значение показателя строки 2110 «Выручка» (за отчетный период) определяется на основании данных о суммарном за отчетный период кредитовом обороте по субсчету 90-1 «Выручка», уменьшенном на суммарный за этот отчетный период дебетовый оборот по субсчетам 90-3 «Налог на добавленную стоимость», 90-4 «Акцизы» счета 90 (примечание 5 к Отчету о финансовых результатах в приложении № 1 к приказу Минфина России от 02.07.2010 № 66н).

Основными регистрами учета при автоматизированных формах учета, подлежащими документальному исследованию при подтверждении данной строки, в бухгалтерской отчетности выступают книга продаж, карточка и анализ счетов 90-1, 90-3, 90-4, журнал операций по счетам учета доходов по обычным видам деятельности, главная книга, оборотно-сальдовая ведомость по синтетическим счетам.

Необходимо отметить, что если при доказывании фиктивных и преднамеренных банкротств основная системная информация компилируется из бухгалтерской (финансовой) отчетности, то при доказывании неправомερных действий при банкротстве спектр документов гораздо шире: тут и первичные учетные документы, и организационно-распорядительная документация, и учетные регистры [3]. К типовым схемам, связанным с криминальным банкротством, подлежащим документальному исследованию, относят:

1) определение соответствия сделок и действий (бездействия) органов управления должника законодательству Российской Федерации;

2) выявление сделок, заключенных или реализованных на не выгодных для должника условиях (не соответствующих рыночным условиям), послуживших причиной возникновения или увеличения неплатежеспособности и причинивших реальный ущерб должнику в денежной форме [4].

К данным сделкам следует отнести:

- сделки по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидными средствами (при документальном исследовании необходимо изучить данные бухгалтерского учета по операциям купли-продажи ликвидного имущества и постановки на баланс неликвидных объектов, при этом важно установить соответствие рыночным ценам приобретаемого или отчуждаемого имущества).

Алгоритм документального исследования следующий:

1. Определяется и описывается схема отчуждения (замещения ликвидного имущества на неликвидное).

2. Исследуются гражданско-правовые договоры (в договорах устанавливаются заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, к которым могут относиться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке).

3. Анализируются первичные учетные документы по выбытию (передачи, мене имущества) в рамках исследуемой сделки. Чаще всего это документы по движению денежных средств, к которым следует отнести расходно-кассовые ордера, платежные поручения, иные платежные документы. При выбытии готовой продукции и товаров анализируются товарные накладные и товарно-транспортные накладные, а также акты-приемки передачи материальных ценностей.

4. Анализируются первичные документы по постановке на баланс неликвидных объектов (акты приемки-передачи товарных ценностей, инвентарные карточки учета основных средств и нематериальных активов, приходные складские ордера, накладные по приходу).

5. Исследуются журнал проводок (операций), регистры бухгалтерского учета по данным опера-

циям (проверяется наличие данных операций в учете и бухгалтерской отчетности).

6. Составляется заключение (отчет) по анализу сделок по отчуждению имущества должника, не являющиеся сделками купли-продажи, направленные на замещение имущества должника менее ликвидными средствами (производится оценка ущерба).

- операции купли-продажи, осуществляемые с имуществом должника, заключенные на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемые с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника (при документальном исследовании важно проверить, были ли факты отчуждения объектов основных средств по договорам займа, аренды купли-продажи, без которых невозможна эффективная уставная деятельность организации; как и в первом случае, важно установить соответствие рыночным ценам вышедшего имущества).

Алгоритм документального исследования следующий:

1. Определяется и описывается схема, осуществляемая с имуществом должника, заключаемая на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществляемая с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника.

2. Исследуются гражданско-правовые договоры (иные документы отчуждения, например, протоколы решения собрания акционеров) (в договорах устанавливаются заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, к которым могут относиться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке).

3. Анализируются первичные учетные документы по выбытию (передачи, имущества) в рамках исследуемой сделки. Чаще всего это документы по движению объектов основных средств и земельных участков, имеющих длительный характер использования (более 12 месяцев). При выбытии основных средств анализируются акты о списании (выбытии) объектов основных средств, инвентарные карточки учета основных средств, документы на поступления денежных средств (приходные кассовые ордера, платежные поручения и иные платежные документы). Анализу подвергаются документы, подтверждающие государственную регистрацию данных объектов.

4. Исследуются журнал проводок (операций), регистры бухгалтерского учета по данным операциям (проверяется наличие данных операций в учете и бухгалтерской отчетности).

5. Составляется заключение (отчет) по анализу сделок купли-продажи, осуществляемых с имуществом должника, заключенных на заведомо невыгодных для должника условиях, а также осуществ-

ляемых с имуществом, без которого невозможна основная деятельность должника (производится оценка ущерба).

- операции, связанные с возникновением обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие за собой приобретение неликвидного имущества (при документальном исследовании важно проверить сплошным методом все нетиповые операции, повлекшие уплату значительных средств за объекты имущества, имеющие долгосрочный характер постановки на баланс и ввода в эксплуатацию, особенно в условиях дефицита денежных средств или значительного объема долговых обязательств).

Алгоритм документального исследования следующий:

1. Определяется и описывается схема сделки.

2. Исследуются гражданско-правовые договоры, повлекшие возникновение обязательств должника, не обеспеченные имуществом, а также влекущие приобретение неликвидного имущества (в договорах устанавливаются заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, к которым могут относиться в частности, цены имущества, работ и услуг, вид и сроки платежа по сделке, поручительство и залоговые условия, особое внимание обращается на наличие штрафов и неустоек за невыполнение условий договора).

3. Анализируются первичные документы по постановке на баланс неликвидных объектов (акты-приемки передачи товарных ценностей, инвентарные карточки учета основных средств и нематериальных активов, приходные складские ордера, накладные по приходу).

4. Исследуются журнал проводок (операций), регистры бухгалтерского учета по данным операциям (проверяется наличие данных операций в учете и бухгалтерской отчетности).

5. Составляется заключение (отчет) по анализу сделок (производится оценка ущерба).

Операции по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях (при документальном исследовании операции по договору мены проверяются сплошным методом, с обязательной проверкой на соответствие рыночным ценам).

Алгоритм документального исследования следующий:

1. Определяется и описывается схема обменной операции (по договору мены).

2. Исследуются договоры мены (в договорах устанавливаются заведомо невыгодные условия сделки, заключенной должником, к которым могут относиться, в частности, цены имущества, работ и услуг, вида и срока платежа по сделке).

3. Анализируются первичные учетные документы по выбытию (передачи, мене имущества) в рамках исследуемой сделки.

4. Анализируются первичные документы по постановке на баланс имущества (акты-приемки передачи товарных ценностей, инвентарные карточки учета основных средств и нематериальных активов, приходные складские ордера, накладные по приходу).

5. Исследуются журнал проводок (операций), регистры бухгалтерского учета по данным операциям (проверяется наличие данных операций в учете и бухгалтерской отчетности).

6. Составляется заключение (отчет) по анализу сделок по замене одних обязательств другими, заключенные на заведомо невыгодных условиях (производится оценка ущерба).

Специалист-ревизор не должен исследовать всю финансово-хозяйственную деятельность, чтобы выявить, какие именно операции привели к неплатежеспособности. Это считается ошибкой. Он должен исследовать только связь конкретной операции с неплатежеспособностью, делать выводы о том, есть ли такая связь или нет.

Внеучетная информация имеет вспомогательное значение и необходима для правильной интерпретации системных источников информации, являющихся одновременно объектом исследования для специалиста-ревизора. Так, например, выводы арбитражного управляющего могут оцениваться специалистом-ревизором со следующих позиций:

1) соответствует ли заключение арбитражного управляющего требованиям нормативно-правового регулирования о банкротстве;

2) использованы ли им все необходимые приемы проверки финансовой отчетности, экономического анализа и анализа сделок организации-должника;

3) нет ли в заключении арбитражного управляющего противоречий;

4) весь ли пакет документов приложен к заключению;

5) достаточно ли полно установлены и документально подтверждены факты нарушений, указанные в заключении, и какие из фактов требуют дополнительной проверки и каким путем.

Обсуждение и заключения

Подводя итог изложенному, считаем целесообразным остановиться на наиболее сложных и проблемных моментах документального исследования противоправных действий при банкротстве.

Основное место занимает проблема, связанная с несоответствием требований при составлении отчетности в организации и требований к проведению финансового анализа. Так, согласно общим правилам анализ активов и пассивов должен быть проведен поквартально не менее чем за 2 года до возбуждения производства по делу о банкротстве. Федеральный закон «О бухгалтерском учете» предусматривает обязанность организаций предоставлять только экземпляр годовой отчетности. Промежуточная отчетность составляется в обязательном порядке только страховыми компаниями и эмитентами ценных бумаг. Все остальные предприятия промежуточную отчетность могут не составлять и практически никогда и не составляют [5]. В результате получить промежуточную бухгалтерскую отчетность специалисту-ревизору для документальных исследований практически невозможно, в связи с этим результаты анализа могут быть признаны недействительными в суде, что позволит виновным лицам избежать привлечения к ответственности.

Другой существенной проблемой, с которой сталкиваются специалисты-ревизоры при проведении финансового анализа должника, является отсутствие пояснений к статьям бухгалтерской отчетности, прежде всего к дебиторской и кредиторской задолженности. Данная проблема, в свою очередь, напрямую влияет на расчет коэффициентов платежеспособности и может сказаться на выводах специалиста-ревизора.

Также необходимо обратить внимание на проблему «размытия» и несовершенства методики для расчета коэффициентов платежеспособности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власенко Р.Н. Правовые основы и методы выявления признаков фиктивного и преднамеренного банкротства // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 5. С. 102 – 107.
2. Спицына Ю.Д. Методика отражения дебиторской и кредиторской задолженностей в бухгалтерской отчетности // Вектор экономики. 2018. № 5. С. 11.
3. Мнимые и притворные объекты бухгалтерского учета: предмет судебной экономической экспертизы и методика исследования / Н.Г. Гаджиев и др. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 1243 – 1248.
4. К вопросу применения алгоритма проведения документального исследования при выявлении экономических преступлений в сфере строительства / Н.Г. Гаджиев и др. // Экономика и предпринимательство. 2020. № 4 (117). С. 1022 – 1027.
5. Шилова Н.Ю. Анахронизмы финансового анализа деятельности банкрота // Арбитражный управляющий. 2019. № 2. С. 21 – 22.

REFERENCES

1. Vlasenko R.N. Pravovye osnovy i metody vyyavleniya priznakov fiktivnogo i prednamerennogo bankrotstva // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2015. № 5. S. 102 – 107.
2. Spicyna YU. D. Metodika otrazheniya debitorskoj i kreditorskoj zadolzhennostej v buhgalterskoj otchetnosti // Vektor ekonomiki. 2018. № 5. S. 11.
3. Mnimye i pritivornye ob"ekty buhgalterskogo ucheta: predmet sudebnoj ekonomicheskoj ekspertizy i metodika issledovaniya / N.G. Gadzhiev, O.V. Kiseleva, S.A. Konovalenko, O.V. Skripkina, A.N. Gadzhiev // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 4 (117). S. 1243 – 1248.
4. K voprosu primeneniya algoritma provedeniya dokumental'nogo issledovaniya pri vyyavlenii ekonomicheskikh prestuplenij v sfere stroitel'stva / N.G. Gadzhiev, S.A. Konovalenko, R.A. Kornilovich, M.N. Trofimov, A.N. Gadzhiev // Ekonomika i predprinimatel'stvo. 2020. № 4 (117). S. 1022 – 1027.
5. SHilova N.YU. Anahronizmy finansovogo analiza deyatel'nosti bankrota // Arbitrazhnyj upravlyayushchij. 2019. № 2. S. 21 – 22.

Об авторах: Коноваленко Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
email: sergey_marsel@mail.ru

Трофимов Михаил Николаевич, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономической безопасности Рязанского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
email: trofimov_fanat1k@mail.ru

© Коноваленко С.А., 2020

© Трофимов М.Н., 2020

About the authors: Konovalenko Sergey A., Candidate of Economics (Research doctorate), Professor of the Department of Economic Security, Moscow University of MIA of Russia Named After V.Y. Kikot (Ryazan Branch)

email: sergey_marsel@mail.ru

Trofimov Mikhail N., Candidate of Economics (Research doctorate), Senior Lecturer of the Department of Economic Security, Moscow University of MIA of Russia Named After V.Y. Kikot (Ryazan Branch)

email: trofimov_fanat1k@mail.ru

Статья получена: 11.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.

Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

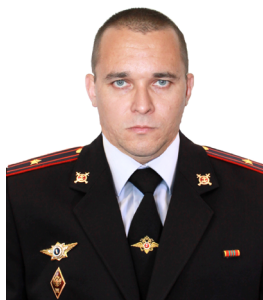
Заявленный вклад авторов

Коноваленко Сергей Александрович – изучение действующих алгоритмов документального исследования при доказывании фиктивных и преднамеренных банкротств и внесение предложения по их совершенствованию; рассмотрение проблемных моментов документального исследования противоправных действий при банкротстве; выводы по результатам научного исследования.

Трофимов Михаил Николаевич – систематизация основных источников экономически значимой информации, необходимых для документального исследования фиктивного и преднамеренного банкротства; проведение анализа положений нормативных правовых актов, используемых для документального исследования криминальных банкротств; рассмотрение состава бухгалтерской финансовой отчетности для различных субъектов хозяйствования в рыночной экономике и исследование схемы обобщения учетной информации при формировании показателей бухгалтерской отчетности в целях анализа преднамеренного и фиктивного банкротства, выводы по результатам научного исследования.

УДК 343.7

DOI: 10.37973/KUI.2020.49.55.014

А.А. Коробов

**О НЕКОТОРЫХ СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕРМИНАНТАХ
ЭСКАЛАЦИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ В СВЕТЕ
ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**

**CERTAIN MODERN DETERMINANTS OF THE SHADOW
ECONOMY ESCALATION IN THE LIGHT OF THE
CORONAVIRUS PANDEMIC**

Введение: статья посвящена рассмотрению экономических, уголовно-правовых и криминалистических аспектов эскалации теневой экономики в период пандемии коронавируса.

Материалы и методы: материальную основу исследования составили федеральные законы, Уголовный кодекс РФ, отчеты подразделений кибербезопасности ЦБ РФ, а также исследования автора по проблемам противодействия экономическим преступлениям, финансированию терроризма и экстремизма.

В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. В работе использовались структурно-системный, статистический, синергетический методы, призванные способствовать комплексному рассмотрению феномена и детерминант эскалации теневой экономики на современном этапе развития общества.

Результаты исследования: в статье исследованы ключевые факторы, способствующие эскалации теневой экономики. Автор утверждает, что в настоящее время наблюдается стремительный рост хищений денежных средств при помощи социальной инженерии, интернет-банкинга, фальсификации медицинской техники и медикаментов. Особый акцент сделан на возможном использовании ситуации неопределенности организованными преступными группами в целях усиления их позиций в обществе.

Обсуждение и заключения: в статье делается вывод о стратегических направлениях в борьбе с преступлениями экономической направленности в период пандемии и по ее завершении, реализация которых может активно противодействовать эскалации теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, мошенничество, социальная инженерия, электронные средства платежа, личные данные, конфиденциальная информация, терроризм, организованные преступные группы

Для цитирования: Коробов А.А. О некоторых современных детерминантах эскалации теневой экономики в свете пандемии коронавируса // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 474 - 483. DOI: 10.37973/KUI.2020.49.55.014

Introduction: the article is devoted to economic, criminal-legal and criminalistic aspects of the shadow economy escalation.

Materials and Methods: the material basis of the research was: Federal laws, the Criminal Code of the Russian Federation, reports of cybersecurity departments of the Central Bank of the Russian Federation, as well as the author's research on the problems of countering economic crimes, the financing of terrorism and extremism.

The theoretical and methodological basis of the article is based on the universal scientific principles of dialectical methodology of cognition. The paper uses structural-system, statistical, and synergetic methods designed to facilitate a comprehensive review of the phenomenon and determinants of the shadow economy escalation at the current stage of society development.

Results: the article examines the key factors contributing to the escalation of the shadow economy. The author claims that today there is a rapid increase in theft of funds using social engineering, Internet banking, falsification of medical equipment and medicines. Special emphasis is placed on the possible use of the situation of uncertainty by organized criminal groups in order to strengthen their positions in society.

Discussion and Conclusions: the article concludes about the strategic directions in the fight against economic crimes during the pandemic and after its completion, which can be implemented to actively counteract the escalation of the shadow economy.

Keywords: shadow economy, fraud, social engineering, electronic means of payment, personal data, confidential information, terrorism, organized criminal groups

For citation: Korobov A.A. Certain Modern Determinants of the Shadow Economy Escalation in the Light of the Coronavirus Pandemic // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. V. 10, No. 4. Pp. 474-483. DOI: 10.37973/KUI.2020.49.55.014

Введение

В настоящее время теневая экономика переживает ряд трансформаций, несущих угрозу мировому сообществу: повышается латентность совершаемых преступлений, преступники все чаще используют достижения научно-технического прогресса, преступления зачастую совершаются организованными группами, имеющими интернациональный состав и осуществляющими сложные виды криминальной деятельности. Сегодня можно говорить, что данные трансформации носят характер глобального экономического вызова.

В статье рассматриваются наиболее опасные детерминанты эскалации теневой экономики.

Современные реалии таковы, что теневая экономика активно эволюционирует, принимая все более опасные, латентные формы, образуя псевдоэкономические формации, трансформируя доходы от противоправной деятельности (хищений, контрабанды оружия, наркотических средств и культурных ценностей, мошеннических операций и т.д.) в фактор устойчивого развития системы. Доля отдельных видов теневой деятельности может варьироваться в зависимости от региона и его специфики, но налицо тренд роста масштабов глобализации, информатизации, латентности и организованности теневой экономики.

Сложившаяся на сегодня непростая социально-экономическая ситуация в мире, связанная с пандемией COVID-19, только стимулировала развитие таких направлений теневой экономики, как мошенничество с использованием электронных средств платежа, мошенничество на страховом и финансовом рынках, фальсификация медикаментов, медицинского оборудования и средств индивидуальной защиты.

Обзор литературы

Обзор литературы по проблематике статьи красноречиво говорит о существовании и поддержке к эскалации теневой экономики устойчивого интереса со стороны исследователей. Можно полагать, что отправной точкой в изучении этой тематики стали исследования американского социолога и криминолога XX века Эдвина Сатерленда [1], который в 1939 году ввел и обосновал такое понятие, как «беловоротничковая преступность». Другими словами, ее можно было назвать офисной, поскольку такая деятельность в экономике была скрыта и довольно часто проявлялась при

функционировании большого бизнеса, при этом считаясь его обязательным элементом. Большой бизнес здесь ассоциируется с людьми высокого социального положения: банкирами, чиновниками, которые в этом плане стали вроде «аристократов», поэтому и находятся как бы «в белых воротничках». Они же главные участники совершения тех или иных экономических преступлений, желающие добиться как можно большей материальной выгоды путем совершения неправомерных действий в своей деятельности. Считалось, что такая преступность куда опаснее, чем привычная для того времени, поскольку «интеллигенты» способны весьма сильно подорвать экономическую стабильность. Немного позднее при толковании понятия «экономическая преступность» многие на основании концепции Сатерленда склонялись к тому, что одной из узких трактовок может быть мнение о том, что это прежде всего незаконная деятельность юридических лиц, а именно корпораций.

Мощный толчок в изучении теневой экономики и экономической преступности как социально-экономического явления связан с именем известного американского экономиста Г. Беккера [2], который в 1968 г. опубликовал статью «Преступление и наказание: экономический подход», в которой он анализировал преступность как деятельность рационального индивида, максимизирующего свою выгоду. Следующий этап в исследовании феномена теневой экономики произошел после сенсационного открытия в начале 1970-х гг. английским социологом К. Хартом неформального сектора экономики в Африке, после чего западные экономисты активно начали изучать неформальную экономику в качестве важного элемента экономической жизни как развивающихся, так и развитых стран. С 80-х гг. после опубликования работ Г. Гроссмана и А. Каценелинбойгена [3] изучение теневых экономических отношений начинает стремительно развиваться и в социалистических странах. Позже изучение российской теневой экономики продолжили транзитологи – специалисты по переходной экономике (С. Джонсон, Д. Кауфманн, Д. Трейзман, А. Шляйфер и др.), в то время как внимание советского обществоведения теневая экономика привлекла только в конце 80-х гг. (работы А.И. Гурова, Т.И. Корягиной, А.А. Крылова, О.В. Осипенко, М.А. Шабановой и

др.). Начиная со второй половины 90-х гг., поток отечественной литературы о проблемах теневой экономики стремительно растет – ею занимаются социологи (С.Ю. Барсукова, В.В. Волков, Л.Я. Косалс, А.Н. Олейник, В.В. Радаев, Р.И. Рывкина, Г.А. Сатаров, Л.М. Тимофеев и др.), экономисты (Ю.В. Андриенко, С.П. Глинкина, М.Й. Левин, В.М. Полтерович, В.Л. Тамбовцев), криминологи (Г.И. Гилинский, Т.Г. Долгопятова, В.М. Есипов, В.О. Исправников, В.В. Колесников, А.А. Крылов, В.Д. Ларичев, В.В. Лунеев, В.С. Овчинский, П.А. Скобликов и др.), статистики (И.Д. Масакова и др.), историки (А.Ю. Давыдов), политологи (Л.В. Гевелинг) [4]. Социально-экономические исследования российской теневой экономики развиваются не одно десятилетие, однако многие ее фундаментальные аспекты до сих пор остаются почти вне поля внимания обществоведов.

При этом обществоведы ограничиваются изучением лишь сугубо современных событий, забывая про мегатенденции развития социально-экономических систем.

Новая парадигма изучения роли теневой экономики в жизни общества уже начала отражаться в научной литературе. Один из подходов – это концепция инфорсменты в работах американских экономистов М. Олсона и Ф. Лейна, которые трактуют государство как «оседлого бандита», рассматривая тем самым преступную деятельность как органический элемент процессов политогенеза. Другой – это трактовка перуанским неонституционалистом Э. де Сото генезиса капитализма в Западной Европе как своеобразной «криминальной революции» против отжившей меркантилистской регламентации.

Появившиеся в последнее время публикации в то же время пытаются проанализировать направления развития и эскалации теневой экономики в свете роста информатизации общества, перехода на системы удаленного доступа, реструктуризации теневых рынков под действием пандемии коронавируса и ввода ограничительных мер целым рядом государств мирового сообщества.

Результаты исследования

Поскольку в настоящее время в числе самых сложных в доказывании и латентных оказываются преступления, связанные с использованием сети Интернет, мы полагаем, что в рамках проводимого исследования следует обратиться к некоторым видам интернет-мошенничеств.

1. Призывы к участию в конкурсах. Обычно они сопровождаются довольно яркой рекламой на том

или ином сайте. Часто он представляет собой копию официальной лотереи. В связи с этим многие люди верят в действительность ее проведения и за символическую плату соглашаются приобрести билеты, дающие возможность принять участие в конкурсе. При такой покупке требуется ввести личные данные, которые позднее используются для кражи чужих денежных средств. После того как мошенники получают нужные суммы, такие сайты с объявлениями сразу же удаляются, а потому отследить, кому были перечислены деньги, в большинстве случаев остается невозможным.

2. Финансовые пирамиды. Данный вид деятельности с 2016 года наказывается уголовным законом по статье 172.2 УК РФ¹. Суть преступления заключается в том, что изначально привлекаются денежные средства со стороны «клиентов» путем их личных взносов, которые затем получают свою прибыль не по результатам законной предпринимательской деятельности, а исходя из взносов других таких же участников пирамиды. При этом довольно часто создаются специальные, поддельные сайты, где требуется зарегистрироваться для создания личного кабинета. В этот момент пользователь вводит все необходимые мошенникам личные данные и предположительно может контролировать увеличение своего дохода. Однако также может быть выставлено условие о том, что обналичить деньги можно лишь с определенной суммы. Это значение устанавливается в зависимости от желаний мошенников, и когда оно доходит до определенного уровня, сайт перестает функционировать, а «клиенты» остаются не только без прибыли, но и без уже внесенных личных денежных средств.

3. Получение дохода в Интернете. Это своеобразное предложение к тому, чтобы пользователи стали частью той или иной (подставной) компании с целью получать для себя сравнительно легкий и крупный заработок. Однако на сайте с такими рабочими местами изначально будет предложено перечислить денежную сумму за то, чтобы получить полное описание того, как при минимальных временных и физических затратах зарабатывать большие финансовые средства. Но после внесения средств на счет «работодателя» последний неожиданно исчезает, удалив и сам сайт, оборвав телефонные контакты и, вероятнее всего, не прислав никаких рекомендаций, так как на самом деле никакой компании не существует.

4. Благотворительность. В данном виде мошенничества преступники с помощью специальной ре-

¹Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2020).

кламы просят деньги в качестве пожертвования на те или иные благие нужды: например, на операцию для тяжелобольного ребенка, на поддержку детских домов, многодетных семей или религиозных учреждений. Часто преступники используют реальную ситуацию, освещенную в СМИ, с той лишь разницей, что деньги до получателя не доходят.

5. Взлом социальных сетей. Мошенники получают доступ к аккаунту того или иного человека, после чего производят рассылку СМС его друзьям с просьбой перечислить денежные средства, ко-

торые понадобились вследствие непредвиденных жизненных обстоятельств. При этом они присылают номер банковской карты, а некоторые даже и ее фотографию с именем владельца – взломанного пользователя. Подобная надпись является поддельной, при помощи специальных приложений и программ делается фото карты, после чего на ней может указываться любое имя, номер (логично полагать, что именно тот, который принадлежит мошеннику) (рис. 1).

Рисунок 1.

Пример фальсифицированной банковской карты, используемой для мошенничества

Подобные преступления характеризуются высокой степенью латентности, поскольку обычно у полицейских нет достаточно доказательств, а также способов для поиска мошенника, к тому же пострадавшие не всегда обращаются в правоохранительные органы за защитой. Однако если преступление все-таки будет раскрыто, то мошенник может быть привлечен по статье 272 УК РФ или 159.6 УК РФ, получив наказание от двух до десяти лет.

6. Также довольно большую долю в сфере интернет-мошенничеств составляют:

- объявления с сайтов знакомств, где пользователей вынуждают приобрести какие-либо платные услуги, отписаться от которых бывает крайне сложно. Так, деньги со счета уходят довольно быстро. Либо же человек с фиктивной страницы просит денежные средства на какие-либо нужды, входя в доверие пользователя;

- интернет-магазины с предоплатой. Мошенники вынуждают клиентов купить тот или иной товар, внести предоплату, однако по факту покупатель ничего не получает. Сюда же можно отнести и поддельные сайты-клоны. Так, например, в связи со вспышкой коронавирусной инфекции COVID-19 в России крайне распространенным стал новый вид мошенничества – «коронавирусный». Он заключается в том, что киберпреступники создают фиктивные сайты, которые якобы осуществляют продажу медицинских принадлеж-

ностей вроде масок, перчаток и антисептических средств. При этом, как сообщает зампред правления Сбербанка С. Кузнецов, предложения поступают к тем или иным компаниям на более выгодных условиях. Логично предположить, что после такой покупки мошенники пропадают¹. Впервые данный вид был выявлен уже в марте 2020 года. Кузнецов сообщил, что данные предложения являются привлекательными даже для крупных компаний. В результате проведенной информационно-разъяснительной работы по данному виду преступлений удалось пресечь хищение почти 30 миллионов рублей только по одному эпизоду;

- вирусы. Вредоносные программы могут мешать работе устройства, в результате чего преступники предлагают устранить проблему, отправив сообщение на тот или иной номер телефона. В результате использования специальных программ мошенникам удается списать со счета человека денежные средства.

Выделяют и иные виды интернет-мошенничеств.

Однако необходимо отметить, что преимущественно для получения чужих денежных средств мошенники прибегают к методам по выяснению паролей от кредитных карт, аккаунтов и различных сайтов потенциальных жертв.

Такое мошенничество с использованием карт наиболее распространено именно в глобальной сети. Преступники списывают деньги в основном в

¹Зампред правления Сбербанка Станислав Кузнецов рассказал о киберзащите. URL: https://zab.ru/company/104116_zampredpravleniya_sberbanka_stanislav_kuznecov_rasskazal

небольших количествах, чтобы как можно дольше оставаться незамеченными.

Итак, в качестве вывода можно отметить, что интернет-мошенничество на сегодняшний день крайне распространенное явление и представляет собой уголовно наказуемое деяние, совершаемое с целью хищения денежных средств в Сети. Оно имеет крайне много разнообразных способов, а потому носит латентный характер, так как в Интернете преступники могут довольно легко остаться незамеченными. И хотя в настоящее время нельзя говорить о наличии качественных механизмов по противодействию интернет-мошенничеству, каждый гражданин должен помнить об элементарных правилах безопасности своих карт: не рекомендуется сообщать персональные данные посторонним лицам, вводить их на непроверенные сайты и т.д.

Еще в 2018 году ФинЦЕРТ (подразделение ЦБ, отвечающее за кибербезопасность) отметил резкий всплеск хищений средств с карт физических лиц. Общая сумма составила 1,4 млрд руб., что в 1,4 раза больше показателя 2017 года. При этом около трети хищений пришлось на четвертый квартал, 97% атак были проведены с использованием социальной инженерии¹.

В начале 2019 года тренд усилился, причем злоумышленники при звонках потенциальным жертвам стали чаще использовать технологию подмены телефонного номера банка (так называемый А-номер) при использовании звонков через Интернет. При таких звонках на экране телефона жертвы высвечивается реальный номер банка, а клиенту сообщают о попытке несанкционированного списания средств, называют его ФИО, номер паспорта, остаток по счету и последние транзакции.

При этом если в 2018 году злоумышленникам было сложно выдать себя за сотрудников службы безопасности банка, то уже в начале 2019 года преступникам были известны паспортные данные клиентов и остатки на их счетах благодаря доступу злоумышленников к банковской тайне.

Один из Telegram-каналов предлагал подобную услугу по базам Промсвязьбанка, Бинбанка, Сбербанка и ВТБ, а также активно призывал к сотруд-

ничеству желающих продавать информационные базы из других банков. Причем на смену ликвидируемым с помощью правоохранительных органов неизбежно и оперативно приходят новые, предлагающие такие же или подобные услуги.

Исходя из пресс-релизов и информационных обзоров Сбербанка, Юникредитбанка, Райффайзенбанка и т.д.), данная проблема по сей день не утратила актуальности, при этом банки активно и последовательно выступают за разделение ответственности с операторами связи².

Например, специалисты по IT-безопасности Сбербанка говорят о том, что оператор связи допускает нарушение п. 9 ст. 46 закона «О связи», передавая сомнительные вызовы, в части невыполнения обязанности по передаче абонентского номера в исходном виде. Кроме того, оператор в случае выявления подобных нарушений обязан согласно п. 10 этой же статьи прервать трафик любых данных через свою сеть.

Вместе с тем за совершение вызовов с использованием подменного номера в российском законодательстве ответственность прямо не предусмотрена. Отсюда в целях скорейшего превентивного реагирования на рост преступлений, использующих подобные алгоритмы, целесообразно форсировать процесс по разработке и интегрированию соответствующих изменений в законодательство, которые бы детально регламентировали установление ответственности лиц, совершающих мошеннические действия, с одной стороны, и не соблюдающих возложенные на них обязанности операторов связи – с другой. Наряду с этим, необходимо реализовывать технический потенциал операторов сотовой связи по проверке любого подставного А-номера или случаев мошеннической переадресации [5].

Дополнительным фактором безопасности способна стать идентификация номеров, начинающихся с цифр 8-800: данный номер должен быть закреплен за строго идентифицированным абонентом. Этот критерий должен быть одним из определяющим при допуске к трафику и находить отражение в нормативных актах Минкомсвязи.

¹Взлом по телефону: как банковские счета граждан опустошаются по первому звонку. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925688> // Экономическая преступность сегодня. 2020. 25 мая.

² Там же.

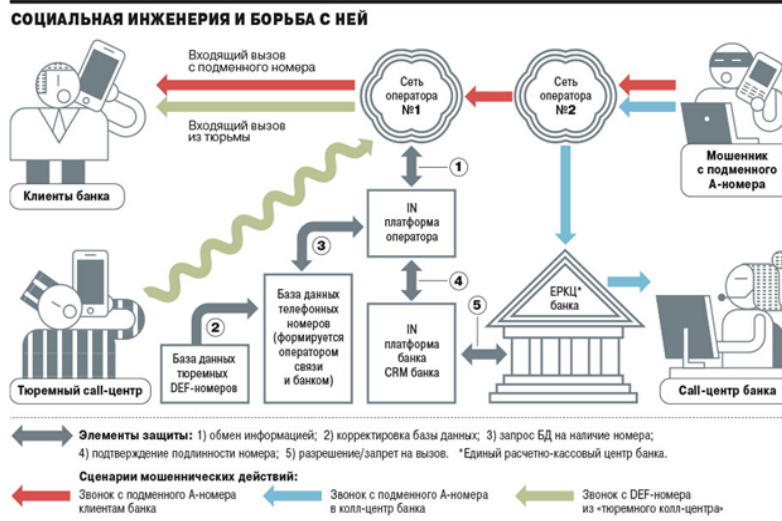

Рисунок 2 - Одна из примерных технологий хищения денежных средств при помощи социальной инженерии¹

В связи с этим можно отметить, что количество подобных преступлений с каждым годом стремительно растет. Если мы обратимся к официальной статистике МВД России, то заметим, что за 11 месяцев 2018 года было совершено 156 307 пре-

ступлений с использованием компьютерных и информационно-телекоммуникационных технологий. А уже за период с января по май 2020 года – 180 498, среди которых в Интернете – самый большой процент (рис. 3)².

Рисунок 3 - Количество преступлений за январь-май 2020 г. в процентном отношении

Несмотря на то, что официальная статистка говорит о том, что в 2020 году общее количество преступлений снизилось, поскольку это было связано с введением во многих регионах России режима самоизоляции, то по отношению к сфере информационно-телекоммуникационных технологий все обстоит иначе.

Напротив, количество преступлений в сети с наступлением пандемии возросло на 85%. При этом более чем в 5 раз увеличилось число нарушений, совершенных злоумышленниками с использовани-

ем банковских карт. В том числе отмечается +103% к совершению преступлений по статье 159.3 УК РФ, которая подразумевает мошеннические действия с использованием электронных средств платежа. Наряду с этим видом преступления популярны и неправомерный доступ к компьютерной информации, квалифицируемый по статье 272 УК РФ (за 5 месяцев 2020 года было зафиксировано 1326 случаев), а также создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ – статья 273 УК РФ (202 случая за аналогичный период).

¹Взлом по телефону. Как банковские счета граждан опустошаются по первому звонку // Коммерсантъ. 2019. № 55. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3925688> (дата обращения: 21.07.2020).

²Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701> (дата обращения: 15.06.2020).

Все эти данные свидетельствуют о значительном весе преступлений, совершаемых в сети, в общей статистике. Однако в этой сфере существует значительная проблема, которая заключается в низком уровне раскрываемости подобных правонарушений. Обычно ежегодно эта цифра не превышает 55%. Поэтому довольно остра потребность в создании особо действенной методики по вопросам расследования и раскрытия таких преступлений. Данная задача должна быть решена как правоохранителями, так и органами государственной власти [6, 7].

Законодателем уже предприняты попытки правовой дефиниции мошенничества с использованием электронных средств платежа.

До недавнего времени ст. 159.3 УК РФ устанавливала ответственность за мошенничество с использованием платежных карт. Однако 23 апреля 2018 года группа депутатов Государственной Думы РФ и членов Совета Федерации РФ посчитали необходимым внести следующие коррективы в нормы уголовного законодательства, предложив внести изменения в Федеральный закон № 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации»: наименование ст. 159.3 УК РФ изложить в следующей редакции: «Мошенничество с использованием электронных средств платежа».

Обратимся к действующему законодательству в части определения термина «электронное средство платежа». В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» под электронным средством платежа следует понимать средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверить и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств.

При этом, несмотря на вышеуказанное определение «электронного средства платежа», законодатель посчитал нужным выделить такой состав, как «мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа», закрепив в примечании ст. 159.3 УК РФ следующую дефиницию: «хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельного или принадлежащего другому лицу электронного средства платежа, в том числе кредитной, расчетной или иной платежной карты, путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации».

Подобная новелла имеет следующее обоснование. Зачастую совершению преступления предшествует длительная и тщательная подготовка, включающая ряд трудно доказуемых и сложно выявляемых преступных деяний. Вместе с тем существенно усиливает степень общественной опасности данных деяний и специфика способа совершения преступления – использование средств удаленного доступа к банковскому счету либо электронному кошельку при помощи современных технических решений (например, глобальная сеть Интернет предоставляет значительные возможности удаленного доступа к банковским счетам, электронным кошелькам и конфиденциальным данным пользователей, причем как в рамках совершения легитимных, так и противоправных операций).

Учитывая вышесказанное, законодатель предложил ужесточить наказание с ареста до лишения свободы: в ч. 1 ст. 159.3 УК РФ слова «арестом на срок до четырех месяцев» заменил словами «лишением свободы на срок до трех лет».

Части 2 и 3 ст. 159.3 УК РФ также подверглись ужесточению: в июле 2016 года Федеральным законом № 325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [8] верхний предел санкции абз. 2 ч. 2 с четырех лет лишения свободы изменился до пяти лет, а в абз. 2 ч. 3 с пяти лет лишения свободы срок увеличили до шести лет. Таким образом законодательство, предусматривающее ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа, последовательно идет по пути ужесточения санкций за данный вид правонарушений.

Данное ужесточение следует признать обоснованным в свете стремительного роста данной группы правонарушений и усложнения способа их совершения. Данная тенденция служит основным стимулом ужесточения ответственности за мошеннические действия, особенно совершенные с использованием современных информационных технологий. При этом подобное ужесточение ответственности со стороны законодателя звучит как ответ на угрозы и вызовы криминального характера, неизбежно возникающие при использовании новых форм банковского обслуживания. К числу названных угроз и вызовов можно отнести высокотехнологические формы хакерских атак, а также методы социальной инженерии, в результате использования которых владелец счета осуществляет перевод денежных средств злоумышленникам либо сам сообщает им свои индивидуальные данные и конфиденциальную информацию¹.

¹О национальной платежной системе: Федеральный закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2020).

Достаточно важно отметить, что изменению подверглась и сумма ущерба, которая позволяет признать мошенничество, совершенное с использованием электронных средств платежа, в крупном и особо крупном размерах — примечание к ст. 158 УК РФ¹. Так, крупным размером считается хищение, превышающее 250 тысяч рублей, а в особо крупном — 1 миллион рублей (ранее крупным размером признавалось более 1,5 миллионов рублей, а особо крупным — более 6 миллионов рублей). В связи с этим уместно вести речь об увеличении частоты применения данной законодательной нормы.

Вместе с тем, помимо непосредственного хищения денежных средств с электронных средств платежа, значительную общественную опасность представляет аккумулирование в электронных базах личных конфиденциальных данных граждан (номера счетов, адресные данные, доступ к аккаунтам в соцсетях, базам ГИБДД и т.д.) с последующей продажей злоумышленникам. Варианты и способы дальнейшего использования полученных преступниками конфиденциальных данных многовариантны и сложно прогнозируемы. Это может быть и описанная выше схема хищения средств при помощи социальной инженерии, и использование чужого аккаунта под предлогом сбора средств для помощи больным родственникам, использование чужого счета для транзита денежных средств при запутывании следов транзакции и т.п.

Все больше усложняются и используемые ранее схемы, представляя собой многоэтапные операции, направленные на максимальный охват денежных карт, электронных счетов и аккаунтов жертвы.

В настоящее время алгоритм действий потерпевших следующий: после исчезновения денежных средств со счета они обращаются в службу безопасности банка, где им дают ответ о том, что снятие средств со счета являлось следствием действия вредоносной программы или приложения, самостоятельно установленного пользователем на смартфон, и банк за электронную безопасность ответственности не несет, рекомендуя обратиться в полицию. У сотрудников полиции при расследовании преступления возникают проблемы с получением информации от мобильных операторов, установлением виновных лиц, поскольку злоумышленники зачастую используют незарегистрированные либо зарегистрированные на подставных лиц СИМ-карты. Зачастую сотрудники, занимающиеся заявлениями граждан по данной

группе преступлений, не имеют соответствующей подготовки.

Таким образом, можно прийти к выводу о давно назревшей необходимости изменения законодательной позиции в отношении мошенничества с использованием электронных средств платежа в сторону ужесточения наказания за совершенные правонарушения. Также необходимо совершенствовать подготовку сотрудников полиции, работающих по данным делам.

Уже сейчас анализ информации из различных регионов мира позволяет выделить факторы воздействия на среду, в которой приходится работать правоохранительным органам.

Во-первых, очевидно стремление организованных преступных групп (далее по тексту - ОПГ) максимально использовать в преступных целях сложившуюся ситуацию высокого риска и неопределенности, в особенности для определенных возрастных и социальных групп. Следовательно, профилактика правонарушений в отношении представителей данных групп должна стать предметом пристального внимания со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Во-вторых, в условиях затянувшейся пандемии коронавируса целесообразна оптимизация деятельности правоохранительных органов в рамках комплексного обеспечения национальной безопасности ввиду потенциальной опасности массовых беспорядков, бунтов и грабежей, особенно в случае координации их со стороны ОПГ или экстремистских организаций. В данном контексте акцент должен делаться именно на превентивном воздействии, поскольку в случае утраты контроля над ситуацией возникнет негативный мультипликативный эффект, приводя в конечном счете к социальным потрясениям, дисбалансу в экономике и обществе, переходу под контроль организованных преступных сообществ значительной доли общественного производства. А социальная маргинализация неизбежно порождает криминальную экономику.

В развитых европейских странах (например, в Великобритании) полицейские аналитики утверждают, что значительную роль в вербовке молодежи из промышленных и городских районов в ряды ОПГ способны сыграть закрытие на длительное время школ, развлекательных и спортивных центров. Ситуация усугубляется формированием у молодежи предпосылок к криминальным действиям при помощи навязывания в течение длительного периода времени насилия в компью-

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.03.2016 № 325-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.09.2020).

терных играх, фильмах и молодежной субкультуре. Накладываясь на рост количества свободного времени у молодежи, это способно спровоцировать возникновение желания перенести насилие из виртуальной сферы в реальную у целых групп молодых людей. В России многие специалисты говорят об усилении неформальной молодежной организации «А.У.Е», рассматривая ее как источник формирования банд из молодежи, придерживающейся уголовной направленности, финансируемой и координируемой организованной преступностью.

В условиях пандемии особую опасность представляют сообщества наркоманов. Очевидно, что в условиях ограничительных и фильтрационных мер, наряду с значительным снижением торговли традиционными, законными товарами, логично резко снизится объем и регулярность поставок наркотиков из государств-участников наркотрафика. Перебои в поставках неизбежно вызовут в перспективе дефицит наркотических средств на региональных рынках наркотических и психотропных веществ. В свою очередь, закономерным итогом будет рост преступлений со стороны наркозависимых в период ломки. Более того, наркоманы в условиях дефицита тяжелых наркотиков неизбежно начнут объединяться в небольшие сообщества, которые организованно будут совершать преступления корыстно-насильственной направленности. В данных сообществах в разы возрастет число случаев заражения ВИЧ-инфекцией, гепатитом и другими заболеваниями.

Ситуация с пандемией активно анализируется со стороны террористических организаций на предмет возможных сценариев террористических актов с использованием возбудителей опасных заболеваний, реакции органов федеральной власти, местного самоуправления, спецслужб и общественности.

Фальсификация медикаментов и средств индивидуальной защиты также представляет значительную угрозу, поскольку в рамках мошеннических операций населению часто навязываются товары и услуги, не соответствующие стандартам безопасности и санитарно-эпидемиологическим нормам.

Обсуждение и заключения

В связи с рассмотренными ранее явлениями можно говорить о том, что экономическая интернет-преступность породила немало проблем, которые довольно сложно решаются правоохранителями. Главная причина заключается в том, что злоумышленники постоянно совершенствуют

способы и методы преступной деятельности параллельно с растущей информатизацией общества. Очевидно, что выявленные нами проблемы могут пополняться бесконечно в связи с развитием общества, но в данном вопросе следует понимать, что крайне важно постоянно прорабатывать законодательную базу, связанную с киберпреступностью, совершенствуя как алгоритмы раскрытия подобных деяний, так и систему наказаний. Важно также установить эффективные механизмы противодействия киберпреступности в области экономики, иметь эффективную материальную базу, кадровый состав, подходить к данному вопросу как можно более системно и комплексно.

Таким образом, можно выделить ряд стратегических направлений в борьбе с теневой экономикой в период пандемии:

- тщательно наблюдать за состоянием общественной жизни в тех сферах, где организованные преступные сообщества стремятся получить максимальный контроль, делая акцент на превентивном профилактическом воздействии на данные сферы;

- следуя данным оперативного мониторинга, своевременно реагировать на попытки ОПГ контролировать наиболее уязвимые группы населения, в том числе молодежь и безработных;

- в максимальной степени противодействовать противоправному использованию Интернета в целях создания социодеструктивных сообществ, совершению мошеннических действий, финансирования терроризма и экстремизма, реализации запрещенных товаров и услуг;

- особый акцент делать на противодействии ОПГ, функционирующим в сфере здравоохранения, а также торговли лекарствами и медицинской техникой;

- строить работу со средствами массовой информации и институтами гражданского общества по усилению осведомленности о текущей ситуации в борьбе с пандемией;

- оказывать поддержку общественным группам в осуществлении взаимодействия с детьми и молодежью, активно помогать родителям и инициативным группам граждан в противодействии вербовщикам криминальных структур, экстремистских и террористических организаций;

- сосредоточиться на оперативном контроле групп с широкими социальными контактами;

- разработать соответствующую нормативно-правовую базу, обеспечив тем самым максимальную легитимность осуществляемых мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сатерленд Э.Х. Являются ли преступления людей в белых воротничках преступлениями? // Социология преступности. (Современные буржуазные теории.) М.: Прогресс, 1966. С. 45 – 59.
2. Беккер Г. Преступление и наказание: экономический подход // Истоки. Вып. 4. М.: ГУ-ВШЭ, 2000. С. 28 – 90.
3. Каценелинбойген А. Цветные рынки в Советском Союзе // Экономическая теория преступлений и наказаний. Реферат. журнал. Вып. 4. Теневая экономика в советском и постсоветском обществах. Часть 2. Статьи. Библиография. М.: РГГУ, 2002. С. 48 – 53.
4. Коробов А.А. Теневая экономика как негативный аспект глобализации: монография. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. 97 с.
5. Артеменко Н.А. Кардинг как вид мошеннической деятельности // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karding-kak-vid-moshennicheskoy-deyatelnosti> (дата обращения: 17.06.2020).
6. Кербер С. О теневой экономике // Проблемы прогнозирования. 1992. № 6. С.111 – 113.
7. Латов Ю.В., Нестик Т.А. Что виновато – «плохие» законы или культурные традиции? // Общественные науки и современность. 2002. № 5. 2002. № 5. С. 35 – 47.
8. Хисамова З.И. Квалификация посягательств, совершенных с использованием электронных средств платежа // Государство и право. 2015. № 3 (33). С. 127 – 132.

REFERENCES

1. Saterlend E.H. YAvlyayutsya li prestupleniya lyudej v belyh vorotnichkah prestupleniyami? // Sociologiya prestupnosti. (Sovremennyye burzhuaznyye teorii.) M.: Progress, 1966. S. 45 – 59.
2. Bekker G. Prestuplenie i nakazanie: ekonomicheskij podhod // Istoki. Vyp. 4. M.: GU-VSHE, 2000. S. 28 – 90.
3. Kacenelinbojgen A. Cvetnye rynki v Sovetskom Soyuze // Ekonomicheskaya teoriya prestuplenij i nakazaniy. Referat. zhurnal. Vyp. 4. Tenevaya ekonomika v sovetskom i postsovetskom obshchestvah. CHast' 2. Stat'i. Bibliografiya. M.: RGGU, 2002. S. 48 – 53.
4. Korobov A.A. Tenevaya ekonomika kak negativnyj aspekt globalizacii: monografiya. Orel: OrYUI MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova, 2018. 97 s.
5. Artemenko N.A. Karding kak vid moshennicheskoy deyatel'nosti // Gumanitarnyye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennyye nauki. 2018. № 8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/karding-kak-vid-moshennicheskoy-deyatelnosti> (data obrashcheniya: 17.06.2020).
6. Kerber S. O tenevoj ekonomike // Problemy prognozirovaniya. 1992. № 6. S.111 – 113.
7. Latov YU.V., Nestik T.A. CHto vinovato – «plohiye» zakony ili kul'turnyye tradicii? // Obshchestvennyye nauki i sovremennost'. 2002. № 5. 2002. № 5. S. 35 – 47.
8. Hisamova Z.I. Kvalifikaciya posyagatel'stv, sovershennyh s ispol'zovaniem elektronnyh sredstv platezha// Gosudarstvo i pravo. 2015. № 3 (33). S. 127 – 132.

Об авторе: Коробов Алексей Александрович, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова
email: konvar2012@mail.ru

© Коробов А.А., 2020

About the author: Korobov Alexey A., Candidate of Economics (Research doctorate), Lecturer, the Department of Civil Law and Economic Disciplines of Orel Law Institute of MIA of Russia Named after V.V. Lukyanov
email: konvar2012@mail.ru

Статья получена: 03.06.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.

Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

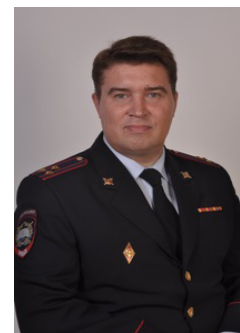
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

А.В. Никуленко

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ

MODERN POSSIBILITIES OF EXTREME NECESSITY

Введение: исследование посвящено крайней необходимости как обстоятельству, исключающему преступность деяния, в уголовном праве России. До настоящего времени ни теория, ни практика не выработали однозначного подхода к вопросам квалификации крайней необходимости. В то же время развитие общества предлагает новые возможности для активного применения указанной нормы Уголовного кодекса Российской Федерации, способствуя гражданской активности граждан и их позитивному общественно полезному поведению. В работе рассмотрены вопросы применения нормы о крайней необходимости, а также возможности ее законодательного совершенствования.

Материалы и методы: нормативную правовую базу исследования составили Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В качестве эмпирической базы выступают судебная практика и официально опубликованная судебная статистика. При проведении исследования и формулировании выводов применены диалектический метод, общенаучный, исторический, системно-правовой, формально-логический, а также социологические методы.

Результаты исследования: изучены возможности применения норм о крайней необходимости при квалификации деяний, связанных с причинением вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом. Констатирована востребованность расширения сферы действия крайней необходимости в реалиях противодействия (локализации) опасностям, возникающим перед обществом на современном этапе его развития, и необходимость наличия понятного правового механизма применения статьи 39 Уголовного кодекса РФ.

Обсуждение и заключения: в исследовании рассмотрены вопросы, связанные с квалификацией крайней необходимости, требующие дальнейшего обсуждения. Иллюстрация примеров судебно-следственной практики позволила под другим ракурсом подойти к проблеме разрешения ситуаций, при которых сталкиваются два правоохраняемых интереса. Обозначена необходимость дальнейшего совершенствования норм Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ в рамках модернизации института крайней необходимости и ответственности за превышение ее пределов. Сформулированы соответствующие рекомендации.

Ключевые слова: уголовное право, уголовное законодательство, преступление, обстоятельства, исключающие преступность деяния, крайняя необходимость

Для цитирования: Никуленко А.В. Современные возможности крайней необходимости // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 484 - 491. DOI: 10.37973/KUI.2020.27.15.015

Introduction: the study is devoted to extreme necessity, as a circumstance precluding the criminality of an act, in the criminal law of Russia. To date, neither theory nor practice has developed an unambiguous approach to the issues of emergency qualification. At the same time, the development of society offers new opportunities for the active application of this provision of the Criminal code of Russia, and contributing to the civic activity of citizens and their positive socially useful behavior. The paper deals with the application of the rule of extreme necessity, as well as the possibility of its legislative improvement.

Materials and Methods: the normative legal base of the study was the criminal code of the Russian Federation, Federal law № 35-FZ of 06.03.2006 «On countering terrorism», and Federal law № 144-FZ of 12.08.1995 «On operational search activities». The empirical base is judicial practice and officially published judicial statistics. The research and conclusions are based on the dialectical method, General scientific, historical, system-legal, formal-logical, and sociological methods.

Results: the possibilities of applying the norms of extreme necessity in the qualification of acts related to causing harm to public relations protected by criminal law were studied and demonstrated. The necessity of expanding the scope of extreme necessity in the realities of countering (localizing) the dangers facing society at the present stage of its development and the need for a clear legal mechanism for applying article 39 of the Criminal code of the Russian Federation is stated.

Discussions and Conclusions: the study demonstrates issues that require further discussion related to the qualification of extreme necessity. Illustrating examples of judicial and investigative practice allowed us to approach the problem of resolving situations in which two law-enforcement interests collide from a different angle. The necessity of further improvement of the norms of the General and Special parts of the Criminal code of the Russian Federation in the framework of modernization of the institution of extreme necessity and responsibility for exceeding its limits is indicated. Relevant recommendations were formulated.

Keywords: criminal law, criminal legislation, crime, circumstances that exclude the criminality of the act, extreme necessity

For citation: Nikulenko A. V. Modern Possibilities of Extreme Necessity // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. V. 11, No. 4. Pp. 484-491. DOI: 10.37973/KUI.2020.27.15.015

Введение

Правовой институт крайней необходимости существовал издревле. Впервые упоминание о крайней необходимости сложилось в средние века с появлением таких понятий, как «нужда закона не знает», «что не дозволено законом, делает дозволенной необходимость» и т. д. Для состояния крайней необходимости характерно столкновение двух интересов, когда для спасения более ценного блага человек жертвует менее ценным благом.

Обзор литературы

Что касается отечественного правоведения, то большинство русских юристов в конце XIX в. признавало возможность спасения собственной жизни за счет гибели другого человека [1, с. 21]. Крайней необходимостью, скажем, признавались также случаи: «Стая волков преследует двух едущих в санях, один из них ввиду неизбежной смерти хватает товарища и бросает животным, чтобы задержать их и иметь время ускакать, или, что случается часто, во время кораблекрушения на лодке нет места всем, кому угрожает смерть. Один из оставшихся сталкивает в воду впереди стоящего, чтобы захватить его место» [2, с. 127].

Однако преобладали и другие воззрения, в частности, Н.Д. Сергеевский писал: «Это означало бы отдать права и блага граждан в распоряжение первому встречному, который бы пожелал спасти других от беды за чужой счет» [3, с. 260].

А.А. Пионтковский признавал крайнюю необходимость «как средство спасения не только жизни, здоровья или иного личного или имущественного блага своего или чужого, но и для спасения любых индивидуальных и коллективных интересов, защищаемых законом» [4, с. 292]. Впоследствии он вообще предложил рассматривать

крайнюю необходимость не как правовое состояние, обстановку, ситуацию, особенности которой определяют положение действующего лица (что было общепризнано в литературе того времени), а, наоборот, как положение лица, обуславливающее его обязанности в отношении сохранности одного правового интереса и права при ущемлении другого [5, с. 455]. С последним утверждением можно согласиться применительно к лицам, обязанным предотвращать наступление вредных последствий, таким как врачи, пожарные, спасатели, педагоги, родители, полицейские и др.

Материалы и методы

Нормативную правовую базу исследования составили Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». В качестве эмпирической базы выступают судебная практика и официально опубликованная судебная статистика¹. При проведении исследования и формулировании выводов применены диалектический метод, общенаучный, исторический, системно-правовой, формально-логический, а также социологические методы.

Результаты исследования

Современная действительность изобилует примерами крайней необходимости, причем с элементами принудительного задержания: так, начало 2020 года ознаменовалось появлением в Китае нового коронавируса, за короткие сроки погубившего сотни жизней. Российские власти приняли решение об эвакуации жителей из смертельно опасной зоны. «Государственный комитет по здравоохранению Китая 9 февраля 2020 г. объявил, что

¹Официальная информация о коронавирусе в России. URL: <https://стопкоронавирус.рф/about-covid/> (дата обращения: 09.12.2020); URL: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): <https://sudact.ru> (дата обращения: 05.12.2020); Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://vsrf.ru/lk/practice/acts>. (дата обращения: 05.12.2020).

от коронавируса 2019-нCoV скончались уже 811 человек. А общее число заразившихся по всему миру превысило 37 тысяч человек. При этом из больниц выписались лишь 2649 пациентов. Эпицентром эпидемии считается 11-миллионная столица провинции Хубэй Ухань. Исследователи полагают, что очагом заражения стал местный рынок.

М. Мурашко, министр здравоохранения России, рассказал, что в Тюмени развернута мобильная лаборатория, включающая в себя полный анализ и возможность проведения анализов клинико-биохимических, общего анализа крови, рентген-установка, дополнительные палаты. 5 февраля 2020 г. в Тюмень на военно-транспортных самолетах были доставлены 144 человека из китайского города Ухань. Их разместили в реабилитационном центре — санатории «Градостроитель» в 30 км от Тюмени. Вокруг него выставлено два периметра ограждения и охрана Росгвардии. В центре есть дезинфекционная камера и автономные очистные сооружения, которые позволяют проводить дезинфекцию и очистку стоков, чтобы ничто не попало во внешнюю среду. Есть специальные устройства для уничтожения медотходов. Весь персонал центра, где разместятся люди, будет работать в защитных костюмах. Находиться в карантине эвакуированные будут две недели»¹.

Аналогичные изоляционные меры применялись и в других регионах России, причем законодательной основой для них служили распоряжения органов государственной власти на местах, прежде всего, глав регионов.

На наш взгляд, необоснованно забытый институт крайней необходимости переживает в настоящее время второе рождение. Ведь именно на его постулатах основываются данные нормативные установления, так как в их основе лежит принцип: для предотвращения большей опасности (массовое заболевание COVID-19) ограничивается, например, право свободы передвижения, личного общения и т.п. Так, например, новейшее исследование профессора Г. С. Шкабина позволило ему прийти к соответствующим выводам: «Очевидно, что пандемия COVID-2019 с уголовно-правовых позиций объективно является опасностью наличной и действительной, непосредственно угрожающей правоохраняемым интересам. Это означает, что она может быть признана источником крайней необходимости и является основанием для причинения правомерного вреда» [6, с. 46].

Немаловажным представляется распространение норм крайней необходимости на сферу хозяйственной деятельности.

Примечательно решение суда в г. Екатеринбурге. «Свердловский областной суд апелляционным постановлением от 14 декабря 2017 года по делу № 22-8028/2017 отменил приговор Дзержинского районного суда г. Нижнего Тагила Свердловской области от 22 августа 2017 года в отношении К., осужденного по статье 199.2 УК РФ, и прекратил производство по уголовному делу за отсутствием в деянии состава данного преступления.

По приговору суда К. был признан виновным в том, что, являясь директором Нижнетагильского котельно-радиаторного завода (далее - завод), в период с 24 сентября по 22 октября 2015 года сокрыл денежные средства организации, за счет которых должно быть произведено взыскание налогов и (или) сборов в крупном размере. К. вину в совершении преступления не признал, пояснив, в частности, что он сообщал в Правительство Российской Федерации и правительство Свердловской области об убыточности завода и невозможности оплатить в полном объеме налоги в бюджет. В проведении реструктуризации долга по налогам и сборам заводу было отказано. К. направлял в адрес аффилированных организаций письма с просьбами перечислять дебиторскую задолженность на выплату заработной платы рабочим, оплату электроэнергии и хозяйственные нужды завода, являющегося опасным производственным объектом, обесточивание которого могло привести к взрывам оборудования и человеческим жертвам. В случае погашения недоимки по налогам завод остался бы без оборотных средств для выплаты заработной платы рабочим и сотрудникам, оплаты поставщикам энергии, охранных услуг, покупки сырья, топлива.

Судом апелляционной инстанции установлено, что указанный завод является единственным в России производителем чугунных отопительных радиаторов, крупнейшим производителем и поставщиком локомотивной тормозной колодки. В своей производственной деятельности он эксплуатирует производственные объекты IV, III и II класса опасности.

Анализ структуры платежей, произведенных по указанию К., свидетельствует, что 77,6% из них были направлены на приобретение сырья, товаров, продукции, расходных материалов и комплектующих, оплату коммунальных платежей за поставки электроэнергии, газа, воды, договорных обязательств, оказания услуг, связанных с производственным процессом.

Целью данных действий К. являлось не сокрытие имущества предприятия от принудительного взыскания задолженности по налогам и сборам, а

¹Фонтанка: интернет-газета. 2020. 5 февраля, 9 февраля. URL: <https://www.fontanka.ru/2020/02/05/068/>; URL: <https://www.fontanka.ru/2020/02/09/005/> (дата обращения: 09.11.2020).

поддержание бесперебойного производственного цикла, остановка которого в связи с отсутствием сырья для литейного оборудования либо в связи с отключением снабжающими компаниями энергоресурсов, вызванным неуплатой, могла привести к масштабной техногенной аварии.

Самостоятельно прекратить предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность предприятия К. как директор завода был не вправе, так как это привело бы к остановке работы опасных производственных объектов, созданию угрозы техногенной аварии, а также утрате рабочих мест около 1000 человек, что в итоге могло нанести ущерб, значительно превышающий размер денежных средств, в сокрытии которых он признан виновным.

В результате действий К. по распоряжению дебиторской задолженностью завода в указанный период предотвращен более существенный вред охраняемым уголовным законом интересам общества и государства.

Опасность остановки производства на предприятии была реальной, обусловленной отсутствием сырья и иных материалов, возможным отключением электроэнергии, эксплуатацией опасных производственных объектов, для штатного прекращения работы некоторых из которых необходима длительная и дорогостоящая подготовка.

В условиях отсутствия государственной поддержки, отказа Управления ФНС России в предоставлении рассрочки по уплате задолженности по налогам и сборам у руководителя предприятия К. отсутствовала возможность устранения указанной опасности иным способом и другими средствами.

В сложившейся обстановке К. действовал в состоянии крайней необходимости с целью устранения опасности, которая не могла быть устранена иными средствами, при этом им не допущено превышения пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния¹.

Кроме того, право на причинение вреда прямо предоставлено ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму»², ст. 16 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»³. По этому поводу Г.А. Есаков говорит, что ст. 22 Федерального закона «О противодействии терроризму» устраняет условие соразмерности вреда при крайней необходимости⁴.

По нашему мнению, «лишь крайняя необходимость может выступать законным основанием для проведения таких мероприятий, как проверочная закупка; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент; получение компьютерной информации.

Пока только крайней необходимостью с точки зрения закона можно оправдать нарушение конституционных прав граждан на свободу и неприкосновенность жилища, тайну переписки и других. Причем неважно совершаются таковые действия открыто или негласно, в тайне от гражданина» [7, с. 107-112].

Значительным событием в признании важной роли института крайней необходимости явилось постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июня 2020 г. № 7 г. «О внесении изменений в отдельные постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам»⁵, которым существенно расширены возможности применения норм статьи 39 УК России.

Так, этим документом внесены изменения в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 года № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»:

«15) дополнить пунктами 18¹-18³ следующего содержания:

«18¹. От преступного нарушения порядка осуществления экономической деятельности следует отличать причинение вреда охраняемым законом интересам вследствие наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния.

В случаях, когда деяние, содержащее признаки преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, совершено лицом в целях устранения либо недопущения опасности, непосредственно угрожающей личности, охраняемым законом интересам общества или государства, и эта опасность не могла быть уstra-

¹ Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния: утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г. Документ предоставлен "КонсультантПлюс" (дата обращения: 24.09.2020).

² О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ // СЗ РФ. 13.03.2006. № 11. Ст. 1146.

³ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // СЗ РФ. 14.08.1995. № 33. Ст. 3349.

⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. М.: Проспект, 2019. С. 203.

⁵ Российская газета. 2020. 26 июня.

нена иными средствами, то такое деяние не может быть признано преступным при условии, что не было допущено превышения пределов крайней необходимости (статья 39 УК РФ). Например, не влечет уголовной ответственности временное осуществление предпринимательской деятельности без лицензии (лицензия не продлена в установленные сроки), если прекращение указанной деятельности может привести к дезорганизации работы объектов жизнеобеспечения (прекращение водозабора, водоочистки, теплоснабжения жилья и социальных объектов населенного пункта, угроза техногенной аварии и т.д.).

Для признания предпринятых лицом действий крайне необходимыми (не преступными) должны быть установлены наличие и действительный характер возникшей опасности, а также невозможность ее устранения без причинения ущерба интересам личности, общества или государства и отсутствие явного превышения допустимых при этом пределов, в том числе в виде причинения вреда, равного или большего по сравнению с тем, который мог быть причинен при дальнейшем развитии возникшей опасности.

18.2. Судам следует иметь в виду, что положения статьи 41 УК РФ распространяются также на лиц, допустивших обоснованный риск в ходе предпринимательской и иной экономической деятельности для достижения общественно полезной цели, при условии соответствия риска обозначенным в законе критериям. К их числу относятся невозможность достижения общественно полезной цели путем совершения действий (бездействия), не связанных с риском, и принятие лицом, допустившим риск, достаточных мер для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Если лицо в ходе осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности для достижения общественно полезной цели совершает действия (допускает бездействие), заведомо сопряженные с угрозой для жизни многих людей, с угрозой экологической катастрофы или общественного бедствия, то в силу части 3 статьи 41 УК РФ допущенный им риск не может быть признан обоснованным.

18.3. При правовой оценке действий, связанных с нарушением порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности, судам необходимо принимать во внимание положения части 2 статьи 14 УК РФ о том, что не является преступлением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки како-

го-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности»¹.

Например, по приговору мирового судьи судебного участка № 200 района Кунцево г. Москвы от 15 июля 2016 года Б. была осуждена по части 1 статьи 139 УК РФ.

Апелляционным постановлением Кунцевского районного суда города Москвы от 12 декабря 2016 года приговор был оставлен без изменения.

В кассационной жалобе было выражено несогласие с состоявшимися судебными решениями и обращено внимание на то, что вина Б. в совершении преступления не доказана, в ее действиях отсутствует состав преступления, поскольку у нее не было умысла на незаконное проникновение в квартиру С., расположенную над ее собственной квартирой, так как она вошла в нее с целью перекрытия горячей воды, которая заливала ее квартиру, и оказания помощи находившимся там детям, не возражавшим против прохода в данное жилище.

Проверив материалы дела, президиум Московского городского суда установил, что Б. была осуждена за незаконное проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц, а именно в квартиру, где проживают С., С.1, М. и С.2, куда она зашла в вечернее время, не имея на то законных оснований, воспользовавшись тем, что входная дверь не была заперта, при этом продолжила находиться в данном помещении, несмотря на законные требования жильцов, чем нарушила их права и свободы, предусмотренные статьей 25 Конституции Российской Федерации.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, президиум Московского городского суда пришел к следующим выводам.

В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции Б. виновной себя не признала и пояснила, что зашла в квартиру, принадлежащую С., только после того, как поняла, что именно из нее течет горячая вода, которая затопила ее квартиру. В тот момент, когда она подошла к квартире С., рядом находились двое детей. В момент, когда один из детей С. открыл дверь, Б. увидела, что внутри квартиры пол залит горячей водой. Испугавшись за жизнь и здоровье детей, находившихся в данной квартире без присмотра взрослых, Б. зашла в нее с целью оказания помощи детям и устранения причины залива, умысла на незаконное проникновение в квартиру С. у нее не было.

Фактические обстоятельства дела судом первой инстанции установлены правильно на осно-

¹Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <https://www.vsrfl.ru/files/6572/> (дата обращения: 05.12.2020).

вании совокупности исследованных доказательств, подробно приведенных в приговоре.

Вместе с тем правовая оценка действий Б., по мнению президиума, не соответствовала требованиям уголовного закона.

Судом первой инстанции достоверно установлено, что Б. в целях установления и устранения причины залива горячей водой принадлежащей ей квартиры зашла в квартиру С., где в тот момент в отсутствие взрослых находились несовершеннолетние дети, не препятствовавшие нахождению Б. в указанной квартире, пол которой был залит горячей водой.

Данные обстоятельства подтверждены не только показаниями осужденной, но и показаниями свидетелей, в том числе слесарем-сантехником управляющей компании.

Указанные обстоятельства в ходе судебного разбирательства не отрицала и сама потерпевшая С., сообщившая, что в момент ее возвращения домой, где находились только несовершеннолетние дети, она увидела, что весь пол квартиры залит горячей водой, в ней находилась Б., которая ходила по комнатам и делала видеосъемку на мобильный телефон, на вопрос об основаниях нахождения Б. в квартире та пояснила, что является ее соседкой снизу, ее квартира залита горячей водой, а видеосъемку она производит с целью последующего обращения в суд.

По смыслу статьи 139 УК РФ нарушение неприкосновенности жилища в случаях, не терпящих отлагательства (для предупреждения пожара, пресечения преступления и т.п.), не является противоправным, несмотря на формальное нарушение такой неприкосновенности, поскольку данные действия полезны в силу обстоятельств, обусловленных крайней необходимостью.

Вместе с тем суд первой инстанции, достоверно установив обоснованную причину нахождения Б. в квартире С., признал Б. виновной в незаконном проникновении в квартиру С., фактически не проверил доводы осужденной об отсутствии умысла на незаконное проникновение в жилище, не установил наличие в ее действиях такого умысла, не выяснил мотивы и цели проникновения, что существенно повлияло на выводы суда о виновности Б.

Принимая во внимание приведенные обстоятельства, президиум пришел к выводу о том, что Б. в сложившейся обстановке действовала в состоянии крайней необходимости с целью устранения причин залива горячей водой своей квартиры, а

также для оказания помощи детям, находившимся в квартире С. без присмотра взрослых. При этом Б. не допущено превышение пределов крайней необходимости, что исключает преступность деяния.

При таких обстоятельствах в связи с допущенными судами первой и апелляционной инстанций существенными нарушениями уголовного закона, повлиявшими на исход дела, состоявшиеся судебные решения в отношении Б. признаны незаконными и необоснованными, подлежащими отмене, а производство по делу прекращению на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ за отсутствием в деянии состава преступления (постановление президиума Московского городского суда от 11 апреля 2017 года по уголовному делу № 44у-61/2017)¹.

Обсуждение и заключения

По непонятной причине законодатель не закрепил специфику уголовной ответственности за превышение пределов крайней необходимости. Дело в том, что Особенная часть УК РФ не содержит специальной нормы (привилегированного состава), как это предусмотрено за превышение необходимой обороны или мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление (ст. 108, 114 УК РФ).

В то же время в соответствии с п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ «совершение преступления при нарушении условий правомерности крайней необходимости» должно учитываться в качестве смягчающего обстоятельства при рассмотрении дела судом, а в некоторых случаях может быть положено в основу освобождения виновного от уголовной ответственности².

А.В. Грибков полагает, что это ведет к применению закона по аналогии вследствие того, что мотивом действий виновного в такой обстановке будет стремление избежать более тяжелых последствий путем причинения менее значимого вреда, что не имеет ничего общего с мотивами совершения умышленных преступлений [8, с. 242-243].

В связи с этим небезынтересным выглядит предложение В.Н. Козака, поддержанное позднее А.В. Грибковым о том, что следует ввести в уголовное законодательство норму, устанавливающую специальную ответственность за умышленное совершение преступления при устранении грозящей опасности, хотя и с превышением пределов крайней необходимости [9, с. 117], или общую норму об уголовной ответственности при превышении пределов правомерности обстоятельств, исключающих преступность деяния.

¹Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния. Утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 22 мая 2019 г. Документ предоставлен "КонсультантПлюс" (дата обращения: 24.09.2020).

²О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ // Российская газета. 2011. 9 декабря.

Мы предлагаем более кардинальные, но в то же время весьма действенные коррективы уголовного законодательства о крайней необходимости:

Ч. 1 ст. 61 УК РФ дополнить пунктом «ж¹):

«ж¹) причинение в состоянии крайней необходимости вреда равного предотвращенному»;

Внести изменения в ст. 62 УК РФ, изложив ч. 1 в следующей редакции:

«1. При наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных пунктами «и», «к», «ж» и (или) «ж¹» ч. 1 ст. 61 настоящего Кодекса, и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать одной второй максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса» [10, с. 29].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонов В.Ф. Крайняя необходимость в уголовном праве: монография. М: Юнити-Дана, 2005. 112 с.
2. Лохвицкий А.А. Курс русского уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. сведенное с кассацион. Решениями. СПб.: Скоропечатня Ю.О. Шрейера, 1871. 714 с.
3. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая: пособие к лекциям / [Соч.] доц. С.-Петерб. ун-та и адъюнкт-проф. Воен.-юр. акад. магистра Н.Д. Сергеевского. 6-е изд. Санкт-Петербург : тип. М. Стасюлевича, 1905. 368 с.
4. Обстоятельства, исключающие общественную опасность деяния // Уголовное право. Общая часть: учебник / Пионтковский А.А. и др. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 408 с.
5. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. Курс советского уголовного права: Общая часть. М.: Госюриздат, 1961. 666 с.
6. Шкабин Г.С. Пандемия COVID-19 как источник опасности при крайней необходимости // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 3. С. 40–50. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-40-50.
7. Никуленко А.В. Крайняя необходимость и её значение в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 4 (84). С. 107–112. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-107-112.
8. Грибков А.В. Проблемы ответственности за превышение пределов крайней необходимости в системе уголовного законодательства // Современное российское законодательство и его систематизация: материалы «круглого стола» 23-24 сент. 1998. М.-Тула, 1999. С. 238-244.
9. Козак В.Н. Вопросы теории и практики крайней необходимости. Саратов : Саратов. гос. ун-т., 1981. 154 с.
10. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2019. 512 с.

REFERENCES

1. Antonov V.F. Krajnyaya neobhodimost' v ugovnom prave: monografiya. M: YUniti-Dana, 2005. 112 s.
2. Lohvickij A.A. Kurs russkogo ugovnogo prava. 2-e izd., ispr. i dop. svedennoe s kassacion. Resheniyami. SPb.: Skoropечатnaya YU.O. SHrejera, 1871. 714 s.
3. Sergeevskij N.D. Russkoe ugovnoe pravo. CHast' obshchaya : Posobie k lekciyam / [Soch.] doc. S.-Peterb. unta i ad"yunkt-prof. Voen.-yurid. akad. magistra N.D. Sergeevskogo. 6-e izd. Sankt-Peterburg : tip. M. Stasyulevicha, 1905. 368 s.
4. Piontkovkij A.A. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie obshchestvennyuyu opasnost' deyaniya // Ugovnoe pravo. Obshchaya chast': uchebnik / Gercenzon A. A., Durmanov N. D., Isaev M. M., Man'kovskij B., i dr. M.: YUrid. izd-vo NKYU SSSR, 1938. 408 s.
5. Piontkovskij A.A. Uchenie o prestuplenii po sovetскому ugovnomu pravu. Kurs sovetskogo ugovnogo prava: Obshchaya chast'. M.: Gosyurizdat, 1961. 666 s.
6. SHkabin G.S. Pandemiya COVID-19 kak istochnik opasnosti pri krajnej neobhodimosti // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: YUrisprudenciya. 2020. № 3. S. 40–50. DOI: 10.18384/2310-6794-2020-3-40-50.
7. Nikulenko A.V. Kraĭnyaya neobhodimost' i eĭ znachenie v operativno-rozysknoĭ deyatel'nosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2019. № 4 (84). S. 107–112. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-107-112.
8. Gribkov A.V. Problemy otvetstvennosti za prevyshenie predelov krajnej neobhodimosti v sisteme ugovnogo zakonodatel'stva // Sovremennoe rossijskoe zakonodatel'stvo i ego sistematizaciya: materialy «kruglogo stola» 23-24 sent. 1998. M.-Tula, 1999. S. 238-244.
9. Kozak V.N. Voprosy teorii i praktiki krajnej neobhodimosti / V. N. Kozak. Saratov : Sarat. gos. un-t., 1981. 154 s.
10. Nikulenko A.V. Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya: konceptual'nye osnovy ugovno-pravovoj reglamentacii: dis. ... d-ra yurid. nauk: 12.00.08. SPb., 2019. 512 s.

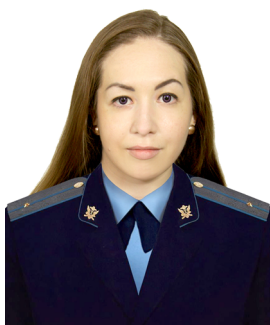
Об авторе: Никуленко Андрей Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России
ORCID:<https://orcid.org/0000-0003-1332-4621>
Web of Science ResearcherID Q-1496-2016
email: nikulenkoa@mail.ru

© Никуленко А.В., 2020

Статья получена: 17.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.
Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

About the author: Nikulenko Andrei V., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1332-4621>
Web of Science ResearcherID Q-1496-2016
email: nikulenkoa@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final manuscript.

И.И. Архипова

**СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В РАССЛЕДОВАНИИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН**

**SITUATIONAL APPROACH IN THE INVESTIGATION OF CRIMES
COMMITTED AGAINST FOREIGN CITIZENS**

Введение: в статье рассматривается ситуационный подход в расследовании преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан.

Материалы и методы: материалом исследования послужили работы А.Ю. Головина, М.В. Баранова, Т.С. Волчецкой, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, В.Е. Клочко, Д.В. Ким, В.Я. Колдина, Н.П. Яблокова и других авторов. Методами исследования выступили анализ, синтез и обобщение научной литературы по проблеме исследования.

Результаты исследования: проведен анализ преступлений в отношении иностранных граждан и выделены три группы потерпевших; 1) иностранные туристы, кратковременно прибывающие на территорию РФ; 2) иностранные граждане, кратковременно прибывающие на территорию РФ и осуществляющие трудовую деятельность; 3) иностранные граждане – студенты, временно прибывающие на территорию РФ в целях получения образования. Представлены особенности расследования дел с участием иностранных граждан. Определены факторы, способствующие совершению преступлений против иностранных граждан данных групп. Представлен алгоритм применения ситуационного подхода в расследовании преступлений против иностранных граждан.

Обсуждение и заключения: отмечается, что ситуационный подход отражает, с одной стороны, уникальность каждой следственной ситуации, с другой – выявляет типичность общих черт, их повторяемость, что способствует типизации ситуаций по разным критериям и для разных видов преступления с учетом объективных и субъективных факторов.

Ключевые слова: ситуационный подход, следственная ситуация, преступление, расследование, иностранные граждане

Для цитирования: Архипова И.И. Ситуационный подход в расследовании преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 492 - 496. DOI: 10.37973/KUI.2020.40.54.021

Introduction: the article discusses a situational approach to the investigation of crimes committed against foreign citizens. A significant increase in crimes, the victims of which are foreign citizens, is due to the increase in migration flows that occurred in connection with globalization, the strengthening of trade, labor and other relations with the participation of foreigners.

Materials and Methods: the research methods were analysis, synthesis and generalization of scientific literature on the research problem.

Results: the analysis of crimes against foreign citizens is carried out and three groups of victims are identified; 1) foreign tourists staying on the territory of the Russian Federation for a short time; 2) foreign citizens arriving on the territory of the Russian Federation for a short time and carrying out labor activities; 3) foreign citizens - students temporarily arriving on the territory of the Russian Federation in order to receive education. The features of the investigation of cases involving foreign citizens are presented. The factors contributing to the commission of crimes against foreign citizens of these groups are determined. An algorithm for applying the situational approach in the investigation of crimes against foreign citizens is presented. It is noted that the situational approach reflects, on the one hand, the uniqueness of each investigative situation, on the other, it reveals the typicality of common features, their repetition, which contributes to the typification of situations according to different criteria and for different types of crime, taking into account objective and subjective factors.

Keywords: situational approach, investigative situation, crime, investigation, foreign citizens

For citation: Arhipova I.I. Situational Approach in the Investigation of Crimes Committed Against Foreign Citizens // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. V. 11, No. 4. Pp. 492-496. DOI: 10.37973/KUI.2020.40.54.021

Введение

Иностранцы граждане, находящиеся на территории РФ и участвующие в российском уголовном процессе, могут выступать в качестве свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. Существенный прирост преступлений, потерпевшими от которых являются иностранные граждане, можно объяснить увеличением миграционных потоков, произошедшим в связи с глобализацией, усилением торговых, трудовых и иных отношений с участием иностранцев. Несмотря на различные процессуальные функции, расследование имеет свои особенности, носящие уголовно-процессуальный, международно-правовой, криминологический характер. Прежде всего речь идет о трудностях, обусловленных правовым статусом иностранцев, их социально-психологическими качествами, криминологическими чертами преступлений, совершаемых как против них, так и с их участием. В криминологической литературе большинство индивидуальных следственных ситуаций носит частный характер, поскольку они характеризуют обстановку только в определенный момент времени. Для типичных следственных ситуаций характерен общий характер. Развитие методологии в исследовании типичных следственных ситуаций для определенных видов преступлений, в том числе совершенных в отношении иностранных граждан, способствует разработке разных подходов к расследованию преступлений и частных методик расследования отдельных видов преступлений. Задачи и характер взаимодействия с участниками расследования, круг, объем и последовательность мероприятий, необходимых для раскрытия и расследования разных видов преступлений, определяется в зависимости от следственной ситуации.

В связи с этим ситуационный подход в расследовании преступлений против иностранных граждан является наиболее оптимальным ввиду, с одной стороны, типизации ситуаций, с другой – разнообразия групп иностранных граждан и особенностей преступлений, характерных для каждой из групп. На наш взгляд, в современных условиях расследования преступлений ситуационный подход становится актуальным при разработке алгоритмов разрешения следственных ситуаций в расследовании отдельных видов преступлений. Соответственно, ситуационный подход может использоваться для описания алгоритма расследования преступления против иностранных граждан.

Материалы и методы

В работе использовался метод анализа, синтеза, а также проведено обобщение научной литературы по теме исследования.

Научные труды А.Ю. Головина, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, В.Е. Ключко, Д.В. Ким, Т.С. Волчецкой, В.Я. Колдина, Н.П. Яблокова и других авторов послужили материалом для исследования.

Обзор литературы

Проблеме преступности с участием иностранных граждан посвящены работы А.И. Бастрыкина, И.И. Вайнагий, С.Г. Верещагина, В.М. Волженкиной, Н.А. Горюновой, Б.И. Дергай, Н.П. Ерилина, А.А. Закатова, И.И. Колесникова, А.Г. Крамарева, В.П. Лаврова, В.В. Смирнова, Е.А. Степанова, О.Ю. Шадрина и др. Авторы предлагали рекомендации и методики расследования и раскрытия преступлений, совершаемых иностранными гражданами, однако недостаточно внимания уделялось особенностям расследования преступлений, совершаемых в отношении этих граждан.

Более половины наиболее распространенных преступлений, в частности, кражи, грабежи, избиения совершаются ситуационно [1]. Роль ситуаций в механизме совершения конкретных преступлений в криминологии изучались Ю.М. Антоняном, Е. Бафия, В.Н. Кудрявцевой [2]. Однако ситуационно совершаемые преступления были затронуты мало. А.И. Долгова при рассмотрении преступности выделила устойчивую преступность и преступность ситуативную, определяемую более сильным, по сравнению с личностными характеристиками, влиянием среды, а также сложной ситуацией преступного поведения [1]. В связи с этим примечательны работы В.А. Плешакова, который предлагает использовать в криминологии ситуационный подход [3].

По мнению Н.П. Яблокова, ситуационный подход представляет собой важный компонент криминологического мышления, направленный на осмысленный анализ задач расследования на основе имеющейся на данный момент информации и сложившихся обстоятельств преступления [4].

Согласно Л.Я. Драпкину, В.К. Гавло, ситуационный подход к криминологии является основополагающим [2].

В.Я. Колдин считает, что методологическая ценность ситуационного подхода состоит в наличии достаточного инструментария для анализа решений и своевременной их корректировки в процессе расследования преступления [5].

Согласно А.Ю. Головину и М.В. Баранову, сущность ситуационного подхода заключается в ретроспективном и прогностическом моделировании картины произошедшего события, где, с одной стороны, рассматривается преступная деятельность в форме криминологически значимой информации, с другой – деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Это позволяет выя-

вить схожесть общих черт и уникальность каждой следственной ситуации и определить криминалистические версии произошедшего события [6].

Д.В. Ким рассматривал преступление как совокупность сменяющих друг друга криминальных ситуаций [7].

Согласно В.Г. Коломацкому, А.Н. Васильеву, механизм преступления в рамках ситуации постоянно развивается. Однако процессуальная составляющая ситуации и программа действий субъекта преступления имеют отличия, в зависимости от содержания которых рассмотрение преступления может идти разными путями [6].

И.В. Голубович, А.Ш. Шайхутдинова, Р.В. Габдеев отмечают, что сущность ситуации заключена в субъектно-объектном, событийно-смысловом взаимодействии.

А.И. Уемов, О.А. Липатова, А.К. Погасий, а также криминологи Т.С. Волчецкая и С.И. Давыдов выделяют показатель системности ситуации как наиболее приоритетный, связывая ситуацию с отдельными элементами, взаимосвязями, функциями, что позволяет выработать определенный алгоритм расследования преступлений, совершаемых ситуационно [8].

Ситуационный подход в работах исследователей рассматривался в разных категориях преступлений:

- в моделировании преступлений, совершенных с использованием электронных платежных средств и систем (А.В. Манукян);
- при расследовании дорожно-транспортных преступлений (Ю.М. Гумненко);
- в расследовании религиозно-политического экстремизма (Д.Н. Еремин);
- при расследовании преступлений, совершенных с участием иностранных лиц (В.В. Иванов);
- при расследовании преступлений, совершенных в отношении представителей власти и налоговых преступлений (Д.Г. Киселев, Д.В. Лукьянов) [9].

Таким образом, ситуационный подход отражает уникальность ситуации, но с учетом повторяемости, сходных и отличительных черт, которые образуют типовые ситуации, и позволяет данные ситуации типизировать.

Результаты исследования

Анализ преступлений в отношении иностранных граждан позволил выделить три группы потерпевших, в отношении которых преступления совершаются ситуационно.

Первая – это иностранные туристы, кратковременно прибывающие на территорию РФ. Согласно статистическим данным, среднее количество дней, которое иностранный гражданин проводит

в РФ, составляет 7-10 дней. Стоит отметить, что чаще всего иностранные граждане предпочитают самостоятельно организовывать свое пребывание на территории России, становясь легкой мишенью для преступников.

Вторая группа – это иностранные граждане, кратковременно прибывающие на территорию РФ и осуществляющие трудовую деятельность. Большинство потерпевших – это мужчины 30-45 лет, имеющие среднее образование, недостаточно знающие русский язык, традиции, нормы поведения в российском обществе, в связи с этим они реже могут обращаться в правоохранительные органы.

Третью группу составляют иностранные граждане – студенты, временно прибывающие на территорию РФ в целях получения образования. Как правило, это студенты 20-23 лет, обучающиеся на 4-5 курсах вузов, имеющие студенческую визу и находящиеся в стране в течение минимум 9 месяцев. В это время иностранные граждане сталкиваются с языковым барьером, поскольку в подавляющем большинстве случаев они не владеют русским языком, что значительно затрудняет восприятие и понимание различных ситуаций.

Способствует совершению преступлений против иностранных граждан данных групп наличие следующих ситуаций:

- 1) для группы иностранных туристов: места массового скопления туристов (аэропорт, метро, автобусные остановки, пляжи, крупные торговые центры, туристические маршруты и посещение достопримечательностей, ночные клубы), наличие материальных ценностей (денежные средства, сумки, ценные вещи, фото- и видеотехника), несерьезное отношение к местным традициям, правилам;
- 2) для группы иностранных граждан, прибывающих для осуществления трудовой деятельности: негативное и пренебрежительное отношение к иностранным гражданам определенной национальности у местного населения, нахождение (работа, проживание) в криминогенном районе, местах компактного проживания бедного и (или) безработного населения, высокая доля конкуренции в сфере неофициального труда, сознательное провоцирование местного населения;
- 3) для группы иностранных студентов: невладевание русским языком, нахождение в безлюдных местах и в ограниченном составе (не группой), пренебрежение личной безопасностью, расистские настроения отдельных групп людей.

Потерпевшими в большинстве случаев иностранные граждане становятся вследствие совершения в отношении них корыстно-насильственных преступлений и посягательств на их жизнь и здоровье, а также на почве расовой и националь-

ной розни. Такие преступления, как убийства, разбойные нападения и кражи, в основном содержат типовые черты преступлений, совершаемых против российских граждан.

В отношении иностранных граждан первой группы в большинстве случаев совершаются карманные кражи. Основным мотивом выступает желание завладеть материальными ценностями, которые чаще всего находятся на виду либо туристы их часто демонстрируют, не заботясь о безопасности.

Для преступлений второй группы наиболее характерны драки с применением разных средств преступления, чаще всего подручных предметов (нож, бутылка, кирпич и т.д.). В большинстве случаев мигранты не владеют существенными материальными ценностями, наиболее частыми мотивами выступают борьба за территорию, нежелание идти на компромисс, ненависть к лицам определенной национальности.

Для третьей группы характерны драки, убийства на почве расовой ненависти. Как правило, преступления совершаются в безлюдных местах, когда иностранный гражданин один. Основными мотивами выступают другие раса, язык, вероисповедание, этническая принадлежность, национальность [10].

В связи с этим ситуационный подход в расследовании преступлений в отношении иностранных граждан, предполагающий наличие той или иной ситуации, является наиболее предпочтительным.

Для иностранных граждан, находящихся на территории РФ, действуют нормы ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса РФ, то есть иностранный гражданин имеет все права участника уголовного процесса согласно законодательству¹.

Процесс ситуационного моделирования преступления в отношении иностранных граждан, на наш взгляд, следует представить как выполнение следующего алгоритма действий:

1) построение информационной модели, анализ и оценка материалов в ситуации на стадии принятия уголовного дела в отношении иностранных граждан; в зависимости от объема, полноты и достоверности информации, полученной от иностранного гражданина, происходит формирование ситуаций, которые, в свою очередь, ориентируют следователя на дальнейшие действия и определение этапов расследования);

2) моделирование исходной ситуации;

3) типизация исходной ситуации (категория – иностранные граждане, группа иностранных граждан (туристы, мигранты, студенты), место, время, средства совершения преступления, наличие/отсутствие свидетелей, очевидцев, аналогичные преступления);

4) построение программы расследования на основе программы для типовой ситуации;

5) построение индивидуальной программы расследования совершенного преступления (выдвижение и проверка оперативно-розыскных, следственных версий), совершенных в отношении иностранных граждан.

6) реализация индивидуальной программы расследования.

Обсуждение и заключения

Таким образом, следует заключить, что ситуационный подход, применяемый в ходе расследования преступления в отношении иностранных граждан, направлен на оценку имеющейся значимой информации, которая оказывает существенное влияние на эффективность практической деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. При этом содержание следственной ситуации зависит от механизма совершения конкретного преступления.

Ситуационный подход дает основания утверждать, что каждая следственная ситуация является уникальной, но при этом помогает выделить типичные признаки следственных ситуаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев А.Н., Вергунов Г.Г. Ситуационный подход в криминалистической подготовке специалистов органов внутренних дел // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 442 – 446.
2. Драпкин Л.Я. Ситуационный подход – локальная парадигма современной криминалистики // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 25–30.
3. Гавло В.К., Ключко В.Е., Ким Д.В. Судебно-следственные ситуации: психолого-криминалистические аспекты: монография. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006. С. 30 – 42.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52.

4. Яблоков Н.П. Ситуационный подход как один из методов научного познания в криминалистическом мышлении субъектов криминалистической деятельности // Ситуационный подход в юридической науке и правоохранительной деятельности: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 10-летию научной школы криминалистической ситуалогии / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 20 – 24.
5. Колдин В.Я. Обоснование правового решения. Фактологический анализ: учебно-практическое пособие. М.: Просвещение, 2014. 512 с.
6. Ландау И.Л. Ситуационный подход в технико-криминалистическом обеспечении предварительного расследования и судебного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Калининград, 2002. 179 с.
7. Ким Д.В. Проблемы теории и практики разрешения криминалистических ситуаций в процессе раскрытия, предварительного расследования и судебного рассмотрения уголовных дел: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 Барнаул, 2009. 428 с.
8. Веселков К.В. Метод криминалистической логики в правоприменительной деятельности как проявление ситуационного подхода // Ситуационный подход в криминалистической науке и правоприменительной деятельности: материалы междунауч.-практ. конф. «Актуальные проблемы использования ситуационного подхода в юридической науке и правоприменительной деятельности» / под ред. Т.С. Волчецкой. Калининград: Изд-во БФУ им. И. Канта, 2012. С. 74 – 78.
9. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. М., 1997. 48 с.
10. Гвоздков А.В. Некоторые особенности расследования преступлений, связанных с иностранными гражданами. URL: <http://law.vl.ru/analit> (дата обращения: 24.07.2020).

REFERENCES

1. Grigor'ev A.N., Vergunov G.G. Situacionnyj podhod v kriminalisticheskoj podgotovke specialistov organov vnutrennih del // Situacionnyj podhod v juridicheskoj nauke i pravoohranitel'noj deyatelnosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoj situalogii / pod red. T.S. Volcheckoj. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. S. 442 – 446.
2. Drapkin L.YA. Situacionnyj podhod – lokal'naya paradigma sovremennoj kriminalistiki // Situacionnyj podhod v juridicheskoj nauke i pravoohranitel'noj deyatelnosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoj situalogii / pod red. T.S. Volcheckoj. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. S. 25–30.
3. Gavlo V.K., Klochko V.E., Kim D.V. Sudebno-sledstvennye situacii: psihologo-kriminalisticheskie aspekty: monografiya. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2006. S. 30 – 42.
4. Yablokov N.P. Situacionnyj podhod kak odin iz metodov nauchnogo poznaniya v kriminalisticheskom myshlenii sub"ektov kriminalisticheskoj deyatelnosti // Situacionnyj podhod v juridicheskoj nauke i pravoohranitel'noj deyatelnosti: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 10-letiyu nauchnoj shkoly kriminalisticheskoj situalogii / pod red. T.S. Volcheckoj. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. S. 20 – 24.
5. Koldin V.YA. Obosnovanie pravovogo resheniya. Faktologicheskij analiz: uchebno-prakticheskoe posobie. M.: Prosveshchenie, 2014. 512 s.
6. Landau I.L. Situacionnyj podhod v tekhniko-kriminalisticheskom obespechenii predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo sledstviya: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Kaliningrad, 2002. 179 s.
7. Kim D.V. Problemy teorii i praktiki razresheniya kriminalisticheskikh situacij v processe raskrytiya, predvaritel'nogo rassledovaniya i sudebnogo rassmotreniya ugovolnyh del: dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.09 Barnaul, 2009. 428 s.
8. Veselkov K.V. Metod kriminalisticheskoj logistiki v pravoprimenitel'noj deyatelnosti kak proyavlenie situacionnogo podhoda // Situacionnyj podhod v kriminalisticheskoj nauke i pravoprimenitel'noj deyatelnosti: materialy mezhd. nauch.-prakt. konf. «Aktual'nye problemy ispol'zovaniya situacionnogo podhoda v juridicheskoj nauke i pravoprimenitel'noj deyatelnosti» / pod red. T.S. Volcheckoj. Kaliningrad: Izd-vo BFU im. I. Kanta, 2012. S. 74 – 78.
9. Volcheckaya T.S. Kriminalisticheskaya situalogiya: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk: 12.00.09. M., 1997. 48 с.
10. Gvozdokov A.V. Nekotorye osobennosti rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s inostrannymi grazhdanami. URL: <http://law.vl.ru/analit>. (data obrashcheniya: 24.07.2020).

Об авторе: Архипова Ирина Игоревна, судебный пристав-исполнитель Приволжского районного отдела судебных приставов Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Татарстан
email: i.arhipova92@mail.ru

© Архипова И.И., 2020

About the author: Arhipova Irina I., Bailiff-Executor of the Volga District Bailiffs Department of the Federal Bailiff Service for the Republic of Tatarstan email: i.arhipova92@mail.ru

Статья получена: 11.08.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

А.Ш. Габдрахманов

С.Л. Миролюбов

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЗАПАХОВЫХ СЛЕДОВ

MODERN METHODS OF RESEARCH OF SMELL TRACES

Введение: в статье обосновываются значимость, современные возможности, доказательственный потенциал заключения судебной ольфакторной экспертизы.

Материалы и методы: в ходе работы над статьей применялись сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический и логический методы. Материалами послужили типовые экспертные методики и анализ следственно-судебной практики с 2015 по 2019 гг.

Результаты исследования: проведен анализ современных методов проведения судебной ольфакторной экспертизы, требований по отбору образцов для сравнительного исследования. Рассмотрена методика проведения ольфакторной экспертизы при расследовании уголовных дел.

Обсуждение и заключения: по результатам производства экспертизы составляются категорически положительное, категорически отрицательное и вероятностное заключения. Достоверность выводов обусловлена участием в эксперименте собак-детекторов и экспертов.

Ключевые слова: судебная ольфакторная экспертиза, запаховые следы человека, собака-биодетектор, предмет-носитель, сравнительные образцы

Для цитирования: Габдрахманов А.Ш., Миролюбов С.Л. Современные методы исследования запаховых следов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 497 - 502. DOI: 10.37973/KUI.2020.95.74.022

Introduction: the article substantiates the significance, modern possibilities, and evidentiary potential of the conclusion of a forensic olfactory examination based on the growth of its quantitative indicators.

Materials and Methods: in the course of work on the article, the following methods were used: comparative legal, system-structural, statistical and logical.

Results: the analysis of modern methods of conducting forensic olfactory examination, requirements for sampling for comparative research. The method of conducting olfactory examination in the investigation of criminal cases is considered.

Discussion and Conclusions: based on the results of the examination, categorically positive, categorically negative and probabilistic conclusions are drawn up. The use of at least three dogs-bio-detectors, the participation of two experts, one of whom works with a dog and does not know the order of the samples, the presence of a method for determining

Key words: forensic examination of olfactory, olfactory trace of the man, the dog-biodetector, an object-carrier, comparative samples

For citation: Gabdrakhmanov A.S., Mirolyubov S.L. Modern Methods of Research of Smell Traces // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 4. Pp. 497 - 502. DOI: 10.37973/KUI.2020.95.74.022

Введение

Исследование запаховых следов человека осуществляется в рамках ольфакторной экспертизы, а одорология, в свою очередь, является ее предшественником.

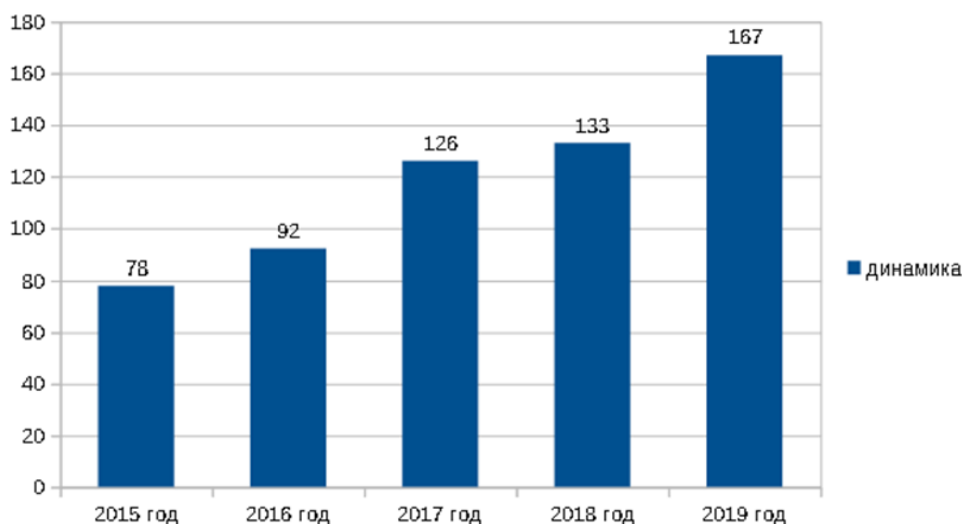
Ольфакторный метод исследования заключается не в анализе ощущения запаха, а в изучении пахучих веществ с использованием обоняния в качестве исследовательского инструментария.

Ольфакторная экспертиза, или экспертиза запаховых следов человека, относится к классу судебно-биологических экспертиз и регулируется Федеральным законом от 31 мая 2001 года № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹.

Экспертиза запаховых следов человека имеет большое значение для доказывания по уголовному делу. Все чаще и чаще именно результаты данной экспертизы позволяют идентифицировать человека, который находился на месте совершения преступления, тем самым позволяя доказать его вину. Возрастающая статистика производства экспертиз запаховых следов человека, как в Российской Федерации в целом, так и в Республике, свидетельствуют о ее активном внедрении в работу следственных органов. В Республике Татарстан организована одна из 13 одорологических лабораторий ЭКЦ МВД России, где проводится следующее количество судебных экспертиз.

Количество экспертиз запаховых следов человека в ЭКЦ МВД по Республике Татарстан за 2015 – 2019 гг.

Diagramm.
Human Smell Traces Evidentiary Analyses in Forensic Science Center of the Republic of Tatarstan, 2015 – 2019

Материалы и методы

Основой исследования являются диалектический метод познания, а также сравнительно-правовой, системно-структурный, статистический и логический методы. Материалами послужили типовые экспертные методики, а также анализ следственно-судебной практики.

Обзор литературы

Вопросы криминалистической одорологии и ольфактроники раскрываются в трудах Е.П. Ищенко, Е.П. Давыдко, П.А. Авдеева, О.С. Майера, С.В. Владимировой и других авторов.

Результаты исследования

Первоначальный этап судебной экспертизы – это стадия подготовки к ней. Он заключается в

получении образцов для сравнительного исследования у подозреваемого (обвиняемого).

В связи с тем, что источниками запаха, индивидуализирующими человека, являются его пот или кровь, именно их отбирают в качестве образцов для сравнительного исследования:

1. Кровь – порядка 5 мл. Для сохранения образцов крови ее высушивают на стерильной марле при комнатной температуре, после чего помещают в чистый бумажный конверт, который герметизируется и опечатывается.

2. Ношеное нательное белье, которое упаковывается в алюминиевую фольгу, помещаемую в чистый прозрачный пакет, который прошивается нитью для обеспечения сохранности объекта исследования.

¹О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 05.04.2001 № 73-ФЗ: по состоянию на 26.07.2019 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 01.09.2020).

3. Если не представляется возможным получить ношеное нательное белье подозреваемого (обвиняемого), то у него изымается пот. Процедура заключается в том, что самому подозреваемому (обвиняемому) предлагают извлечь из стеклянной банки чистые лоскуты фланели и расположить их на своем теле: под поясом брюк или за воротником, обеспечив тем самым плотный контакт с кожей. Требуемое время контакта адсорбента с поверхностью кожей – не менее 30 минут [1, с. 310 – 311].

Компетенция следователя в получении образцов для сравнительного исследования крови или пота состоит в вынесении соответствующего постановления и последующей организации производства данного следственного действия с участием эксперта или специалиста. Нередко следственное действие проводится по месту нахождения ольфакторной лаборатории. Результаты следственного действия отражаются следователем в протоколе.

Непосредственное производство экспертизы запаховых следов человека базируется на многочисленных методах, в числе которых наиболее распространенными являются следующие:

1. Препаративный метод (извлечение пахучих веществ).

2. Зоопсихологический метод выбора объекта из множества по образцу в сочетании с методом условных рефлексов.

3. Методы контроля над сигнальным поведением биодетекторов.

4. Вероятностно-статистический метод.

Экспертизу запаховых следов человека проводят исключительно в закрытых помещениях, которые имеют специальное оборудование, а также режим температуры (около 20 градусов по Цельсию) и влажность воздуха (около 60 %). В помещении также должны отсутствовать всякие раздражители, способствующие ложному сигнальному поведению у биодетекторов.

Размещение в сравнительном ряду эталонной пробы имеет большое значение, так как именно ей подтверждается факт работоспособности биодетектора и его готовность к проведению эксперимента.

Биодетектором выступают собаки определенной породы, которых специально обучают для использования их в качестве биодетекторов в рамках экспертизы запаховых следов человека. Сигнальное поведение собак оценивается экспертами с точки зрения воспроизводимости, контролируемости и выраженности.

Воспроизводимость означает, что собака-биодетектор при изменении расположения запаховых проб повторяет свое сигнальное поведение. К вос-

производимости также относятся случаи, когда другая собака-биодетектор повторяет результаты предыдущей. Именно воспроизводимость позволяет сформулировать категорическое или вероятностное заключение.

Контролируемость подразумевает, что имеется возможность определить в процессе производства экспертизы запаховых следов человека полное соответствие поведения биодетектора ходу проведения эксперимента.

Выраженность (она же наглядность) позволяет не только экспертам, но и иным участникам уголовного судопроизводства не испытывать затруднений и сомнений в толковании сигнального поведения собаки-биодетектора.

По мнению многих ученых, научно разработанная и подтвержденная практикой система особых проверок и тестов почти безупречна. Она позволяет отследить любые изменения в поведении собак-биодетекторов во время проведения экспертизы. Методики ольфакторных исследований признаны настолько надежными, что их используют многие ученые РАН для установления фундаментальных закономерностей химической коммуникации млекопитающих [2, с. 146].

Проверка биодетектора на старте с помощью эталонной пробы, использование в ходе исследования не менее трех собак-биодетекторов, обязательное участие двух экспертов, один из которых работает исключительно с собакой и не знаком с расположением запаховых проб, что исключает возможность оказания физического воздействия на поведение биодетектора, – все это обеспечивает достоверные выводы в результате проведения ольфакторной экспертизы

В результате производства экспертизы запаховых следов человека могут быть сделаны следующие выводы:

- категорически положительный вывод;
- категорически отрицательный вывод;
- вероятностный вывод.

Категорически положительный вывод означает, что запаховые следы, обнаруженные на исследуемом объекте, достоверно относятся к проверяемому лицу.

Он формулируется, если была получена необходимая сигнальная реакция каждого биодетектора (не менее трех) на каждую эталонную и исследуемую пробы при одновременном отсутствии реакции на иные пробы сравнительного ряда.

Согласно данным ведущих экспертов ольфакторной лаборатории ЭКЦ МВД России, вероятность ошибки при категорически положительном заключении экспертизы по поводу разрешения вопроса о тождественности сравниваемых объектов

при соблюдении всех условий методики проведения экспертизы составляет $1,02 \times 10^{-8}$, что практически исключает возможность ошибки при производстве ольфакторной экспертизы [5, с. 6].

Категорически отрицательный вывод означает, что пахучие вещества проверяемого лица не идентичны пахучим веществам исследуемого объекта.

Вероятность ошибки при категорически отрицательном заключении экспертизы по поводу разрешения вопроса о тождественности сравниваемых объектов при соблюдении всех условий методики проведения экспертизы, составляет $3,15 \times 10^{-5}$, что также является высоким показателем надежности результатов проведенных исследований.

Категорически отрицательный вывод формулируется, если получена сигнальная реакция каждого биодетектора на эталонную пробу при одновременном отсутствии реакции на исследуемую пробу и иные пробы сравнительного ряда.

Вероятностный вывод, в свою очередь, означает, что запаховый след на предмете-следоносителе может быть идентичен запаховому следу проверяемого лица. Такой вывод делается исходя из слабовыраженной реакции собаки-детектора. Такая реакция может быть связана с низкой концентрацией пахучего вещества, которая находится на границе с пороговой возможностью воспринимать запахи у собаки-детектора.

Вероятностное заключение при соблюдении условий методики проведенного исследования получается с 0,999999 надежностью и исключает практически любую ошибку. [5, с. 7].

При этом должны быть соблюдены определенные условия, позволяющие говорить о том, что экспертиза проведена в соответствии с методикой и законодательными положениями:

- изъятие запаховых следов должно быть процессуально оформлено и исключать нарушение уголовно-процессуального законодательства;

- фиксация, изъятие и упаковка запаховых следов должны соответствовать методическим требованиям по собиранию запаховых следов;

- в исследовании должны принимать участие два эксперта, один из которых работает с биодетектором и не знает порядок расположения запаховых проб, а второй следит за ходом эксперимента;

- заключение эксперта должно быть оформлено в соответствии со статьей 204 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹.

Все сигналы, которые получает эксперт от животных в рамках экспертизы запаховых следов

человека, фиксируются в таблице исследования. Анализ данных, занесенных в таблицу, позволяет эксперту выявить признаки, отражающие качественные свойства исследуемого объекта.

Проведение ольфакторного исследования проходит в довольно быстрые сроки. Идентификационная ольфакторная экспертиза в среднем занимает от 4 до 7 рабочих дней, если же представленные на экспертизу объекты в силу своих характеристик представляют сложность для исследования – от недели до двух недель [3, с. 31].

Экспертиза запаховых следов человека при наличии пригодных объектов для исследования, применения передовых методик и иных факторов, способна разрешать следующие вопросы:

1. Происходят ли запаховые следы с данного объекта (объектов) от конкретного лица?

2. Есть ли индивидуальный запах конкретного лица в данных пятнах крови, следах пота?

3. Кем из подозреваемых, чьи сравнительные запаховые образцы представлены на исследование, оставлены запаховые следы на изъятых предметах?

4. Происходят ли запаховые следы человека с разных предметов (или с фрагментов одного предмета) от проверяемого лица?

5. На какой из вещей, представленных на исследование, есть ли запаховые следы проверяемого лица?

6. Есть ли в представленных пробах (или на предметах) запаховые следы человека? [4, с.11].

Можно привести один из примеров, демонстрирующих возможности современной ольфакторной экспертизы: в 2007 году в одной из воинских частей Наро-Фоминского гарнизона Московской области пропал рядовой срочной службы Евгений Шкунов. В июне 2013 его скелетированный труп был обнаружен в подвале спорткомплекса воинской части, рядом лежал бушлат и лопата с засохшей кровью. В ходе расследования уголовного дела под подозрение попал бывший сослуживец погибшего Анатолий Радьков. Проведенная генотипоскопическая экспертиза не выявила на бушлате и лопате образцов генома подозреваемого. Решающую роль в доказывании вины А. Радькова сыграло заключение ольфакторной экспертизы, согласно которому на бушлате и лопате, изъятых с места преступления со следами крови, выявлены запаховые следы, происходящие от А. Радькова. 17 февраля 2015 года Наро-Фоминским гарнизонным судом А. Радьков приговорен к 10 годам лишения свободы [5, с. 5].

¹Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федеральный закон от 22.11.2001 № 174-ФЗ: по состоянию на 11 октября 2018 г. // Российская газета. 2001. 22 декабря.

В профильный отдел ЭКЦ МВД России в 2019 г. был назначен ряд ольфакторных экспертиз по делу о массовом убийстве на территории одной из стран СНГ шести человек, в том числе 7-летнего мальчика и 4-летней девочки, которое произошло в 2005 г. В результате этих экспертиз на обломках кирпичей, послуживших орудиями преступления, были выявлены запаховые следы трех из семи проверяемых по делу лиц. Полученные данные позволили изобличить убийц даже спустя 13 лет после совершения ими преступления.

Обсуждение и заключения

Резюмируя вышесказанное, можно сделать следующие выводы:

1. Ольфакторная экспертиза (экспертиза запаховых следов человека) занимает важное место в системе экспертиз, проводимых по уголовным делам, поскольку именно ее производство позволяет установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, в тех случаях, когда иные экспертные исследования бессильны.

2. Перед непосредственным проведением экспертизы следователь или сам эксперт получают образцы в виде крови или пота для сравнительного исследования у самого подозреваемого (обвиняемого). Для получения пота у лица изымаются нательные ношенные вещи, если же такой возможности не имеется, то у него изымаются образцы

пота путем накладывания на участок тела фланелевой салфетки для восприятия ей потовых молекул, то есть процесса адсорбации.

3. Само производство экспертизы заключается в сигнальной реакции биодетекторов на эталонную и исследуемую запаховые пробы. Биодетектором выступают обученные собаки специальной породы. Сущность методики заключается в том, что биодетектор путем обонятельного восприятия познает эталонную пробу, после чего производит аналогичные действия с исследуемыми пробами и при наличии идентичного запахового следа подает сигнальный признак об этом. Сигнальное поведение собаки оценивается с точки зрения воспроизводимости, контролируемости и выраженности.

4. По результатам производства экспертизы составляются категорически положительное, категорически отрицательное и вероятностное заключения. Использование не менее трех собак-биодетекторов, участие двух экспертов, один из которых работает с собакой и не знает порядка расположения проб, наличие методики определения реакции собак на те или иные результаты обонятельных операций, а также иные факторы позволяют делать выводы, которые практически исключают ошибку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фролкина А.Н. Ольфакторный метод как разновидность биологических методов исследования в криминалистике // Сборник научных трудов по материалам круглого стола. Магнитогорск, 2018. С. 310 – 311.
2. Койсин А.А. Исследование запаховых следов: вопросы теории и практики // Сибирский юридический вестник. 2010. № 3. С. 146 – 147.
3. Традиции и новации в системе современного российского права: сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. Уфа: Агентство международных исследований, 2018. С. 29 – 32.
4. Булыгин Г.А. Выявление, сбор и хранение объектов с запаховыми следами человека. Экспертиза запаховых следов человека: курс лекций. Казань: ЭКЦ МВД по РТ, 2015. 150 с.
5. Панфилов А. Исследование запаховых следов: кровь «помнит» преступника // Профессионал. 2015. № 6(128). С. 5 – 10.

REFERENCES

1. Frolkina A.N. Ol'faktornyj metod kak raznovidnost' biologicheskikh metodov issledovaniya v kriminalistike // Sbornik nauchnyj trudov po materialam kruglogo stola. Magnitogorsk, 2018. S. 310 – 311.
2. Kojzin A.A. Issledovanie zapahovyh sledov: voprosy teorii i praktiki // Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2010. № 3. S. 146 – 147.
3. Tradicii i novacii v sisteme sovremennogo rossijskogo prava: sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ufa: Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij, 2018. S. 29 – 32.
4. Bulygin G.A. Vyyavlenie, sbor i hranenie ob'ektov s zapahovymi sledami cheloveka. Ekspertiza zapahovyh sledov cheloveka: kurs lekcij: Kazan'. EKC MVD po RT, 2015. 150 s.
5. Panfilov A. Issledovanie zapahovyh sledov: krov' «pomnit» prestupnika // Professional. 2015. № 6(128). S. 5 – 10.

Об авторах: Габдрахманов Айдар Шамилович, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

email: Aidar191@mail.ru

Миролюбов Сергей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Казанского юридического института МВД России

email: mirolubov2008@yandex.ru

© Габдрахманов А.Ш., 2020

© Миролюбов С.Л., 2020

Статья получена: 08.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.

Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

About the authors: Gabdrahmanov Aydar S., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor, Head of Department of Forensic Science of the Kazan Law Institute of MIA of Russia.

email: Aidar191@mail.ru

Mirolubov Sergey L., Candidate in Laws (Research doctorate), Associate Professor, Assistant Professor of Department of Forensic Science of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: mirolubov2008@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

Габдрахманов Айдар Шамилович - идея публикации, план публикации, участие в подготовке текста публикации.

Миролюбов Сергей Леонидович - сбор исходной информации, участие в подготовке текста публикации.

М.А. Гаврилов

СУБЪЕКТЫ КАССАЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

SUBJECTS OF CASSATION APPEAL IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Введение: в статье исследуется круг субъектов обжалования судебных решений по уголовным делам в кассационном порядке.

Материалы и методы: при подготовке исследования применялись общенаучные методы познания, а также специальные методы: сравнительно-правовой, системно-структурный, обобщения судебной практики.

Результаты исследования: выявлены отдельные ситуации, которые требуют уточнения, в частности, расширения круга субъектов кассационного обжалования в уголовном судопроизводстве; сформулированы отдельные предложения в этом направлении.

Обсуждение и заключения: в числе лиц, имеющих право кассационного обжалования судебных решений по уголовным делам в кассационном порядке, предложено отдельно выделить правопреемников умершего подозреваемого, обвиняемого, осужденного.

Ключевые слова: кассационный суд общей юрисдикции; кассационная жалоба; право на подачу кассационной жалобы; пересмотр судебного решения по уголовным делам судом кассационной инстанции; правопреемник

Для цитирования: Гаврилов М.А. Субъекты кассационного обжалования в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 503 - 507. DOI: 10.37973/KUI.2020.24.10.016

Introduction: the author studies subjects of cassation appeal in criminal proceedings.

Materials and Methods: the author used general academic methods of cognition and specific such as comparative and legal, system and structural and case law analysis.

Results: certain issues including increasing the range of subjects of cassation appeal in criminal proceedings need clarifying. The author certain proposals in this regard.

Discussion and Conclusions: the author suggests single out successors of decedent suspect, accused and convict among persons who have the right of cassation appeal of court decisions under cassational procedure.

Key words: general jurisdiction court of cassation; appeal; the right to file a cassation appeal; revision of a court decision in criminal cases by a court of cassation; assignee

For citation: Gavrilov M.A. Subjects of Cassation Appeal in Criminal Proceedings // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. V. 11, No. 2. P. 503 - 507. DOI: 10.37973/KUI.2020.24.10.016

Введение

Законодатель исчерпывающим образом определил субъектов кассационного обжалования, к которым в первую очередь относятся участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения и защиты, их законные представители и представители. При этом перечень субъектов кассационного обжалования полностью совпадает с перечнем субъектов, имеющих право апелляционного обжалования (ст. 389.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ (УПК РФ), части 1 и 2).

Обзор литературы

Имеющиеся научные источники посвящены различным аспектам процесса реформирования

кассационного производства. Научные статьи Л.А. Александровой, Е.Ю. Никифоровой [1, с. 19-23], О.В. Евстигнеевой [2, с. 20-26], Р.В. Ярцева [3, с. 35-40] посвящены соблюдению требований справедливости и достижения необходимого баланса принципов правовой определенности и права на судебную защиту в суде кассационной инстанции. В них уделено внимание реальному, а не формальному обеспечению права на кассационное обжалование судебных решений в правоприменительной деятельности.

Материалы и методы

Методологическая основа исследования представлена общенаучными (логический, системный,

наблюдение) и частнонаучными (сравнительно-правовой, системно-структурный, обобщения судебной практики) методами и подходами. В качестве материалов исследования выступают нормы российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего порядок кассационного обжалования судебных решений по уголовным делам. В работе использованы конкретные судебные решения, позволяющие выделить правовые позиции судов, касающиеся вопросов производства по уголовным делам в кассационной инстанции.

Результаты исследования

В соответствии с частью 1 статьи 401.2 УПК РФ вступившее в законную силу судебное решение может быть обжаловано в кассационном порядке в суде кассационной инстанции подозреваемым, обвиняемым, подсудимым, осужденным, оправданным, лицом, уголовное дело в отношении которого прекращено, лицом, в отношении которого ведется или велось производство о применении принудительной меры медицинского характера, лицом, в отношении которого принято решение о выдаче для уголовного преследования или исполнения приговора, их защитниками, законными представителями, государственным обвинителем, прокурором и (или) вышестоящим прокурором, частным обвинителем, потерпевшим, их законными представителями и (или) представителями, гражданским истцом, гражданским ответчиком, их законными представителями и (или) представителями (в части, касающейся гражданского иска), а также иными лицами – в той части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы. К числу иных лиц относятся лица, не признанные в установленном законом порядке теми или иными участниками процесса, но, исходя из своего фактического положения, нуждающиеся в судебной защите – например, заявитель, которому отказано в возбуждении уголовного дела, залогодатель, лицо, на имущество которого наложен арест в связи с производством по уголовному делу, и другие. Перечислить их всех в законе невозможно. Встречаются случаи, когда лицо вообще не принимало участия в уголовном судопроизводстве и даже не осведомлено о данном уголовном деле, но судебное решение по данному уголовному делу затрагивает его права и законные интересы.

Соответственно, в кассационной жалобе иные лица должны обосновать, в чем именно обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы.

Правом на обращение в суд кассационной инстанции с жалобой на законность вынесенного

судом частного определения (постановления) обладает и лицо, в отношении которого может быть возбуждено дисциплинарное производство или применены иные меры, затрагивающие личные интересы этого лица, в связи с обстоятельствами, указанными в частном определении (постановлении).

В соответствии с положениями пункта 3 части 1 статьи 29 Федерального конституционного закона от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации по результатам рассмотрения жалобы вправе обратиться в суд кассационной инстанции с ходатайством о проверке вступившего в законную силу приговора, определения, постановления суда, либо постановления судьи.

Обращения Уполномоченного по правам человека в РФ в суд кассационной инстанции распространяются на являющиеся, и, как правило, ходатайства подаются совместно с кассационной жалобой осужденного.

В соответствии с частью 2 статьи 401.2 УПК РФ обращаться с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения вправе Генеральный прокурор Российской Федерации и его заместители. Причем они вправе внести кассационное представление в любой суд кассационной инстанции на территории Российской Федерации.

С представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения, вынесенного высшим судом республики, приравненным к нему судом в апелляционном порядке, а также вступивших в законную силу судебных решений, вынесенных нижестоящими судами, вправе прокурор субъекта Российской Федерации и его заместители. Указанные кассационные представления вносятся в соответствующий кассационный суд общей юрисдикции.

Прокуроры городов и районов, т.е. прокуроры первичного звена органов прокуратуры, не наделены правом на обращение в суд кассационной инстанции с кассационным представлением. Лишены этого права и государственные обвинители, участвовавшие в рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции.

Однако изложенное не исключает для государственного обвинителя, участвовавшего в суде первой инстанции, возможности обращения, например, к прокурору субъекта с письмом о неправосудности судебного решения по конкретному делу, вступившего в законную силу. В данном письме приводятся доводы в пользу необходимости внесения кассационного представления вышестоящим прокурором. В случае согласия с

данным предложением прокурор субъекта вносит кассационное представление в суд кассационной инстанции.

В то же время мы не поддерживаем предложение о необходимости допуска к обжалованию судебного решения, вступившего в законную силу, в суде кассационной инстанции государственного обвинителя и (или) иного прокурора, при условии подачи им апелляционного представления и его поддержания в суде апелляционной инстанции [4, с. 3-7]. В этом нет необходимости, т.к. свои доводы указанные лица могут сообщить вышестоящему прокурору и таким образом через него реализовать свою позицию.

В практике возникает и вопрос о возможности принятия к рассмотрению кассационной жалобы от лица, соучастника осужденного, уголовное дело которого было ранее выделено в отдельное производство, например, с связи с его розыском.

Бывший владелец АО «АКБ» «Экомпромбанка» Н. приговором Ленинского районного суда г. Перми в 2019 г. был осужден за хищение более 215 млн рублей у кредитной организации и 7 млн рублей у вкладчицы банка к 6 годам 3 месяцам лишения свободы.

Уголовное дело первоначально возбуждалось в отношении Н., а также бизнесмена К. и юриста О. по ч. 4 ст. 159 Уголовного кодекса РФ. В 2017 г. К. был объявлен в розыск и его уголовное дело выделено в отдельное производство. Н. был признан судом первой инстанции виновным в мошенничестве в особо крупном размере, совершенном группой лиц по предварительному сговору. При этом в приговоре суда было указано, что Н. совершил хищение денежных средств совместно с К.

Апелляционная инстанция Пермского краевого суда 24 июня 2019 г. приговор суда в отношении Н. в части наказания и квалификации оставила без изменения, исключив из описательно-мотивировочной части приговора указание на К. как на соучастника преступления. Суд апелляционной инстанции определил считать, что Н. совершил хищение вместе с лицом, «уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство», исключив из приговора упоминание об К.

В октябре 2019 г. К. добровольно явился к следователю и дал показания, после чего ему было предъявлено обвинение, избрана мера пресечения в виде залога. Далее следственные действия в отношении К. прекратились.

Вину К. не признал и показал, что деньги действительно получал, но передал их полностью Н., и себя соучастником хищения не считает.

Агентство по страхованию вкладов пыталось через суд взыскать с К. сумму выданного банком кредита, однако представитель К. заявил, что он фактически денег не получал и приходно-кассовые ордера не подписывал. В результате суд отказал в удовлетворении требований ввиду безденежности сделки.

При таких обстоятельствах 4 марта 2020 г. в Седьмой кассационный суд поступила кассационная жалоба адвоката Н., а 10 апреля 2020 г. – жалоба адвоката К. Они оба обжаловали приговор в отношении Н.

Седьмой кассационный суд принял к рассмотрению жалобу адвоката Н., а в принятии жалобы адвоката К. отказал, указав, что она подана лицом, которое не имеет права на обращение в суд кассационной инстанции по данному делу. Кассационный суд посчитал, что жалоба подана лицом, интересы которого не затрагиваются апелляционным приговором и приговором суда первой инстанции¹.

Однако такой вывод, на наш взгляд, представляется спорным. По материалам расследования и судебного рассмотрения уголовного дела по обвинению Н. в нем описываются и действия К. как преступные и совершенные совместно с Н., эти материалы исследовались в судебных заседаниях и нашли отражение в судебных решениях. Несмотря на исключение апелляционной инстанцией упоминания о К. как о соучастнике, вполне очевидно, что другого лица в качестве соучастника в деле не существует. В любом случае приговор на Н. затрагивает интересы К., и отрицать это невозможно. Поэтому в данном конкретном случае, на наш взгляд, жалоба адвоката К. подлежала принятию к рассмотрению. В указанной ситуации он выступал как иное лицо, интересы которого затрагиваются приговором в отношении Н.

Данный вопрос требует изучения и разрешения. Могут быть иные подобные ситуации, например, по уголовным делам, рассматриваемым в порядке главы 40.1 УПК РФ в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве и выделением уголовного дела на сотрудничающее лицо в отдельное производство, когда лица, дела которых рассмотрены отдельно, подают жалобу на приговоры своих соучастников.

Право кассационного обжалования приговора, иного судебного решения, безусловно, принадлежит и близким родственникам осужденного, скончавшегося до или после вынесения приговора (постановления) судом первой или апелляционной инстанции, независимо от того, были ли они допущены к участию в деле.

¹Астахов Д. С кассационным приветом // Коммерсант. Прикамье. Пермь. 2020. 28 апреля.

Обычно подозреваемый (обвиняемый) или подсудимый (осужденный) отстаивает свои интересы в процессе путем реализации предусмотренных соответствующим процессуальным статусом прав. Однако скончавшееся лицо в силу естественных причин лишено возможности защитить такие личные блага, как честь и доброе имя, путем реализации своего конституционного права на охрану достоинства личности. Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул: «Конституционное право на охрану достоинства личности распространяется не только на период жизни человека, оно обязывает государство создавать правовые гарантии для защиты чести и доброго имени умершего, сохранения достойного к нему отношения, что в свою очередь предполагает обязанность компетентных органов исходить из необходимости обеспечения близким родственникам умершего доступа к правосудию и судебной защиты в полном объеме»¹.

При определении круга лиц, которые вправе осуществлять защиту достоинства личности, чести и доброго имени скончавшегося лица, привлекавшегося к уголовной ответственности, необходимо отметить, что участники уголовного судопроизводства, в том числе подозреваемый (обвиняемый, подсудимый, осужденный), реализуют свои права и обязанности посредством уголовно-процессуальной деятельности, вступая при этом в уголовно-процессуальные отношения [5, с. 52].

Уголовно-процессуальные отношения – это урегулированные нормами уголовно-процессуального права общественные отношения, участники (субъекты) которых в ходе деятельности по возбуждению, расследованию, рассмотрению и разрешению уголовных дел выступают в качестве носителей процессуальных прав и обязанностей [6, с. 27]. В случае смерти обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) необходимо применять аналогию закона, а именно положения ст. 42 УПК РФ, регламентирующие правопреемство потерпевшего. В этом случае правопреемник умершего обвиняемого (подозреваемого, подсудимого) будет наделен теми же процессуальными правами и обязанностями, которыми обладал или мог обладать правопреемник, за исключением неотъемлемых прав и обязанностей личности. Производство по уголовному делу будет продолжено после вступления в него нового участника – «правопреемника обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного)». Таким образом, существовавшие

уголовно-процессуальные отношения, в которых участвовал скончавшийся подозреваемый (обвиняемый, подсудимый), не прекращаются, а изменяются в субъектном составе.

Очевидно, что круг лиц, к которым могут перейти процессуальные права скончавшегося обвиняемого (подозреваемого, подсудимого), не может быть произвольным, поскольку его чрезмерное расширение усложнит деятельность органов предварительного расследования и суда.

В то же время перечень лиц, которые могут быть допущены в качестве правопреемников умершего обвиняемого (подозреваемого, подсудимого, осужденного), не должен быть исчерпывающим, закрытым, а носит открытый характер (как, например, перечень смягчающих обстоятельств в уголовном законе). При этом можно использовать формулировку общего характера – иные заинтересованные физические или юридические лица, по их мотивированному ходатайству.

Думается, что о праве кассационного обжалования судебного решения по уголовному делу правопреемниками умершего осужденного должно быть указано в УПК РФ отдельно во избежание возможных ограничений и нарушений их прав. При действующем правовом регулировании правопреемники умершего лица, если они не получили в уголовном деле соответствующий правовой статус, будут вынуждены обращаться с кассационной жалобой как иные лица и доказывать, каким образом, в какой части судебное решение нарушает их права и законные интересы.

Обсуждение и заключения

Следует подчеркнуть, что на данную проблему обратили внимание и в других видах судопроизводства. В частности, Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 30 июня 2020 г. № 13 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции»² расширил круг лиц, которые вправе подавать жалобы на решения арбитражных судов.

Согласно нововведениям, к лицам, имеющим право на обжалование в апелляционном, кассационном порядке решения арбитражного суда, будут относиться, в том числе, и правопреемники сторон процесса³.

Считаем, что указанный подход необходимо распространить и на кассационное обжалование судебных решений по уголовным делам.

¹По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрова и Ю.Ф. Ващенко: постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2020).

²О применении арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2020 № 13. URL: // <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/1390963/> (дата обращения: 10.10.2020).

³Куликов В. Исправим ошибки // Российская газета. 2020. 5 июня. Федеральный выпуск № 121 (8175).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Л.А., Никифорова Е.Ю. О некоторых проблемах защиты интересов третьих лиц в уголовном судопроизводстве // Электронное приложение к "Российскому юридическому журналу". 2019. № 3. С. 19 - 23.
2. Евстигнеева О.В. Право на кассационное обжалование судебных решений в свете требования справедливости уголовного судопроизводства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 20 - 26.
3. Ярцев Р.В. Пересмотр приговоров в сторону ухудшения // Мировой судья. 2019. № 11. С. 35 - 40.
4. Андреева О.И., Рукавишников А.А. Реформированное производство в суде кассационной инстанции: соотношение публичного и частного начал // Законы России: опыт, анализ, практика. 2020. № 3. С. 3-7.
5. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. 639 с.
6. Уголовный процесс России: Общая часть: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / А.И. Александров и др.; под ред. Лукашевича В.З. СПб.: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. 448 с.

REFERENCES

1. Aleksandrova L.A., Nikiforova E.YU. O nekotoryh problemah zashchity interesov tret'ih lic v ugolovnom sudoproizvodstve // Elektronnoe prilozhenie k "Rossijskomu yuridicheskomu zhurnalu". 2019. № 3. S. 19 - 23.
2. Evstigneeva O.V. Pravo na kassacionnoe obzhalovanie sudebnyh reshenij v svete trebovaniya spravedlivosti ugolovnogogo sudoproizvodstva // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 3. S. 20 - 26.
3. YArcev R.V. Peresmotr prigovorov v storonu uhudsheniya // Mirovoj sud'ya. 2019. № 11. S. 35 - 40.
4. Andreeva O.I., Rukavishnikova A.A. Reformirovannoe proizvodstvo v sude kassacionnoj instancii: sootnoshenie publichnogo i chastnogo nachal // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2020. № 3. S. 3-7.
5. Ugolovnyj process: uchebnik dlya vuzov/ pod red. Gus'kovej A.P., Endol'cevoj A.V. M.: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2007. 639 s.
6. Ugolovnyj process Rossii: Obshchaya chast': uchebnik dlya studentov yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / Aleksandrov A.I., Velichkin S.A., Kirillov N.P. i dr.; pod red. Lukashevicha V.Z. SPb.: Izdatel'skij Dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2004. 448 S.

Об авторе: Гаврилов Максим Александрович, старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ
email: gma2004@rambler.ru
© Гаврилов М.А., 2020

About the author: Gavrilov Maksim A., Senior Lecturer at the Department of Fundamentals of Organization and Management in the Prosecutor's Office of the Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation
email: gma2004@rambler.ru

Статья получена: 17.10.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

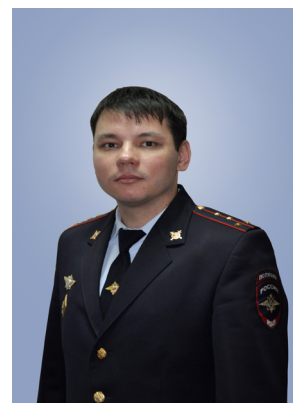
УДК 343. 132

DOI: 10.37973/KUI.2020.57.71.017

Т.И. Гарипов

**УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ПРОИЗВОДСТВА
ДОЗНАНИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ
О МОШЕННИЧЕСТВЕ В СФЕРЕ СТРАХОВАНИЯ**

**PROCEDURAL AND ORGANIZATIONAL ASPECTS
OF INVESTIGATION OF INSURANCE FRAUD**

Введение: в данной статье рассматриваются уголовно-процессуальные и организационные особенности производства предварительного расследования в форме дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 159.5 Уголовного кодекса РФ.

Материалы и методы: при рассмотрении проблем исследования были использованы такие общенаучные и частнонаучные диалектические методы познания, как анализ, синтез, сравнительно-правовой метод и др. Материалом исследования послужили сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017-2019 гг.

Результаты исследования: результатом исследования проблем, возникающих при производстве дознания по уголовным делам о мошенничестве в сфере страхования, являются сформулированные теоретически обоснованные рекомендации по проведению отдельных процессуальных и следственных действий, производимых дознавателем.

Обсуждения и заключения: в ходе исследования сформулирован вывод о достаточной сложности уголовных дел о мошенничестве в сфере страхования, о наличии проблем, возникающих при организации производства дознания по названной категории дел, сформулированы рекомендации по преодолению указанных проблем.

Ключевые слова: мошенничество в сфере страхования, организация производства дознания, следственные действия, осмотр документов, допрос потерпевшего, обвинительный акт

Для цитирования: Гарипов Т.И. Уголовно-процессуальные и организационные аспекты производства дознания по уголовным делам о мошенничестве в сфере страхования // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 508 - 514. DOI: 10.37973/KUI.2020.57.71.017

Introduction: this article examines the criminal procedural and organizational features of the preliminary investigation in the form of an inquiry in criminal cases about crimes provided for in Part 1 of Article 159.5 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Materials and Methods: when considering the problems of research, such general scientific and specific scientific dialectical methods of cognition as analysis, synthesis, comparative legal method, etc. were used. The material of the study was summarized statistical data on the state of criminal record in Russia for 2017-2019.

Results: the result of the study of the problems arising during the investigation of criminal cases of fraud in the field of insurance are formulated theoretically grounded recommendations on the conduct of certain procedural and investigative actions performed by the inquiry officer.

Discussions and Conclusions: in the course of the study, a conclusion was formulated about the sufficient legal complexity of criminal cases on fraud in the field of insurance, about the presence of problems arising in the organization of the production of inquiry on the named category of cases, recommendations were formulated to overcome these problems.

Key words: insurance fraud, organization of inquiry, investigative actions, examination of documents, interrogation of the victim, indictment

For citation: Garipov T.I. Procedural and Organizational Aspects of Investigation of Insurance Fraud// Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No 4. Pp. 508-514. DOI: 10.37973/KUI.2020.57.71.017

Введение

В современных реалиях мошенничество выступает одним из самых популярных способов хищения. Это уголовно наказуемое деяние имеет глубокие исторические корни. С древнейших времен государство предпринимает попытки бороться с подобными противоправными проявлениями путем криминализации соответствующих деяний.

Значительные изменения в уголовное законодательство России в части регламентации ответственности за мошенничество были внесены Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ¹. Данным законом Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ)² был дополнен новыми нормами, регламентирующими специальные виды мошенничества, в том числе и мошенничество в сфере страхования (ст. 159.5 УК РФ). В соответствии со ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)³ производство предварительного расследования по уголовным делам, предусмотренным ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, осуществляется в форме дознания дознавателями органов внутренних дел (далее – ОВД).

Значительно возросла латентность указанной категории преступлений. Так, всего судами общей юрисдикции по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ в 2017 году осуждено 29 лиц, в 2018 году – 49, в 2019 году – 31⁴. Со временем возникают новые способы совершения страхового мошенничества. Все это обуславливает наличие объективных сложностей при производстве дознания по уголовным делам данной категории.

Обзор литературы

Вопросы организации производства предварительного расследования по уголовным делам о страховом мошенничестве ранее рассматривались в трудах Л.Я. Драпкина, В.Н. Карагодина, И.А. Возгриня, Ю.В. Гаврилина, Н.Г. Шурухова, Н.М. Букаева, В.В. Яровенко, Е.П. Ищенко, А.А. Топоркова. Однако в основном исследования указанных авторов были посвящены криминалистическому обеспечению расследования рассматриваемых преступлений, в то время как вопросам уголовно-процессуальных аспектов организации дознания по названной категории уголовных дел отдельных работ и публикаций ранее посвящено не было.

Результаты исследования

В соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 151 УПК РФ дознание по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, производится дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации.

По нашему мнению, основными поводами для возбуждения уголовного дела по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ выступают заявление страховой компании и рапорт сотрудника ОВД об обнаружении признаков мошенничества как в результате оперативно-розыскных мероприятий, так и в ходе проведения следственных действий по уголовным делам, возбужденным при наличии заявлений о совершении иных преступлений и правонарушений.

Для решения вопроса о возбуждении или об отказе в возбуждении конкретного уголовного дела дознавателю необходимо провести мероприятия, которые направлены на получение необходимой информации, в том числе это актуально при проверке сообщения о совершении рассматриваемого вида мошенничества. Основные способы проверки сообщения о преступлении изложены в тексте ст. 144 УПК РФ.

Согласно исследованиям, проведенным М.М. Уразбахтиным, «предварительной проверке подвергаются около 90 % заявлений по факту совершения мошеннических действий в сфере страхования, что несколько выше, чем в целом по делам о мошенничестве, – 53 %» [1].

Р.Н. Боровских верно указывал, что «наиболее результативным средством выявления преступлений, избличения преступников в сфере страхового бизнеса являются инициативные, целенаправленные оперативно-розыскные мероприятия и тактические (оперативно-тактические) операции, проводимые по совместному общему плану оперативно-розыскными подразделениями МВД РФ и следственными органами» [2].

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 159.5 УК РФ, являются достаточно сложными для раскрытия и расследования. Поэтому при решении вопроса о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества в сфере страхования дознавателю на стадии проверки сообщений о преступлении необходимо совместно, во взаимодействии с сотрудниками оперативных подразделений ОВД произвести комплекс первичных следственных

¹О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. 2012. 3 декабря. № 49. Ст. 6752.

²Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. 17 июня. № 25. Ст. 2954.

³Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 2001. 24 декабря. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

⁴Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2017 – 2019 гг. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 10.09.2020).

действий и оперативно-розыскных мероприятий. Таким образом, по факту сообщения о страховом мошенничестве необходимо:

1. Истребовать из страховой компании копии страхового дела, которые должны включать в себя копии страхового полиса, договора страхования, в котором указана сумма страховой премии, акты экспертных оценок или исследований, которыми оценивается размер причиненного ущерба при наступлении страхового случая, копии документов страхователя, удостоверяющие его личность (паспорта, водительского удостоверения), копии материалов правоохранительных органов (в случае если страхователь обращался с заявлением о преступлении).

2. Получить подробное объяснение от представителя страховой компании (страхового брокера), который лично общался со страхователем или занимался оформлением основных документов – договора страхования, страхового полиса.

4. В соответствии с видом объекта страхования сделать запросы в необходимые учреждения (медицинские, подразделения ГИБДД и т.д.), опросить их сотрудников, удостоверявших факт наступления страхового события.

5. Получить объяснения от экспертов, производивших оценку повреждений, ущерба, причиненного застрахованному имуществу, или врачей, оказывавших медицинские услуги застрахованному лицу, после наступления предполагаемого страхового случая.

Так, для принятия решения о возбуждении уголовного дела по факту мошенничества в сфере страхования по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ необходимо установить следующие обстоятельства:

1. Дату, время и место заключения договора страхования, вид страхования, период действия страховых обязательств, размер страховой премии, описание страхового случая по договору и т.д.

2. Наличие подложных сведений, предоставленных страхователем относительно наступления страхового случая и размера страхового возмещения.

3. Размер причиненного преступлением имущественного ущерба страховой компании, выраженного в виде страховых выплат страхователю и подтвержденного соответствующими документами бухгалтерского учета (платежным поручением, выпиской банковского счета);

4. Данные о личности страхователя, указанные как в официальных документах (договоре, копии паспорта), так и иные сведения, характеризующие данное лицо.

Отметим, что на этапе возбуждения уголовного дела для получения основания для принятия соответствующего решения достаточно получить

лишь данные о признаках объекта и объективной стороны состава преступления. Поэтому в число обстоятельств, подлежащих установлению на данном этапе, нами не были указаны такие субъективные признаки, как форма вины, мотив, цель и т.д.

В ходе производства дознания по уголовным делам о мошенничестве в сфере страхования дознавателю приходится осуществлять достаточно большой объем следственных и процессуальных действий, направленных на установление всех существенных обстоятельств совершенного преступления. От того, насколько дознаватель грамотно и эффективно произведет следственное действие, будет зависеть дальнейший ход расследования. Рассмотрим отдельные наиболее распространенные следственные действия, которые производятся при расследовании страховых мошенничеств.

Чаще всего в ходе расследования страхового мошенничества наиболее типичным следственным действием является осмотр места происшествия, объектом которого выступают помещения и офисы страховых компаний, который посещал злоумышленник, заключая договор страхования. При этом в ходе такого осмотра особое внимание необходимо уделить наличию в помещении офиса видеонаблюдения, а также принять меры по изъятию видеозаписи, которой зафиксирован факт присутствия подозреваемого. Изъятие видеозаписи может быть произведено с участием специалиста на электронный носитель информации.

Дискуссионным был и остается вопрос участия понятых в проведении осмотра места происшествия (ст. 170 УПК РФ). Относительно расследования мошенничества следует сказать, что при производстве осмотра места происшествия желательно обеспечить участие понятых. Обосновывается это тем, что объектом осмотра выступает огромный массив предметов и документов, а поэтому участие понятых как дополнительных гарантов соблюдения всей процедуры осмотра просто необходимо.

Наиболее характерным следственным действием на первоначальном этапе расследования мошенничества является допрос потерпевшего – человека, который общался с преступником и, следовательно, и, вероятно, хорошо его запомнил. Чаще всего в качестве потерпевших по уголовным делам о страховом мошенничестве выступают юридические лица – страховые компании, чьи интересы в уголовном деле представляют их представители, которых дознаватель допускает на основании предоставленной ими доверенности и постановления. Именно в ходе допроса потерпевшего можно полностью восстановить картину преступления, получить информацию о способе

совершения мошеннических действий, предмете мошенничества, ущербе, квалифицирующих признаках.

Одной из наиболее распространенных ошибок, допускаемых дознавателями на первоначальном этапе расследования, является несоответствие потерпевшего его полномочиям, указанным в доверенности, ввиду отсутствия там пункта о представлении интересов страховой компании в суде и правоохранительных органах.

В связи с этим дознавателю рекомендуется внимательно ознакомиться с предоставленной доверенностью представителя страховой компании и проверить ее на наличие вышеуказанного полномочия, прежде чем принимать решение о допуске в качестве представителя потерпевшего юридического лица.

Основанием для допроса лица в качестве потерпевшего служит постановление о признании лица потерпевшим, составленное в соответствии и на основании ст. 42 УПК РФ.

Так, при производстве допроса потерпевшего по делам о страховом мошенничестве особое внимание при фиксации показаний в протоколе допроса следует уделять следующим обстоятельствам: времени и месту совершения страхового мошенничества, заключения договора страхования, периоду его действия, размерам страховых премий и взносов, способу совершения мошенничества в конкретизированной форме обмана или злоупотребления доверием (например, путем предоставления заведомо подложного протокола осмотра места ДТП, справки о стоимости ущерба и т.д.), отличительным приметам и особенностям личности мошенника (его внешность, привычки, одежда и т.д.), размеру причиненного ущерба и форме его выражения и др.

Данные о возможных свидетелях мошенничества могут быть получены как в ходе производства следственных действий, например, допроса потерпевшего, так и при осуществлении оперативными подразделениями оперативно-розыскных мероприятий. При этом по делам о мошенничестве в сфере страхования в качестве свидетелей могут выступать любые лица, располагающие сведениями, имеющими доказательственное значение для установления обстоятельств совершенного преступления. К таковым, в частности, можно отнести приятелей и друзей предполагаемого мошенника. В качестве свидетеля также можно допросить руководителя страховой компании, который может располагать сведениями относительно условий страхования, способов и приемов защиты интересов страховой компании от мошеннических действий. Однако показания данных

лиц всегда следует оценивать с точки зрения их достоверности ввиду личных взаимоотношений с подозреваемым.

При допросе свидетелей также следует иметь в виду, что зачастую свидетелями могут выступать соучастники мошенника, например, сотрудники страховой компании, эксперты, производившие оценку имущества, работники автосервисов, осуществлявших ремонт автомобиля. На первый взгляд может показаться, что свидетель является незаинтересованным лицом, в то время как его детальный и грамотный в тактическом отношении допрос может дать информацию и основание к выводу о том, что данный свидетель способствовал введению потерпевшего в заблуждение [3].

Осмотр предметов и документов, полученных потерпевшим от мошенников, проводится немедленно по их обнаружению. Такой осмотр необходим для индивидуализации обнаруженных предметов, установления данных, которые могут быть использованы для розыска скрывшегося мошенника (паспорт, удостоверение, водительское удостоверение, доверенности и иные документы должны быть осмотрены с применением научно-технических средств, позволяющих выявить следы исправлений, подделок, подчисток и др.). При осмотре официальных документов, которые были использованы мошенниками, следует искать следы рук, внимательно изучать качество бумаги. Нередко мошенники используют листы плотной бумаги из журналов, бланки служебных документов, остатки которых затем можно обнаружить при обыске.

Относительно формы документа заметим, что все чаще дознавателям при расследовании мошенничества приходится изымать документы не только на бумажных, но и на электронных носителях. Не следует пренебрегать и получением иных материалов, содержащих фактические данные по делу, например аудио- и видеоматериалов. Например, если имело место страховое мошенничество, связанное с обманом относительно совершенного ДТП, дознавателю следует установить предполагаемый по версии обвиняемого маршрут движения автомобиля и точное время его движения, чтобы в дальнейшем направить запрос в ГИБДД с целью изъятия фото- и видеозаписей систем автоматической фиксации нарушений, чтобы в дальнейшем опровергнуть версию защиты. Статус (иной документ или вещественное доказательство) таких источников доказательств определяется дознавателем по обстоятельствам уголовного дела.

Допрос подозреваемого в совершении преступления ч. 1 ст. 159.5 УК РФ следует производить только после сбора необходимой доказательствен-

ной базы, поскольку мошенники обычно отрицают свою причастность к преступлению, выдвигают алиби, обвиняют потерпевших в неправомерных действиях, в том числе и мошенничестве. Поэтому одним из основных приемов изобличения мошенника является предъявление ему имеющихся доказательств, которые следует собрать, прежде чем допрашивать подозреваемого.

При расследовании страховых мошенничеств назначаются различные виды экспертиз, обусловленные обстоятельствами конкретного преступления [4]. К числу наиболее часто назначаемых экспертиз относятся компьютерно-техническая, дактилоскопическая, почерковедческая, судебно-бухгалтерская и технико-криминалистическая экспертизы.

Полагаем, необходимо акцентировать внимание на одной процессуальной особенности дознания. Так, если дознавателем в отношении подозреваемого избирается мера пресечения в виде заключения под стражу, то он обязан составить обвинительный акт в течение 10 суток с момента избрания соответствующей меры пресечения. Данное правило налагает на дознавателя дополнительную обязанность в кратчайшие сроки завершить расследование. Однако в подобных случаях дознавателю не всегда удается завершить дознание и составить обвинительный акт в такие короткие сроки. Для этого законодатель предусмотрел возможность процедуры предъявления обвинения в порядке, предусмотренном гл. 23 УПК РФ, путем вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Также следует отметить, что все же мера пресечения в виде заключения под стражу избирается дознавателями по делам о страховом мошенничестве крайне редко, что связано с тем, что подозреваемые, как правило, впервые привлекаются к уголовной ответственности, имеют постоянное место жительства, иждивенцев и т.д. Дознаватели чаще применяют к подозреваемому меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Принимая решение об окончании дознания, следует разрешить вопрос о том, достаточно ли собрано доказательств, подтверждающих вину подозреваемого, и имеются ли основания для составления обвинительного акта. Оценивая с этой точки зрения доказательств, дознаватель должен понимать, что одних лишь показаний потерпевшего и копий документов, относящихся к договору страхования, недостаточно. Точное количество доказательств, подлежащих сбору по уголовным делам о страховом мошенничестве, не установлено законом. Данный вопрос разрешается самим дознавателем исходя из проведенной оценки до-

казательств и внутреннего убеждения. Однако очевидно, что обвинение должно быть подкреплено показаниями не только потерпевшего, но и различных свидетелей, заключениями эксперта относительно фактического размера причиненного застрахованному имуществу ущерба, данными, полученными в ходе осмотра места происшествия, выемки, осмотра документов, а также, например, получения информации о соединениях между абонентами и устройствами (если подозреваемый утверждает, что в момент указанного им страхового случая он находился в конкретном месте – управлял транспортным средством, работал на производстве и т.д.).

При окончании дознания по уголовным делам о мошенничестве в сфере страхования дознаватель, как было нами указано, в обязательном порядке должен произвести анализ собранных по уголовному делу доказательств с целью определения их совокупной достаточности для составления обвинительного акта. Именно с составлением данного итогового процессуального документа законодатель в гл. 32 УПК РФ связывает окончательный этап расследования в форме дознания. При составлении обвинительного акта, дознавателем на тот момент уже должны быть в достаточной мере установлены обстоятельства, предусмотренные ст. 73 УПК РФ, что должно быть подтверждено доказательствами, содержащимися в материалах уголовного дела. Обвинительный акт как итоговый процессуальный документ дознания состоит из трех элементов: вводной части, описательно-мотивировочной части и приложения к обвинительному акту в виде справки по уголовному делу и списка лиц, подлежащих вызову в суд. Во вводной части данного процессуального документа должны быть указаны данные уголовного дела (его номер, дата возбуждения, пункт, часть и статья УК РФ, по которой возбуждено уголовное дело, вменяемые обвиняемому), анкетные данные самого обвиняемого (ФИО, дата рождения, место жительства и регистрации, место рождения, судимость, семейное положение, место работы, контактный номер и т.д.). При составлении описательно-мотивировочной части обвинительного акта дознавателю следует помнить, что данный процессуальный документ аналогичен постановлению о привлечении в качестве обвиняемого, составляемому на предварительном следствии. При этом как в первом, так и во втором случае после вынесения данных актов подозреваемый приобретает качественно новый статус обвиняемого, что отражается на объеме его прав. Поэтому при составлении фабулы обвинения, излагаемой в обвинительном акте, дознаватель должен производить его кон-

кретизацию с указанием времени, места, способа совершенного деяния, формы вины, мотивов и целей обвиняемого. Не допускается изложение дознавателем неоднозначных формулировок, которые не конкретизируют, а наоборот, размывают содержание обвинения. Так, к наиболее типичным ошибкам дознавателей следует отнести указание в тексте обвинительного акта одновременно двух способов совершения мошенничества без конкретизации: «путем обмана или злоупотреблением доверия, Иванов И.И. похитил имущество, принадлежащее ООО». Также наиболее частой ошибкой в правоприменительной практике по уголовным делам о страховом мошенничестве по ч. 1 ст. 159.5 УК РФ является неконкретизированное описание в обвинительном акте способа совершения указанного деяния. Дознаватель не раскрывает в формулировке обвинения, в чем именно выразился обман потерпевшего, не конкретизируются формы такого обмана. Указанные ошибки выступают существенным нарушением права обвиняемого на защиту, поскольку без конкретизированной формулировки обвинения невозможно надлежащим образом подготовиться к защите на судебном разбирательстве.

Суды неоднократно указывали на недопустимость подобных формулировок обвинения, лишаящих права подсудимого на эффективную защиту от конкретизированного уголовного преследования.

При окончании дознания по уголовным делам о страховом мошенничестве важным моментом является грамотное составление обвинительного акта. Обвинительный акт в дознании – это не только итоговый процессуальный документ, которым дознаватель завершает расследование, но и одновременно акт предъявления обвинения, с момента вынесения которого лицо приобретает статус обвиняемого, что приводит к расширению его процессуальных прав на защиту. Как и у любого обвинения, формулировка текста обвинительного акта должна быть емкой, грамотной, четкой, исключающей двусмысленного толкования и в полной мере соответствовать квалификации содеянного преступления.

После вынесения обвинительного акта, в соответствии с требованиями ст. 216, 217 УПК РФ, дознаватель обязан ознакомить с материалами уголовного дела и обвинительным актом потерпевшего и его представителя, обвиняемого и его защитника. Срок ознакомления с материалами уголовного дела законом не установлен, однако, учитывая достаточно короткие, по сравнению с предварительным следствием, сроки дознания, следует отметить, что существует серьезный риск злоупотребления стороной защиты своим правом на ознакомление с материалами дела путем умышленного явного затягивания этой процедуры. Чтобы эффективно противодействовать такому злоупотреблению, дознавателю необходимо в зависимости от фактических объемов уголовного дела составить график ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, в котором указать, в какое время и в каких объемах ознакомление с материалами уголовного дела было осуществлено, после чего предоставить на подпись этот график обвиняемому и его защитнику. Это делается для того, чтобы в случае необходимости дознаватель в порядке ч. 3 ст. 217 УПК РФ мог обратиться в суд и ограничить срок ознакомления с материалами уголовного дела, предоставив указанный график в подтверждении аргументов в пользу явного затягивания обвиняемым времени ознакомления.

Обсуждение и заключения

В ходе производства дознания по уголовным делам о страховом мошенничестве возникает достаточное количество проблем организационного и процессуального характера, что нередко приводит к следственным ошибкам, которые допускают дознаватели. Однако грамотный, обстоятельный подход к организации производства дознания и следственных действий по уголовным делам о страховых мошенничествах способен нивелировать указанные проблемы и привести к достижению назначения уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уразбахтин М.М. Криминалистическая методика расследования мошенничества в области автострахования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. Ростов-на-Дону, 2013. 198 с.
2. Боровских Р.Н. К вопросу о повышении эффективности средств выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере страхового бизнеса // Вестник криминалистики. 2013. Выпуск 3 (47). С. 105.
3. Морозова Н.В. Некоторые особенности проведения допроса при расследовании страхового мошенничества // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. 2019. № 1. С. 83 – 86.
4. Сторожева А.Н. Судебные экспертизы при расследовании преступлений в сфере автострахования // Вестник Алтайской академии экономики и права. Барнаул, 2018. № 7. С. 204 – 211.

REFERENCES

1. Urazbahtin M.M. Kriminalisticheskaya metodika rassledovaniya moshennichestva v oblasti avtostrahovaniya: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.12. Rostov-na-Donu, 2013. 198 s.
2. Borovskih R.N. K voprosu o povyshenii effektivnosti sredstv vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij v sfere strahovogo biznesa // Vestnik kriminalistiki. 2013. Vypusk 3 (47). S. 105.
3. Morozova N.V. Nekotorye osobennosti provedeniya doprosa pri rassledovanii strahovogo moshennichestva // Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova. 2019. №. 1. S. 83 – 86.
4. Storozheva A.N. Sudebnye ekspertizy pri rassledovanii prestuplenij v sfere avtostrahovaniya // Vestnik Altajskoj akademii ekonomiki i prava. Barnaul, 2018. №. 7. S. 204 – 211.

Об авторе: Гарипов Тимур Ильгизович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России
email: ti89ga@mail.ru

© Гарипов Т.И., 2020

About the author: Garipov Timur I., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer of Criminal Procedure, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: ti89ga@mail.ru

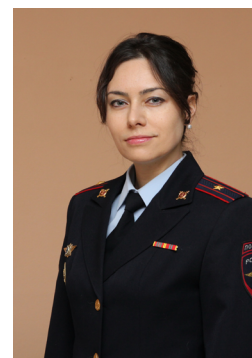
Статья получена: 21.10.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 23.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Л.М. Литвина

ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ШАГ ВПЕРЕД

BANNING CERTAIN ACTIONS: A STEP FORWARD

Введение: в статье проведен правовой анализ одного из последних нововведенных видов мер пресечения в российском законодательстве – запрета определенных действий.

Материалы и методы: в рамках подготовки статьи применялись общенаучный методологический подход, в процессе исследования – методы частнонаучные (анализ, синтез, обобщение, диалектики) и специальные (юридическо-технический и сравнительно-правовой). В качестве материалов исследования выступили статистические данные 2019 года о количестве назначения судами исследуемой нами меры пресечения, материалы правоприменительной практики Верховного Суда Российской Федерации за 2019 год.

Результаты исследования: на основании проведенного исследования автор пришел к выводу, что самой мягкой из перечня судебных мер пресечения является запрет определенных действий. Данная мера обеспечивает свободу личности, согласуется с общепризнанными нормами международного права, повышает эффективность уголовного преследования, позволяет экономить бюджетные средства, выступает предпосылкой дальнейшей гуманизации российского уголовно-процессуального законодательства. Выявленный законодательный пробел в виде отсутствия указания в ч. 8 ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ и в других нормативных правовых актах о праве подозреваемого/обвиняемого на использование средств связи и сети Интернет с целью общения с защитником предложено восполнить путем внесения в указанные нормативные правовые акты соответствующих дополнений.

Обсуждения и заключения: автор пришел к заключению о необходимости более широкого применения в следственно-судебной практике исследуемой меры пресечения с целью сокращения количественных показателей применения альтернативных мер. По мнению автора статьи, данная проблема требует дальнейшего научного осмысления.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, определенные действия, запрет, баланс интересов, ходатайство, обвинительный уклон, гуманизация, защитник

Для цитирования: Литвина Л.М. Запрет определенных действий: шаг вперед // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 515 - 519. DOI: 10.37973/KUI.2020.68.12.018

Introduction: the article provides a legal analysis of one of the types of preventive measures in Russian legislation – the prohibition of certain actions.

Materials and Methods: general scientific methodological approach was used in the preparation of the article, while private scientific methods (analysis, synthesis, generalization, dialectics) and special methods (legal – technical and comparative-legal) were used in the research process.

Results: based on the study, the author came to the conclusion that the mildest of the list of judicial measures of restraint is the prohibition of certain actions. This measure ensures individual freedom, is consistent with generally recognized norms of international law, increases the effectiveness of criminal prosecution, saves budget funds, and serves as a prerequisite for further humanization of Russian criminal procedure legislation. The identified legislative gap in the form of the absence of an indication in part 8 of Art. 105.1 the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and other normative legal acts on the right of a suspect/accused to use means of communication and the Internet for the purpose of communicating with a defense lawyer are proposed to be filled in by making appropriate additions to these normative legal acts.

Discussions and Conclusions: based on the results of scientific analysis, the author came to the conclusion that it is necessary to apply the preventive measure under study more widely in investigative and judicial practice in order to reduce the quantitative indicators of the use of alternative measures, which implies the need for further research in the chosen direction.

Keywords: suspect, accused, certain actions, prohibition, balance of interests, petition, accusatory bias, humanization, defender

For citation: Litvinina L.M. Banning Certain Actions: a Step Forward // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No. 4. Pp. 515 - 519. DOI: 10.37973/KUI.2020.68.12.018

Введение

Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ¹ для подозреваемых и обвиняемых введена мера пресечения – запрет определенных действий (ст. 105.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ² (далее – УПК РФ)), применяемая судами по ходатайствам дознавателя или следователя с установлением лишь тех запретов, которые перечислены законодателем в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, не выходя за рамки этого закрытого перечня (шесть запретов). Как предполагали многие исследователи, нововведение глобально на правоприменительную практику не повлияет, как и не сократит количественные показатели применения более строгих мер пресечения, в частности, заключения под стражу. Согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ, в 2019 году рассмотрено судами ходатайств об избрании рассматриваемой меры пресечения 1 417 и 2 774 ходатайства – о продлении данной меры³.

Обзор литературы

В современной науке уголовно-процессуального права вопросы о мерах пресечения освещаются достаточно широко: общую их характеристику можно найти в трудах Э.К. Кутуева [1, с. 167 – 170], Г.М. Резника [2, с. 398], А.В. Смирнова [3, с. 322] и других; отдельным аспектам исследуемой в данной статье меры пресечения уделено немало внимания и в научной публицистике.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования выступили положения действующего российского уголовно-процессуального законодательства, аналитические данные правоприменительной практики, статистические сведения. В рамках подготовки статьи применялись общенаучный методологический подход, в процессе исследования – частнонаучные методы (диалектический, анализа, синтеза, обобщения) и методы специальные (юридическо-технический и сравнительно-правовой).

Результаты исследования

Запрет определенных действий в настоящее время считается самой мягкой из перечня судебных мер пресечения (п. 51.1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 года № 41⁴ (далее – Постановление)). Многие правоведы относят указанную меру к смешано-принудительным, поскольку она объединяет в себе физическое и психическое принуждение, допуская частичную изоляцию виновного от общества и предполагая добровольность исполнения ряда запретов [4, с. 98; 5, с. 43].

Верховный Суд РФ в указанном Постановлении обращает внимание судов на то, что запрет покидать жилое помещение в установленные судом часы напрямую ограничивает конституционное право гражданина на свободу (ст. 27 Конституции РФ⁵) (сопоставим с ограничениями, связанными с домашним арестом), в связи с этим срок действия такого запрета засчитывается в срок заключения в дальнейшем под стражу, расчет – два дня применения запрета к одному дню нахождения под стражей. При несоблюдении указанного законодательного требования приговор подлежит изменению. Так, в резолютивной части приговора в отношении Д. указано о зачете в срок отбытия наказания в соответствии с п. «в» ч. 3.1 ст. 72 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), п. 1.1 ч. 10 ст. 109 УПК РФ времени нахождения под стражей, времени нахождения под запретом совершения определенных действий (п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ), в самом же приговоре судом не определено, каким образом нужно провести зачет запрета, с учетом того, что срок данного запрета не засчитывался в срок заключения под стражу. При указанных обстоятельствах приговор, а также апелляционное постановление в отношении Д. подлежат изменению⁶.

Несмотря на то, что Пленум ВС РФ предостерег суды при разрешении вопросов о применении меры пресечения от формализма и обязал подробно мотивировать в части меры пресечения каждое принятое решение, статистика ярко свидетель-

¹О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: Федеральный закон от 18.04.2018 № 72-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 17. Ст. 2421.

²Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

³Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации (официальный сайт) // URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 03.10.2020).

⁴О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41 (ред. от 11.06.2020) // Российская газета. № 294. 2013. 27 декабря.

⁵Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

⁶Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 18.06.2020 № 77-938/2020 – Приговор: по ч. 1 ст. 119, пп. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 3 ст. 264 УК РФ (угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью; хулиганство; нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств). Определение: Акты изменены, время применения меры пресечения в виде запрета определенных действий зачтено в срок лишения свободы // URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 03.10.2020).

ствуется о сохранении нормативно-шаблонного подхода в принятии таких решений (88% ходатайств об избрании стражи и 97% ходатайств о продлении стражи удовлетворяются¹).

Судебная практика изобилует случаями пренебрежения судами положений ч. 2 ст. 14 УПК РФ (бремя доказывания возлагается на утверждающую сторону), и в большинстве решений судов об избрании или продлении срока меры пресечения в мотивировочной части перечисляются шаблонные основания для удовлетворения ходатайства дознавателя или следователя.

Выражая солидарность с В.Ю. Стельмахом, считаем, что рассмотрение в российских судах вопросов, которые затрагивают право на свободу – доминантное конституционное право человека, – в правоприменительной практике осуществляется не через принцип презумпции невиновности, а через не имеющий законодательного подтверждения принцип достоверности и достаточности материалов органов предварительного расследования [6, с. 22].

По обозначенной проблеме проведено уже столько дискуссий, столько написано и сказано, что, исходя из законов формальной логики, на повествование по данной теме уже должно накладываться табу. В российской правосудии укрепились: приверженность обвинительного уклона, нарушение права на справедливость самого разбирательства судом, несоответствие фактическим обстоятельствам дела выводов суда, предрешение вопроса о виновности обвиняемого и др. Очевидно, что следователям выгодно, чтоб обвиняемые находились в условиях строжайшей изоляции (под стражей): именно в условиях следственного изолятора чаще удается получить признательные показания, но остается неясным, почему суды в большей степени им в этом потворствуют.

Безусловно, в судебной практике есть случаи, когда торжествует правосудие, и суды отказывают следователям в удовлетворении ходатайств об избрании / продлении более строгих, нежели запрет определенных действий, мер пресечения и назначают его даже в отношении обвиняемых в особо тяжких преступлениях. Так, суд избрал запрет определенных действий в отношении Х., обвиняемого по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 и ч. 4 ст. 159 УК РФ², до этого более трех лет находившегося под стражей.

В октябре 2016 года по подозрению в убийстве по факту безвестного исчезновения гражданина Б. и дела по мошенничеству с принадлежавшими Б. жилыми помещениями был задержан в качестве

подозреваемого гражданин Х. После задержания Х. сразу заключили под стражу, данная мера много раз продлевалась, в последний раз, в феврале 2020 года продленный срок содержания под стражей Х., получившийся в общей сложности до 40 месяцев, был обжалован в апелляционную инстанцию. В своей жалобе адвокат указывал, в том числе, на неэффективность расследования уголовного дела (нарушение разумных сроков, 11 фактов возвращения уголовного дела для дополнительного расследования), делал акцент на активном способствовании изобличению причастных к преступлениям лиц, отсутствию за все три года содержания Х. под стражей попыток помешать расследованию или скрыться от следствия и суда, наличии только положительных характеристик Х., а также на том, что на иждивении у него находятся трое несовершеннолетних детей, на наличии у Х. требующего лечения заболевания. В марте 2020 года, с учетом длительности содержания Х. под стражей, его характеристик, мера пресечения Х. апелляционной инстанцией была заменена на домашний арест, в тот же день Х. покинул следственный изолятор. Но уже в мае 2020 года первая инстанция срок домашнего ареста продлила на два месяца, ссылаясь на наличие у Х. высшего юридического образования, то есть специальных познаний в области уголовного судопроизводства, позволяющих предполагать, что Х. мог помешать расследованию, скрыться от следствия и суда.

Адвокат уже в последующей апелляционной жалобе указал, в том числе, что не было законных оснований и реальной необходимости для применения домашнего ареста: достаточно запретов, определенных в законодательстве. Как отмечал адвокат, домашний арест приостанавливает ход расследования: доставление на следственные и процессуальные действия, в судебные заседания Х. силами уголовно-исполнительной инспекции (далее – Инспекции) невозможно, и следователь сам принимает решение о смягчении мер домашнего ареста, например, обявляет Х. самостоятельно прибывать в следственный отдел для ознакомления с материалами уголовного дела; кроме того, Х. должен самостоятельно являться в судебные заседания. Позиция следователя фактически создает условия, исключаящие необходимость применения домашнего ареста. Также защитник указал, что Х. готовы принять на работу, на которую он из-за домашнего ареста устроиться не может, а на его иждивении находятся жена и трое детей.

¹Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>. (дата обращения: 03.10.2020).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Апелляция в мотивировочной части своего решения, заменяя на запрет определенных действий домашний арест, не упоминая прямо постановление Пленума ВС РФ № 41, процитировала его преамбулу (суды при применении законодательства о мерах пресечения должны соблюдать баланс между интересами публичными и личными, такими как право на свободу личности, при этом домашний арест и заключение под стражу как меры пресечения, ограничивающие такую свободу, должны применяться только в случае невозможности избрания более мягкой меры пресечения). Также суд апелляционной инстанции отметил, что единственным основанием для продления срока домашнего ареста в отношении Х. послужила важность выполнения требований ст. 219 УПК РФ по ранее неоднократно заявлявшемуся ходатайству обвиняемого, потребность в котором отпала (сторона защиты завершила ознакомление с материалами уголовного дела). Отметим, что суд не наложил на Х. запрета покидать жилое помещение, возложив на него обязанность самостоятельно являться по вызовам следователя и суда¹.

Случай неординарный, но тот самый, когда суд в приоритет поставил важность обоснования следователем ходатайства о страже и целесообразности применения такой жесткой меры пресечения при отсутствии на то оснований и реальной необходимости.

Анализируя запрет определенных действий, нельзя не акцентировать внимание на таком запрете, как использование средств связи и сети Интернет (п. 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ). Исключения законодателем указаны, это – вызовы скорой медпомощи, аварийных и спасательных бригад, сотрудников полиции, общение с дознавателем или следователем, органом контроля. О любом общении / звонке обвиняемый должен информировать Инспекцию (ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ). При этом законодателем ни в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, ни в совместном ведомственном приказе от 31 августа 2020 года², регулирующем порядок контроля за лицом, исполняющим запрет определенных действий, ни в постановлении Пленума ВС РФ № 41 не указано на право подозреваемого / обвиняемо-

го на использование средств связи и сети Интернет с целью ведения переговоров с защитником (адвокатом), что противоречит конституционным правам человека, а также дает возможность расширительного толкования права.

В судебных решениях нередко можно встретить в части перечисления возлагаемых запретов и конкретных условий исполнения анализируемой меры пресечения указание в качестве исключения защитника (при запрете общения, при отправке либо получении корреспонденции почтовой или телеграфной связью, при использовании сети Интернет и средств связи) (например, определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июня 2020 года № 77-884/2020³). Но и судебных решений, в которых сторона защиты обжалует попавшие под запрет переговоры подозреваемого/обвиняемого с защитником/адвокатом, тоже немало.

В таких решениях суды, отказывая в удовлетворении доводов жалобы, как правило, указывают, что запрет использования средств связи для общения с защитником право на защиту подозреваемого/обвиняемого не нарушает: ему не запрещено общаться с защитником, вести с разрешения следователя переговоры с использованием средств связи (например, Апелляционное постановление Липецкого областного суда № 22К-1215/2019 от 20 сентября 2019 года по делу № 22К-1215/2019⁴).

Высшие судебные инстанции неоднократно отмечали, что правовая норма должна отвечать требованиям определенности, недвусмысленности, ясности, и ее единообразное понимание и применение невозможно, если она неоднозначна, нечетка, а противоречивость ее правового регулирования приводит к сложностям в уяснении содержания, к неограниченному усмотрению в правоприменении.

Обсуждение и заключения

1. Самой мягкой из перечня судебных мер пресечения является запрет определенных действий. Данная мера обеспечивает свободу личности, согласуется с общепризнанными нормами международного права, повышает эффективность уголовного преследования, позволяет экономить

¹Судебные и нормативные акты Российской Федерации (официальный сайт) // URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 03.10.2020).

²Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемыми или обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: приказ Минюста России № 189, МВД России № 603, СК России № 87, ФСБ России № 371 от 31.08.2020 (зарегистрировано в Минюсте России 03.09.2020 № 59635) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, (дата обращения: 04.09.2020).

³Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 02.06.2020 № 77-884/2020 – Процессуальные вопросы: Принято постановление об избрании меры пресечения. Решение: Постановление отменено, дело направлено на новое рассмотрение // URL:<https://sudact.ru>. (дата обращения: 03.10.2020).

⁴Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru>. (дата обращения: 03.10.2020).

бюджетные средства. Указанная мера пресечения, несмотря на нечастую применимость на практике, выступает предпосылкой дальнейшей гуманизации российского уголовно-процессуального законодательства, которая при наибольшей реализации позволит смягчить на стадии досудебного рассмотрения уголовного дела правовое положение подозреваемого или обвиняемого, а также перенаправить существующий обвинительный уклон правосудия в сторону равноправия сторон и баланса личных и публичных интересов.

2. Выявлено, что законодателем ни в ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ, ни в совместном ведомственном приказе от 31 августа 2020 года, регулирующем порядок контроля за лицом, исполняющим запрет определенных действий, ни в постановлении Пленума ВС РФ № 41 не указано на право подозреваемого/обвиняемого на использование средств связи и сети Интернет с целью коммуникаций со своим защитником, что противоречит конституционным

правам человека, а также дает возможность расширительного толкования права.

Полагаем, что с целью исключения обозначенной неопределенности правовой нормы и расширительного толкования права, единообразия судебной практики следует внести дополнения в виде фразы «а также с защитником-адвокатом» в следующие нормативные правовые акты:

- ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ после фразы «контролирующим органом»;

- последний абзац п. 18 и п. 19 совместного ведомственного приказа от 31 августа 2020 года после слова «или следователем»;

- приложения №№ 6, 7 и 9 совместного ведомственного приказа после слова «следователем»;

- абзац 3 п. 40 постановления Пленума ВС РФ № 41 после слова «следователем».

В иные корреспондирующие с ч. 8 ст. 105.1 УПК РФ нормативные правовые акты также необходимо внести соответствующие дополнения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для вузов / под ред. проф. Э.К. Кутуева; науч. ред. и вступительное слово проф. В.П. Сальникова; 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский ун-т МВД России; Фонд «Университет», 2019. 583 с.
2. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов. В 2 ч. Часть 1 / Г.М. Резник [и др.]; под общей редакцией Г.М. Резника. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2019. 457 с.
3. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В.Смирнова. Вступит. статья В.Д. Зорькина. 8-е изд., перераб. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.
4. Гричаниченко А.В. Запрет определенных действий и домашний арест // Уголовное право. 2019. № 6. С. 97 - 103.
5. Симагина Н.А. Обстоятельства, учитываемые при избрании меры пресечения в виде запрета определенных действий // Адвокатская практика. 2020. № 3. С. 42 - 46.
6. Стельмах В.Ю. Мера пресечения «запрет определенных действий» // Российский следователь. 2020. № 2. С. 21 - 25.

REFERENCES

1. Ugolovno-processual'noe pravo (Ugolovnyj process): uchebnik dlya vuzov / pod red. prof. E.K. Kutueva; nauch. red. i vstupitel'noe slovo prof. V.P. Sal'nikova; 2-e izd., pererab. i dop. SPb.: Sankt-Peterburgskij un-t MVD Rossii; Fond «Universitet», 2019. 583 s.
2. Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlya vuzov. V 2 ch. CHast' 1 / G.M. Reznik [i dr.]; pod obshchej redakciej G.M. Reznika. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YUrajt, 2019. 457 s.
3. Ugolovnyj process: uchebnik / A.V. Smirnov, K.B. Kalinovskij; pod obshch. red. A.V.Smirnova. Vstupit. stat'ya V.D. Zor'kina. 8-e izd., pererab. M.: Norma: INFRA-M, 2020. 784 s.
4. Grichanichenko A.V. Zapret opredelennyh dejstvij i domashnij arest // Ugolovnoe pravo. 2019. № 6. S. 97 - 103.
5. Simagina N.A. Obstoyatel'stva, uchityvaemye pri izbranii mery presecheniya v vide zapreta opredelennyh dejstvij // Advokatskaya praktika. 2020. № 3. S. 42 - 46.
6. Stel'mah V.YU. Mera presecheniya «zapret opredelennyh dejstvij» // Rossijskij sledovatel'. 2020. № 2. S. 21 - 25.

Об авторе: Литвина Лилия Михайловна, преподаватель кафедры уголовного процесса Казанского юридического института МВД России

email: liliyalitvina@mail.ru

© Литвина Л.М., 2020

About the author: Litvina Lililya M., Lecturer at the Department of Criminal Process, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: liliyalitvina@mail.ru

Статья получена: 2.11.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

УДК 316.61: 343.94

DOI: 10.37973/KUI.2020.34.12.023

Р.Ф. Набиев

Е.А. Белов

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ. ГАБИТОЛОГИЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

THE SOCIO-PSYCHOLOGICAL ASPECT OF PERSONALITY IDENTIFICATION. HABITOLOGY IN PUBLIC ADMINISTRATION

Введение: в статье рассматриваются достоинства и недостатки применяемых методов идентификации личности, анализируются отечественные, американские и китайские модели криминологической превенции различных девиаций, выявляются организационные, социально-психологические и нормативные противоречия в использовании искусственного интеллекта при идентификации личности, анонсируется использование в криминалистической габитологии обновленных идей комплексной антропометрической идентификации Альфонса Бертильона.

Материалы и методы: в работе применяется совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия, экстраполяция), частнонаучных (социологический, формально-юридический, сравнительно-правовой) и конкретно-научных (экспертная оценка, верификация, составление логических цепочек) методов исследования.

Результаты исследования: осуществлен анализ возможностей использования искусственного интеллекта при создании моделей профилактики и предупреждения различных правонарушений. Обозначены перспективы метода социального регулирования, основанного на использовании телекоммуникационных систем в борьбе с преступностью. Представлен материал по комплексному слежению за гражданами, применённому в Китае в формате методики социального аванса. Выявлены социально-правовые и организационно-технические проблемы в использовании искусственного интеллекта при идентификации личности. Выработаны рекомендации по введению такой специализации, как «комплексная антропометрия», что позволит оценивать и представлять суду синтетическую информацию, предоставленную банками данных.

Обсуждения и заключение: в статье обосновывается необходимость комплексного подхода к вопросу идентификации личности, так как применение новых технологий габитологии позволит не только выявлять преступников и предотвращать преступления, но и повлиять на развитие социума в целом.

Ключевые слова: габитология, идентификация личности, видеонаблюдение, криминалистический учет, биометрические данные, социальное регулирование

Для цитирования: Набиев Р.Ф., Белов Е.А. Социально-психологический аспект идентификации личности. Габитология в системе государственного управления // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 520 - 527. DOI: 10.37973/KUI.2020.34.12.023

Introduction: the article discusses the advantages and disadvantages of the methods used for identifying individuals, analyzes domestic, American and Chinese models of criminological prevention of various deviations, identifies organizational, socio-psychological and regulatory contradictions in the use of artificial intelligence in identifying individuals, and announces the use of updated ideas of complex anthropometric identification by Alphonse Bertillon in forensic habitology.

Materials and Methods: the work uses a combination of General scientific (analysis, synthesis, analogy, extrapolation), private scientific (sociological, formal legal, comparative legal) and specific scientific (expert assessment, verification, compilation of logical chains) research methods.

Results: the analysis of the possibilities of using artificial intelligence in creating models for the prevention and prevention of various offenses is carried out. The prospects of the method of social regulation based on the use of telecommunications systems in the fight against crime are outlined. The article presents a material on complex tracking of citizens used in China in the format of the social advance method. Socio-legal, organizational and technical problems in the use of artificial intelligence in the identification of a person are revealed. Recommendations have been developed for the introduction of such specialization as «complex anthropometry», which will allow evaluating and presenting to the court synthetic information provided by data banks.

Discussions and Conclusions: the article substantiates the need for a comprehensive approach to the issue of personal identification, since the use of new technologies of habitology will not only identify criminals and prevent crimes, but also affect the development of society as a whole.

Keywords: habitology, personal identification, video surveillance, forensic accounting, biometric data, social regulation

For citation: Nabiev R.F., Belov E.A. The Socio-Psychological Aspect of Personality Identification. Habitology in Public Administration // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. V. 11, No 4. Pp. 520-527. DOI: 10.37973/KUI.2020.34.12.023

Благодарности: авторы выражают благодарность ветерану криминалистики Алевтине Андреевне Лихачевой и Земфире Рустамовне Набиевой, от совместной работы которых ведет начало материал статьи.

Введение

В России криминалистическая габитология как отдельная отрасль криминалистической науки стала развиваться сравнительно недавно, но достаточно интенсивно. В основе ускоренного развития этого направления лежит понимание того, что порядка 80% информации человек получает за счет зрения, поэтому наиболее простым, широко используемым и эффективным способом идентификации личности (ИЛ) является анализ внешнего вида человека, его внешних особенностей [1]. Вместе с тем первые научные работы в сфере комплексной идентификации личности появились уже во второй половине XIX века. Прежде всего, это обусловлено обнаружением метода комплексной антропометрической идентификации Альфонса Бертильона. В дальнейшем итальянский психиатр Чезаре Ломброзо дополнил этот метод, выявив признаки предрасположенности личности к преступному поведению. Несмотря на ряд справедливых претензий специалистов, методика Ч. Ломброзо обещала определить преступника вне связи с событием преступления, что создавало предпосылки для профилактики и упреждения преступлений. В свою очередь криминалистические практики идентификации личности вполне коррелируют с социально-философским пониманием габитуса, предложенного Пьером Бурдьё [2]. В XX веке американский психолог, профессор Калифорнийского университета Пол Экман под патронажем Федерального бюро расследований США (ФБР США) разработал систему кодирования выражений лица, которые и стали объектом

верификации. С 1950-х годов в габитологии стала использоваться методика композиционных (синтетических) портретов-фотороботов.

С 1980-х годов на базе Комитета государственной безопасности СССР и МВД СССР начались работы по созданию автоматических систем идентификации личности по методу распознавания лиц. В 1990-х годах развитие сети Интернет широкое использование компьютеров, цифровых видеокамер, сетевых серверов хранения информации и т.п. позволили создать автоматические идентификационно-поисковые системы (АИПС), которые и на сегодняшний день составляют основу технической мощи современной криминалистики [3].

Современная габитология вышла за пределы сугубо криминалистической сферы. В соединении с новейшими технологическими изысканиями и социально-психологическими наработками она становится не столько прикладным инструментом распознавания личности преступника, сколько ориентируется на формирование законопослушного общества с возможностью влиять на общественную безопасность, экономику и политику государства.

Обзор литературы

Идентификация личности в интересах правоприменительной практики является объектом исследования большого количества ученых. В качестве современных исследований следует выделить обобщающие работы А.А. Бессонова [4], В.Г. Булгакова [5], А.М. Зинина [6]. Генезис проблемы достаточно творчески раскрывается в статье Р.Ф. Набиева и Э.Э. Горяева, рассмотревших развитие криминалистической идентификации через при-

зму бертильонажа в современных условиях [7]. Частные вопросы портретной экспертизы раскрыты в трудах Г.Ю. Головастика, Р.В. Бондаренко [8], И.Л. Журавлева [9], В.Н. Маркичева [10], И.Н. Подволоцкого [11]. Социально-организационные вопросы идентификации личности рассматриваются в работах А.М. Кустова [12], А.Р. Сысоенко [13], З.И. Тагирова [14], И.А. Цховребовой, [15], А.А. Герра [16].

Вместе с тем комплексных исследований, раскрывающих формы и методы габитологии в системе государственного управления, не проводилось.

Материалы и методы

Раскрываемая в рамках настоящей работы проблема и характер исследуемых общественных отношений определяют использование таких общенаучных методов, как анализ, синтез, аналогия, экстраполяция и обобщение. В работе применяются социологический, формально-юридический, сравнительно-правовой и статистический методы исследования с частичным использованием метода системного подхода. Кроме того, была проведена консультативная работа с учеными вузов МВД России и практическими работниками криминалистических центров.

Результаты исследования

Развитие технологий, предусматривающее использование искусственного интеллекта (ИИ), обуславливает возникновение противоречий и коллизий. Так, до сих пор не определено, кого нужно считать человеком, личностью или механизмом в новых условиях. Не утверждены пределы этих понятий. К примеру, при каком проценте технических устройств в организме мы должны перестать считать человека субъектом и объектом правовых отношений? Как оценивать изменчивость половозрастных признаков у андроидов? Как привлечь к ответственности лицо, которое после совершения правонарушения сменило пол?

Это уже давно не абстрактные вопросы. Например, осужденный за разглашение секретной информации солдат армии США Брэдли Эдвард Менинг, сделал операцию по смене пола и формально оказался другой личностью. Девушка Челси Элизабет Менинг, формально не совершавшая преступления и не была осуждена, следовательно «незаконно» находилась в тюрьме и была освобождена указом президента США Обамы в 2017 году¹. С древнейших пор применяется подмена личности при помощи двойников, а в наши дни состоятельные люди применяют в ряде случаев

уже роботизированных двойников, возможности которых постоянно совершенствуются.

В настоящее время приобретают распространение в качестве методов исследования биометрические технологии, содержащие информацию о физических и физиологических признаках человека [17]. Совершенно новые возможности для розыскной работы предоставляют нано-, лучевые и ядерные технологии, беспилотные летательные аппараты и разработки в электронно-цифровой сфере. Однако на сегодняшний день не преодолены существенные недостатки новых методик. Одни имеют высокий уровень погрешностей, другие громоздки, для третьих требуется специальная аппаратура и т.п.

Даже системы видеонаблюдения, контролируемые искусственным интеллектом, допускают ошибки, реагируя на рекламу и смену освещения. В ближайшем будущем системам дистанционной идентификации личности придется иметь дело с функциональными копиями искомых лиц. Они уже применяются. Это физические копии (роботы) и активные голограммы. Они еще несовершенны, но уже действуют².

Разрешению этой проблемы может способствовать возрождение метода А. Бертильона на новом технологическом уровне. В данном случае под этим термином понимается не только сугубо антропометрические приемы, но более широкое понимание: комплексное применение всех методик, способных идентифицировать личность. И все они – в единой системе, управляемой искусственным интеллектом. В ряде стран на основе данных о контрольных точках лица, снятых по методике Пола Экмана, создан банк данных, как некое подобие картотеки А. Бертильона, но многократно его превышающий. Компьютерные технологии позволяют спецслужбам оперативно пользоваться данными этого банка.

В Российской Федерации на новый уровень выводит поисковую работу национальная биометрическая система. В будущем она может быть включена в аппаратно-програмный комплекс «Безопасный город» или в иные оболочки и системы наблюдения. Внедрение видеоаналитики становится мощным катализатором повышения эффективности как частных, так и городских систем видеонаблюдения и поиска.

Подобная практика уже несколько десятилетий используется ФБР США на базе сети камер наружного видеонаблюдения. Она использует архив

¹ Челси Мэннинг вышла на свободу досрочно // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3299017> (дата обращения: 17.09.2020).

²В «Ростелекоме» назвали дату старта биометрической идентификации россиян. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/11/07/2017/596373d_b9a79471158fa3188 (дата обращения: 12.9.2019).

фотографий из водительских прав, паспортных данных и иных документов. Система называется NGI¹, и ее основной особенностью является автоматическое получение и обработка биометрических данных. Эта система выявляет уникальные черты лица человека и сохраняет их в своей базе данных. В ходе расследования преступлений она способна самостоятельно проводить быстрый анализ фото с целью выявления искомого фигуранта.

Предполагается, что с помощью этой системы теоретически можно распознать человека на любой фотографии, если информация о нем содержится в базе данных. Подобные менее комплексные методы идентификации используют такие компании, как Facebook. Их технологии позволяют автоматически идентифицировать того или иного пользователя по загруженной в социальную сеть фотографии.

Схожая система, разработанная компанией Palantir (2003 г.), используется с 2011 г. в тестовом режиме органами безопасности и правопорядка Калифорнии и Луизианы (США). На основании полученных данных по ряду установленных критериев система выделяет потенциально опасных лиц, их перемещения и круг взаимодействующих с ними граждан.

На сайте информационного портала Free-news.su² в 2018 г. была опубликована информация об использовании спутниками США в Сирии новой программы, адаптированной к небольшому прибору, размером с обычный мобильный телефон. Аппарат автономен, что позволяет его использовать даже в полевых условиях. Он сопоставляет фотографию подозреваемого с имеющейся базой изображений и производит фотодактилоскопирование. Интересное решение нашли в аэропорту Дубаи, где камера с анализатором автономно размещена в движущемся роботе, внешне напоминающем большую игрушку. Такой робот не вызывает опасений и нежелательных гримас и дает достаточно высокий процент верных определений³.

Следует отметить, что в Москве камеры видеонаблюдения с 2017 года также стали использовать метод идентификации личности по биометрическим данным. Система работает в онлайн-режиме и анализирует лица граждан, которые были запечатлены на камерах наблюдения. При обнаруже-

нии алгоритма человека, лицо которого подпадает под фоторобот или которое находится в базе данных правоохранительных органов, система моментально отправляет оповещение в дежурную часть. В Департаменте информационных технологий столицы утверждают, что это одна из крупнейших в мире систем безопасности, где идентификация личности применяется в таком масштабе⁴.

Следует отметить, что отечественные технологии ИЛ – одни из лучших в мире и востребованы на международном рынке. Они учитывают не только фотографическое изображение лица, но и его мимику, походку и особенности жестикуляции. Более того, они способны восстанавливать в деталях облик человека по его фрагментам или некачественным изображениям⁵.

В МВД России рассматривается вопрос о создании единой биометрической базы данных граждан. Как заверил министр внутренних дел В.А. Колокольцев, в ее рамках планируется объединить ресурсы дактилоскопической и фоноскопической информации, лабораторий ДНК-анализа, комплексов биометрической идентификации личности и фиксации передвижения транспортных средств, а также систем проверки по оперативно-справочным, розыскным и криминалистическим учетам⁶. Фактически после создания подобной системы у ведомства появится база данных, которая будет содержать биометрические характеристики граждан, своеобразный аналог картотеки А. Бертильона, но многократно его превышающий по информативности.

Стремительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий, внедрение инноваций во все сферы жизнедеятельности общества диктуют необходимость совершенствования форм и методов криминологической превенции различных девиаций. Но, при этом система новых средств борьбы с преступностью может выступать в качестве принципиально новых методов социального регулирования.

Следует отметить, что советское общество в свое время выработало и длительное время использовало систему ранжирования населения по ряду показателей, выстраивая отношение государства к личности, исходя из совокупной их оценки. По этим показателям выстраивалась структура

¹Next Generation Identification (NGI). URL: <https://www.fbi.gov/services/cjis/fingerprints-and-other-biometrics/ngi> (дата обращения: 23.08.2020).

²Независимые новости Сирии и стран Ближнего Востока. URL: <https://free-news.su/> (дата обращения: 17.12.2019).

³Робот в аэропорту Дубая будет сообщать о подозрительных личностях. URL: <https://3dnews.ru/966401> (дата обращения 10.01.2020).

⁴Безопасный город. URL: http://www.psj.ru/saver_people/detail.php?ID=11332 (дата обращения: 19.07.2020).

⁵Нейросеть дорисовала лица людей из прошлого. URL: https://polonsil.ru/bl_og/43423585927/Neyroset-dorisovala-litsa-lyudey-iz-proshlogo-lisus-Hristos-Nap=page_0&domain=mirte_sen.ru&paid=1&pad=1 (дата обращения: 12.05.2020).

⁶МВД намерено создать единую ИС биометрии и оперативно-розыскной деятельности. URL: https://www.cnews.ru/news/top/mvd_namereno_sozdat_edinyu_is_biometrii (дата обращения: 25.09.2020).

характеризующих документов. Некоторые из этих показателей (социальное происхождение, участие в гражданской войне, нахождение на оккупированной территории и т.п.) были признаны неактуальными еще в советский период. В постперестроечное время система обязательных к применению объективных показателей, по существу, перестала существовать. Хотя видоизмененная система картотечного учета различных показателей личности, совмещенная со средствами видеонаблюдения, позволит на новом уровне решать большое количество правоохранительных задач. Реализуемость данной идеи подтверждается результатами пилотного проекта ранжирования граждан по категориям для мониторинга и оценки их поведения на основании заданных показателей и определенных индикаторов запущенным в Китайской Народной Республике (КНР).

Можно отметить, что в ряде регионов Китая в формате методики социального аванса реализуются современные подходы к комплексному и тотальному слежению за гражданами [18]. Исходя из первоначальной оценки личности и приплюсованных за социально одобряемые действия баллов, либо вычтенных за негативное поведение, все население было разделено на четыре группы с жесткими рамками привилегий, ограничений и запретов для каждой из них. К примеру, граждане из первой категории имеют скидки на оплату жилищно-коммунальных услуг, могут оформить кредит по льготной ставке и без поручителей, имеют больше возможностей при поступлении в образовательные организации, а также привилегии в предпринимательской деятельности (в т.ч. аренда без залога) и т.д. В свою очередь, граждане, отнесенные к низшей категории, лишаются какой-либо государственной поддержки.

Система оценки личности является многоаспектной. Она измеряет поведение гражданина по определенным параметрам и определяет его ценность для государства. Следует отметить, что социальные кредиты гражданам не являются статичными. Рейтинг любого гражданина может меняться. За счет социально одобряемых действий человек может быть переведен в более высокую категорию. При этом граждане и юридические лица с низким социальным рейтингом не только лишаются ряда социальных благ, но и подвергаются более частому мониторингу, в т.ч. и внезапным проверкам¹.

При построении системы рейтинговой оценки предлагается исходить из следующих принципов:

- законность;
- взаимообмен и совместное использование информации всеми уполномоченными субъектами;
- повсеместное единство в применении санкций;
- взаимодействие государственных органов с общественностью;
- опубликование в средствах массовой информации списков лиц с низким рейтингом;
- формирование у населения нетерпимости к нарушителям.

Основная идея данного эксперимента заключается в том, что социальные блага должны получать только лица с высоким уровнем доверия к ним. При этом правонарушитель с каждым разом должен ощущать все большее давление со стороны ограничения его в доступе к социальным льготам, правам и гарантиям.

Следует обратить пристальное внимание на исключение возможности для злоупотреблений дискреционными полномочиями соответствующими органами, в ведении которых будет находиться система, и обеспечить безопасность персональных и финансовых данных от реальных и потенциальных киберугроз (хакинг, взлом, накрутка рейтинга, кража данных и др.) [14]. С.А. Буткевич полагает, что такая геймифицированная система мотивации не должна становиться моделью тотального контроля и надзора за безальтернативными действиями граждан и деятельностью юридических лиц, высокоэффективным инструментом борьбы с оппозицией и нивелирования роли общественности в государственном управлении [18].

Цель создания подобных систем, на наш взгляд, заключается в мотивированности законопослушного поведения. Кроме того, данные системы могут позволить скорректировать поведение девианта в сторону постепенного отказа от противоправных действий.

Прогнозируя возрождение метода А. Бертильона на новом уровне, мы не можем не упомянуть о том, что его применение потребует внесения корректив в законодательство. Например, свидетельство лицензионной программы типа «необертильонаж», выданное штатной спецаппаратурой с использованием искусственного интеллекта, может быть по качеству материала и надежности выводов приравнено по своей значимости в УПК РФ к заключению эксперта или специалиста. Но кого привлекать к ответственности за ошибки? А они неизбежны, и не только из-за сбоев программы и технических поломок. Представляется, что для этого необходимо исключить несанкциони-

¹Козлова Д., Хачатуров А. Глаз – народу // Новая газета. URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2019/11/05/82618-glaz-narodu> (дата обращения: 6.11.2019).

рованный доступ к программе и спецаппаратуре. Одним из возможных решений этой программы может быть получение результатов регионального уровня через дежурные части [7].

Обсуждение и заключения

В наши дни криминалистическая проблема идентификации личности выходит за пределы сугубо технической и информационной сфер. Практическое применение оказывается связано с физиологией, психологией и этикой. Вместе с тем массовое применение систем слежения неизбежно скажется и на социальном климате в обществе.

Не пытаясь снизить значимость деятельности по обеспечению общественной безопасности и противодействию преступности, мы обязаны

отметить, что достижения научно-технического прогресса и новаторские подходы не должны становиться инструментом неоправданного ограничения прав и свобод граждан, интересов юридических лиц.

Основываясь на материалах исследования можно заключить, что цифровые технологии способны вывести из небытия устаревшие и считающиеся неэффективными методики и средства поиска на уровень качественного инструмента регулятора социальных отношений.

Основным звеном, оперативно и надежно использующим данные комплексной системы идентификации личности, по нашему мнению, должны стать дежурные части.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сысенко А. Р. Понятие внешности человека в криминалистике // Вестник Омской юридической академии. Т. 29. 2015. №4. С. 72-74.
2. Рубцова О.В. Значение категории «габитус» в социальной философии Пьера Бурдьё // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики, 2017. № 4. С. 178-180.
3. Ильин Н.Н. К вопросу о создании видеоучетов аналитических элементов внешнего облика человека в ОВД // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 2. С. 129-132.
4. Бессонов А.А. Некоторые перспективные направления дальнейшего развития российской криминалистики // Академическая мысль. 2019. № 3. С. 22-27.
5. Булгаков В.Г. Методические основы криминологической идентификации и диагностики человека по его динамическим признакам. М.: Юрлитформ, 2014. 144 с.
6. Судебная портретная экспертиза / под ред. А.М. Зинина. М.: Изд-во Моск. унив-та МВД России им. Кикотя, 2018. 384 с.
7. Набиев Р.Ф., Горяев Э.Э. Бертильонаж: славное прошлое и возможные перспективы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2019. Т.4. № 2(8). С. 77-82.
8. Головастиков Г.Ю., Бондаренко Р.В. Проблемы, связанные с оценкой признаков внешности человека при проведении портретной экспертизы // Энциклопедия судебной экспертизы. 2018. №4. С.77-83.
9. Журавлев И.Л. Эффективность идентификации и верификации лиц нейронной сетью при низком качестве изображений // Энциклопедия судебной экспертизы 2017. № 2. С. 76-88.
10. Маркичев В.Н. Использование субъективного портрета в работе правоохранительных органов: теория и практика // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2016. № 5. С. 93-97.
11. Подволоцкий И.Н. Перспективы комплексного исследования портретных видеоизображений судебными экспертами // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 12. С. 166-173.
12. Кустов А.М. Проблемы применения видеозаписей при расследовании преступлений против личности // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1. С. 73-77.
13. Сысенко А.Р. Понятие внешности человека в криминалистике // Вестник Омской юридической академии. Т. 29. 2015. № 4. С.72-74.
14. Тагиров З. И. Перспективные правоохранительные возможности институционализации сетевых баз персональных данных и права человека // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы всерос. науч.-практ. конф. Краснодар.2017. С. 302–305.
15. Цховребова И.А. Криминалистическая идентификация и уголовно-процессуальное доказывание: соотношение и связи // Труды Академии управления МВД России. 2016. №3(39). С. 66-71.
16. Гера А.А. Решения Huawei для интеллектуального видеонаблюдения с использованием алгоритмов идентификации внешности человека в рамках концепции SDC [Электронный ресурс]. URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portret/820/ (дата обращения: 26.12.2019).
17. Фойгель Е.И. Современное состояние криминалистической габитоскопии // Пролог: журнал о праве. 2016. № 2. С. 24-28.
18. Буткевич С.А. Система общественного доверия: криминологическая утопия или авторитарная идиллия? // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2019. Т. 5 (71). № 1. С. 129-138.

REFERENCES

1. Sysenko A.R. The concept of human appearance in criminalistics // Bulletin of the Omsk law Academy. V. 29. 2015. No. 4. P. 72-74.
2. Rubtsova O.V. The meaning of the category "habitus" in the social philosophy of Pierre Bourdieu // Historical, philosophical, political and legal Sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice, 2017. No.4. P. 178-180.
3. Ilyin N.N. on the issue of creating video records of analytical elements of a person's appearance in the internal Affairs Department // Vestnik KUI. 2017. No.2. P. 129-132.
4. Bessonov A.A. some promising directions for further development of Russian criminalistics // Academic thought. 2019. No. 3. Pp. 22-27.
5. Bulgakov V. G. Methodological foundations of criminological identification and diagnostics of a person based on his dynamic characteristics. M.: Yurlitform, 2014. 144 p.
6. Judicial portrait examination / ed. by A.M. Zinin. M.: publishing house of Moscow. Univ-TA of the Ministry of internal Affairs of Russia. Kikot, 2018. 384 p.
7. Nabiev R.F., Garyaev E.E. Bertillonage: the glorious past and possible prospects // Scientific notes of THE CUI of the Ministry of internal Affairs of the Russian Federation. Vol. 4. 2019. P. 77-82.
8. Golovastikov G.Yu., Bondarenko R. V. Problems associated with the assessment of signs of human appearance during portrait examination // encyclopedia of forensic examination. 2018. No. 4. P. 77-83.
9. Zhuravlev I.L. Efficiency of identification and verification of faces by a neural network with low image quality // encyclopedia of forensic expertise 2017. No. 2. P. 76-88.
10. Markichev V.N. Using a subjective portrait in the work of law enforcement agencies: theory and practice // Nauka. Thought: electronic periodical journal. 2016. No. 5. P. 93-97.
11. Podvolotsky I.N. prospects for a comprehensive study of portrait video Images by forensic experts // Actual problems of Russian law. 2018. No. 12. P. 166-173.
12. Kustov A. M. Problems of application of video recording in the investigation of crimes against the person // Proceedings of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2018. No.1. P. 73-77.
13. Sysenko A.R. The concept of human appearance in criminalistics // Bulletin of the Omsk law Academy, Vol. 29, 2015, No. 4.- P. 72-74.
14. Tagirov Z.I. Promising law enforcement opportunities for the institutionalization of online databases of personal data and human rights // Human rights and freedoms in the context of modern state development: materials of vseros. scientific-practical Conf. 2017. P. 302-305.
15. Tskhovrebova I.A. Criminalistic identification and criminal procedure proof: relationship and relationships // Proceedings Of the Academy of management of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2016. No. 3(39). Pp. 66-71.
16. Gera A.A. Huawei solutions for intelligent video surveillance using algorithms for identifying a person's appearance in the framework of the SDC concept [Electronic resource]. URL: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/portre/820/ (date of treatment: 26.12.2019).
17. Vogel E.I. the Modern state of forensic Galitskoye // Prologue: journal of law. 2016. No. 2. Pp. 24-28.
18. Butkevich S.A. System of public trust: criminological utopia or authoritarian idyll? // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Series "Legal Sciences". 2019. T.5 (71). № 1. Pp. 129-138.

Об авторах: Набиев Рустам Фанисович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России

email: nabiev_bulg@mail.ru

Белов Евгений Александрович, кандидат социологических наук, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин КЮИ МВД России

email: evgeniybelov@inbox.ru

© Набиев Р.Ф., 2020

© Белов Е.А., 2020

About the authors: Nabiev Rustam F., Doctor of History (Doctor habilitatus), Associate Professor, Professor at the Department of State and Legal Disciplines, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: nabiev_bulg@mail.ru

Belov Evgeny A., Doctor of Sociology (Doctor habilitatus), Associate Professor, Head of the Department of State and Legal Disciplines, the Kazan Law Institute of MIA of Russia

email: evgeniybelov@inbox.ru

Статья получена: 19.10.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020.

Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The authors have read and approved the final manuscript.

Заявленный вклад авторов

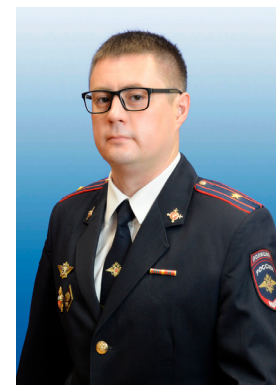
Набиев Рустам Фанисович - инициация исследования, постановка проблемы, разработка отдельных положений статьи, подготовка первоначального варианта текста

Белов Евгений Александрович - доработка текста исследования, работа с библиографическим и терминологическим аппаратом

Л.В. Сатдинов

**НАЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА –
УСТАНОВЛЕНИЕ ОБЪЕКТИВНОЙ ИСТИНЫ**

**THE PURPOSE OF CRIMINAL PROCEEDINGS IS TO
ESTABLISH OBJECTIVE TRUTH**

Введение: статья посвящена анализу исследований учеными-процессуалистами содержания понятия «назначение уголовного судопроизводства» и его положений, а также выработке и аргументации предложений о рассмотрении в качестве назначения уголовного судопроизводства нового положения об установлении объективной истины в ходе производства по уголовному делу.

Материалы и методы: в ходе исследования были использованы научные труды по уголовному процессу, положения уголовно-процессуального закона, регламентирующие назначение уголовного судопроизводства. В процессе научного исследования применялись аналитический, сравнительно-правовой, логический, исторический и системно-структурный методы.

Результаты исследования: проведенное исследование позволило сделать вывод, что установление объективной истины в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации необходимо рассмотреть как одно из положений назначения уголовного судопроизводства.

Обсуждение и заключения: в ходе исследования автор приходит к выводу, что необходимость установления объективной истины при производстве по уголовному делу должна рассматриваться в качестве отдельного положения назначения уголовного судопроизводства. По мнению автора, лишь установление объективной истины в полной мере гарантирует реализацию уже законодательно закрепленных двух положений ныне действующей статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Ключевые слова: назначение уголовного судопроизводства, объективная истина, уголовное дело, уголовное судопроизводство, уголовное преследование

Для цитирования: Сатдинов Л.В. Назначение уголовного судопроизводства – установление объективной истины // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 528 - 532. DOI: 10.37973/KUI.2020.26.87.019

Introduction: The article is devoted to the analysis of the research of procedural scientists, the content of the concept of «appointment of criminal proceedings» and its provisions, as well as the development and argumentation of proposals to consider as the appointment of criminal proceedings a new provision on establishing objective truth in the course of criminal proceedings.

Materials and Methods: In the course of the study, scientific works on the criminal procedure, the provisions of the criminal procedure law regulating the purpose of criminal proceedings were used. In the process of scientific research, analytical, comparative legal, logical, historical and systemic and structural methods were used. In addition, a generalization of the materials of legislative practice on the research topic was carried out.

Results: The study made it possible to conclude that the establishment of objective truth in the Criminal Procedure Code of the Russian Federation should be considered as one of the provisions of the appointment of criminal proceedings.

Discussion and Conclusions: In the course of the research, the author comes to the conclusion that the need to establish objective truth in criminal proceedings should be considered as a separate provision of the appointment of criminal proceedings. According to the author, only the establishment of objective truth fully guarantees the implementation of the already legally enshrined two provisions of the current article 6 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, namely, the protection of the rights and legitimate interests of persons and organizations who have suffered from crimes and the protection of the individual from illegal and unjustified accusations, convictions, restrictions on her rights and freedoms.

Keywords: purpose of criminal proceedings, objective truth, criminal case, criminal proceedings, criminal prosecution

For citation: Satdinov L.V. The Purpose of Criminal Proceedings is to Establish Objective Truth // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2020. V. 11, No. 4. Pp. 528 - 532. DOI: 10.37973/KUI.2020.26.87.019

Введение

Согласно части 1 статьи 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ)¹ уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Таким образом, назначение – это наиболее желаемый результат, который может быть достигнут при производстве по конкретному уголовному делу. И этот результат содержит два вышеуказанных положения. В статье раскроем каждое из двух положений назначения уголовного судопроизводства по отдельности, а также постараемся ответить на вопрос, ограничивается ли назначение современного уголовного процесса только двумя этими положениями или же целесообразно его дополнить?

Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, состоит в том, что в ходе уголовного судопроизводства принимаются меры, обеспечивающие реализацию всех прав лиц, которым в результате преступления был причинен вред. Это правило вытекает из закрепленного в статье 52 Конституции Российской Федерации положения, в соответствии с которым права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом, а на государство возложена обязанность обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба².

В соответствии со статьей 2 Конституции РФ человек, его права и свободы признаются высшей ценностью. Представляется, что именно поэтому отечественный законодатель в качестве первого положения назначения уголовного судопроизводства провозглашает защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а в качестве второго выдвигает положение о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, еще одним (и последним) положением назначения уголовного судопроизводства в России служит отказ

от незаконного и необоснованного уголовного преследования личности. Выдвижение данного положения в качестве назначения уголовного судопроизводства позволяет сделать вывод, что оно является таким же важным и незаменимым, как защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Наличие в содержании современного назначения уголовного судопроизводства двух положений, каждое из которых ориентировано на защиту, свидетельствует о его двуедином правозащитном смысле. Вместе с тем необходимо отметить, что современное назначение российского уголовного судопроизводства ориентирует правоприменителя на справедливость уголовного судопроизводства, объективность в принятии решений, всесторонность исследования и полноту установления обстоятельств совершенного преступления и иных обстоятельств, подлежащих доказыванию, чтобы обеспечить надежную защиту прав и законных интересов потерпевшего и охрану прав и свобод подозреваемого, обвиняемого, не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновного, предупредить необоснованное ограничение его прав и свобод.

Обзор литературы

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, И.Ю. Шведовой назначение – сфера применения кого-нибудь, чего-нибудь, цель, предназначение³.

Согласно толковому словарю Т.Ф. Ефремовой назначение – роль кого-либо, чего-либо в чем-либо, цель, задача, предназначение⁴.

Из лексического толкования следует, что слово «назначение» сочетает в себе понятия цели и задачи.

Уголовно-процессуальная литература также не ограничивается лишь понятием назначения уголовного судопроизводства. В ней также встречаются понятия цели и задачи уголовного судопроизводства. Рассмотрим каждое из этих понятий по отдельности и попытаемся выяснить характерные для них общие черты и различия.

Цель уголовного судопроизводства – это защита прав и законных интересов личности. Защита осуществляется проведением расследования, возмещением вреда, причиненного преступлением,

¹Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020).

²Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2020).

установлением виновного лица. Необходимо отметить, что должна осуществляться защита интересов не только личности, но и общественных интересов, интересов государства.

Цели в уголовном судопроизводстве следует отличать от выполняемых здесь задач. Если цель – это предмет стремления, то, что надо, желательно осуществить, то задача – это то, что требует безусловного исполнения, разрешения [1].

Задача уголовного судопроизводства – это разрешение конкретных уголовных дел. В свою очередь, уголовное дело в широком смысле слова – это жизненный случай, требующий разрешения вопроса о необходимости применения к нему в процессуальных формах норм материального уголовного права.

Таким образом, задачу уголовного судопроизводства следует понимать как выяснение и разрешение в процессуальных формах вопроса о необходимости и возможности применения норм уголовного права конкретному жизненному случаю.

Цель уголовного судопроизводства в силу ряда объективных или субъективных причин может оказаться недостигнутой, например, когда преступление остается нераскрытым. В то же время задача процесса должна быть выполнена в любом случае, то есть должны быть произведены все необходимые процессуальные действия в отношении конкретного жизненного случая, требующего разрешения вопроса о применении норм уголовного права [1].

Об этом как раз свидетельствует часть 5 статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которая гласит, что до приостановления предварительного следствия следователь выполняет все следственные действия, производство которых возможно в отсутствие подозреваемого или обвиняемого, и принимает меры по его розыску либо установлению лица, совершившего преступление.

Необходимо отметить, что по Уголовно-процессуальному кодексу РСФСР (УПК РСФСР) от 27 октября 1960 года¹ не было понятия назначения уголовного судопроизводства, а были лишь задачи уголовного судопроизводства. Статья 2 УПК РСФСР 1960 года гласила, что задачами советского уголовного судопроизводства являются быстрое и полное раскрытие преступлений, изолирование виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не

был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений, охране интересов общества, прав и свобод граждан, воспитанию граждан в духе неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения правил социалистического общежития.

Материалы и методы

Исследование основано на комплексном изучении нормативных правовых актов, регламентирующих назначение уголовного судопроизводства, а также законодательства, определяющего цели и задачи современного уголовного судопроизводства в сравнении с целями и задачами уголовного судопроизводства советского времени. Исследованию подвергались прежде всего Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 года, действовавший более четырех десятилетий, а так же современный Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 2001 года, действующий вот уже почти два десятилетия. Каждый из этих нормативных правовых актов по-разному регламентирует назначение уголовного судопроизводства. Поэтому исследованию подверглись оба документа в сравнении на предмет наличия общих черт и различий по вопросам регламентации назначения уголовного судопроизводства и установления объективной истины.

Результаты исследования

Статья 6 УПК РФ, провозглашающая назначение уголовного судопроизводства, является первой в системе принципов современного уголовного судопроизводства, что свидетельствует о его важной роли в определении исходных базовых начал уголовного процесса. Она же включает в себя два самостоятельных и в то же время тесно взаимосвязанных положения. Первое из этих положений направлено на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Второй элемент назначения уголовного судопроизводства обоснованно направлен на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Также законодатель в части второй статьи шестой УПК РФ предусмотрел положение, согласно которому уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования

¹Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2020).

невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

По-нашему мнению, вышеуказанная позиция законодателя по определению назначения уголовного судопроизводства представляется обоснованной, справедливой, а главное направленной на защиту прав и свобод личности. При этом каждое из этих положений гармонично сочетается друг с другом.

Сравнив статью 2 УПК РСФСР 1960 года, регламентирующую задачи советского уголовного судопроизводства, а также действующую редакцию статьи 6 УПК РФ, регламентирующую назначение современного уголовного судопроизводства, можно прийти к выводу, что обе нормы направлены на защиту лиц (граждан) от преступлений. При этом, по-нашему мнению, статья 2 УПК РСФСР 1960 года в своих положениях более подробно раскрывает, как эта защита должна осуществляться – естественно путем быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Действительно, если пропустить хотя бы один из вышеуказанных элементов задач уголовного судопроизводства, тяжело представить, что лицо (гражданин) будет защищено от преступления и задачи уголовного судопроизводства будут реализованы.

Однако полагаем, что законодательство советского времени, как и современное законодательство, не учло основного элемента уголовного судопроизводства, без которого невозможно защитить лицо, которое пострадало от преступления, а также лицо, которое незаконно и необоснованно привлекают к уголовной ответственности, – установление объективной истины. Ведь именно объективная истина в полной мере способна защитить лицо от преступления и в то же время от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод. Она охватывает все элементы защиты лица (гражданина) от преступления, которое четко регламентировало советское законодательство. Ведь именно благодаря истине правоприменитель принимает правильное, обоснованное, справедливое решение. Решение, которое позволяет защитить лицо и от преступления, и от необоснованного обвинения.

На основании изложенного возникает один простой вопрос: «Что же есть объективная истина?».

Объективная истина прежде всего представляет собой философскую категорию, означаю-

щую некую сумму знаний, которые не зависят от человека, его симпатий, целей и устремлений. Содержание ее не конструируется субъектами. Оно подобно предметам или явлениям природы и фактически является отражением в нашем мозгу каких-то объективных вещей или процессов. Отсюда и происходит название этой истины.

В философии, кроме понятия объективной истины, существуют понятия абсолютной и относительной истин. Философы определяют их лишь как разные уровни объективной истины. Чем выше уровень нашего познания, тем ближе мы приближаемся к абсолютной истине. Но процесс этот может длиться бесконечно и по мнению большинства мыслителей абсолютная истина недостижима.

Под абсолютной истиной понимают полное, исчерпывающее знание о каком-либо объекте или явлении, которое не может быть опровергнуто дальнейшим развитием познания. Абсолютные истины – это истины установленных фактов. Получение абсолютной истины является весьма непростой задачей. Однако применительно к сфере уголовного процесса можно утверждать, что лица, ведущие производство по уголовному делу, должны стремиться именно к абсолютной истине. Об этом же говорит статья 73 УПК РФ, законодательно закрепляющая обстоятельства, подлежащие доказыванию при производстве по уголовному делу. В соответствии с пунктами 1-8 части первой анализируемой статьи можно сделать вывод, что каждый из этих пунктов раскрывает какую-либо сторону совершенного преступления, являясь ничем иным, как частью объективной истины. А все установленные обстоятельства уголовно-правового деликта в совокупности образуют полностью установленную объективную истину.

Обсуждение и заключения

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать однозначный вывод, что современное назначение уголовного судопроизводства имеет двуединую направленность. Оно направлено как на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, так и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Все ли аспекты назначения уголовного судопроизводства охватываются вышеуказанной формулировкой? Представляется, что нет. Ведь кроме задач, законодательно провозглашенных в статье 6 УПК РФ, уголовное судопроизводство осуществляется также для выполнения других, не менее важных задач.

Можно с уверенностью констатировать, что уголовное судопроизводство, кроме законодатель-

но закрепленных положений, также имеет своим назначением:

- раскрытие преступления, то есть установление лица, его совершившего, и всех обстоятельств совершенного преступления;

- возмещение вреда, причиненного преступлением;

- установление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, и принятие мер по их устранению.

Каждое из вышеперечисленных положений является неотъемлемой частью назначения уголовного судопроизводства. Защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения нельзя представить без реализации вышеуказанных положений. Например, как можно защитить права лица, потерпевшего от преступления, без установления лица, совершившего преступление, без возмещения вреда, причиненного преступлением, а также без установления всех обстоятельств со-

вершенного преступления? Представляется, что этого сделать невозможно. Только реализовав все элементы защиты прав и законных интересов лица от преступления, можно полностью осуществить эту защиту. То же самое можно сказать про защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения. Обвинение может быть незаконным и необоснованным лишь при неустановлении того, кто действительно совершил преступление. Установление объективной истины полностью исключает незаконность и необоснованность обвинения и в то же время гарантирует реализацию положения назначения уголовного судопроизводства о защите личности от незаконного и необоснованного обвинения.

В заключение необходимо отметить, что объективная истина выступает гарантией реализации всех аспектов назначения уголовного судопроизводства. Поэтому установление объективной истины необходимо законодательно закрепить в качестве самостоятельного положения назначения уголовного судопроизводства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб.: Питер, 2005. 272 с.

REFERENCES

1. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B. Uголовnyj process. SPb.: Piter, 2005. 272 s.

Об авторе: Сатдинов Ленар Вазыхович, адъюнкт Академии управления МВД России
email: LenarSV01@mail.ru

© Сатдинов Л.В., 2020

About the author: Satdinov Lenar V., Postgraduate of Academy of Management of the Ministry of the Interior of Russia
email: LenarSV01@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

Статья получена: 05.09.2020. Статья принята к публикации: 3.12.2020.
Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

Э.Ф. Файзуллина

**ИНВЕКТИВЫ КАК ПРЕДМЕТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ
ЭКСПЕРТИЗЫ ТЕКСТОВ ПО ДЕЛАМ ОБ ОСКОРБЛЕНИИ**

**INVECTIVES AS A SUBJECT OF LINGUISTIC EXPERTISE
OF TEXTS IN INSULT CASES**

Введение: в статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы исследования инвектив при производстве лингвистической экспертизы по делам об оскорблении.

Материалы и методы: материалом к проведенному исследованию послужили труды по вопросам проведения лингвистической экспертизы, по отдельным разделам языкознания, в частности лексикологии, а также материалы проведенных досудебных лингвистических исследований. При подготовке статьи применялись социологический, статистический, документальный методы, позволившие сформулировать основные выводы.

Результаты исследования: в статье дан анализ некоторых особенностей лингвистической экспертизы по делам об оскорблении с точки зрения лингвиста-эксперта, проводящего подобного рода исследования, приведен фрагмент лингвистического исследования по делу об оскорблении, намечены дальнейшие пути по совершенствованию экспертной деятельности.

Обсуждение и заключения: автор полагает, что всестороннее обсуждение проблем, поднимаемых лингвистами при проведении лингвистической экспертизы по делам об оскорблении, будет способствовать выработке сообществом лингвистов-экспертов единых критериев оценки факта оскорбления.

Ключевые слова: оскорбление, экспертиза, лингвистическая экспертиза, ненормативная лексика, инвективы, сквернословие

Для цитирования: Файзуллина Э.Ф. Инвективы как предмет лингвистической экспертизы текстов по делам об оскорблении // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 533 - 537. DOI: 10.37973/KUI.2020.82.45.020

Introduction: the article deals with some topical issues of insult examination during the linguistic expertise in the cases of insult.

Materials and Methods: the material for the current research was works on linguistic expertise, separate branches of linguistics, in particular lexicology, as well as materials from pre-trial linguistic research. Sociological, statistical and documentary methods were used to prepare the article, which made it possible to formulate the main conclusions.

Results: the article analyzes some peculiarities of linguistic expertise in insult cases from the point of view of the linguist-expert, who carries out this kind of research, a fragment of linguistic research in insult cases is given, and further ways to improve the expert activity are outlined.

Discussion and Conclusions: the author believes that a comprehensive discussion of the problems raised by linguists during the linguistic expertise in cases of insult will contribute to the community of linguists-experts to develop common criteria of assessing the fact of insult.

Keywords: insult, expert examination, linguistic expertise, profanity, inappropriate language, invectives, profanity

For citation: Faizullina E.F. Invectives as a Subject of Linguistic Expertise of Texts in Insult Cases // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. V. 11, No 4. Pp. 533 - 537. DOI: 10.37973/KUI.2020.82.45.020

Введение

Ст. 5.61 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ определяет оскорбление как унижение чести и достоинства, выраженное в неприличной форме, а для того чтобы квалифицировать речевой акт как оскорбление, законодатель выдвигает основные требования: открыто выраженная форма (публичность), адресованность конкретному лицу (названо имя, фамилия и т.п.), форма общения, противоречащая общественной морали (унижающая достоинство человека). Таким образом, неприличные высказывания в отношении конкретного лица являются посягательством на его честь и достоинство, которые в соответствии с Конституцией России охраняются государством: ничто не может быть основанием для умаления достоинства, а каждый гражданин нашей страны имеет право на защиту чести и доброго имени².

Оскорбительное употребление слова подразумевает использование слов, несообразных с точки зрения правил поведения в обществе: неприличных, бранных, вульгарных. К таковым относятся, в частности, инвективы. В толковых словарях русского языка слово «оскорбить» объясняется такими понятиями, как «обидеть, унижить, причинить обиду, задеть самолюбие»³. Однако, как утверждают авторы исследования «Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста», слово по своей семантике может и не быть обидным, не нести отрицательный смысл, не иметь негативное значение. Но в конкретной коммуникативной ситуации может оказаться таковым, а потому «целесообразно говорить только о лексике и фразеологии, которая может придавать высказыванию оскорбительный характер, будучи употреблена в составе этого высказывания» [12, с. 35].

Теория языкознания классифицирует лексику современного русского языка по разным основаниям. Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам определила основные категории лексических и фразеологических единиц, которые в определенных контекстах употребления могут носить оскорбительный для конкретного лица характер [14], выделив слова и выражения, обозначающие антиобщественную деятельность; слова с ярко выраженной негативной оценкой, зоосемантические метафоры, нецензурные слова в качестве характеристики лица и т.д.

Нас интересует деление словарного состава языка на нормативные и ненормативные единицы, так как законодатель определяет оскорбление как неприличность высказывания, а передается «неприличность», как правило, через ненормативную лексику. И если нормативность лексики не вызывает каких бы то ни было сомнений, так как она допустима во всех сферах общественной жизни, то по поводу ненормативной лексики, находящейся за пределами норм литературного языка, возникает ряд вопросов. Например, считается ли оскорбительным использование грубой или сниженной лексики или в расчет принимаются только нецензурные выражения? Подпадают ли инвективы типа негодяй, подлец под понятие неприличности, так как принадлежат литературному языку? Возникающие вопросы говорят о том, что сегодня классификация ненормативной лексики вызывает некоторые сомнения среди лингвистов.

Опираясь на исследования И. Стернина, М. Горбаневского, Е. Галяшина, отнесем к ненормативной лексике четыре разряда – сниженную (манатки, шмотки, трахнуть), вульгарную (облажаться, мордovorot, сдохнуть), бранную, или инвективную (сволочь, тварь, сука, мразь) и нецензурную лексику. К нецензурной лексике авторы пособия относят пять слов – «нецензурные обозначения мужского и женского половых органов (две единицы – на п. и на м...), нецензурное обозначение процесса совокупления и нецензурное обозначение женщины распутного поведения на б..., а также все образованные от этих слов языковые единицы, то есть содержащиеся в своем составе данные корни» [12, с. 16-17].

Обзор литературы

Проблемы лингвистической экспертизы находят свое отражение в трудах таких ученых, как А.Н. Баранов, М.В. Горбаневский, Е.Р. Россинская и др. Современные подходы к проблеме лингвистической экспертизы по делам об оскорблении представлены в исследованиях Т.В. Губаевой, О.С. Иссерс, М.А. Осадчего и др. Каждый из указанных авторов, определяя понятие оскорбление, предлагал свои пути проведения подобных экспертиз, давал классификацию ненормативной лексики, вносил неопределимый вклад в развитие лингвистической экспертизы.

Материалы и методы

Материалом к проведенному исследованию послужил запрос на проведение лингвистической

¹Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.09.2020)

²Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.09.2020).

³Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М., «ТЕРРА», 1996., Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

экспертизы по факту оскорбления на основании фрагмента фонограммы, на котором четко слышится женский голос, произносящий следующую фразу: «Иван Иванович (имя изменено), без вас как же? И в прокуратуру сразу напишите, чтоб все уж знали, что вы такая сволочь хорошая». Помимо женского голоса, на аудиозаписи слышны голоса детей, которые обращаются к Ивану Ивановичу с вопросами, получают на поставленные вопросы ответы, общаются между собой, готовятся к занятию.

С целью установления лексического значения слов при проведении исследования был использован лексико-семантический анализ; семантико-стилистический и функционально-стилистический анализ – для установления языковых средств оценки и экспрессии; метод контекстного (контекстуального) анализа в целях выявления скрытых коммуникативных намерений.

Результаты исследования

В исследуемом фрагменте фонограммы «Иван Иванович (имя изменено), без вас как же? И в прокуратуру сразу напишите, чтоб все уж знали, что вы такая сволочь хорошая» четко звучит слово сволочь.

Удивительно, но современному носителю русского языка слово «сволочь» не кажется оскорбительным. Проведенный ассоциативный эксперимент, участниками которого оказались люди разных возрастных групп (от 16 до 65 лет), социального положения (учащиеся, рабочие, служащие) и уровня образования (среднее общее, среднее полное, среднее профессиональное, высшее, доктор наук), показал, что представители молодого поколения (возраст респондентов 16-30 лет) не придают резко негативного значения этому слову. Представители старшего поколения, наоборот, полагают, что оно «ругательное», обидное, несет отрицательный смысл и т.д.

Толковые словари современного русского языка содержат следующие дефиниции слова сволочь:

СВОЛОЧЬ -и; мн. род. -ей, дат. -чам; ж. 1. Грубо. Скверный, подлый человек; негодяй. 2. собир. Дрянные, подлые люди; сброд, подонки¹.

СВОЛОЧЬ 2. ж. устар. Люди низкого звания. 3. ж. разг.сниж. Дрянные, подлые люди; сброд, подонки. 4. ж. разг.-сниж. Дрянной, подлый человек; негодяй. Сволочь².

Данная лексическая единица имеет в словарях ограничительные стилистические пометы: «грубо», «бран.».

Согласно ранее указанной классификации слово «сволочь» относится к бранной или инвективной лексике, входит в группу ненормативной лексики и содержит обобщенную неодобрительную оценку объекта номинации. Лингвисты-эксперты относят слово сволочь к категории слов, содержащих экспрессивную негативную оценку поведения человека, свойств его личности и т.п. без отношения к указанию на конкретную деятельность или позицию [12, с. 16].

В исследуемом фрагменте слово сволочь обращено к конкретному лицу. Реплика начинается с обращения: Иван Иванович. Местоимение ВЫ – личное местоимение 2 лица, множественного числа (в современном русском языке употребляется по отношению к одному лицу) – по своим семантико-морфологическим признакам соотносится с существительным – именем собственным (Иван Иванович). Таким образом, можно сделать вывод, что именно Иван Иванович – сволочь.

Слово сволочь употреблено публично, при свидетелях, что подтверждается короткими диалогами: на представленной аудиозаписи слышны голоса детей, задающих Ивану Ивановичу вопросы, приветствующих входящего, общающихся между собой:

- Иван Иванович, здравствуйте!
- Здравствуйте!
- Можно сесть поближе к окну? Здесь светлее.
- Да, конечно, садитесь, как вам удобно.
- А сейчас перерыв? Занятие еще не началось?
- Нет, еще не началось и т.п.

Таким образом, слово сволочь, обращенное к конкретному лицу, названному по имени и отчеству, а именно Ивану Ивановичу, произнесено публично, в присутствии детей, как следует из фонограммы, учеников Ивана Ивановича, а значит, может быть сделан вывод о том, что в исследуемом фрагменте содержится оскорбление в его адрес.

Обсуждение и заключения

В настоящее время одним из важных вопросов, возникающих при проведении лингвистической экспертизы, является вопрос о компетенциях лингвиста-эксперта. Как известно, оскорбление – это преступление, за которое предусмотрено наказание. Доказывать факт оскорбления лингвист не вправе, он может лишь ответить на вопрос, имеются ли в предоставленной на исследование фонограмме слова, содержащие оскорбления в адрес такого-то? Сделать это возможно только на осно-

¹Толковый словарь Кузнецова. Словари и энциклопедии: URL <https://gufo.me/dict/kuznetsov/сволочь> (дата обращения 12.09.2020).

²Толковый словарь Ефремовой. Сборник словарей: URL <https://glosum.ru/Значение-слова-Сволочь> (дата обращения 12.09.2020).

вании анализа речевого акта, его содержания, направленности к конкретному лицу, наличия приличной/неприличной форы выражения. Именно неприличность формы выражения и может быть определена экспертом-лингвистом. А факт оскорбления может быть установлен только судом.

Проводя лингвистическое исследование, эксперт может сделать вывод на основании совокупности признаков, таких как коммуникативная цель высказывания; негативная оценка; отношение к

адресату; публичность высказывания; форма выражения.

Таким образом, наличие единых критериев оценивания факта оскорбления лингвистами-экспертами, разработка методик проведения подобного рода исследований, использование типовой классификации лексики современного русского языка будут способствовать объективной оценке оскорбления и устранению противоречия в результатах лингвистического исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта, 2007.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 4-е, стереотипное. М: КомКнига, 2006.
3. Губаева Т., Муратов М., Пантелеев Ю. Экспертиза по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 64.
4. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М.: Изд-во ЛКИ, 2008.
5. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юридический мир, 2006.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
7. Осадчий М. А. Русский язык на грани права. М.: Книжный дом «Либроком», 2016.
8. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Медя, 2004.
9. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М., 2010.
10. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2005.
11. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / под ред. проф. М.В. Горбаневского. М.: Престиж, 2005.
12. Стернин И.А., Антонова Л.Г., Карпов Д.Л., Шаманова М.В. Выявление признаков унижения чести, достоинства, умаления деловой репутации и оскорбления в лингвистической экспертизе текста. Ярославль, 2013. 35 с.
13. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе: научно-практическое пособие / под ред. д.ю.н, проф. Е.Р. Россинской М., 2006.
14. Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. М.: «Галерея», 2002. С. 333-349.

REFERENCES

1. Baranov A. N. Lingvisticheskaya ekspertiza teksta. M.: Flinta, 2007.
2. Gal'perin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. Izd. 4-e, stereotipnoe. M: KomKniga, 2006.
3. Gubaeva T., Muratov M., Panteleev YU. Ekspertiza po delam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii // Rossijskaya yusticiya. 2002. № 4. S. 64.
4. Issers O. S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi. M.: Izd-vo LKI, 2008.
5. Kak provesti lingvisticheskuyu ekspertizu spornogo teksta? Pamyatka dlya sudej, yuristov SMI, advokatov, prokurorov, sledovatelej, doznavatelej i ekspertov / pod red. prof. M.V. Gorbanevskogo. 2-e izd., ispr. i dop. M.: YUridicheskij Mir, 2006.
6. Ozhegov S. I., SHvedova N. YU. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. M., 1997.
7. Osadchij M. A. Russkij yazyk na grani prava. M.: Knizhnyj dom «Librokom», 2016.
8. Pamyatka po voprosam naznacheniya sudebnoj lingvisticheskoy ekspertizy / pod red. prof. M.V. Gorbanevskogo. M.: Medeya, 2004.
9. Rossinskaya E. R., Galyashina E. I. Nastol'naya kniga sud'i: sudebnaya ekspertiza. M., 2010.
10. Rossinskaya E.R. Sudebnaya ekspertiza v grazhdanskom, arbitrazhnom, administrativnom i ugovnom pro-cesse. M.: Norma, 2005.
11. Spornye teksty SMI i sudebnye iski: Publikacii. Dokumenty. Ekspertizy. Kommentarii lingvistov / pod red. prof. M.V. Gorbanevskogo. M.: Prestizh, 2005 g.
12. Sternin I.A., Antonova L.G., Karpov D.L., SHamanova M.V. Vyyavlenie priznakov unizheniya chesti, dostoinstva, umaleniya delovoj reputacii i oskorbleniya v lingvisticheskoy ekspertize teksta. YAroslav', 2013. 35 s.

13. Teoriya i praktika sudebnoj ekspertizy v grazhdanskom i arbitrazhnom processe: nauchno-prakticheskoe posobie / pod red. d.yu.n, prof. Rossinskoj E.R. M., 2006.

14. Cena slova. Iz praktiki lingvisticheskikh ekspertiz tekstov SMI v sudebnyh processah po zashchite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii. M.: «Galeriya», 2002. S. 333-349.

Об авторе: Файзуллина Эльмира Фоатовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры языковедения и иностранных языков Казанского юридического института МВД России
email: efkf@mail.ru

© Файзуллина Э.Ф., 2020

About the author: Fayzullina Elmira F., Candidate of Philology (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Linguistics and Foreign Languages, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
email: efkf@mail.ru

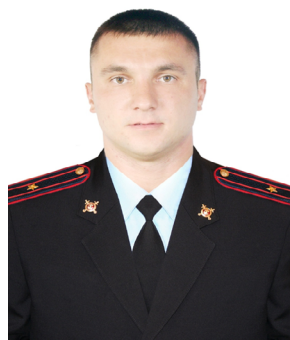
Статья получена: 23.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 23.12.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of the manuscript.

Е.П. Шляхтин

А.В. Каунов

ПРОБЛЕМЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ГЛАСНОГО ОБСЛЕДОВАНИЯ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

PUBLIC SURVEY IN INTERNAL AFFAIRS BODIES INVESTIGATION: CHALLENGES

Введение: статья посвящена исследованию проблем, возникающих в оперативно-розыскной деятельности¹ территориальных и иных органов МВД России² при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств»³. Также рассматривается вопрос о допустимости применения принуждения при проведении вышеуказанного оперативно-розыскного мероприятия⁴.

Материалы и методы: при рассмотрении отдельных проблемных вопросов проведения гласного обследования исследовались работы В.А. Гусева, Л.А. Бакланова, Е.В. Бурякова, Д.С. Джурука, А.С. Томилиной, И.С. Дудника, Н.С. Железняк, Ю.В. Леонтьевой, Н.В. Павличенко, А.С. Сидорова, О.В. Фирсова, А.Е. Четчина и ряда других известных ученых, результаты проверок Прокуратурой Кемеровской области – Кузбасса, проведенных в 2019 – 2020 годах, материалов, по которым сотрудниками оперативных подразделений ГУ МВД России по Кемеровской области и его территориальных органов проводились гласные обследования. Применялись общенаучный, диалектический, структурно-логический, функциональный и логико-семантический методы, методы анализа, синтеза.

Результаты исследования: проведен анализ проблемных вопросов, встречающихся при проведении гласного обследования, даны предложения по изменению ведомственных нормативных правовых актов, регулирующих порядок проведения гласного обследования.

Обсуждение и заключения: обоснована авторская позиция, согласно которой ввиду отсутствия необходимых процессуальных гарантий у лиц, в отношении которых проводится гласное обследование, назрела необходимость ограничения круга преступлений, по которым возможно проведение рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова: проблемы проведения гласного обследования, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, права личности, принуждение

Для цитирования: Шляхтин Е.П., Каунов А.В. Проблемы при проведении гласного обследования в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 4. С. 538 - 545. DOI: 10.37973/KUI.2020.66.62.008

Introduction: the authors study challenges in Internal Affairs Bodies Investigation of territorial and other authorities of MIA of Russia in public investigation "Rooms, Municipal Halls, Areas and Vehicles". The authors also study coercion in the abovementioned investigation.

Materials and Methods: the authors considered the works of V.A. Gusev, L.A. Baklanov, E.V. Buryakov, D.S. Djuruk, A.S. Tomilina, I.S. Dudnik, N.S. Zheleznyak, Y.V. Leontyeva, N.V. Pavlichenko, A.S. Sidorov, O.V. Firsov, A.E. Chechetin and other famous academicians; inspection results conducted by Prosecutor's Office of the Kemerovo Region - Kuzbass in 2019 – 2020. On that basis investigators of Kemerovo Region

¹Далее – «ОРД».

²Далее – «орган(ы) внутренних дел» и (или) «ОВД».

³Далее – «гласное обследование», если иное не оговорено особо.

⁴Далее – «ОРМ».

of Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia and its other authorities conducted public investigations and used general academical, dialectic, structural and logical, functional, and logical and semantical methods, methods of analysis and synthesis.

Results: the authors analyzed challenges in public investigation, suggested to change departmental regulatory instruments regulating public investigation.

Discussion and Conclusions: the authors state that due to necessary procedural guarantees of the persons under public investigation there is the need to limit the scope of crimes that can be investigated by the above-mentioned investigation.

Keywords: *problems of conducting a public survey, operational search activities, operational search activities, individual rights, coercion*

For citation: Shlyahin E.P., Kaunov A.V. Public Survey in Internal Affairs Bodies Investigation: Challenges // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. V. 11, No. 4. Pp. 538 - 545. DOI: 10.37973/KUI.2020.66.62.008

Введение

Актуальность статьи вызвана необходимостью совершенствования оперативно-розыскного законодательства в части установления пределов ограничения конституционных прав и свобод гражданина и человека при проведении вышеуказанного ОРМ, которые, с одной стороны, должны быть соразмерными защищаемым конституционным ценностям, задачам и целям государства по борьбе с преступностью, а с другой – не должны препятствовать защите прав и свобод гражданина и человека от противоправных деяний. В исследовании приводятся результаты осуществления прокурорского надзора за законностью проведения в гласной форме вышеуказанного ОРМ. Акцентируется внимание на порядке изъятия предметов, составляемых итоговых документов по результатам проведения гласного обследования, высказываются предложения о совершенствовании правового регулирования данного ОРМ в целях его более эффективного использования при выявлении и раскрытии преступлений сотрудниками оперативных подразделений полиции.

Порядок проведения гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств регламентируется ведомственными правовыми актами МВД России, например, приказом МВД России от 01.04.2014 № 199¹, утверждающим Инструкцию о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» (ОРМ «Обследование...») в гласной форме и определяющим перечень должностных лиц ОВД, уполномоченных издавать распоряжения о его проведении (далее - Инструкция). Полагаем, необходимо отметить, что анализ данной Инструкции свиде-

тельствует о наличии в ее названии словосочетания «о порядке проведения» рассматриваемого ОРМ, в то же время большая часть вышеуказанного нормативного правового акта МВД России посвящена вопросам, связанным с изъятием предметов и документов, обнаруженных при гласном обследовании, а не непосредственной процедуре и тактике проведения мероприятия.

Обзор литературы

Различные аспекты сущностной стороны гласного обследования и проблемы, встречающиеся при его проведении, исследованы в работах В.А. Гусева [1, с. 19-27], Л.А. Бакланова, Е.В. Бурякова, Д.С. Джурука, А.С. Томилиной, И.С. Дудника, Н.С. Железняк, Ю.В. Леонтьевой, Н.В. Павличенко [2, с. 25-27], А.С. Сидорова, О.В. Фирсова, А.Е. Чечетина и ряда других ученых-специалистов в области ОРД ОВД. Вместе с тем анализ правоприменительной практики, связанной с гласным оперативно-розыскным мероприятием «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», явно свидетельствует о наличии отдельных недостатков в вышеуказанной Инструкции. Оперативные сотрудники полиции в процессе проведения рассматриваемого нами ОРМ могут достаточно широко и произвольно толковать отдельные нормы данной Инструкции, что на практике иногда может приводить к нарушению основополагающих конституционных принципов ОРД ОВД, таких как «законность» и «уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина». Указанные обстоятельства требуют подробного рассмотрения проблемных вопросов, связанных с порядком проведения гласного обследования, а также дальнейшего совершенствования нормативных правовых актов, изданных на подзаконном уровне.

¹Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств: приказ МВД России от 01.04.2014 № 199: в ред. от 26.05.2018 // СТРАС «Юрист» (дата обращения: 29.11.2020).

Материалы и методы

Общая теоретическая основа, разработанная вышеуказанными исследователями, позволяет обобщить практический опыт проведения гласного обследования оперативными подразделениями полиции органов внутренних дел. Одновременно подвергались анализу результаты проведенных в 2019 году проверок Прокуратурой Кемеровской области – Кузбасса материалов, по которым сотрудниками оперативных подразделений ГУ МВД России по Кемеровской области и его территориальных органов проводились гласные обследования. Применялись общенаучный, диалектический, структурно-логический, функциональный и логико-семантический методы, методы анализа, синтеза.

Результаты исследования

Несмотря на то, что большинством исследователей оперативно-розыскной науки гласное обследование определяется как «оперативный осмотр», в настоящее время не утихает дискуссия относительно сущностной стороны гласного обследования, проводимого, как правило, в рамках оперативной проверки и до возбуждения уголовного дела.

В ходе проведенного в 2018-2019 годах анкетирования сотрудников оперативных и следственных подразделений органов внутренних дел, а также интервьюирования сотрудников из числа руководящего состава оперативных подразделений органов внутренних дел были получены результаты исследования, свидетельствующие о том, что рассматриваемое ОРМ «Обследование...» по своему содержанию ближе всего к следственному осмотру.

Так, в ходе анкетирования оперативных сотрудников органов внутренних дел 69,2 % респондентов ответили, что гласное ОРМ «Обследование...» по своему содержанию ближе всего к следственному действию «осмотр».

Результаты проведенного анкетирования сотрудников следственных подразделений органов внутренних дел показали, что 80 % следователей также считают, что гласное ОРМ «Обследование...», проводимое оперативными работниками, по своему содержанию ближе всего к осмотру.

В ходе интервьюирования сотрудников из числа руководящего состава оперативных подразделений органов внутренних дел 80 % интервьюируемых также отметили, что гласное обследование по своему содержанию ближе всего к следственному действию «осмотр».

Ряд ученых в своих работах сопоставляет гласное ОРМ «Обследование...» со следственным действием «обыск». Так, И.С. Дудник выделяет 5 различий между гласным обследованием и след-

ственным действием «обыск», отмечая, что ОРМ «Обследование...» проводится гласными и негласными методами до возбуждения уголовного дела, изъятие предметов оформляется протоколом осмотра места происшествия, обыск проводится только гласно и в рамках возбужденного уголовного дела, изъятие предметов оформляется протоколом обыска. По мнению И.С. Дудника, при проведении гласного ОРМ «Обследование...» допустимо производство взлома (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств [3, с. 138].

Мы не совсем согласны с точкой зрения И.С. Дудника, так как считаем, что стержневым действием при проведении ОРМ «Обследование...» является именно осмотр, потому как данное ОРМ не предусматривает обысковых действий, вскрытия предметов и запирающих устройств.

В свою очередь, А.Е. Четин, раскрывая вопросы классификации ОРМ в зависимости от применяемых в нем методов, относит анализируемое нами ОРМ «Обследование...» к группе ОРМ, использующих адаптированные сыском криминалистические методы. К этой же группе им отнесены и другие пять ОРМ: «Опрос», «Наведение справок», «Сбор образцов для сравнительного исследования», «Исследование предметов и документов», «Отождествление личности». Все остальные ОРМ будут относиться ко второй группе мероприятий, основанных на разведывательных методах получения информации. Далее им же отмечается, что поскольку криминалистические методы познания лежат в основе следственных действий, закрепленных в УПК РФ, то использование одних и тех же методов познания в уголовном процессе и ОРД позволяет сделать вывод о содержательном сходстве с ними ряда ОРМ. Такое сходство, в частности, имеют ОРМ «Обследование...» и процессуальный осмотр. Наличие у части ОРМ содержательного сходства со следственными действиями позволяет сделать вывод о наличии у них процессуальных аналогов и разделить все ОРМ на две группы: имеющие процессуальные аналоги и не имеющие таковых. Такая классификация позволяет проводить более четкое и сущностное разграничение ОРМ и следственных действий, в том числе основанных на сходных методах познания, и, на наш взгляд, имеет определенное прикладное значение [4, с. 83-84].

Н.С. Железняк сопоставляет обыск с гласным обследованием по 16 параметрам, проводя подробный анализ решений Конституционного Суда

РФ, норм Уголовно-процессуального кодекса РФ¹, закона об ОРД, закона о полиции, Инструкции. Сравнивая гласное ОРМ «Обследование...» и следственное действие «Обыск», он делает вывод о несущественных тактических и процедурных различиях между обследованием и обыском, об их единстве с точки зрения решения задач уголовной юстиции. Вместе с тем эти средства противодействия преступности, с точки зрения Н.С. Железняк, нельзя признать идентичными из-за очевидных различий в их нормативном правовом регулировании [5, с. 24-32].

А.С. Сидоров отождествляет обследование и осмотр, приводя их различия со следственным действием «обыск». Так, ученый считает обыск поисковой процедурой, допускающей механическое воздействие на обследуемые объекты. Осмотр же означает лишь визуальное обследование объектов, не предусматривающее тактильного воздействия на них. ОРМ «Обследование...» и обыск А.С. Сидоров считает разными юридическими действиями, ввиду чего используемые в ходе их проведения методы также различны. К тому же принудительное изъятие чего-либо в ходе проведения ОРМ «Обследование...», по мнению ученого, не допустимо [6, с. 61].

Мнения отдельных исследователей о том, что гласное ОРМ «Обследование...» по своему содержанию шире понятия «оперативный осмотр», противоречит закреплению в ведомственных нормативных актах понятию рассматриваемого ОРМ, а потому с ним нельзя согласиться [7, с. 26]. Следует согласиться с мнением авторов, полагающих, что в действующей в настоящее время законодательной формулировке с содержательной стороны рассматриваемое оперативно-розыскное мероприятие может включать только осмотр объектов, указанных в названии ОРМ [8, с. 71]. Отметим, что оперативно-розыскное законодательство, в сравнении с УПК РФ, в меньшей степени охраняет права и свободы лица, в отношении которого проводится гласное обследование, в связи с этим активные действия сотрудника оперативных подразделений полиции должны ограничиваться, как правило, только визуальным осмотром предметов, находящихся на объекте обследования.

В части привлечения представителей общественности к проведению гласного ОРМ «Обследование...» следует отметить, что их участие в законе об ОРД и Инструкции не регламентировано. В то же время в п. 14 Инструкции содержится

упоминание о том, что для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия к участию в изъятии привлекаются незаинтересованные в исходе изъятия лица. По общим правилам, они должны обладать дееспособностью, иметь возраст от 18 лет и старше, не состоять в родстве или свойстве с оперативными сотрудниками полиции, проводящими гласное обследование, либо не быть их подчиненными или им подконтрольными, а также не являющимися сотрудниками и работниками оперативных и следственных подразделений.

На наш взгляд, следует отметить, что определенная часть экспертов из числа ученых и практиков в сфере ОРД ОВД в своих работах обращает внимание, что Инструкция не содержит нормативных положений, разъясняющих порядок привлечения представителей общественности и специалистов для их участия в гласном обследовании. Особенно в тех случаях, когда они не имеют соответствующего допуска к сведениям, составляющим государственную и служебную тайну. Еще один недостаток Инструкции заключается в том, что в ней не определяется порядок действий полицейского, проводящего вышеуказанное ОРМ, в случае обнаружения таковых сведений в процессе гласного обследования. Также Инструкция не разъясняет (не регламентирует) действия полицейских при проведении подобных ОРМ в гласной форме в случае возникновения необходимости по изъятию предметов, документов или материалов, являющихся носителями государственной и (или) служебной тайны. С учетом вышеизложенного и некоторых иных факторов, полагаем, что необходимо предоставлять особый порядок допуска к государственной тайне для этой категории лиц по аналогии с правилами, указанными в статье 21.1. закона о государственной тайне². В таком случае, на наш взгляд, следует говорить, что граждане, привлекаемые оперативными сотрудниками полиции для участия в данном ОРМ в целях удостоверения его хода или в качестве специалистов, должны иметь допуск к носителям сведений, составляющих государственную тайну, который им оформляется в упрощенном порядке. Соответственно, от лиц, привлекаемых в качестве представителей общественности и специалистов, в обязательном порядке должна отбираться расписка о неразглашении сведений, ставших им известными в связи с участием в ОРМ [9, с. 109-113]. По нашему мнению, предложенные

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ: в ред. от 27.10.2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2020). Далее – «УПК РФ».

² О государственной тайне: закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (в ред. от 29.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.11.2020). Далее – «Закон о государственной тайне».

рекомендации авторов являются излишними, так как основными целями их привлечения являются, соответственно, удостоверение факта производства гласного обследования, содержания, хода и результатов оперативно-розыскного мероприятия, а также содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств при этом.

Мы согласны с мнением Л.А. Бакланова о том, что участие представителей общественности в гласном ОРМ «Обследование...» возможно только при добровольном желании оперативников и взаимодействующих с ними лиц. При изучении практической реализации вышеуказанного мероприятия также вызывает сомнение справедливость его высказывания о том, что лица, привлекаемые полицейскими к проведению гласного ОРМ «Обследование...», на любой стадии гласного обследования могут отказаться от своего дальнейшего участия в нем [7, с. 36-37]. С точки зрения авторов, в ходе проведения ОРМ «Обследование...» в гласной форме должно быть нормативно закреплено участие не заинтересованных в исходе гласного обследования лиц (представителей общественности и специалистов), привлекаемое сотрудником оперативных подразделений полиции для удостоверения факта производства вышеуказанного ОРМ, а также его содержания, хода и результатов.

Это необходимо прежде всего в целях соблюдения таких конституционных принципов, как законность, уважение, соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также сочетание гласных и негласных методов и средств ОРД. В связи с этим мы считаем, что Инструкцию необходимо дополнить пунктом, регламентирующим обязательность участия лиц, не заинтересованных в ходе проведения гласного обследования, а также детализирующим их подготовку, действия во время ОРМ «Обследование...» и др.

В качестве другой проблемы отметим, что в Инструкции не детализируется и не раскрывается форма и порядок обязательных реквизитов документа, составляемого по итогам проведения гласного ОРМ «Обследование...». В п. 23 Инструкции сказано, что в ходе проведения гласного обследования оформляются протоколом обнаруженные и изъятые предметы, документы и документы, имеющие признаки подделки, свободный оборот которых запрещен или ограничен, либо находящиеся у граждан без специального разрешения. Это своеобразный нонсенс вышеуказанного ведомственного нормативного правового акта МВД России. Здесь не понятно, следует ли вообще составлять какой-либо документ о ходе проведения

гласного обследования, если ничего не изъято.

Правовая неурегулированность данного этапа проведения гласного ОРМ «Обследование...» создает правовой вакуум, что в практической деятельности оперативных сотрудников полиции может приводить к определенным нарушениям конституционных прав и свобод граждан, в отношении которых оно проводится. Даже не изымая какие-либо документы, при проведении ОРМ оперативные сотрудники могут причинить вред не только охраняемым законом правам лиц, но и имуществу, нарушить право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, право на свободу и личную неприкосновенность и т.д. Ввиду отсутствия документа, подтверждающего проведение гласного обследования, лицо не сможет в полной мере защитить свои права, внести замечания о ходе проведения ОРМ, в дальнейшем обжаловать в суде, прокуратуре и иных инстанциях действия полицейских, проводящих гласное ОРМ «Обследование...». По нашему мнению, необходимо внести изменения в действующую редакцию Инструкции, добавив в нее раздел, регламентирующий составление конкретного документа по результатам проведения гласного обследования, независимо от того, изымаются в ходе проведения ОРМ какие-либо предметы и документы или нет. Причем по своей форме и содержанию данный документ должен отвечать требованиям УПК РФ, что, в свою очередь, позволит быстрее и эффективнее проводить его уголовно-процессуальную интерпретацию в качестве одного из возможных доказательств в рамках выявления, раскрытия и расследования преступлений. На наш взгляд, недостатки Инструкции, которые нами были выявлены, могут способствовать разному пониманию положений анализируемого ведомственного нормативного акта МВД России со стороны сотрудников оперативных подразделений полиции, что в их практической деятельности может способствовать вольной или невольной возможности нарушения прав и свобод гражданина и человека при проведении ОРМ «Обследование...» в гласной форме.

В целях всестороннего рассмотрения исследуемых проблем, возникающих в процессе проведения ОРМ «Обследование...», нами были проанализированы материалы соответствующих проверок прокуратуры Кемеровской области – Кузбасса, проведенных в 2019 году. В результате их проведения органами прокуратуры выявлено 112 нарушений требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности, касающихся порядка их проведения, которые допустили при проведении ОРМ «Обследование...» сотрудники

оперативных подразделений как Главного управления МВД России по Кемеровской области, так и его территориальных органов. В связи с выявленными нарушениями законодательства при проведении ОРМ «Обследование ...» в гласной форме прокурорами внесено 15 представлений об устранении нарушений законодательства об ОРД, по результатам которых принято 2 решения о возврате изъятых в ходе обследования документов. Выявленные прокурорами нарушения в основном связаны с несоблюдением сотрудниками оперативных подразделений полиции ГУ МВД России по Кемеровской области и его территориальных органов требований статьи 15 закона об ОРД при изъятии документов, изготовлении их копий и вручении (направлении) лицу, у которого они были изъяты¹. Органы прокуратуры не заострили свое внимание на вышеуказанных проблемах при проведении ОРМ «Обследование ...», что не означает их незначительность. Результаты интервьюирования сотрудников и руководителей оперативных подразделений полиции, проходящих различные виды обучения и подготовку в Санкт-Петербургском университете МВД России и Казанском юридическом институте МВД России, свидетельствует о важности и актуальности своевременного и качественного использования всех возможностей оперативно-розыскного законодательства по противодействию преступности, в том числе и ОРМ «Обследование ...».

Обсуждение и заключения

Таким образом, полагаем необходимым дополнить Инструкцию разделом, регламентирующим порядок проведения гласного обследования в зависимости от степени тяжести преступления (средней тяжести, тяжкие, особо тяжкие преступления) и без учета формы производства предварительного расследования. Целесообразно с учетом требований уголовного процессуального законодательства в Инструкции определить форму, реквизиты и порядок составления документа о результатах проведения ОРМ «Обследование ...» (например, протокола). Также требует своей детализации в Инструкции порядок подбора и участия лиц, участвующих в качестве незаинтересованных лиц в ходе проведения в гласной форме ОРМ «Обследование ...» сотрудниками оперативных подразделений полиции как одного из гарантов недопущения нарушения конституционных прав и свобод гражданина и человека и возможных ложных обвинений правоохранителей в беззаконии.

Кроме того, с учетом распространенности преступлений в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, против здоровья населения и общественной нравственности и других, которые совершаются, в том числе, с использованием высокотехнологичных технических средств и в сети Интернет, полагаем, что необходимо внести некоторое уточнение в пункт 9 вышеуказанной Инструкции, изложив ее следующим образом: «Проведение обследования в ночное время допускается лишь в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к сокрытию фактов преступной деятельности, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации».

Другими двумя важными дополнениями должны быть следующие. В пункте 10 Инструкции должно быть указано, что после ознакомления и вручения копии распоряжения о проведении обследования под роспись представителю юридического лица либо физическому лицу весь ход проведения ОРМ «Обследование ...» в гласной форме фиксируется протоколом (по аналогии с требованиями к протоколу осмотра места происшествия, указанными в статьях 176-177 УПК РФ), предъявляется для ознакомления, копия которого вручается ему. Далее пункт 23 Инструкции должен быть изложен в новой редакции, учитывающей вышеуказанное требование. Например, «Результаты проведения ОРМ «Обследование ...» в гласной форме оформляются протоколом, в котором обязательно отражается изъятие предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения». Внесенная поправка позволяет, на наш взгляд, восстановить логическую структуру последующих положений вышеуказанной Инструкции. Важным моментом является и проблема использования видеофиксации при проведении ОРМ «Обследование ...» в гласной форме, по основаниям и в порядке, который российским законодательством предоставлен полицейским при несении службы по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка, так как в ночное время и в случаях, которые не терпят отлагательства, не всегда возможно подобрать лиц, указанных в пункте 14 вышеуказанной Инструкции.

¹О результатах прокурорского надзора за соблюдением сотрудниками оперативных подразделений полиции ГУ МВД России по Кемеровской области – Кузбасс и его территориальных органов требований статьи 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: письмо Прокуратуры Кемеровской области – Кузбасса от 14.04.2020 № 49-19-2020.

На наш взгляд, внесение предложенных изменений в Инструкцию о порядке проведения гласного ОРМ «Обследование ...» и некоторых иных позволит обеспечить надлежащее соблюдение

законности при проведении рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, исключить возможность нарушения конституционных прав и свобод гражданина и человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции : законодательство и практика: монография. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2014. 127 с.
2. Павличенко Н.В. Конспирация в оперативно-розыскной деятельности: вопросы теории: препринт. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. 47 с.
3. Дудник И.С. Нормативно-правовое регулирование оперативно-розыскного мероприятия «Обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» при выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, на современном этапе российского законодательства. Гласный аспект // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 2 (117). С. 134 - 138.
4. Чететин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. СПб.: Изд-во СПб ун-та МВД России, 2016. 232 с.
5. Железняк Н.С., Леонтьева Ю.В. Обследование и обыск – единство или борьба противоположностей? // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 24 - 32.
6. Сидоров А.С. Актуальные вопросы практического применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в деятельности российских правоохранительных органов // Вестник Международного юридического института. 2019. № 2 (69). С. 53 - 64.
7. Бакланов Л.А. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Тюмень, 2015. 126 с.
8. Фирсов О.В. Теоретико-правовые проблемы осуществления оперативно-розыскных мероприятий: монография. Чита. РИК ЗабГУ, 2011. 178 с.
9. Джурук Д.С., Томилина А.С. Проблемы изъятия документов, предметов, материалов и сообщений при проведении обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств // Современность в творчестве начинающего исследователя: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Иркутск. 2017. С. 109 - 113.

REFERENCES

1. Gusev V.A. Prava operativnyh podrazdelenij policii : zakonodatel'stvo i praktika: monografiya. M.: Izdatel'skij dom SHumilovoj I.I., 2014. 127 s.
2. Pavlichenko N.V. Konspiraciya v operativno-rozysknoj deyatel'nosti : voprosy teorii : preprint. M.: Izdatel'skij dom SHumilovoj I.I., 2008. 47 s.
3. Dudnik I.S. Normativno-pravovoe regulirovanie operativno-rozysknoho meropriyatiya «Obsledovanie zdaniy, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv» pri vyyavlenii i raskrytii prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv, na sovremennom etape rossijskogo zakonodatel'stva. Glasnyj aspekt // Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie. 2020. № 2 (117). S. 134 - 138.
4. Chechetin A.E. Obespechenie prav lichnosti pri provedenii operativno-rozysknyh meropriyatij: monografiya. SPb.: Izd-vo SPb un-ta MVD Rossii, 2016. 232 s.
5. Zheleznyak N.S., Leont'eva YU.V. Obsledovanie i obysk – edinstvo ili bor'ba protivopolozhnostej? // Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2019. № 3 (36). S. 24 - 32.
6. Sidorov A.S. Aktual'nye voprosy prakticheskogo primeneniya Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» v deyatel'nosti rossijskikh pravoohranitel'nyh organov // Vestnik Mezhdunarodnogo yuridicheskogo instituta. 2019. № 2 (69). S. 53 - 64.
7. Baklanov L.A. Glasnoe obsledovanie pomeshchenij, zdaniy, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv v operativno-rozysknoj deyatel'nosti organov vnutrennih del. Monografiya. Tyumen', 2015. 126 s.
8. Firsov O.V. Teoretiko-pravovye problemy osushchestvleniya operativno-rozysknyh meropriyatij: monografiya. CHita. RIK ZabGU, 2011. 178 s.
9. Dzhuрук D.S., Tomilina A.S. Problemy iz'yatiya dokumentov, predmetov, materialov i soobshchenij pri provedenii obsledovaniya pomeshchenij, zdaniy, sooruzhenij, uchastkov mestnosti i transportnyh sredstv. Sovremennost' v tvorchestve nachinayushchego issledovatelya: sbornik materialov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii molodyh uchenykh. 2017. S. 109 - 113.

Об авторах: Шляхтин Евгений Павлович, начальник кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России

email: kentavr.kaz@mail.ru

Каунов Александр Владимирович, старший оперуполномоченный по особо важным делам ОБОП УУР ГУ МВД России по Кемеровской области, адъюнкт Санкт-Петербургского университета МВД России

email: kentavr.kaz@mail.ru

© Шляхтин Е.П., 2020

© Каунов А.В., 2020

Статья получена: 25.09.2020. Статья принята к публикации: 23.12.2020. Статья опубликована онлайн: 25.12.2020.

About the authors: Shlyahtin Evgeny P., Head of the Department of Investigative Activities of the Kazan Law Institute of MIA of Russia

e-mail: kentavr.kaz@mail.ru

Kaunov Alexander V., senior criminal investigator on major cases on especially important issues, Organised Crime Division of Bureau of Criminal Investigation of Main Directorate of the Ministry of the Interior of Russia for the Kemerovo region, Postgraduate of Saint-Petersburg University of MIA of Russia

e-mail: kentavr.kaz@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Шляхтин Евгений Павлович – инициирование исследования, подготовка окончательного варианта текста статьи, работа с библиографическим аппаратом.

Каунов Александр Владимирович – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с эмпирическим материалом, обобщение полученных результатов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final manuscript.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в журнал «Вестник Казанского юридического института МВД России»

1. Принимаются оригинальные научные статьи на русском языке, соответствующие профилю Журнала и отражающие результаты теоретических и/или экспериментальных исследований авторов. Не допускается направление в редакцию уже опубликованных статей или статей, отправленных на публикацию в другие журналы.

2. Статья представляется в редакцию Журнала в электронном виде. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Статья может быть опубликована только при наличии фотографии. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие указанным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

3. Необходимо указать УДК (<http://www.udk-codes.net/>).

4. Заголовок статьи (на русском и английском языках) должен кратко (не более 10 слов) и точно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В него необходимо вложить как информативность, так и привлекательность, уникальность научного творчества автора.

5. Аннотация (на русском и английском языках) выполняет функцию расширенного названия статьи и повествует о ее содержании. Рекомендуемый объем аннотации – 200–250 слов.

6. Ключевые слова (на русском и английском языках) являются поисковым образом научной статьи. Во всех библиографических базах данных возможен поиск статей по ключевым словам. В связи с этим, они должны отражать основные положения, достижения, результаты, терминологию научного исследования. Рекомендуемое количество ключевых слов – 5–10.

7. Основной текст статьи излагается на русском языке в определенной последовательности:

введение (Introduction);

обзор литературы (Literature Review);

материалы и методы (Materials and Methods);

результаты исследования (Results);

обсуждение и заключения (Discussion and Conclusions).

Приведенные части требуется выделять соответствующими подзаголовками и излагать в данных разделах релевантную информацию.

7.1. Введение содержит постановку научной проблемы, указание на ее актуальность, связь с важнейшими задачами, которые необходимо решить, значение для развития определенной отрасли науки или практической деятельности. Прежде всего указывается общая тема исследования. Затем необходимо раскрыть теоретическую и практическую значимость работы, описать наиболее авторитетные и доступные читателю публикации по рассматриваемой теме. Обозначаются проблемы, не решенные в предыдущих исследованиях, которые призвана решить данная статья, и главная идея публикации, которая существенно отличается от современных представлений о проблеме, дополняет или углубляет уже известные подходы к ней.

7.2. Обзор литературы. Необходимо описать основные (последние по времени) исследования и публикации, на которые опирается автор; современные взгляды на проблему; трудности при разработке данной темы; выделение нерешенных вопросов в пределах общей проблемы, которым посвящена статья.

7.3. Материалы и методы. В данном разделе описываются процесс организации эксперимента, примененные методики, использованная аппаратура; даются подробные сведения об объекте исследования; указывается последовательность выполнения исследования и обосновывается выбор используемых методов (наблюдение, опрос, тестирование, эксперимент, лабораторный опыт, анализ, моделирование, изучение и обобщение и т.д.).

7.4. Результаты. В этой части статьи должен быть представлен систематизированный авторский аналитический и статистический материал. Цель данного раздела – при помощи анализа, обобщения и разъяснения данных доказать рабочую гипотезу (гипотезы). Результаты при необходимости подтверждаются иллюстрациями (таблицами, графиками, рисунками).

Результаты исследования должны быть изложены кратко, но при этом содержать достаточно информации для оценки сделанных выводов. Также должно быть обосновано, почему для анализа были выбраны именно эти данные.

7.5. Обсуждение и заключения. Заключение содержит краткую формулировку результатов исследования: в сжатом виде повторяются главные мысли основной части работы; необходимо сопоставить

полученные результаты с обозначенной в начале работы целью. В заключении суммируются результаты осмысления темы, делаются выводы, обобщения и рекомендации, вытекающие из работы, подчеркивается их практическая значимость, а также определяются основные направления для дальнейшего исследования в этой области.

8. Список использованных источников. Библиографическое описание документов оформляется в соответствии с требованиями ГОСТа Р 7.0.5–2009. При оформлении ссылок (в первую очередь, на оригинальные источники из научных журналов) следует указать фамилии авторов, журнал (электронный адрес), год издания, том (выпуск), номер, страницы, DOI или адрес доступа в сети Интернет.

9. Аффiliation авторов (на русском и английском языках) : Ф.И.О., организация(и), адрес организации(й) (требуется указать все места работы автора, в которых выполнялись исследования (постоянное место, место выполнения проекта и др.)), должность и ученое звание, ORCID ID, Researcher ID, электронная почта.

10. Вклад соавторов (на русском и английском языках). В примечании разъясняется фактический вклад каждого соавтора в выполненную работу. Порядок указания авторов и соавторов статьи согласуется ими самостоятельно.

Экземпляры журнала с опубликованными статьями можно получить путем подписки.

Опубликованные в Журнале статьи размещаются в полнотекстовом виде в электронной библиотеке Российского индекса научного цитирования, а также на сайте журнала vestnikkui.ru.

При подаче статьи в редакцию автор соглашается с положениями прилагаемого лицензионного договора.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Хрусталевой Ольгой Николаевной (тел.(843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru).

Главный редактор Ф.К. Зиннуров
Заместитель главного редактора С.Н. Миронов
Корректоры О.Н. Хрусталева, Е.В. Зотина
Дизайн, верстка Е.О. Смирнова
Перевод Е.О. Смирнова

Редакционно-издательское отделение
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128 (vestnikkui@mail.ru)

Номер отпечатан в типографии КЮИ МВД России
420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 130

Подписано в печать 24.12.2020
Формат 60x84 1/8 Усл. печ. л. 15.3 Гарнитура Таймс.
Печать офсетная. Тираж 200 экз.